

Дипломатическая академия МИД России

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

**Актуальные вопросы, методы исследования
и проблемы преподавания**

Сборник научных статей

Москва
Квант Медиа
2024

УДК 372.881.1
ББК 81.2-9
Я 41

Рецензенты:

М.Б. Раренко – кандидат филологических наук, заведующая Отделом языкознания ИНИОН РАН, Москва
Т.А. Болдова – доктор педагогических наук, профессор кафедры МОП-1, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва

Члены редколлегии:

И.Е. Коптелова – кандидат философских наук, доцент кафедры английского языка, ДА МИД России
Ф.Р. Мирзоева – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, ДА МИД России
И.Б. Русакова – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, ДА МИД России

Ответственный редактор:

И.Е. Коптелова

Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания: сб. науч. ст. / отв. ред. И.Е. Коптелова; Дипломатическая академия МИД России. – М.: Квант Медиа, 2024. – 230 с.

ISBN 978-5-6052665-1-8

Внимание читателя представлен сборник статей преподавателей кафедр русского и иностранных языков Дипломатической академии МИД России. Он содержит разнообразный материал, посвященный исследованию актуальных проблем развития и функционирования иностранных языков. В сборнике нашли отражение вопросы развития культуры и общества стран изучаемых языков. В материалах сборника уделяется также внимание профессионально-ориентированному обучению иностранным языкам.

Для специалистов, работающих или занимающихся исследованиями в соответствующих областях.

УДК 372.881.1
ББК 81.2-9

ISBN 978-5-6052665-1-8

© Коллектив авторов, 2024
© Дипломатическая академия МИД России, 2024
© Оформление. ООО «Квант Медиа», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Раздел 1. Вопросы филологии и преподавания языка	6
Бакина С.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕКОТОРЫХ ПРИЧАСТНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТ БАКАЛАВРОВ ФАКУЛЬТЕТА «МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА»)	6
Басинская М.В. ОБЛОЖКА ЖУРНАЛА THE ECONOMIST ПРИМЕР ПОЛИМОДАЛЬНОГО ТЕКСТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	11
Белоусова Т.П. РОЛЬ АУДИРОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ	20
Бурлак Т.А. ПОБЕДНАЯ РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТА МЕКСИКИ КЛАУДИИ ШЕЙНБАУМ	26
Казанцев С.В. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ В ЗООЛОГИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ	32
Коптелова И.Е. ДВИЖЕНИЕ ЗА РЕФОРМУ ВЕНГЕРСКОГО ЯЗЫКА (КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКОВ)	38
Львова А.О. ПЕНИЕ И РАЗБОР МУЗЫКАЛЬНЫХ КОМПОЗИЦИЙ (ПЕСЕННАЯ ПРАКТИКА) КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	47
Лысикова И.В. СТРАНОВЕДЧЕСКИЙ УРОК В ДИПАКАДЕМИИ В СВЕТЕ НОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРОГРАММ	55
Мирзоева Ф.Р. ОСОБЕННОСТИ ПОДЪЯЗЫКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО БИЗНЕС-ЖАРГОНА)	64
Мочалова Т.С. ДИМИНУТИВЫ В ЯЗЫКОВОЙ ПРАКТИКЕ И НА УРОКЕ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА	74
Погодина Т.Ю. ДЖЕРАЛЬД ДАРРЕЛЛ. С ЛЮБОВЬЮ КО ВСЕМУ ЖИВОМУ	81
Потапов Ю.Б. ОТРАЖЕНИЕ ВОПРОСОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРСИДСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	93

Просвирина О.А. ПАССИВ В СЕРБСКОМ ЯЗЫКЕ (СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	106
Русакова И.Б. УПОТРЕБЛЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО «ВОССТАНИЕ» И ЕГО СИНОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ МЕДИАТЕКСТЕ	113
Семенов А.В. ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В КНР	151
Сенченкова М.В. СУФФИКС -ABLE И ЕГО СЛОВООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА.	162
Синицын А.Ю. ПРОЩАЙ, БУМАГА!	172
Сыркова И.А. ЧТО МЫ ЗНАЕМ И УМЕЕМ	182
Щербакова О.Ю. ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОДГОТОВКИ К ЭКЗАМЕНАМ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» НА УРОВНЕ МАГИСТРАТУРЫ	187
Яньшина И.В. НОВАЯ ЛЕКСИКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО	192
Раздел 2. Вопросы культурологии, социолингвистики и страноведения	202
Афанасьевская Н.В. ГАЛЛЬСКИЙ ПЕТУХ КАК ОБРАЗ ФРАНЦУЗСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	202
Бурлак Т.А. МАРИЯ ЭСТЕЛА МАРТИНЕС ДЕ ПЕРОН: УРОКИ ПОРАЖЕНИЯ	212
Петрухина М.А. АМЕРИКАНСКИЙ ХАРАКТЕР И ЕГО ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ	224

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник «Язык. Культура. Общество» включает в себя исследовательские и научно-методические статьи профессорско-преподавательского состава кафедр иностранных языков Дипломатической академии МИД России.

Сборник состоит из двух разделов. Первый раздел посвящен вопросам филологии и преподавания языков, второй – вопросам культурологии, социолингвистики и страноведения. В первом разделе представлены статьи, рассматривающие различные процессы развития и изменения, происходящие в языках, проблемы перевода или преподавания иностранных языков. Так, в статьях Лысиковой И.В. и Щербаковой О.Ю. раскрываются методические подходы в преподавании различных аспектов языков. Работы Русяковой И.Б., Яньшиной И.В. и Мирзоева Ф.Р. посвящены лексике английского языка. В статье Сенченковой М.В. рассматривается роль одного из словообразовательных суффиксов в истории французского языка. Вопросы исторического развития венгерского языка поднимаются в статье Коптеловой И.Е. Статьи Мочаловой Т.С., Просвириной О.А. и Сырковой И.А. посвящены различным аспектам изучения и преподавания славянских языков, а в работе Потапова Б.Ю. исследуются дискурсивные маркеры персидского политического дискурса. А Басинская М.В. в своей статье обращается к полимодальному дискурсу.

Во втором разделе представлены статьи, касающиеся широкого круга вопросов, относящихся к культуре и обществу стран изучаемых языков.

Работа Афанасьевской Н.А. исследует формирование образа галльского петуха как символа национальной этничности. Статья Бурлак Т.А. прослеживает динамику развития личности Исабелиты (Марии Эстелы Мартинес де Перон) как политической фигуры и причины ее неспособности сыграть положительную роль в истории Аргентины.

Сборник может представлять интерес для преподавателей, научных работников и аспирантов, а также широкого круга лиц, интересующихся вопросами филологии, педагогики, культурологии и социолингвистики.

Раздел 1. ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА

Бакина С.В.

Bakina S.V.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕКОТОРЫХ ПРИЧАСТНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТ БАКАЛАВРОВ ФАКУЛЬТЕТА «МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА»)

FEATURES OF TRANSLATING SOME PARTICIPIAL CONSTRUCTIONS IN ECONOMIC TEXT (BASED ON WORLD ECONOMY BACHELORS' TESTS)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода с английского языка на русский причастий в функции союзов и предлогов и каузативного оборота в текстах экономического характера. Материалом для статьи послужили работы бакалавров отделения «Мировая экономика». В статье дается ряд рекомендаций для преподавателей.

Ключевые слова: причастие I; причастие II; союз; предлог; объектный причастный оборот; каузативная (побудительная) конструкция.

Abstract. The article deals with the features of translating from English into Russian participles functioning as conjunctions and prepositions and the causative construction in economic text. The article is based on World Economy bachelors' tests. Recommendations for teachers are also included in the article.

Key words: Participle I; Participle II; the Conjunction; the Preposition; the Objective Participial Construction; the Causative (Hortatory) Construction.

Перевод текстов экономического характера имеет свои особенности. В обязанности преподавателя входит ознакомить сту-

дентов с ними и научить грамотно и адекватно переводить тексты данного типа, включая грамматические конструкции, которые характерны для таких текстов.

Согласно программным требованиям, письменный экзамен, начиная с функционального уровня, включает в себя перевод текста по экономической тематике с английского языка на русский. Объём текстов увеличивается при повышении уровня.

Одной из основных трудностей при переводе текстов данного вида является перевод причастий и причастных конструкций.

В предыдущих работах мы рассматривали особенности перевода субъектно-предикативного инфинитивного оборота и абсолютной причастной конструкции с английского языка на русский [2, с. 6–15; 3, с. 676–681]. В данной статье речь пойдёт о переводе с английского языка на русский причастий в функции союзов и предлогов и каузативного оборота.

Материалом исследования послужили работы 20 бакалавров факультета «Мировая экономика». Уровень знаний студентов – от «функционального» до «неполного оперативного». В качестве методов исследования был применён количественный и качественный анализ.

Руководствуясь принципом «от простого – к сложному», мы начали изучение данной темы с рассмотрения причастий в функции союзов и предлогов. Студенты изучили примеры употребления и перевода причастий типа *given, provided, granted, assuming, following, pending* и других. Были рассмотрены примеры следующего типа:

But he said it was particularly so now *given* the increasingly assertive Chinese military activity near Taiwan (The Financial Times: Aug. 22, 2024). – ...*принимая во внимание* всёвозрастающую агрессивную военную активность Китая ...

Прежде всего рассмотрим причастия в функции союзов. Причастия данного типа вводят условные, причинно-следственные и уступительные придаточные предложения. Это функцию выполняют как причастия I, так и причастия II. На русский язык они переводятся следующим образом: *provided/providing, granted/granting* – при условии, принимая во внимание; *supposing, assuming* – если, допустим, предположим, что; *seeing* – поскольку,

принимая во внимание, учитывая, в виду того, что, *given* – при условии, если, если учесть, принимая во внимание [4, с. 51; 5, с. 416–417]. Приведем пример.

Given that all of Russia's main banks have been sanctioned ... it is striking that Raiffeisen ... has actually increased the proportion of profits the country contributes to its bottom line (The Financial Times: May. 13, 2024). Если учесть, что все основные российские банки находятся под санкциями, удивительно, что Раффайзенбанк, фактически, увеличил долю прибыли...

В данном примере причастие II *given* выполняет функцию союза и вводит условное придаточное предложение.

Далее обратимся к причастиям в функции предлогов. Данные причастия употребляются перед существительными и переводятся на русский язык следующим образом: *failing* – при отсутствии; *regarding, considering, respecting* – относительно; *pending* – до, в ожидании; *following* – вслед за; *given* – при наличии, если учесть [4, с. 51–52; 5, с. 416–417]. Например,

Given these conflicts of interest, we risk the process being co-opted by the same fossil fuel industry that is the greatest driver of our climate crisis (The Financial Times: May. 25, 2024). Принимая во внимание эти конфликты интересов, есть риск, что этот процесс будет кооптирован той самой индустрией ископаемого топлива...

В данном предложении причастие II *given* выполняет функцию предлога и предшествует словосочетанию *these conflicts of interest*.

После изучения теоретического материала, разбора примеров употребления причастий данного вида и выполнения упражнений студентам была предложена проверочная работа. Бакалаврам было предложено перевести 7 предложений с английского языка на русский. Среднее время выполнения работы составило 25–30 мин.

Наибольшую трудность вызвал перевод предложений, содержащих причастия *given, provided, regarding, pending*. Ошибки при переводе были допущены в 9 работах, что составляет 44% от всех работ.

33% студентов допустили ошибки при переводе причастия *granted*.

При переводе причастий *supposing, assuming, following* 4 студента также допустили ошибки. Это составляет 22% от всех работ.

Следует отметить, что ошибки при переводе предложений, содержащих причастия данного вида, вызваны сходством значений некоторых причастий. Более того, перевод данных причастных конструкций зависит от контекста и может отличаться.

Изучение данной темы было продолжено рассмотрением объектного причастного оборота, а именно каузативного (или побудительного) оборота.

Объектный причастный оборот – это сочетание существительного в общем падеже или местоимения в косвенном падеже с причастием. Данная конструкция выступает в функции сложного дополнения и обычно переводится на русский язык придаточным предложением с союзами *как, что* или *чтобы*. Приведем пример.

We hope to see *this issue raised* in all trade councils, in every union conference. Мы надеемся, *что этот вопрос будет поднят* во всех советах профсоюзов, но всех профсоюзных конференциях [4, с. 41–42].

В данном примере объектный причастный оборот употреблён после глагола *see*.

После глаголов желания и побуждения к действию *have, get, want, like, make* объектный причастный оборот образует так называемую каузативную, или побудительную, конструкцию. Она означает, что действие совершается не лицом, которое обозначено подлежащим, а кем-то другим за или для него. В русском языке нет аналогичной конструкции, поэтому перевод каузативной конструкции представляет значительную трудность [4, с. 41–42; 5, с. 414–415]. Более того, конкретное значение данной конструкции зависит от контекста. Например,

So long as nations continue to deposit their assets, gold or money, bonds, etc. in EU or other Western banks, they will face the real threat of *having those assets seized* whenever the West decides (Sputnik: Dec. 16, 2023). ... они столкнутся с реальной угрозой того, *что эти активы будут захвачены* ...

Проверочная работа, которая была проведена после изучения темы «Каузативный оборот», состояла из 5 предложений,

включающих данную конструкцию. Среднее время выполнения работы составило 15–20 мин.

Подводя итоги данной проверочной работы, следует отметить, что почти 100% студентов правильно перевели каузативный оборот. Были допущены ошибки при переводе экономической лексики, а также ошибки, связанные с лексикой русского языка, которые не имеют отношения к данной теме.

Таким образом, проанализировав ошибки, допущенные студентами, можно сделать ряд выводов и дать следующие рекомендации.

Во-первых, несмотря на кажущуюся легкость темы «Причастия в функции союзов и предлогов», перевод предложений с причастиями данного вида вызывает затруднения у студентов. Поскольку причастия в данной функции характеризуются высокой частотностью употребления, следует уделить этой теме больше внимания: разобрать большее количество примеров с причастиями в данной функции, выполнить больше упражнений по данной теме.

Во-вторых, при переводе и анализе статей следует обращать внимание как на употребление причастий в функции союзов и предлогов, так и на каузативные обороты. Это поможет избежать ошибок в понимании и, следовательно, при переводе данных конструкций.

В-третьих, важно повторять пройденный материал, время от времени обращаясь к переводу предложений с причастиями данного вида.

И, наконец, можно рекомендовать включение фрагментов статей, содержащих данные конструкции, в зачётный и экзаменационный материал.

В заключение, хочется отметить, что помощь преподавателя при объяснении и разборе нового материала чрезвычайно важна. Это залог будущего успеха при переводе и анализе изучаемого материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. – М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.

2. *Бакина С.В.* Анализ ошибок при переводе субъектно-предикативного инфинитивного оборота и абсолютной причастной конструкции в работах бакалавров факультета «Международные отношения» // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. Сб. науч. ст. – М.: Квант-Медиа, 2023. С. 6–15.
3. *Бакина С.В.* Субъектно-предикативный инфинитивный оборот в английском языке и его перевод на русский язык в общественно-политических текстах // Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сб. материалов конференции. – М.: ДА МИД РФ, 2023. С. 676–681.
4. *Гуськова Т.И., Зиборова Г.М.* Трудности перевода общественно-политического текста с английского языка на русский. – М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», 2000. 228 с.
5. *Пичкова Л.С., Бочкова Ю.Л., Маслина И.Н., Пантюхина Л.В.* Экономический английский: перевод, реферирование и аннотирование. Теория и практика. – М.: МГИМО-Университет, 2008. 434 с.
6. *Alexander L.G.* Longman English Grammar. – Pearson Education Limited, 2005. 374 p.

Басинская М. В.

Basinskaya M. V.

ОБЛОЖКА ЖУРНАЛА THE ECONOMIST ПРИМЕР ПОЛИМОДАЛЬНОГО ТЕКСТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

THE COVER OF "THE ECONOMIST" AS A POLYMODAL TEXT OF ECOLOGICAL DISCOURSE

Аннотация. Настоящая статья посвящена феномену полимодальности, как характерной черте современного дискурса. Анализ сфокусирован на полимодальных текстах экологического дискурса, а именно обложках журнала The Economist

экологической тематики. Журнальная обложка рассматривается как особый вид полимодального текста, в котором задействованы как визуальные, так и вербальные ресурсы. В результате проведенного анализа делается вывод о том, что обложка журнала представляет собой единый вербально-визуальный комплекс, при этом синхронизация ресурсов двух семиотических систем достигается на основании общего когнитивного механизма.

Ключевые слова: полимодальность, экологический дискурс, журнальная обложка, концептуальная интеграция.

Abstract. The article is devoted to polymodality as a distinguishing feature of modern discourse. The analysis is focused on polymodal texts of ecological discourse, specifically on the covers of 'The Economist' devoted to ecological problems. A magazine cover is considered as a special type of polymodal text engaging both visual and verbal resources. Based on the conducted research it is concluded that a magazine cover is a single verbal-visual complex. Additionally, it is shown that resources of the two different semiotic systems are synchronized on the basis of the same cognitive mechanism.

Key words: polymodality, ecological discourse, magazine cover, conceptual integration.

На сегодняшний день дискурс, понимаемый как социально обусловленная когнитивная структура, находящая свое материальное воплощение в текстах-репрезентациях [5], реализуется посредством различных коммуникационных каналов и средств, с помощью различных форматов и на различных уровнях [4]. Следовательно, в современных текстах смыслы создаются не только посредством вербальных ресурсов, но и с помощью других модусов (изображение, звук, движение и т. д.) [2]. В связи с этим можно говорить о полимодальности как специфической черте современного дискурса, под которой подразумевается конструирование значений при помощи комбинации различных семиотических ресурсов. В современном обществе переход от номомодальности к полимодальности происходит не только благодаря развитию новых технологий, в которых интегрированы различные каналы передачи информации, но, в большей степени, благодаря потребности в передаче сложных для понимания идей и мнений.

Данные наблюдения также справедливы относительно современного экологического дискурса, который занимает особое место в современной глобальной коммуникации. В силу актуальности экологических проблем и накопления знаний в области

экологии и защиты окружающей среды данный вид дискурса активно развивается и продуцирует новые сложные концепты, адекватная репрезентация которых требует привлечения ресурсов других семиотических систем помимо чисто языковых. Следовательно, представляется возможным говорить о полимодальности современных текстов экологического дискурса, в частности, журнальная обложка на экологическую тематику может рассматриваться как пример полимодального текста, модальность в котором охватывает как визуальные, так и вербальные каналы. Таким образом, *цель* данной статьи заключается в попытке проанализировать использование комбинации вербальных и нелингвистических средств для передачи идей и мнений в полимодальных текстах англоязычного экологического дискурса. Материалом для анализа послужили обложки выпусков британского журнала *The Economist*, посвященных экологической проблематике.

Предваряя анализ практического материала, обратимся к термину «полимодальность» («полимодальный дискурс»). Прежде всего, следует отметить, что данный термин используется как синоним термину «мультимодальность» («мультимодальный дискурс»): оба понятия указывают на способность сочетать в едином акте коммуникации несколько модальностей, т. е. разных знаковых систем и каналов коммуникации [3, с. 19]. В зависимости от модальностей, сочетающихся с речью или без нее, различают визуальную семиотику и семиотику жестов. Для первого направления характерно изучение текстов, содержащих изобразительный компонент – плакаты, газетные статьи, рекламу, фильмы [3, с. 24]. В этот ряд также можно поставить журнальную обложку, как особый тип полимодального текста, т. к. она представляет собой сочетание текста, изображения, графических средств выделения значимой информации (особый шрифт, цвет, формат и т. д.), а также особой структуры организации текста [5, 6].

С другими жанрами полимодального текста обложку журнала роднит сложный характер взаимодействия вербального и визуального рядов, а также частое присутствие таких лингвистических приемов, как игра слов, метафорических фигур и других проявлений лингвокреативности. Традиционно функцией обложки журнала является привлечение внимания потенци-

ального читателя и увеличение числа продаж. Кроме того, обложка обычно презентует краткое содержание номера в форме заголовков и/или анонсов статей. Являясь разновидностью полимодального текста, обложка журнала чаще всего состоит «из изображения и подписи, при этом подразумевается, что «изображение» и «подпись» составляют единый комплекс. Изображение на обложке, чтобы достичь поставленной автором цели воздействия на реципиента, должно легко декодироваться. Процесс декодирования происходит за счет наличия у читательской аудитории фоновых знаний о происходящем в мире, которые активируются изображенными на иллюстрации знаками [1].

По мнению О. К. Ирисхановой, исследования подобных сложных семиотических комплексов, которыми являются полимодальные тексты в целом и журнальная обложка, в частности, объединены общей постановкой проблемы – интеграция разных семиотических систем в полимодальные единства как проблемы ментального конструирования мира с помощью языковых и неязыковых семиотических ресурсов [3, с. 30]. Как результат, данные исследования объединены общей методологией – когнитивным подходом, при котором проявления полимодальности в дискурсе рассматриваются с учетом универсальных когнитивных механизмов, стоящих за процессами взаимной адаптации разных семиотических единиц и систем в ходе дискурсивной деятельности (метафоризации, фокусирования, концептуальной интеграции и др.) [3, с. 20].

Таким образом, проводя исследование визуальных и вербальных средств, задействованных в полимодальном тексте, в данном случае в журнальной обложке экологической тематики, необходимо выявить общий когнитивный механизм, на основании которого возможна синхронизация ресурсов разных семиотических систем.

В качестве примера обратимся к анализу обложек двух выпусков популярного британского журнала *The Economist*, посвященных проблемам экологии, за октябрь 2021 г. [8] и ноябрь 2022 г. [9].

Обложка номера за октябрь 2021 г. (см. рис. №1) помимо названия самого журнала и списка основных тем выпуска содержит в центре иллюстрацию с изображением трех пингвинов на таю-

щей льдине и название выпуска “COP-out”. Изображение трех пингвинов, которые закрывают глаза, уши и клювы, отсылает читателя к хорошо известной композиции из трёх обезьяньих фигур, которая символизирует собой буддийскую идею недеяния зла и отрешённости от неистинного. Таким образом, изображение активирует у читателя фоновое знание устойчивой фразы: «Если я не вижу зла, не слышу о зле и ничего не говорю о нём, то я защищён от него». Однако привычные фигуры обезьян заменены на пингвинов, что отсылает читателя к проблеме таяния ледников, вызванного изменением климата. Таким образом, можно говорить о процессе концептуальной интеграции, на основе которого формируется новый образ.

Рис. 1

Напомним, что концептуальная интеграция, будучи сложным когнитивным процессом, возможна благодаря способности человека мыслить образно. Данный когнитивный механизм основывается на «модели четырех пространств», которая представлена двумя исходными ментальными пространствами (input spaces), общим пространством (generic space) и интегрированным пространством (blended space or blend), т. е. новым значением, которое появляется в результате проекции одного исходного ментального пространства на другое исходное пространство или в результате слияния их значений [7].

В описываемом примере исходными концептуальными пространствами выступают пространства «игнорирование» и «эко-

логия», которые смешиваются на основе общего пространства «проблема». Таким образом, в интегрированном ментальном пространстве сформировано значение «игнорирование проблем изменения климата». При этом идея бегства от действительности подчеркивается визуальным образом тающей под пингвинами льдины, которые продолжают делать вид, что ничего не происходит.

Визуальный образ также подкреплён содержанием вербальной составляющей обложки, а именно названием номера “COP-out”, которое представляет собой игру слов: аббревиатура отсылает к названию конференции по климату (COP – Conference of the Parties), которая употреблена вместо первой части фразового глагола “cop out” – «несерьёзно отнестись, отмахнуться». Таким образом, как и визуальная составляющая анализируемой обложки, вербальный компонент акцентирует внимание читателя на актуальности экологической повестки и несерьёзном отношении к ней со стороны мирового сообщества, в том числе, глав государств.

Можно утверждать, что визуальный и вербальный компоненты составляют единый комплекс, сконструированный на основе процесса концептуальной интеграции. Данный интегрированный образ транслирует идею недопустимости игнорирования экологических проблем мировым сообществом. При этом выполнена главная цель обложки как жанра полимодального текста: она привлекает внимание благодаря своей лаконичности и понятности представленного образа, а также эмоционального отклика у читателя, который достигается благодаря нетривиальности образа, построенного на основе проекции нескольких ментальных пространств, как в визуальной, так и вербальной составляющей.

Обложка номера The Economist за ноябрь 2022 г. (см. рис. 2) также содержит краткий список основных тем выпуска, его название и иллюстрацию с изображением яблока, расположенного на глобусе, пронзенного стрелой. Изображение яблока и стрелы на обложке активизирует у читателя фоновое знание о легенде о Вильгельме Телле, который сбил стрелой яблоко с головы своего сына, тем самым доказав свою меткость. Однако на иллюстрации

стрела пронзает не яблоко, а глобус, на котором оно стоит. Таким образом, с одной стороны, транслируется идея промаха по цели, а с другой, происходит отсылка к другому ментальному пространству, а именно, пространству «экология», которое активизируется в сознании читателя за счет изображением глобуса, символизирующего землю и экологическую обстановку на ней. Как и в предыдущем примере, визуальный образ на данной обложке формируется на основе интеграции двух концептуальных пространств: «промах» и «экология» на основе общего концептуального пространства «цель». Интегрированное концептуальное пространство, стоящее за визуальным образом, несет идею промаха по изначальной цели, который поставил под угрозу экологическую безопасность на всей планете.

Рис. 2

Вербальный комплекс, содержащийся в названии номера, «Say Goodbye to 1.5C» помогает точнее понять образ, формируемый изображением на обложке. Показатель 1.5 C отсылает читателя к проблеме изменения климата, а именно, договоренности, достигнутой на конференции по климату в Париже в 2015 г. о недопустимости превышения роста глобальных температур более чем на 1.5 градуса. Таким образом, недостижение поставленных на конференции целей трактуется как глобальный промах и прямая угроза всему человечеству. Образ стрелы, пронзающей весь

земной шар, подчеркивает идею о том, что все страны объединены общей экологической повесткой, а именно проблемой изменения климата.

Как и в предыдущем случае визуальный и вербальный компоненты обложки составляют единый семиотический комплекс, призванный подчеркнуть важность мировой экологической повестки, а также отрицательное отношение к тому, что взятые мировыми лидерами климатические обязательства не выполняются. При этом также достигнута главная цель, стоящей перед обложкой: она привлекает внимание читателя за счет ярких контрастных цветов, простых символов и лаконичности изображения, а также эмоционального отклика благодаря оригинальности образа, построенного на механизме концептуальной интеграции. Что касается вербального компонента, то он скорее конкретизирует изображение, т. к. образ земного шара, будучи многозначным, предполагает различные интерпретации. В данном случае отсылка в названии номера к парижской конференции по климату служит уточнением проблематики, описываемой визуальным образом, и фокусирует внимание читателя на проблеме глобального потепления.

Подводя итог проведенному анализу, можно сделать вывод о том, что журнальная обложка представляет собой особый тип полимодального текста, в котором визуальный образ и вербальный компонент представляют собой единый семиотический комплекс, в основе формирования которого лежат сложные когнитивные процессы, в частности, механизм концептуальной интеграции. Интегрированное ментальное пространство, стоящее за вербально-визуальным комплексом, активизирует в сознании читателя определенные структуры знания, позволяющие ему правильно интерпретировать его смысл.

Говоря о журнальных обложках экологической тематики, можно сделать вывод о том, что транслируемый ими образ подчеркивает важность насущных экологических проблем, в частности, проблемы изменения климата, а также необходимость достижения поставленных целей по защите окружающей среды. При этом внимание читателя журнала привлечено за счет нетривиальности и эмоциональной нагруженности транслируемого

образа, в лаконичной форме представляющего сложные смыслы, которые предлагаются читателю для интерпретации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Блинова, О. А.* Обложка журнала как мультимодальный текст // Научный диалог, 2019, № 5. С. 9–24.
2. *Гаврилова, М. В.* Социальная семиотика: теоретические основания и принципы анализа мультимодальных текстов // Political science, 2016, № 3. С. 101–117.
3. *Ирисханова, О. К.* Полиmodalный дискурс как объект исследования // Полиmodalные измерения дискурса / отв. ред. О.К. Ирисханова. – М. : Издательский Дом ЯСК, 2022. С. 15–33.
4. *Кожемякин, Е. А.* Визуальное и социальное: перспективы критического дискурс-анализа и социальной семиотики / Е.А. Кожемякин // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018, №1(27). С. 86–92.
5. *Омельяненко, В. А., Ремчукова, Е. Н.* Поликодовые тексты в аспекте теории мультимодальности // Коммуникативные исследования. 2018, № 3 (17). С. 66–78.
6. *Ржешевская, А. А.* О полиmodalности и перспективе в дискурсе // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – М.: МГЛУ, 2019, Вып. 7 (823). С. 43–52.
7. *Синжапова Р. Р.* Теория концептуальной интеграции и лингвистические средства ее выражения // Молодой ученый. 2019. № 2 (240). С. 393–395.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. The Economist, October 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.economist.com/weeklyedition/2021-10-30> (дата обращения 25.09.2024).
2. The Economist, November 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://www.economist.com/weeklyedition/2022-11-05> (дата обращения 25.09.2024).

Белоусова Т.П.

Belousova T.P.

РОЛЬ АУДИРОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

ROLE OF LISTENING IN TEACHING CHINESE

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной теме роли аудирования при обучении китайскому языку. Развитие аудиторных навыков является неотъемлемой частью изучения иностранного языка, так как позволяет улучшить понимание устной речи на слух, расширить словарный запас и усовершенствовать произношение. В статье рассматриваются различные методики и подходы к аудированию в контексте китайского языка, включая использование аудиозаписей, видеоматериалов и разговорных практик. Анализ трудов различных авторов подчеркивает важность практики аудирования как средства эффективного усвоения языка и достижения высокого уровня владения китайским языком.

Ключевые слова: Китайский язык, роль аудирования, проблемы преподавания, понимание устной речи.

Abstract. The article is devoted to a current topic about the role of listening in teaching Chinese. Developing listening skills is an integral part of learning a foreign language, as it allows learners to improve their listening comprehension, expand their vocabulary, and improve their pronunciation. The article discusses various methods and approaches to listening in the context of the Chinese language, including the use of audio recordings, video materials, and conversational practices. An analysis of the works of various authors emphasizes the importance of listening practice as a means of effectively learning the language and achieving a high level of proficiency in Chinese.

Key words: Chinese language, the role of listening, problems of teaching, listening comprehension.

Изучение китайского языка требует развития различных языковых компетенций. Одна из основных составляющих успешного освоения китайского языка является способность понимать устную речь. Развитие аудиторных навыков помогает успешно общаться с носителями языка, извлекать уроки из их речи, а также понимать информацию из различных источников, включая фильмы, разговоры, аудиокниги и новости. Чтобы в полной мере овладеть китайским языком, учащимся необходимо развивать навыки аудирования.

Аудирование представляет собой один из наиболее сложных компонентов речевой деятельности, и его интеграция в учебный процесс китайского языка является достаточно сложной задачей. Необходимо определить особенности этого процесса, причины трудностей, возникающих при восприятии на слух, а также специфические черты китайского языка, которые могут затруднять аудирование. Характерное для китайского языка большое количество омофонов является фактором, сильно осложняющим восприятие китайской речи на слух [1, с. 207]. Только комплексный подход к изучению языка позволяет успешно преодолевать возникающие сложности и улучшать навыки восприятия речи. Для успешного освоения аудирования необходимо достичь автоматизма в данном навыке.

Аудиторные навыки разделяют на 3 вида: лексические, грамматические и фонетические. Лексические навыки аудирования подразумевают понимание значения слов и словосочетаний. Грамматические аудиторные навыки – интуитивное понимание структуры языка, а фонетические предполагают восприятие языка через звуки. Из-за особенностей грамматической структуры языка могут также возникать определенные трудности при понимании речи на слух. В китайском языке фиксированный порядок слов, и в большинстве случаев перевести предложение возможно только дослушав его до конца [9, с. 394].

Освоение аудирования сложно не только из-за специфики языка, но и из-за своей непостоянности. Отсутствие практики может привести к утрате навыка. Поэтому существенно важно отрабатывать аудирование в течение всего процесса обучения. Ежедневное фоновое прослушивание аудио передач на китайском вносит огромный вклад в развитие навыков аудирования.

Трудности в формировании аудиторных навыков можно классифицировать на языковые и неязыковые. Эти трудности могут возникать в следующих аспектах:

- Языковой форме сообщения (незнакомые слова и/или конструкции);
- Восприятию содержания (непонимание смысла в аудировании или устной речи);
- Подаче информации (аудирование, видеоролик и т.д.);

- Формате подачи информации (объем задачи, темп и особенности речи).

В китайском языке много различных диалектов и наречий. Диалекты китайского языка существенно отличаются друг от друга, поэтому даже граждане Китая из разных частей страны могут столкнуться с недопониманием [6, с. 265].

Основные трудности в развитии аудиторных навыков являются языковые особенности. Лексические трудности представляют восприятие на слух неизвестных словосочетаний, чисел, идиом и различных национально-культурных явлений. Проблемы в грамматике относят непройденные конструкции, незнакомый морфологический строй и порядок слов. Трудности в фонетике проявляются в различиях между произношением и написанием иероглифов [4, с. 108]. Также могут возникнуть проблемы с морфологией, так как в китайском языке нет четкого деления частей речи (например, некоторые слова могут употребляться как глагол, как существительное, как прилагательное) [3, с. 670]. Все это может препятствовать пониманию устной речи.

Для развития аудиторных навыков основным является практика восприятия устной речи на слух. Благодаря заданиям с аудио у учащихся формируется фонетический слух, расширяется словарный запас и улучшается грамматика [12, с. 166].

Улучшить фонетический слух можно благодаря таким заданиям как:

- Повторение прослушанного аудио текста или его фрагментов (отдельных фраз, словосочетаний, слов или же тонов);
- Задачи на различие тонов, инициалей и финалей;
- Задания на модуляцию тонов
- Письменная расшифровка аудиороликов
- Заучивание аудиороликов наизусть

Для юных китаистов обучение в игровом формате будет более продуктивным.

Развитие лексических и грамматических навыков можно с помощью диктантов. В диктантах проверяются умения не только

правильного написания иероглифов и пиньинь, но и верного восприятия тонов и смысла.

Для проработки аудирования необходимо правильно подобрать аудио и видеоматериал. Учебные видеоматериалы помогают выучить новые слова и конструкции, повторить и закрепить пройденный материал. А использование разнообразных аутентичных аудио- и видеоматериалов, которые были записаны в реальных условиях разговорной речи носителями языка помогает постепенно развивать навыки понимания устной речи, что является ключевым аспектом в изучении языка [2, с. 110–111].

Необходимо правильно комбинировать разные виды аудирования, так как каждый тип аудиоматериала имеет свои особенности. Так, учебные видео полезны тем, что они подобраны под конкретный уровень владения языком и под определенную тематику урока. Видеоматериалы на отдельную тематику могут улучшить знания в конкретной области и помогают эффективнее развить слуховое восприятие за счет устной речи носителя. Важно понимать, что подобные видеоролики не подойдут на начальном этапе обучения. Просмотр мультфильмов, фильмов и сериалов на китайском также эффективен для развития аудиторных навыков. Они не только помогут улучшить понимание устной речи, но и познакомят с культурой и традициями Китая [10, с. 55]. Через познание культуры изучаемого языка студенты с большим интересом и творческим подходом погружаются в процесс освоения нового материала, что в свою очередь ведет к лучшему запоминанию новой лексики [7, с. 67–68; 8]. Внедрение страноведческого и культурного компонентов в процесс обучения может способствовать и успешному освоению китайского языка общественно-политической тематики на старших курсах [5, с. 318].

В завершении статьи хочется сделать следующие выводы:

- Развитие аудиторных навыков – это неотъемлемая часть изучения китайского языка. Учащиеся часто сталкиваются с различными проблемами во время формирования аудиторных способностей, которые могут быть связаны с непониманием контекста аудиоматериала, условиями и подачей задания, недостаточным объемом знаний и так далее. Суще-

ственно важно выяснить причину трудностей и преодолеть их путем практики.

- Развивать слуховое восприятие можно разными методами. С помощью учебных материалов и аудиозаписей, видеороликов, мультфильмов и фильмов. Работая с данными материалами, учащиеся не только могут улучшить аудиторные навыки, но и лучше познакомиться с культурой и историей Китая [11, с. 154].

В завершении хочется обозначить, что развитие восприятия устной речи является важным навыком, без которого невозможно успешное обучение китайскому языку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусова Т.П. Омонимия в китайском языке и ее проявление в культуре // Современное педагогическое образование. 2023. № 3. С. 206–208.
2. Белоусова Т.П. Современные тенденции в развитии теории и практики обучения китайскому языку // Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сборник материалов VII международной научно-практической конференции (филология, педагогика и межкультурная коммуникация). Москва, 2024. С. 108–112.
3. Белоусова Т.П. Особенности преподавания китайского языка // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6-2. С. 669–673.
3. Ван Луся, Дёмчева Н.В., Селивёрстова О.В. Китайский язык 1 год обучения: учебное пособие / Ван Луся, Н.В. Дёмчева, О.В. Селивёрстова. – М. : Астрель. 2012. 128 с.
4. Галимзянова А.К. Особенности методики преподавания общественно-политического перевода на китайском языке // New World. New Language. New Thinking. Материалы III ежегодной международной научной-практической конференции. 2020. С. 316–320.
5. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» М.: Просвещение. 1989. 318 с.
6. Мозлов А.Т., Галимзянова А.К. К вопросу о методике преподавания восточных языков в Дипломатической академии МИД

России // *New world. New language. New thinking*. Материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Дипломатическая академия МИД России. 2018. С. 65–68.

7. *Мозлоев А.Т., Галимзянова А.К.* Новые тенденции в преподавании восточных языков в ДА МИД РФ в соответствии с задачами современной внешней политики России // *New world. New language. New thinking*. Сборник материалов II ежегодной международной научной-практической конференции. 2019. С. 322–327.
8. *Пассов Е.И.* Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – М.: Русский язык. Курсы. 2010. 568 с.
9. *Самчик Н.Н.* Принципы развития навыков аудирования иноязычной речи на начальном этапе обучения / Н.Н. Самчик // Карельский научный журнал. 2019. № 3. С. 54–56.
10. *Chen Xin, Jing Lili* Discover China: student book one. Macmillan. 2015. 184 p.
11. *Yao Shujun* Developing Chinese: Elementary Listening Course I – 2nd ed – Beijing: Beijing Language and Culture University Press. 2012. 186 p.

Бурлак Т.А.

Burlak T.A.

ПОБЕДНАЯ РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТА МЕКСИКИ КЛАУДИИ ШЕЙНБАУМ

VICTORY SPEECH OF MEXICO'S PRESIDENT CLAUDIA SHEINBAUM

Аннотация: Каждая избирательная кампания заканчивается выборами одного из кандидатов. В предлагаемой статье анализируются содержание и стилистические особенности победной речи первой в истории Мексики женщины-президента Клаудии Шейнбаум.

Ключевые слова: Мексика, женщина-президент, К.Шейнбаум, победная речь.

Abstract: Each election campaign ends with the election of one of the candidates. The proposed article analyzes the content and stylistic features of the victory speech of the first female president in the history of Mexico, Claudia Sheinbaum.

Keywords: Mexico, female president, K. Sheinbaum, victory speech.

В июне 2024 года в Мексике прошли очередные президентские выборы, ставшие для страны, по мнению многих аналитиков, поистине историческими. Впервые за всю 200-летнюю историю существования Мексиканских Соединённых Штатов как независимого государства президентом этой ведущей латиноамериканской страны стала женщина – довольно известная в стране политическая деятельница, бывшая мэр мексиканской столицы Клаудия Шейнбаум.

За год до выборов, в июне 2023 года она покинула пост мэра Мехико, чтобы принять участие в предстоящих президентских выборах от коалиции «Вместе мы сделаем историю» (*Juntos hacemos historia*). Инициатива исходила от тогдашнего президента А.М.Лопеса Обрадора, её политического наставника в большой политике. 6 сентября 2023 г. она стала официальным кандидатом на пост президента страны от правящей партии МОРЕНА (*MORENA: Movimiento de Regeneración Nacional – «Движение национального возрождения»*), политического объединения левоцен-

тристского толка. А.М. Лопес Обрадор торжественно вручил ей один из символов МОРЕНА – почётный жезл, подтверждающий, что отныне она является лидером партии [5].

В ходе предвыборной кампании ближайшими соперниками К. Шейнбаум на пост президента страны стали кандидат от правого, оппозиционного альянса «Сила и сердце за Мексику» (Fuerza y corazón por México), женщина-сенатор Ксочитль Гальвес и представитель партии «Гражданское движение» (Movimiento Civil) Хорхе Альварес Майнес [6].

Сама избирательная кампания 2024 года проходила в очень напряжённой обстановке: накал политической борьбы был достаточно высоким, а атмосфера накануне и в ходе выборов в парламент и местные органы власти была омрачена актами политического насилия (убийствами кандидатов в депутаты, их похищениями, т. д.).

Всеобщие выборы, включая президентские, состоялись 2 июня 2024 года. Помимо главы государства мексиканцам предстояло избрать депутатов национального парламента, региональных и местных органов власти. Что касается избрания главы государства, то основная борьба развернулась между двумя известными в стране женщинами-политиками: К.Шейнбаум и её основной соперницей К.Гальвес. В день голосования за представительницу правящей партии отдали свои голоса почти 36 (35,92) млн. избирателей (57,3%), за представительницу правой оппозиции – 16,41 млн мексиканцев (27,45%) [6]. Победа К. Шейнбаум была очевидна. Ей даже удалось побить рекорд своего политического наставника А.М. Лопеса Обрадора: в 2018 году за него отдали голоса 30,11 млн избирателей (54,7 % граждан страны). К. Шейнбаум стала и первым кандидатом в президенты, за которую за всю историю Мексики проголосовало наибольшее количество избирателей.

Отметим также, что К. Шейнбаум стала не только первой женщиной-президентом в этой латиноамериканской стране, но и **первой женщиной-президентом в Северной Америке**, что подтверждает наш вывод о том, что Латинская Америка по количеству женщин-президентов давно уже опередила такие развитые страны, как США и Канада [1].

Предметом анализа данной статьи является речь об объявлении победы, которую традиционно произносят победившие кандидаты в президенты во многих странах мира [3].

3 июня 2024 года на центральной площади Мехико, площади Сокало избранная госпожа президент выступила со своей первой победной речью. Структурно её выступление можно разбить на три основные части: вступительная, основная и заключительная.

Если кратко проанализировать её содержание, то необходимо отметить следующие отличительные черты: во-первых, она полностью выдержана в духе идеологии партии MORENA, во-вторых, в ней чётко обозначена преемственность её курса с курсом её предшественника, А.М.Лопеса Обрадора [7]. К.Шейнбаум объявляет о своей приверженности, объявленной им в 2018 году, Программе 4-й Трансформации – широкомасштабной программе социально-экономических, политических и технологических преобразований в стране и говорит о необходимости обеспечить преемственность новой администрации с этим курсом. Провозглашает она и ту же конечную цель, что заявлял её политический наставник: «Превратить Мексику в справедливую и процветающую страну» [8]. Главную задачу своего правительства К.Шейнбаум видит в том, чтобы обеспечить благосостояние всех граждан страны, но в первую очередь – самых бедных её слоев. Для этого, полагает она, надо выполнить все социальные программы, принятые еще предыдущим правительством. Свою будущую администрацию она характеризует следующим образом: «Это будет правительство народа, сформированное народом и для самого народа... Правительство для всех мексиканок и мексиканцев» [8].

То есть с точки зрения контента её выступление является логичным повторением и продолжением программных выступлений А.М. Лопеса Обрадора. Порой создаётся впечатление, что слышишь речь прежнего, а не вновь избранного президента, так схожи они по своему содержанию [2].

Именно это обстоятельство наложило отпечаток на всю её победную речь. В выступлении, естественно, не услышишь никакой критики в адрес предыдущего президента. Наоборот, одной из особенностей её победной речи стало выражение чувства бла-

годарности [4]. Новая глава государства делает сначала своеобразный гендерный реверанс: воздаёт должное всем известным мексиканкам, внесшим вклад в построение и становлении независимой и демократической Мексики.

Затем она подчеркивает особую роль А.М. Лопеса Обрадора в жизни страны и выражает ему отдельную благодарность. По мнению К. Шейнбаум он является выдающимся политиком, преобразовавшим Мексику. «Это человек, который никогда не был побеждён, никогда не уставал... Это первый гуманист в нашем движении», – говорит она о нём [8]. В ходе выступления К.Шейнбаум применяет весьма нестандартный приём: она начинает скандировать лозунг в честь своего наставника («Это честь быть вместе с Обрадором»), а толпа воодушевленно подхватывает его. Заканчивая выступление, благодарная ученица выкрикивает здравицу в его честь: «Да здравствует А.М. Лопес Обрадор!».

Благодарит она и всех принявших участие в голосовании сограждан, подчёркивая, что её победа – это и их победа тоже.

В своей речи К.Шейнбаум даёт оценку прошедшим выборам, называя их «историческими», при этом не скрывает гордость и удовлетворение тем, что «мы смогли победить».

Ещё одной отличительной чертой выступления К. Шейнбаум после победы является его высокая степень *эмоциональности*. Её саму переполняют чувства, она не скрывает радости от достигнутой победы, упивается ей и совершенно искренне хочет поделиться ею с собравшимися на площади соотечественниками. Она откровенно заявляет: «Я стала первой женщиной-президентом Мексики... Я переполнена эмоциями» [8]. Поэтому метод эмоционального воздействия на аудиторию у К.Шейнбаум, если и является некоей самоцелью, то выглядит вполне естественно.

Победные речи избранных глав государства, как правило, характеризуются не только ярко выраженной эмоциональностью, но и своей краткостью, лаконизмом, доходчивой формой обращения к гражданам, доступным, понятным способом изложения [4]. Данное выступление не стало исключением.

Новый лидер Мексики применяет практически все знакомые приёмы и средства. Она не стала перегружать свою речь сложными по содержанию и конструкции предложениями, использует

простые, лаконичные фразы, понятные каждому рядовому избирателю.

Для большей доходчивости К. Шейнбаум обращается и к *методу обещаний*: «Я обязуюсь, что я вас не подведу», «Мы обеспечим повышение минимальной заработной платы», «Мы гарантируем развитие и укрепление государственной системы здравоохранения», «Мы обеспечим выполнение всех социальных программ Лопеса Обрадора» [8].

Если проанализировать выступление К. Шейнбаум с точки зрения использованных стилистических приёмов и лексических средств, то надо отметить, что она ограничилась их стандартным набором, характерным для латиноамериканского политического дискурса. Например, госпожа президент широко применяет лозунги, здравицы, призывы, причём не только в заключительной части речи. Лозунг «Это честь быть вместе с Обрадором» она скандирует в середине выступления, в основной его части. Здравницы произносит как в честь Мексики, так и в честь А.М. Лопеса Обрадора и его детища – 4-й Трансформации.

В речи К. Шейнбаум можно услышать и *смысловые повторы*. Так, фразу «Мы сделали историю», переделанную из лозунга её предвыборного блока «Вместе сделаем историю», она повторяет неоднократно: и в начале, и в конце своего выступления.

Образными сравнениями она не пользуется. К методу цитирования не прибегает. Однако, упоминает неоднократно имя действующего на тот момент президента А.М. Лопеса Обрадора, а также перечисляет имена выдающихся женщин страны, внёсших вклад в становление независимого, демократического государства.

Что касается *лексических средств*, использованных в выступлении, то они не отличаются особым разнообразием. В победной речи К.Шейнбаум не встретишь ни экономической, ни правовой терминологии, ни модных политологических или экологических терминов. Видимо, такую задачу со своими спичрайтерами она перед собой и не ставила. Она делает упор на самую распространённую политическую лексику, такую, как «голосование», «правительство», «республика», «президент», «реформы», «трансформация», «править», «демократия». Среди применяемых общественных терминов можно встретить такие, как «родина», «свободы», «кор-

руപ്പия», справедливость», «благополучие», «привилегии», «безопасность», «ответственность», «благополучие», «общественная жизнь», «коренные народы», «обязательства». Красной нитью через всё её выступление прошли такие слова и выражения, как «спасибо», «я ясно понимаю», «я чётко осознаю».

Проанализировав победную речь первой женщины-президента Мексики К. Шейнбаум с точки зрения её содержания, а также применённых ею стилистических приёмов и лексических средств, можно прийти к однозначному выводу, что новый лидер страны не вышла за рамки классического латиноамериканского политического дискурса, а активно и широко использовала самые типичные и стандартные его методы и приёмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бурлак Т.А.* Женский фактор в мировой политике (на примере ведущих стран Латинской Америки) // Актуальные проблемы мировой политики: итоги и перспективы. Сб. статей конференции. ДА МИД РФ, 2015. С. 38-41.
2. *Бурлак Т.А.* Сравнительный анализ выступления президента Мексики А.М.Лопеса Обрадора на площади Сокало и его инаугурационной речи в Национальном конгрессе // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2022 № 1 (22). С. 36-41.
3. *Коптелова И.Е.* Конвенциональные темы в ритуализованном политическом дискурсе // Политика и культура: пространство игры. Сб. научных статей. Будапешт-Киров. 2020. С. 167–172.
4. *Коптелова И.Е.* Риторика победы: предметно-тематический анализ объявления победы в президентской избирательной кампании в США (1996-2016 гг.) // Риторические традиции и коммуникативные процессы в эпоху цифровизации. Сб. материалов научной конференции. 2020. С. 711–719.
5. ¿Quién es Claudia Sheinbaum, la primera presidenta de México? URL: <https://efe.com/mundo/2024-06-03/quien-es-claudia-sheinbaum-primera-presidenta-mexico/>. (Дата обращения 22.10.2024)
6. Claudia Sheinbaum confirma su victoria oficial en las elecciones con el 100 % de las actas. URL: <https://efe.com/mundo/2024-06-07/>

- sheinbaum-confirma-victoria-electoral-con-el-100-de-actas/. (Дата обращения 22.10.2024)
7. López Obrador califica de “históricas” las elecciones en México tras la revisión del ente electoral. URL: <https://efe.com/mundo/2024-06-10/mexico-elecciones-historicas-para-lopez-obrador/>. (Дата обращения 22.10.2024)
 8. Discurso de la victoria: Claudia Sheinbaum desde el Zócalo. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AwOmv6SEtzg> (Дата обращения 22.10.2024)

Казанцев С.В.

Kazantsev S.V.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ В ЗООЛОГИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ

POLITICAL FIGURES IN ZOOLOGICAL NOMENCLATURE

Аннотация: В статье рассматриваются зоологические эпонимы, т.е. названия таксонов зоологической номенклатуры, посвященные некоторым наиболее известным политическим деятелям и главам ведущих мировых держав последнего времени, включая Наполеона Бонапарту, Шарля де Голля, Барака Обаму, В.И. Ленина, И.В. Сталина, М.С. Горбачева. Приводится количественное и качественное сравнение таких эпонимов, в том числе по принадлежности эпонимов к группам таксонов низшего, видового, или более высоких, надвидового и надродового, рангов. Обсуждается возможность и целесообразность использования данного метода для определения популярности политических фигур.

Ключевые слова: политические деятели, зоологическая номенклатура, эпонимы, эпонимы, производные эпонимы, непроизводные эпонимы.

Abstract. The article reviews zoological eponyms, i.e., names of zoological taxa honouring some of the most prominent political figures and heads of the leading world powers of the recent past, including Napoleon Bonaparte, Charles de Gaulle, Barack Obama, V.I. Lenin, I.V. Stalin, M.S. Gorbachev. Quantitative and qualitative comparison of such eponyms is made, the latter according to the rank of taxa, the lower, specific, or the higher, supraspecific or suprageneric, they belong. The possibility and practicability of this method to determine the popularity of political figures is discussed.

Key words: political figures, zoological nomenclature, onyms, eponyms, derivative eponyms, non-derivative eponyms.

Названия новым видам животных нередко даются в честь учёных, внёсших значительный вклад в изучении той или иной группы, либо осуществивших финансирование экспедиции. Однако иногда случается и так, что зоологические названия появляются в честь людей, которые не имеют никакого отношения ни к биологии, ни к спонсированию научных изысканий. И в первом, и во втором случае мы имеем дело с эпонимами.

Словарь русской ономастической терминологии определяет понятие эпоним, как «лицо, чем-то знаменитое, имя которого послужило для образования любого другого онима» [1]. В теории языкознания различают два основных типа эпонимов: в первый входят термины, в названия которых включены фамилии лиц, внёсших вклад в конкретное открытие, во второй – термины, включающие фамилии/имена, присвоенные новым объектам в честь какого-то, обычно широко известного, лица. Это заставляет отнести зоологические названия, образованные от фамилий специалистов по данной группе, к первому типу, а названные в честь людей, не имеющих отношения к зоологии, – ко второму.

Эпонимы также подразделяются на производные, если фамилия лица используется как составная часть термина, и непроизводные, если фамилия или имя такого лица используется в неизменённом виде [2]. Система научных (латинских или латинизированных) названий животных называется зоологической номенклатурой [3].

Поскольку каждый год открываются сотни и тысячи новых видов животных, появляется возможность с помощью базы данных таких названий судить о популярности, например, политиков, по тому, насколько часто в их честь появляются зоологические эпонимы. Цель статьи – анализ популярности использования имен глав ведущих мировых держав. Анализ коснется наиболее известных политических деятелей не слишком далёкого прошлого и президентов США и руководителей СССР/России за последние несколько десятилетий.

Такая задача представляется тем более актуальной, что в последнее время всё громче раздаются голоса с требованием отметить «неполиткорректные» названия растений и животных, созданные в честь исторических личностей, которых связывают с колониализмом, расизмом, военными преступлениями и пр. [4].

Как известно, эпонимы видовой группы в биологической номенклатуре обычно имеют форму существительного в родительном падеже, которое рассматривается как латинское слово и, соответственно, имеют окончание -i в мужском роде и -ae в женском, хотя могут сохранять и именительный падеж [5].

В честь Наполеона Бонапарта названо более 80 видов животных, при этом 10 имеют форму *napoleon*, 1 – *napoleona*, 6 – *napoleoni*, 4 – *bonaparte*, 6 – *bonaparti* и 55 – *bonapartei*. Плюс к этому, еще семь посвящённых ему названий, *Buonapartea* Girault, 1926, *Napoleon* Villiers, 1970, *Bonapartherium* Pascual, 1980, *Bonapartheriidae* Pascual, 1980, *Bonaparteichnium* Calvo, 1991, *Bonapartemys* Broin & Fuente, 2001 и *Bonapartesaurus* Cruzado-Caballero & Powell 2017, принадлежат к более высоким по рангу надвидовой и надродовой группам. Описания публиковались в период с 1833 года по 2023 (т.е. продолжают публиковаться) и встречаются в совершенно разных группах животных, от пауков до грызунов и динозавров [6].

Также существуют два таксона, названные в честь Адольфа Гитлера, пожалуй, наиболее одиозной фигуры 20-го века. Это ископаемое древнекрылое насекомое *Roechlingia hitleri* Guthorl 1934, описанное из верхнего мела американцем Гутхорлем, и пещерный жук-жужелица *Anophthalmus hitleri* Scheibel 1938, описанный австрийцем Шайбелем. Справедливости ради надо отметить, что оба таксона были предложены до начала 2-й мировой войны.

Французский президент Шарль де Голль остался увековечен также двумя эпонимами из животного царства, это оса-наездник *Campsomeris degaullei* Betrem 1941 и жук-усач *Dorcadion degaullei* Pic 1948 [6; 7].

А вот американский президент Барак Обама может похвалиться девятью эпонимами, созданными в его честь. Это род плоских паразитических червей *Baracktrema* (производный эпоним) Roberts et al. 2016 с видом *Baracktrema obamai* Roberts et al. 2016,

паразитирующим на пресноводных черепахах; пчела *Lasioglossum obamai* Genaro 2016 с Карибских островов; южноамериканская птица-пуховка *Nystalus obamai* Whitney et al. 2013; цикада *Osbornellus obamai* Dominguez & Godoy 2010, паразитический червь-волосатик из Кении *Paragordius obamai* Hanelt et al. 2012, калифорнийский паук *Aptostichus barackobamai* Bond 2012, вымершая ящерица из верхнего мела *Obamadon gracilis* Longrich et al. 2013 (снова производный эпоним) и рыба семейства окунёвых из штата Теннесси *Etheostoma obama* Layman & Mayden, 2012 [6; 8]

Эпонимов в честь президентов Дональда Трампа и Джо Байдена пока нет.

Объекты зоологической номенклатуры могут называться и в честь известных революционеров. Так, аргентинский революционер и кубинский государственный деятель Эрнесто Че Гевара имеет 30 эпонимов, 28 из которых – это видовые названия *guevarai* и *cheguevarai*, а два – надвидовые названия (род и подсемейство) *Cheguevaria* и *Cheguevariinae*, последние принадлежат антильским представителям семейства светлячков. Названия публиковались в период с 1963 по 2024 год, причём всплеск интереса к использованию этого эпонима наблюдается в последние годы [6].

Обращаясь к руководителям нашего государства, можно отметить, что в честь В.И. Ленина названо лишь одно животное – ископаемый моллюск из раннего девона *Guerichina lenini* Ludvigsen 1972, описанный канадским исследователем Людвигсеном. Точно так же, обнаружен лишь один эпоним в честь И.В. Сталина – это оса *Entedonomphale stalini* Girault 1934, описанная из южной Азии французским энтомологом Жиро [6]. Любопытно, что эпонимы в честь крупнейших политических деятелей СССР были введены не советскими, а иностранными специалистами.

Эпонимов в честь Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, Б.Н. Ельцина и В.В. Путина обнаружить не удалось. А вот в честь М.С. Горбачева назван среднеазиатский паук *Gorbiscape gorbachevi* Zamani & Marusik 2020 – причём здесь мы имеем целых два эпонима: фамилия Михаила Сергеевича фигурирует как в названии рода, в форме производного эпонима (*Gorbiscape*), так и вида, в форме производного эпонима (*gorbachevi*).

Итак, можно констатировать, что, за рядом исключений (Наполеон Бонапарт, Эрнесто Че Гевара, Барак Обама), учёные-зоологи крайне редко называют открываемые ими новые виды в честь политических деятелей. При этом число таких названий в надвидовой и более высоких по рангу группах таксонов исчисляется единицами, и по этому показателю с большим отрывом лидирует Наполеон, за которым числится семь таких эпонимов (*Buonapartea*, *Napoleon*, *Bonapartherium*, *Bonapartheriidae*, *Bonaparteichnium*, *Bonapartemys* и *Bonapartesaurus*), в то время как у Че Гевары и Обамы найдено лишь по два (соответственно, *Cheguevaria* и *Cheguevariinae* и *Baracktrema* и *Obamadon*), и лишь один у Горбачева (*Gorbiscare*). Принадлежность эпонимов, посвящённых политическим деятелям, к более высоким по рангу группам может свидетельствовать о том, что та или иная фигура представляется авторам таких таксонов более значимой в исторической ретроспективе. В рассматриваемой нами подборке это, безусловно, Наполеон Бонапарт.

Может показаться, что чувство уважения не всегда является причиной появления эпонимов, например, ввиду наличия паразитических червей *Baracktrema obamai* и *Paragordius obamai* в числе животных, названных в честь президента Обамы. Однако один из авторов первого таксона (*Platt*) утверждает, что описываемый ими червь «невероятно крутой и что данное виду название – честь для президента» [8]. Остаётся догадываться, является ли такое заявление искренним или лишь попыткой не лишиться финансирования. Неизвестно также, получил ли другой паразитический червь свое имя также вследствие расположения автора к Барак Обама, известно лишь, что отец и бабушка американского президента в своё время проживали в Кении недалеко от места обнаружения нового вида [8]. Тем не менее, можно предположить, что иногда авторы всё же в таком завуалированном виде пытаются выразить свое негативное отношение к лицу, чье имя они используют. Поэтому полагать, что число посвященных политику эпонимов пропорционально всенародной к нему любви, видимо, не всегда верно.

Обращает на себя внимание, что иногда специалисты по систематике животных вводят новые эпонимы таким образом, что это свидетельствует либо о кардинальной смене ими политиче-

ских предпочтений за непродолжительный период времени, либо о том, что они используют возможность посвятить новый вид тому или иному политическому деятелю в конъюнктурных целях. Так, французский энтомолог Морис Пик (Maurice Pic), назвавший жука в честь де Голля в 1948 году (*Dorcadion degaullei* Pic 1948), когда тот, вернувшись триумфатором в Париж, возглавлял правительство, чуть ранее, когда генерал сражался в Сопротивлении, ввёл эпоним и в честь маршала Петэна, главы коллаборационистского правительства, вынесшего смертный приговор де Голлю, – *Photinus petaini* Pic 1940 для нового вида светлячков из Аргентины [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии (под ред. А.В. Суперанской). АН СССР, Институт языкознания, Издание 2-е, переработанное и дополненное. – М.: Наука, 1988. 192 с.
2. Новинская Н.В. Роль имен собственных в формировании современной терминологии // НТТ. № 8. М: ВНИИКИ, 1987. С. 1–13.
3. Павлинов И.Я. Номенклатура в систематике: История, теория, практика. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015. 439 с.
4. Guedes P., Alves-Martins F. & Arribas J.M. Eponyms have no place in 21st-century biological nomenclature // Nature Ecology & Evolution No. 7, 2023. P. 1157–1160.
5. Международный кодекс зоологической номенклатуры. Издание четвертое (пер. с англ. и фр. И.М. Кержнера). Издание 2-е. – М: Товарищество научных изданий КМК, 2004. 224 с.
6. Index to Organism Names (ION): Retrieved from <https://organismnames.com> (Дата обращения 5 September 2024).
7. McDermott F.A. Lampyridae. Coleopterorum Catalogus Supplementa (Steel W.O. editor) (Ed. secunda). Pars 9. Berlin: W. Junk, 1966. 149 p.
8. Wikipedia: Retrieved from <https://ru.wikipedia.org/> (Дата обращения 8 September 2024).

Коптелова И.Е.

Koptelova I.E.

ДВИЖЕНИЕ ЗА РЕФОРМУ ВЕНГЕРСКОГО ЯЗЫКА (конец XVIII – первая половина XIX веков)

HUNGARIAN LANGUAGE REFORM MOVEMENT (late 18th – first half of 19th century)

Аннотация. В течение XIX века в ряде стран Европы осуществлялись языковые реформы, призванные усовершенствовать национальные языки с целью создания и развития национальной науки и литературы. Венгрия была одной из таких стран. При общей тенденции к реформе в Европе, венгерская отличается тем, что ее проводили представители так называемой национальной интеллектуальной элиты без опоры на соответствующие институты.

Ключевые слова: языковая реформа, латынь, стандартизация, орфография, лексика.

Abstract. During the 19th century, language reforms were carried out in a number of European countries, aimed at improving national languages in order to create and develop national science and literature. Hungary was one of these countries. With the general tendency towards reform in Europe, the Hungarian reform differs in that it was carried out by representatives of the so-called national intellectual elite without relying on the relevant institutions.

Keywords: language reform, Latin, standardization, spelling, vocabulary.

Венгры привыкли думать о своем языке как о чем-то уникальном и неповторимом. Наряду с другими аспектами венгерского культурного наследия его уникальность была упомянута в преамбуле к Основному закону Венгрии (*egyedülálló nyelvünk* – наш уникальный язык) [9]. И действительно географически и «генетически» остальные финно-угорские языки далеки от венгерского, хотя в Европе есть, конечно, и другие языки, не имеющие родственных (греческий, албанский, баскский)

В ходе венгерской национальной истории и формирования венгерской культурной идентичности «уникальность» венгерского языка стала мощным символом национальной идентичности, иногда имплицитно связанной с популярным представлени-

ем венгров о том, что они «одинокі в Европе (*egyedül vagyunk Európában*). Идея уникальности и обособленности переплетается с полумифическими, полуисторическими представлениями о восточном происхождении венгров: действительно, венгры (мадьяры), пожалуй, последний народ, пришедший с востока и расселившийся в Европе.

Идея уникальности венгерского языка стала национальными мифом, таким каким он рассматривается в политологии и социологии, когда миф представляет собой своеобразную модель, в соответствии с которой каждый народ строит, осознает и оценивает окружающий мир и свое место в нем. Такой миф обращен преимущественно к социальным, политическим и идейным проблемам общественного прогресса [3]. Идеологическая связь между национальной и языковой уникальностью, по-видимому, происходит из основанного на стереотипах релятивизма, идеи языка как души нации и ее *Volksgeist* [1].

Языковая культура Венгрии конца XVIII – начала XIX века характеризовалась полиэтничностью и многоязычием, а также исключительно сильными позициями латыни как языка высшей культуры, образования и управления. В Венгрии латынь играла очень заметную роль: это был не только традиционный язык высшего образования, элитарной культуры и католической церкви, как и везде в Западной Европе, но и практически до XIX века язык управления и, в какой-то степени язык межэтнического общения элит в Венгерском королевстве – традиция, возникшая еще в Средневековье. Фактически, использование и знание латыни были одним из основных строительных блоков традиционной венгерской идентичности [5].

На этом фоне возникла языковая реформа, но на нее повлияли и такие общеевропейские явления, как националистический пуризм, то есть сознательный отказ от «чужих» слов, элементов и конструкций, а также более или менее успешные попытки заменить их «аутентичными», унаследованными. В то же время венгерскую языковую политику можно сравнить с политикой в отношении других языков Центральной и Юго-западной Европы (чешский, словацкий, сербским, словенский).

Реформа венгерского языка (*nyelvvizítás*) – устоявшийся термин для обозначения процесса или движения, которое началось на рубеже XVIII-XIX вв., и привело к некоторым радикальным изменениям уже в течение нескольких десятилетий и, в определенном смысле, продолжалась до второй половины XIX века, к этому времени мы уже можем говорить о современном стандартном венгерском языке.

В то время как в некоторых странах языковые реформы проводились централизованно, посредством национальных «академий», таких как Académie Française или Real Academia Española, в Венгрии, когда возникла языковая реформа, таких учреждений еще не было.

Имя Иоганна Г. Гердера, ученика и последователя Ж.Ж. Руссо, стало нарицательным в Венгрии после выхода его книги *Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit*.

В своей книге И.Г. Гердер утверждал, что венгры, вероятно, полностью исчезнут в море немецких и славянских народов, а их языку грозит исчезновение. Пророчество вызвало много раздумий среди венгерских интеллектуалов и стало главной причиной пессимизма относительно будущего страны [4], воплощенного в романтическом видении *nemzethalál* (смерти нации), которое популяризировали ведущие поэты. Но учение Гердера о мистическом *Volksgeist* было не менее важно для венгров. Гердер утверждал, что все народы имеют свой собственный особый характер, уходящий корнями в доисторические времена, и что язык, народные сказки, песни и обычаи сохраняют «дух народа» (*Volksgeist*) [1]. Чтобы познать свойства этого «духа», необходимо изучить его проявления (т. е. песни и сказки). Причина изучения этих свойств *Volksgeist* была первостепенной в учении Гердера – они представляли собой особые ценности во всем многообразии наций, поскольку, согласно философии Гердера, не всеобщее и общее, а частное и специфическое были главными ценностями человечества [1]. Влияние Гердера было двояким. С одной стороны, венгерским интеллектуалам стала ясна ценность языка как особой сущности, носителя особого образа мышления, сокровищницы фундаментальных ценностей тех, кто на нем говорил; с другой стороны, они поняли, что, если

язык действительно является носителем *Volksgeist*, им следовало бы уделять ему гораздо больше внимания, пытаясь выделить те особые черты, которые отличали национальную идентичность от любой другой.

Основная часть исследователей связывает начало процесса стандартизации венгерского языка с периодом движения за языковую реформу (начиная с конца XVIII в.), которая явилась первой и наиболее влиятельной вехой в процессе формирования стандарта венгерского языка.

Языковой вопрос оказался в центре острых политических разногласий, когда 6 мая 1784 года император Иосиф II (1741–1790) издал указ, признававший немецкий язык в качестве рабочего языка администрации на всей территории империи (заменив латынь). Учитывая тот факт, что народы империи говорили не менее, чем на семнадцати языках [6], стремление правителя ввести язык, который мог бы использоваться в качестве *lingua franca* в рамках государства хотя бы в официальной сфере, выглядит абсолютно рационально.

И хотя значительная часть венгерской аристократии в то время говорила по-немецки, решение, навязавшее Венгрии немецкий язык, было встречено «в штыки». Раздавались требования восстановить латынь, немецкий язык продержался всего шесть лет, и незадолго до своей смерти император отозвал закон. Хотя латынь официально восстановила свой статус языка администрирования в национальных частях империи Габсбургов, с этого момента венгерский язык также начал играть все большую роль в политической жизни страны. Негодование по поводу решения Иосифа II и неприятие немецкого языка положили начало кампании по модернизации венгерского языка с целью сделать его в конечном итоге государственным языком королевства Венгрия. Постепенно, с 1800х, венгерский язык был введен в использование в административных органах. С 1805 года законы писались на двух языках (латинском и венгерском), и административные единицы местного уровня могли использовать венгерский язык вместо латыни. В 1830 г. использование венгерского языка было введено в судебной системе, а с 1836 г. свидетельства о браке, рождении и смерти выдавались на венгерском языке.

С этих лет определенные должности (например, юристов или священников) разрешалось занимать только тем, кто говорил по-венгерски. В качестве последнего шага в процессе превращения венгерского языка в официальный язык страны в 1844 году Национальное собрание также перешло на венгерский язык. С этого момента парламент и король использовали венгерский язык во всех официальных сообщениях, и венгерский язык также стал языком образования.

Этот период часто называют первой (классической) фазой стандартизации языка, а И.Ланштъяк – как незавершенный процесс – называет его периодом формирования языка (*nyelvalakítás*), а не кодификацией [11]. Он утверждает, что языковая реформа, несмотря на ее пуристские мотивы, была движением, целью которого было радикальное обогащение лексического запаса венгерского языка.

Цель реформаторов была тройной: расширить словарный запас, реформировать орфографию и поднять язык до высшего статуса – официального языка страны, сделав его пригодным для всех сфер жизни, включая литературу, науку, управление и т. д. [2].

Очевидной моделью для реформы был немецкий эксперимент. Именно в XVIII веке немцы поняли, что их различные диалекты расходятся до такой степени, что их язык может служить скорее барьером, чем общей средой для понимания друг друга. Язык нуждается в стандартизации, если он должен быть понят всеми. Венгерские диалекты, с другой стороны, не были такими уж разными, и цель в Венгрии состояла не в том, чтобы выбрать определенный диалект, чтобы он стал литературным языком, а в том, чтобы создать литературный язык из всех диалектов. Расхождения в произношении не влияли на взаимопонимание; различия возникали скорее как вопрос класса – с одной стороны, речь образованных классов с большим грузом иностранных фраз, а с другой — неиспорченный язык «народа» [6].

Стоит еще раз упомянуть отсутствие институциональной основы (Венгерская академия наук была основана лишь в 1827 году) и неразвитость лингвистики как научной дисциплины. Реформа венгерского языка началась на рубеже XIX века по инициативе

писателей и поэтов и быстро завоевала горячую поддержку многих интеллектуалов (теологов, врачей, ученых и т. д.). Целью активистов движения за языковую реформу было продвижение высшего образования и науки на венгерском языке, что требовало, например, разработки и стандартизации терминологии в различных областях. Более того, они сознательно работали над тем, чтобы венгерский язык стал литературным языком, соответствующим европейским стандартам. Это означало не только расширение словарного запаса, но и включало эстетические аспекты, что особенно проявилось в произведениях таких поэтов, как Ференц Казинци (Kazinczy Ferenc) и Ференц Кельчей. По словам Ференца Толди, «Реваи [Révai Miklos (1750–1807), автор новаторской венгерской грамматики] научил нацию говорить правильно, Казинци – говорить красиво, а Пал Бугат [Bugát Pál (1793–1865), врач и активист реформаторского движения] – говорить умело и лаконично» (*Helyesen szólani Révai, szépen Kazinczy, műszabatosan Bugát Pál tanították a nemzetet*).

Обычно исследователи, говоря о реформе, сосредотачиваются на ее наиболее заметных результатах – новой лексике, в то время как меньше внимания уделяется стандартизации орфографии, и еще меньше – морфологии и синтаксиса. Однако единых стандартов орфографии и грамматики венгерского литературного языка было так же важно, как и разработка словаря в области технологий и культуры.

Реформа правописания была относительно простым делом; достигнув успешного компромисса, хотя и не без ожесточенных споров между сторонниками исторического принципа и стандартного произношения, реформаторы создали правописание, которое, в отличие от английского или французского, не вызывало особых трудностей как у школьников, так и у иностранцев.

Например, в конце XVIII века звук [ts] все еще записывался двумя способами, либо с *cz*, либо с *tz*. Форма написания изначально была связана с письменными традициями Римско-католической и протестантской церковью соответственно, хотя ко временам реформы выбор написания уже не зависел автоматически от религиозной принадлежности. Тем не менее требовался лишь один вариант: «католическое» написание *cz* (позже: *c*) и *cs* в

конечном итоге возобладало над «протестантскими» *tz* и *ts* [8, с. 698].

Несмотря на простоту задачи, реформа правописания имела свои трудности, воплощенные в так называемой «войне *Y*». Одна группа реформаторов была склонна использовать исторический принцип, когда различные суффиксы можно было распознать в правописании (например, *láthatja*), другая сторона предпочитала фонетическое правописание (например, *láhattya*). В конце концов исторический принцип был принят, и венгерское правописание претерпело лишь незначительные изменения с 1830-х годов (например, апостроф был отменен, ди-граф «*cz*» был удален из алфавита в 1910 году, за исключением фамилий, и некоторые правила, касающиеся сложных слов, были упрощены).

Начало движения за языковую реформу ознаменовалось конфликтами между неологами (сторонниками языковой реформы) и ортологами (теми, кто сомневался в реформе). По сравнению с предыдущими попытками, эпоха языковой реформы породила и популяризировала множество новых слов. Писатели, представители общественных и естественных наук чувствовали ответственность за создание недостающих в венгерском языке лексических единиц. Исследователи считают, что в этот период было создано более 10000 новых слов, но далеко не все из них прижились в языке.

Неологизмы эпохи реформы можно классифицировать следующим образом:

1) слова из диалектов (например: *betyár* [‘разбойник’], *csalit* [‘наживка’]) или обновление старых слов, иногда с несколько измененным значением (*hős* [‘герой’], первоначально означало «мальчик, молодой человек»), возрождение старых личных имен (*Árpád*, *Gyula*);

2) фонетически адаптированные иностранные слова (например: *bálna* [жит от лат. *balaena*]);

3) производные (например: *pövény* [‘растение’] ← *nő* [‘растить’]), иногда с суффиксами, которые порой были малопродуктивными в языке (*princér* [‘официант’] ← *prince* [‘подвал’]; *adag* [‘порция’] ← *ad* [‘дать’]; *állam* [‘состояние’] ← *áll* [‘стоять’]);

1) реверсивные производные и апокопа (ábra [‘рисунок’] ← ábráz(ol) [‘изображать, иллюстрировать’], заимствованное слово из славянского obraz [‘изображение’], переосмысленное как производное на -z; eskü [‘присяга’] ← esküszik [‘клясться, венчаться’], cég [‘фирма’] ← cégér [‘вывеска’];

2) сложные слова: gyufa ← gyújtó fa [‘спичка’ (дерево для растопки)]; távcső [‘телескоп’ (удаленная труба)]; tüdőgyulladás [‘пневмония’ (воспаление легких)]; állatkert [‘зоопарк’ (сад животных)]; и т. д. [10, с. 326; 7, с. 149].

Многие из этих неологизмов на самом деле можно рассматривать как кальки из основных европейских языков (например, álláspon, vaspálya). Мало того, что терминологическая потребность в выражениях определенного значения (например, технические новшества типа «железная дорога» chemin de fer – vásút) пришла из-за границы, часто ономазиологическая мотивация копировалась и из другого языка — во многих случаях немецкого. Например, можно видеть семантическую связь между «официант» [pincér] и «погреб» [pince] (ср. нем. Kellner – Keller) или anyag [‘материал, материя’] от anya [‘мать’] отражало связь между латинскими materia и mater.

Справочники по реформе венгерского языка обычно подчеркивают ее наиболее видимый результат – обновление и расширение словарного запаса, однако реформа стандартизировала орфографию, а также морфологию и синтаксис. Без стандартизированной литературной формы очень сложно обучать и поддерживать письменное использование языка, составлять грамматики, учебники или словари.

Реформа венгерского языка, хотя, возможно, и исключительно радикальная, интенсивная и хорошо документированная, не является единственным примером такого рода. Примерно в то же время сербский и чешский языки прошли через процесс литературного возрождения и стандартизации, тогда как словацкий и румынский литературные языки с латинской графикой были стандартизированы несколько десятилетий спустя, в середине девятнадцатого века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. Серия «Памятники исторической мысли». – М., 1977, 703 с.
2. *Коптелова И.Е.* Глава XI. Венгерский язык в Венгрии и за ее пределами // Естественные языки на автохтонных территориях и за их пределами. Коллективная монография. ИНИОН РАН, Москва. 2024. С. 192–218.
3. *Коптелова И.Е.* Мышление масс и социальная мифология. Дисс. на соискание... канд. философских наук. МГУ. – Москва, 1998. 177 с.
4. *Коптелова И.Е.* Судьба языка: разделенный народ // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость. Сб. материалов V Всероссийского социологического конгресса. РОС. 2016. С. 8735–8744.
5. *Csáky, Moritz.* “Die Hungarus-Konzeption: Eine ‘realpolitische’ Alternative zur magyarischen Nationalstaatsidee?” [‘The Hungarus concept: A “real-political” alternative to the Hungarian nation-state idea?’]. In Ungarn und Österreich unter Maria Theresia und Joseph II. Neue Aspekte im Verhältnis der beiden Länder. Eds. Anna-Maria Drabek and Richard G. Plaschka. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1982. P.223–237.
6. *Czigány Lóránt.* A History of Hungarian Literature. From the Earliest Time to the mid-1970’s. [electronic text]. URL: <http://mek.niif.hu/02000/02042/html/15.html> (Дата обращения 24.09.2024)
7. *É.Kiss Katalin, Gerstner Károly, Hegedűs Attila.* Kis Magyar nyelvtörténet. Piliscsaba. 2013. 175 o.
8. *Korompay, Klára.* 2003. “Helyesírás-történet” [‘History of orthography’]. In Magyar nyelvtörténet. Ed. Jenő Kiss and Ferenc Pusztai. Budapest: Osiris, 697–709.
9. Magyarország Alaptörvénye (2011. április 25.) [electronic text]. URL: <https://net.jogtar.hu/jogszabaly?docid=a1100425.atv> (Дата обращения 24.09.2024)
10. *Laakso J.* Hungarian is no Idioma Incomparable: The Hungarian Language Reform in European Comparison // Hungarian Cultural Studies – e-Journal of the American Hungarian Educators Association. – 2014. – N 7. – P. 320–336. DOI: <https://doi.org/10.5195/ahae.2014.165>

11. *Lanstyák I.* Nyelvi ideológiák és filozófiák [Language ideologies and philosophies] // Fórum Társadalomtudományi Szemle. – 2009. – N 11. – Ol. 27–44.

Львова А.О.

Lvova A.O.

ПЕНИЕ И РАЗБОР МУЗЫКАЛЬНЫХ КОМПОЗИЦИЙ (ПЕСЕННАЯ ПРАКТИКА) КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

SINGING AND ANALYSING MUSICAL COMPOSITIONS AS EFFECTIVE METHOD OF TEACHING AND LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Аннотация: Данная статья посвящена анализу и обоснованию эффективности работы с музыкальными композициями в процессе изучения иностранных языков. В статье рассмотрены данные актуальных исследований, подтверждающие положительное влияние работы данного метода на скорость и качество освоения иностранного языка. Представлены выводы автора о роли рассматриваемой практики в совершенствовании каждой из 4 основных языковых компетенций – аудирования (восприятия на слух), лексики и грамматики, устного высказывания. Также приведены практические рекомендации преподавателям для наиболее результативного внедрения песенной практики в структуру учебной и преподавательской деятельности.

Ключевые слова: преподавание, иностранный язык, нетрадиционные методы преподавания, пение, изучение иностранных языков, музыка, музыкальная композиция, песенная практика.

Abstract: This article is dedicated to analyzing and substantiating the effectiveness of working with musical compositions in the process of foreign language learning. The article reviews current research data and surveys that confirm the positive impact of this method on the speed and quality of language acquisition. The author presents conclusions on the role of this practice in improving the four core language competencies: listening comprehension, vocabulary, grammar, and speaking. Additionally, practical recommendations are provided for teachers to effectively integrate musical compositions into their teaching and learning activities.

Keywords: teaching, foreign language, unconventional teaching methods, singing, foreign language learning, music, musical composition.

Введение

В современных условиях помимо использования широко зарекомендовавших себя традиционных методов изучения языка очень действенным оказывается интегрирование в образовательный процесс новых методов преподавания, обусловленных возможностями и повсеместным распространением технологического прогресса. Учитывая специфическую среду, в которой находятся нынешние студенты, феномен клипового мышления и огромные объёмы информации, которые ежедневно необходимо обрабатывать человеческому сознанию нельзя отрицать существование тенденции к увеличению трудностей с концентрацией внимания на долгих, монотонных, единообразных задачах. Так как именно заучивание, последовательный разбор текстов и схожие по структуре, однотипные лексические и грамматические упражнения часто лежат в основе общепринятых, прошедших многочисленный цикл переизданий учебников – опора на них в качестве основной составляющей образовательного процесса всё больше теряет свою актуальность.

Одним из новых, современных и действенных методических дополнений при комплексном изучении иностранного языка автор данной статьи считает прослушивание, пение и разбор текстов музыкальных композиций (далее – песенная практика) на новом языке.

Обзор существующих исследований

На биологическом уровне доказано, что восприятие музыки активизирует работу обоих полушарий головного мозга, причём стоит учитывать, что обе системы работают не изолированно друг от друга, то есть можно говорить о более полной вовлечённости и усиленной концентрации внимания на восприятии смыслового текста, дополненного мелодией. Левое полушарие в большей степени связано с языком, интеллектом, распознаванием и запоминанием букв, слов и речевых конструкций, правое – со зрительным, слуховым и образным восприятием. Одновременная активность обоих полушарий при работе с музыкально-текстовой композицией говорит о создании более

широкого спектра нейронных связей при восприятии материала уже на когнитивном уровне. «Сложная восприимчивость мозга к музыке означает, что одновременно происходит множество разных процессов, поэтому музыка в конечном итоге кодируется как богатый опыт» – “How Music Resonates in the Brain”, 2024 [1].

В проведённом китайскими учёными исследовании “Dynamic Influence of Emotional States on Novel Word Learning”, 2018 [2] подтверждается существование регулирующего влияния эмоционального фона на запоминание и усвоение новых слов. Обращаясь к практике прослушивания песен и непосредственного пения на уроке можно говорить не только о формировании более глубокого ассоциативного ряда между словами текста и эмоциями, вызванными сопровождающей его музыкой, но и об общем снижении формального напряжения и создании более благоприятной, комфортной атмосферы обучения, что безусловно способствует поддержанию интереса к образовательному процессу. (Ранние исследования П.Фресса и Ж.Пиаже, 1970 [3] – «события, оцениваемые испытуемыми как очень приятные или очень неприятные, запоминаются лучше, чем события нейтральные»)

Непосредственно прямое влияние песенной практики на успешность изучения иностранного языка подтверждено результатами совместного исследования британских и американских учёных “Singing can facilitate foreign language learning”, 2013 [4]. В исследовании приняла участие группа из 60 случайно отобранных взрослых англоговорящих студентов (30 мужчин и 30 женщин), чей возраст варьировался от 18 до 29 лет (средний возраст – 21,7 года). Все участники с сохранением пропорций пола (10 – 10) были распределены случайным образом на три группы с разными условиями заучивания слов – обычное произношение, ритмичное произношение, пение. Выбранный язык изучения – венгерский (существенно не похожий на языки романской группы для минимизации возможности ассоциативного заучивания). Каждая группа изучала отобранный набор слов и фраз своим методом, а затем были произведены 5 общих тестов для оценки глубины и качества освоения материала (один из тестов – отсроченный, с задержкой на 20 минут):

- Фонетический тест – Hungarian production test
- Тест на словарный запас с множественным выбором – Multiple choice vocabulary posttest
- Тест на понимание устной речи (перевод аудио) – English recall test
- Тест на распознавание языка (оценка на слух правильности построения фразы) – Hungarian recognition test
- Отсроченный тест (разговор на венгерском) – Delayed-recall Hungarian conversation

В результате было выявлено, что для 4 из 5 проведенных тестов лучший средний балл продемонстрировала группа «пения» (тест на распознавание – одинаково высокий балл равный для групп «пения» и «обычного произношения»).

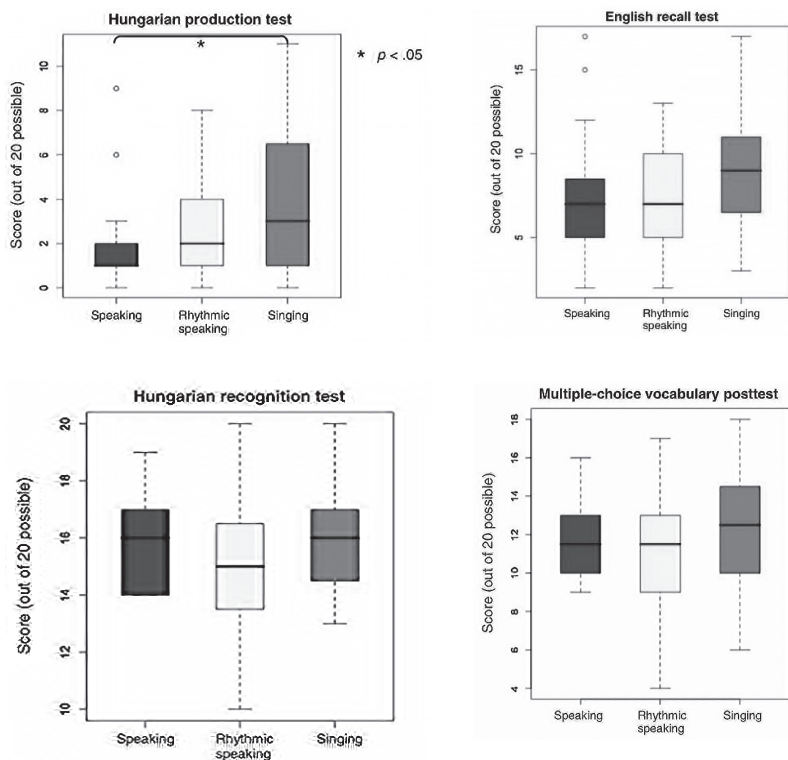
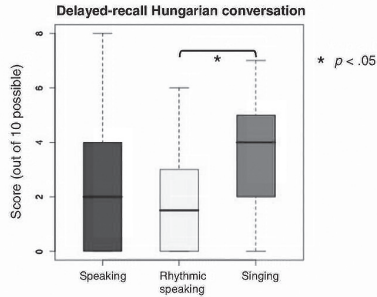

Fig. 2 Box-and-whisker plots for the five Hungarian tests

«Полученные результаты представляют собой первое экспериментальное доказательство того, что пение может способствовать повышению результатов обучения иностранному языку, и подтверждают гипотезу о преимуществах певческого представления вербального материала в задачах на устную и речевую память».

Преыдущие исследования в этой области также подтвердили, что последовательное сопоставление лингвистической и тональной информации может улучшить изучение незнакомых (сперва бессмысленных для студентов) слов, а ситуация, в которой изменение слога сопровождается изменением тона может улучшить фонологическое различие (“Songs as an aid for language acquisition”, 2008 [5]). Учитывая, что одной из первых задач при овладении новым языком является расчленение услышанных звуков на отдельные слова (“Infants’ detection of the sound patterns of words in fluent speech”, 1995 [6]), последовательная работа с мелодической структурой может быть полезна на самых ранних этапах как первого, так и последующего обучения.

Песенная практика и навыки аудирования

В большинстве случаев изучение языка происходит в отрыве от погружения в его естественную среду. Студенты в основном слышат лишь речь преподавателя и друг друга, в результате такой практики неосознанно формируется ограниченное привыкание лишь к характерному типу речи, поэтому часто при непосредственном контакте со спонтанной речью носителя возника-

ют непонимание и трудности. Прослушивание песен применительно к этой проблеме расширяет диапазон фонетического и лингвистического восприятия, так как исполнители часто поют на разных популярных диалектах / с акцентами и используют употребительные речевые обороты и сокращения. В целом студент получает более широкое представление о произношении, темпах и тембрах речи, характерных особенностях звучания, что значительно облегчает дальнейшее восприятие живого языка.

Песенная практика в качестве способа закрепления нового лексического и грамматического материала

Аутентичные тексты песен представляют собой богатый лексический и грамматический материал, к использованию которого преподаватель легко может прибегать на любых этапах обучения. Идиоматические выражения и фразеологизмы преподаются в песне сразу в контексте, а стихотворная форма, дополнительно сопровождаемая определённым ритмом и мелодией, помогает быстрее запоминать соответствующую конструкцию. Систематическое повторение – одно из условий успешного овладения языком, песни в этом случае прекрасно справляются с поставленной задачей: музыка – неотъемлемая часть жизни каждого современного студента, доступность и простота аудиопрослушивания позволяет вывести взаимодействие с материалом на пассивный уровень (прослушивание в пути, во время занятий спортом и т.д.), что станет отличным дополнением к академической учебной практике.

Помимо многообразного прослушивания в целом, положительной чертой является наличие в текстах многих песен многочисленных повторяющихся типовых конструкций (как лексических, так и грамматических), что ещё больше ускорит их усвоение.

Роль песенной практики в улучшении устной речи

В процессе пения и прослушивания работа с мелодичным произношением активизирует не только способности к лучшему

распознаванию слов (случай аудирования), но и автоматически становится для обучающихся моделью правильного произношения. Пропевание и подражание исполнителю способствует избавлению от акцента и более естественному звучанию устной речи, на подсознательном уровне формируется фонетическая предрасположенность к правильному произношению. Данные выводы автора статьи также подтверждены японским исследованием 2011 года “The effect of singing on improving syllabic pronunciation–vowel epenthesis in Japanese” [7]: под наблюдением в течение трех месяцев группа из 27 японцев, изучающих английский, практиковала улучшение произношения с помощью 20-минутного сеанса пения на английском. Результаты показали, что данная практика у наблюдаемой группы значительно снизила частоту вставки гласных в группы согласных по сравнению с контрольной группой, у которой практика пения отсутствовала.

Рекомендации по применению песенной практики преподавателям

Безусловно не все песни подходят для привлечения в качестве учебного материала, преподавателю необходимо внимательно подходить к выбору музыкального произведения, учитывать его скорость, обилие незнакомой грамматики и лексики, их приемлемость и сложность по сравнению с уровнем обучающихся студентов. Также в выборе стоит обратить внимание на общий эмоциональный фон композиции и грамотно оценить подходит ли студентам данный материал по актуальности и настроению. В случае сомнения, автор рекомендует делать выбор в пользу более лёгких для восприятия композиций, потому что наилучший эффект будет достигаться в случае, когда студент может полностью и однозначно понять, интерпретировать и повторить фразу за исполнителем.

Выводы

Песенная практика (пение и разбор музыкальных композиций) представляет собой мощный инструмент, при правильном

применении способный значительно улучшить скорость и качество освоения языкового материала. Доступность и простота музыкального прослушивания в условиях вне учебного заведения позволяет увеличить общее совокупное время взаимодействия с изучаемым языком. Лексические и грамматические конструкции запоминаются сразу с правильным фонетическим звучанием, а музыкальный и ритмический фон, сопровождающий слова усиливает эмоциональную вовлечённость студента при восприятии материала. Автор считает эффективным использование песенной практики в дополнение к существующим традиционным методам преподавания и изучения иностранных языков и рекомендует его включение в образовательный процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Allison Eck*. How Music Resonates in the Brain (2024) – The magazine of Harvard medical [electronic text]. URL: <https://magazine.hms.harvard.edu/articles/how-music-resonates-brain#:~:text=Music%20also%20lights%20up%20nearly,and%20the%20body's%20motor%20system>. (дата обращения 21.09.2024)
2. *Jingjing Guo, Tiantian Zou, Danling Peng*. Dynamic Influence of Emotional States on Novel Word Learning (2018) – *Front. Psychol.*, 11 April 2018 Sec. Psychology of Language Volume 9 – 2018 – [electronic text]. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00537> (дата обращения 21.09.2024)
3. *Paul Fraisse & Jean Piaget (Eds.)*. Experimental Psychology: Its Scope and Method. Vol. I., History and Method (1970) [electronic text]. URL: [https://doi.org/10.1002/1520-6696\(197007\)6:3%3C294:AID-JHBS2300060323%3E3.0.CO;2-V](https://doi.org/10.1002/1520-6696(197007)6:3%3C294:AID-JHBS2300060323%3E3.0.CO;2-V) (дата обращения 21.09.2024)
4. *Karen M. Ludke, Fernanda Ferreira, Katie Overy*. Singing can facilitate foreign language learning (2013) – *Mem Cogn* (2014) 42:41–52. [electronic text]. URL: DOI 10.3758/s13421-013-0342-5 (дата обращения 21.09.2024)
5. *Schön, D., Boyer, M., Moreno, S., Besson, M., Peretz, I., & Kolinsky, R.* Songs as an aid for language acquisition (2008) [electronic text]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2007.03.005> (дата обращения 21.09.2024)

6. *Jusczyk, P. W., & Aslin, R. N.* (1995). Infants' detection of the sound patterns of words in fluent speech. – *Cognitive Psychology*, 29, 1–23. [electronic text]. URL: <https://doi.org/10.1006/cogp.1995.1010> (дата обращения 21.09.2024)
7. *Nakata, Hitomi, and Linda Shockey.* The effect of singing on improving syllabic pronunciation–vowel epenthesis in Japanese (2011) – Paper presented at The 17th International Conference of Phonetic Sciences (ICPhS XVII), Hong Kong, China, August 17–21; pp. 1442–45. [electronic text]. URL: <http://www.internationalphoneticassociation.org/icphs-proceedings/ICPhS2011/OnlineProceedings/RegularSession/Nakata/Nakata.pdf> (дата обращения 21.09.2024)
8. *Yuan Zhang, Florence Baills, Pilar Prieto.* Singing Songs Facilitates L2 Pronunciation and Vocabulary Learning: A Study with Chinese Adolescent ESL Learners (2023) – *Languages*, 8(3), 219; [electronic text]. URL: <https://doi.org/10.3390/languages8030219> (дата обращения 21.09.2024)
9. *Edgar R. Eslit.* Unlocking the Power of Music: A Novel Approach to Language Teaching and Learning (2023) – *SSRN Electronic Journal* [electronic text]. URL: [doi:10.20944/preprints202305.0789.v1](https://doi.org/10.20944/preprints202305.0789.v1) (дата обращения 21.09.2024)

Лысикова И.В.

Lyssikova I.V.

СТРАНОВЕДЧЕСКИЙ УРОК В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ В СВЕТЕ НОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРОГРАММ

COUNTRY STUDY LESSON AT THE DIPLOMATIC ACADEMY IN THE LIGHT OF NEW PROGRAMME REQUIREMENTS

Аннотация. Немецкой секцией дипломатической академии МИД России уделяется большое внимание изучению страноведения как неотъемлемому аспекту обучения немецкому языку с целью формирования гармоничной, эрудированной личности будущего дипломата и специалиста в области международных

экономических отношений. Автором предложены идеи по тщательной отработке страноведческой лексики, проиллюстрированные конкретными примерами, дан перечень требований к страноведческим материалам, чтобы студенты достигли планируемые результаты, а комплексные задачи были решены.

Ключевые слова: страноведение, программные требования, циклическая модель построения урока, коммуникативные задания.

Abstract. The German Section of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs pays much attention to the study of country studies as an integral aspect of German language teaching in order to form a harmonious, erudite personality of a future diplomat and specialist in the field of international economic relations. The author proposes ideas for thoroughly practicing country studies vocabulary, illustrated with concrete examples, and gives a list of requirements for country studies materials so that students achieve the planned results and complex tasks are solved.

Key words: country studies, program requirements, cyclic model of lesson design, communicative tasks.

Согласно обновленным рабочим программам ДА, цель дисциплины «Иностранный язык» – совершенствование общих и языковых компетенций, формирование новых компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности в области международных отношений, а также коммуникации в культурной и бытовой сферах, в ситуациях профессионального и бытового общения с зарубежными партнерами [1, с. 3]. Таким образом, все материалы, в том числе и страноведческие, должны содержать актуальную информацию, а также секвенцию упражнений и заданий, нацеленных на отработку лексико-грамматических явлений и, конечно, на тренировку монологической и диалогической речи.

Также есть много причин использования ролевых игр на уроках иностранных языков. Согласно И.Е. Коптеловой, студенты бессознательно создают собственную реальность, развивают свою способность взаимодействовать с другими людьми. «Игра» означает, что роль, взятая на себя обучающимся, выполняется в безопасной среде. Такое взаимодействие доставляет удовольствие и не угрожает личности учащихся, мотивирует к общению, убирает страх совершения ошибок [2, с. 51].

В данной статье хотелось бы особо остановиться на принципах отработки лексики для более прочного ее запоминания студентами. Страноведческие материалы, будучи одним из важных

инструментов формирования межкультурной, языковой и страноведческой компетенций, для достижения планируемых результатов и комплексного решения задач должны:

- соответствовать заявленному для конкретного курса уровню сложности;
- иметь связующие фактические и хронологические элементы (если речь идет, скажем, об экскурсии в историю), позволяющие восстановить логическую последовательность событий и сделать правильные выводы об их важности для современного состояния политико-экономического развития страны;
- развивать навыки работы с различными видами текста (как информационно-справочного, публицистического, так и нарративного характера);
- содержать богатый иллюстративно-графический материал;
- служить базой для инсценировки какого-либо праздника немецкоязычных стран, а также для парной/групповой работы, скажем, в рамках методики «обучение по станциям», так как групповая работа может объединить учащихся с разным уровнем знаний в духе необходимых индивидуализации и дифференциации обучения;
- реализовывать общеобразовательную и воспитательную функции обучения иностранному языку.

Студенты должны знать при работе с разными типами текстов, что, например, при выполнении задания на селективное чтение у них нет необходимости переводить абсолютно каждое незнакомое для них слово в тексте. В то время как при написании краткого изложения статьи они должны владеть стратегиями сжатия текста: определение главной мысли в каждом абзаце, перефразирование ее и обрамление последней соответствующими интенции автора коммуникативными средствами (*автор ссылается на то, что...; этим автор хотел донести до читателя то, что...; автор критически разбирает ситуацию, где...; между строк мы читаем... и т.д.*).

Нарративные же тексты обладают тем преимуществом, что с их помощью можно практиковать различные виды работы с текстами, а также они несут эмоциональную составляющую, важную для работы в рамках так называемого «ожившего

страноведения» (*erlebte Landeskunde*). Это касается, например, исторических притч о постройке сакральных сооружений, истории восхождения на трон известных монархов, свержения существующего строя и следующего за ним коренного передела сфер влияния, ведущихся от лица человека, жившего в ту эпоху, и проч.

Тогда как информативные тексты о географическом положении страны, государственном устройстве, экономических показателях, ее соседях будут гораздо проще восприняты учащимися, если они снабжены графиками, картами или сравнительными таблицами, нарративные тексты предполагают наличие иллюстраций, развивающих воображение и повышающих мотивацию, по которым может быть проведена подготовительная работа. Либо они могут служить хорошей базой для проектной работы на всех уровнях изучения языка.

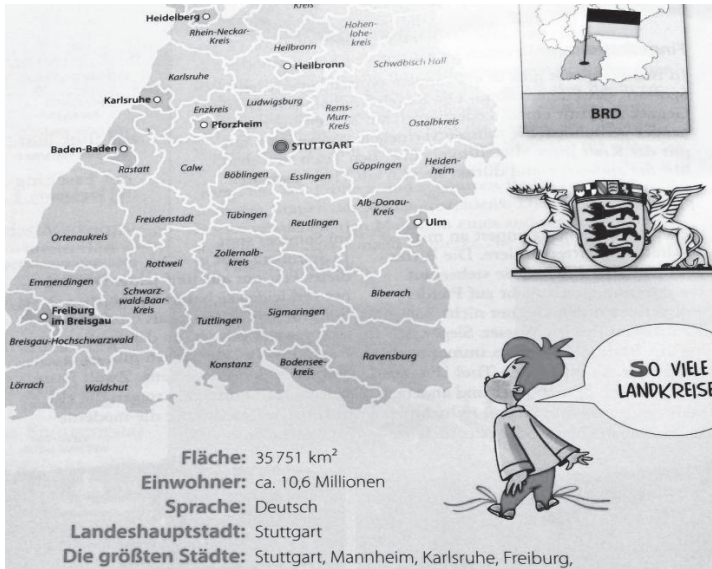
Представленный в качестве примера фрагмент занятия характеризуется повторяемостью и цикличностью учебного материала. В начале работы студентам предлагается дать общие сведения по схеме: географическое положение федеральной земли, соседние государства, столица, преобладающие ландшафты, реки, основные города, языки и диалекты, год основания, вид и трактовка флага либо герба. Таким образом, студенты из раза в раз будут тренировать одни и те же лексико-грамматические конструкции: *Федеральная земля простирается с юга на север... Через федеральную землю протекают такие реки, как... Население федеральной земли – не многим более / почти / около / порядка... Герб земли изображает ... и символизирует...*

И так, по изучении всех шестнадцати федеральных земель Германии, студенты будут четко воспроизводить основные речевые образцы, которые вряд ли уже забудут в силу их неоднократного повторения.

Пример:

Опишите федеральную землю Баден-Вюртемберг по известной нам схеме:

BADEN-WÜRTTEMBERG

После работы с картой следуют упражнения на отработку основных встречающихся в страноведческих текстах конструкций, а также актуальных для данного этапа обучения грамматических явлений, например:

Заполните пропуски по смыслу, нужную информацию можно найти на карте Федеральной земли:

Baden-Württemberg ist das drittgrößte _____ Deutschlands. Es liegt im _____ der Bundesrepublik Deutschland, im Herzen Europas. Es grenzt im _____ an die Bundesländer Hessen und Bayern, im Osten an _____, im _____ an die Schweiz, im _____ ans Bundesland Rheinland-Pfalz und an Frankreich. Von den _____ sind neben dem Rhein an erster Stelle der Neckar und die Donau zu nennen.

Заполните окончания прилагательных:

Schwarzwälder-Kirsch-Torte, schick__ Autos und dunkl__ Wälder – das verbindet man auf den ersten Blick mit Baden-

Württemberg. Doch das Bundesland kann viel mehr bieten. Baden-Württemberg ist das einzig__ deutsch__ Bundesland, __ aus einer Volksabstimmung hervorging. Die Mehrheit der BürgerInnen in Württemberg-Baden, Württemberg-Hohenzollern und Baden sprachen sich am 16. Dezember 1951 für den Zusammenschluss dies__ drei__ Länder aus. Die offizielle Geburtsstunde d__ neu__ Bundeslandes war der 25. April 1952 Das Bundesland _____ (steigen – Prät.) in d__ darauf folgend__ Jahren rasch zu ein__ der erfolgreichst__ deutsch__ Bundesländer auf: Das mittler__ Einkommen liegt höher als der bundesdeutsch__ Durchschnitt, die Arbeitslosenquote ist d__ niedrigst__ bundesweit.....

Напишите вопросы к выделенным словам:

1. Baden-Württemberg ging **aus einer Volksabstimmung** hervor.
2. Die Mehrheit der Bürgerinnen und Bürger in Württemberg-Baden, Württemberg-Hohenzollern und Baden sprachen sich **für einen Zusammenschluss** dieser drei Länder aus.
3. Baden-Württemberg stieg in den darauf folgenden Jahren **zu einem der erfolgreichsten deutschen Bundesländer** auf.
4. Die Ausgaben **für die Forschung** liegen hier höher als in jeder anderen europäischen Region.
5. **Die Automobilindustrie** ist ein wichtiger Wirtschaftszweig, der gleichzeitig auch viel in die Forschung investiert.

Далее студенты читают текст про основателей фирмы «Даймлер-Бенц», выполняют задание по селективному чтению (см. таблицу) и готовят аргументы в пользу того, кого из них следует по праву считать изобретателем автомобиля (один изобрел мотор, другой подобие телеги с мотором). Студенты должны оформлять свои мнения вежливо, никого не оскорбляя, и предоставить конструктивные, убедительные доказательства:

Gottlieb Daimler und Karl Benz, die Erfinder des Automobils

Gottlieb Daimler wurde am 17. März 1834 in Schorndorf bei der Landeshauptstadt Baden-Württembergs geboren. Er ist Schöpfer des ersten leichten, schnelllaufenden Viertakt-Benzinmotors, der 1883 seine ersten Umdrehungen machte und unter der Nummer DRP 28022

patentiert wurde. Der Motor war als universeller mobiler und stationärer Antrieb von Kutschen, Lokomotiven, Booten, Luftfahrzeugen und Maschinen aller Art gedacht. Die erste Daimler-Motorkutsche rollte 1886 auf die Straße.

Zehn Jahre nach Daimler, am 25. November 1844, erblickte Karl Benz in Karlsruhe das Licht der Welt. Auch Benz realisierte einen schnelllaufenden Viertakt-Benzinmotor, den er in ein eigenständiges, nicht mehr einer Kutsche ähnliches Fahrzeug einbaute und damit 1886 das erste ganzheitliche Automobil auf seine vorerst drei Räder stellte. Der „Benz Patent-Motorwagen“ mit der Patent-Nummer 37435 gilt als das erste Automobil der Geschichte.

Für wen gilt das? Kreuzen Sie an:

	Gottlieb Daimler	Karl Benz
wurde am 17.03.1834 geboren		
wurde am 25.11.1844 geboren		
wurde am Stadtrand Stuttgarts geboren		
sein Viertakt-Motor wurde für verschiedene Verkehrsmittel gedacht		
sein Motorwagen gilt als der erste PKW der Geschichte		
seine erste Motorkutsche rollt auf die Straße		

Ist das gerecht?.. Wer sollte als Erfinder des Autos gelten – Daimler oder Benz? Diskutieren Sie aus.

Wir sind der Meinung, dass...

Wir finden gerecht / ungerecht, dass...

Wie man es nimmt!

Einerseits ..., andererseits ...

Wir glauben / meinen / denken, dass...

Wir haben uns darüber geeinigt, dass...

В рамках проработки страноведческой темы «Великие немцы» Мы также руководствовались принципом повторяемости и цикличности материала. В начале занятий учащимся

предлагалась таблица с фактами из биографии великих людей, содержащая в основном именные словосочетания, глаголы отсутствовали. Задачей студентов является написание полноценных предложений, причем они должны строить и активные, и пассивные конструкции. Таким образом, отрабатываются предложения, отличающиеся фактическими данными, но содержащие одни и те же глаголы, употребление которых, как правило, вызывает трудности у студентов в плане выбора страдательного и действительного залогов (*например, был рожден (пассив) – умер (перфект с вспомогательным глаголом sein), был назначен | уволен (пассив – ушел в отставку (актив).*

Расскажите о жизненном пути Отто фон Бисмарка.

1815	Geburt vom Grafen Otto von Bismarck in Schönhausen (Sachsen-Anhalt)
1822–1832	Schulzeit in Berlin.
bis 1835	Jurastudium in Göttingen und Berlin.
1835–1838	Tätigkeit an Gerichten in Berlin und Aachen.
1838	Freiwilliger beim preußischen Heer.
.....
.....
1888	Drei-Kaiser-Jahr. Warum so / nennen? 9.März – Tod Kaiser Wilhelms I.; 15. Juni – Tod Kaiser Friedrichs III.; 15. Juni – Regierungsantritt Kaiser Wilhelms II. (ausrufen)
1890	Entlassung Bismarcks
1898	Tod in Friedrichsruh im Sachsenwald (ein Gebiet nicht weit von Hamburg)

Расскажите о жизненном пути Иоганна Вольфганга фон Гете:

1749 28.August	Geburt als Sohn des Kaiserlichen Rates Johann Caspar Goethe in Frankfurt am Main.
1755–1765	Umfassender Unterricht in Sprachen, Zeichen und Musik; die erste handschriftliche Gedichtsammlung für den Vater.

bis 1768	Studium der Rechtswissenschaft in Leipzig; Zeichenunterricht in der Kunstakademie.
.....
.....
.....
1832	Tod – 22.März. Bestattung in der Weimarer Fürstengruft

Очевидно, что страноведение является одним из важнейших аспектов учебной деятельности, способствует развитию ответственности и организованности студентов, расширению их кругозора, стимулированию творческого подхода к решению проблем, а также прививает стойкий интерес к странам изучаемого языка, что, безусловно, является базой для успешной профессиональной деятельности будущих дипломатов и экономистов-международников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рабочая программа дисциплины «Иностранный язык профессиональной деятельности (немецкий, второй). Направление подготовки 38.03.01 Экономика. Направленность (профиль) подготовки Мировая экономика, Торговая политика. Форма обучения: очная. 2024 г.
2. *Коптелова И.Е.* Использование приемов драматизации в преподавании иностранного языка // Филологические и педагогические аспекты гуманитарного образования в неязыковых вузах. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Рязань, 2023. С. 51–55.
3. *Reise mit Schrumdirum = Путешествие со Шрумдирумом : учеб.-метод.пособие на нем.яз в 2-х ч.* М. ЗАО «МСНК-пресс», 2015. 80 с.

Мирзоева Ф.Р.

Mirzoeva F.R.

ОСОБЕННОСТИ ПОДЪЯЗЫКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО БИЗНЕС-ЖАРГОНА)

CARACTERISTICS OF BUSINESS COMMUNICATION SUBLANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF ENGLISH BUSINESS JARGON)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования профессионального бизнес-жаргона в современном английском языке. Автор анализирует различные подходы исследователей к пониманию терминов «жаргон», «профессиональный жаргон» и «сленг». Выявляются способы образования, а также причины популярности жаргона в профессиональной среде. Обосновывается необходимость изучения профессиональных жаргонизмов.

Ключевые слова: профессиональный жаргон, сленг, деловой английский, аббревиатуры, сокращения, идиомы.

Abstract. The article discusses the features of the use of professional business jargon in modern English. The author analyzes various approaches of researchers to understanding the terms “jargon”, “professional jargon” and “slang”. Methods of word formation are identified, as well as the reasons for the popularity of business jargon in a professional environment. The necessity to study professional jargon is substantiated.

Key words: professional jargon, slang, business English, abbreviations, idioms.

Способность эффективно и быстро общаться высоко ценится в корпоративном мире. Предполагается, что для того, чтобы добиться заметных результатов, член бизнес-сообщества, должен продемонстрировать хорошие навыки аргументации, убеждения и ведения переговоров. Более того, высокая скорость работы и, в связи с этим, ограниченность во времени для подробных объяснений, например, на бирже или в банке, способствуют использованию сжатого и понятного только своим языку. Буквально в каждом англоязычном офисе можно услышать непривычные для посторонних, профессиональные жаргонизмы – “paradigm shift,” “by the book”, “ice up your sleeve”, “drill down,” “think outside the box,” “blue-sky thinking”, “in the red”. Корпоративный язык обще-

ния существует не только у банковских работников и трейдеров, но и у бухгалтеров, программистов, риелторов, врачей, у представителей многих других специальностей. Некоторые из слов профессионального жаргона становятся повседневными, некоторыми словами пользуются сразу несколько профессий, а некоторые, так и остаются сугубо узкопрофессиональными. Так, в компании Google для более эффективного вживания новичков в коллектив организуются специальные сессии по усвоению профессионального жаргона программистов корпорации [14].

Принимая во внимание вышеприведенные факты, использование профессионального жаргона представляется оправданным и необходимым в определенных ситуациях делового общения.

Настоящая статья посвящена основным мотивам использования и путям формирования профессионального жаргона в современном деловом английском дискурсе. Предметом данного исследования является английский бизнес-жаргон (деловой жаргон), рассматриваемый с функциональной точки зрения. Целью статьи является сравнительный анализ теоретических аспектов понятий «жаргон», «профессиональный жаргон» и «сленг», социолингвистических, лексических и семантических особенностей делового профессионального жаргона.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- изучение подходов исследователей к пониманию терминов «жаргон», «профессиональный жаргон» и «сленг»;
- анализ причин распространенности жаргонизмов в профессиональной среде.

Корпус исследования составили статьи из англоязычных источников по теме исследования, английские словари, словари бизнес жаргонизмов, материалы из социальных медиа по теме исследования.

Методика исследования включает в себя: сравнительно-сопоставительный метод, метод сплошной выборки, метод анализа словарных толкований.

Изучением жаргона занимаются многие отечественные и зарубежные ученые. В данной статье исследовались работы Т.М. Беляевой, И.Р. Гальперина, Л.П. Крысина, В.Н. Ярцевой,

Е.В. Ефремовой, А.Д. Швейцера, Э. Партридж, Эдуарда Финегана, Джеффри Лича, Китти О. Локер и других.

В современной лингвистике существует достаточно много определений жаргона. Наиболее, на наш взгляд, обоснованное определение представлено в Толковом словаре Е.В. Ефремовой: «Речь какой-л. социальной или профессиональной группы, содержащая большое количество свойственных только такой группе слов и выражений, в том числе искусственных, иногда условных» [2]. В словаре В.Н. Ярцевой жаргон охватывает широкий диапазон групп: «Жаргон – это разновидность речи, используемая преимущественно в устном общении относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии (жаргон программистов), положения в обществе (жаргон дворянства) или возраста (молодежный жаргон)» [8]. А одно из определений «сленга» в Большом энциклопедическом словаре даже ставит знак равенства между «сленгом» и «жаргоном»: «Сленг – 1. То же, что жаргон, преимущественно в англоязычных странах. 2) *Вариант разговорной речи (в т. ч. экспрессивно окрашенные элементы этой речи), не совпадающий с нормой литературного языка*» [1, с. 161].

Справедливости ради, необходимо отметить, что еще в 60-х годах прошлого столетия американский лингвист Ч. Фриз в статье “Usage levels and Dialect Distribution”, выделил несколько признаков размывания границы между сленгом и разговорным английским, отмечая, что «сленг» настолько расширил свое значение, что становится крайне затруднительно провести разграничительную линию между тем, что является сленгом, а что нет [10].

При сравнении определения сленга и жаргона в Оксфордском словаре современного английского языка А.С. Хорнби, разница в определениях двух понятий едва заметна. Сленг определяется как неформальные слова и выражения, которые чаще встречаются в разговорной речи и особенно часто используются определенной группой людей, например, детьми, преступниками, солдатами и т.д. А жаргон – как слова или выражения, которые используются представителями определенной профессии или группы людей и сложны для понимания другими. [7]

Проанализировав употребление и формулировки понятий в отечественном и зарубежном языкознании, исследователь В.А. Федорова приходит к выводу, что «...термины «жаргон» и «сленг» представляют собой синонимы, а не дублиеты. Синонимы предполагают небольшие различия в коннотации. Если в узком смысле термины совпадают и представляют собой речь определенной социальной группы, то в широком смысле есть различия: сленг предполагает отход от норм литературного языка» [6].

Ученые приводят ряд классификаций жаргонизмов, выделяя в отдельную группу профессиональные жаргонизмы. Профессор лингвистики Эдуард Финеган определяет профессиональные жаргонизмы в английском языке как «...специальные термины, используемые группой людей с общими определенными интересами, когда они участвуют в деятельности, связанной с этими интересами. Жаргон коррелирует с такими сферами, как финансы, медицина, а также с такими видами деятельности, как спорт, музыка, вычислительная техника и другие» [9]. Специалист в области лексикологии, семантики и стилистики, российский лингвист Л.П. Крысин выделяет профессиональный жаргон как дополнительную лексическую систему к форме существующего языка, свойственную представителям определенного занятия, профессии или отрасли производства. [3] Словарь социолингвистических терминов трактует профессиональный жаргон, как «разновидность жаргона, которой пользуется группа людей, объединенных по профессиональному признаку. В языковом отношении для профессионального жаргона характерны экспрессивность, использование гиперонимов вместо гипонимов (машина – вм. 'компьютер'), стилистическая сниженность (баранка «руль», берегаш «работник береговой охраны»), использование новых словообразовательных моделей (личник «художник, прописывающий лица» в Палехе)» [5].

Представляется, что именно при выделении в отдельную подгруппу профессионального жаргона, профессиональный сленг (соответственно, тоже как подгруппа) может трактоваться как равнозначный.

В многочисленных статьях в прессе о профессиональном сленге программистов, маркетологов, риелторов и других профессий, понятия сленга и профессионального жаргона, в понимании авторов статей, явления взаимозаменяемые. Например: статья под названием «Как правильно использовать офисный сленг» продолжается подзаголовком – «Рассказываем как общаться с коллегами, если они используют **профессиональные жаргонизмы**» [13]. Давая определение понятию профессиональный жаргон, словарь “A Workplace Jargon Dictionary” чередует термины «сленг» и «профессиональный жаргон» как синонимы: “**Business jargon** is words and phrases used by business employees to convey unique ideas and directions, such as working too hard, sending information to clients or giving mid-level employees more authority. Though you can replace most business jargon with other common words and phrases, **the slang** has become so popular it can be almost like a second language to those in the business field... You can think of corporate jargon like this as the **slang** of the business world”. *(Деловой жаргон — это слова и фразы, используемые в сфере бизнеса для передачи специальных идей и указаний, например, таких как чрезмерная загруженность работой, рассылка информации клиентам или наделение сотрудников среднего звена большими полномочиями. И хотя вы можете заменить большую часть делового жаргона другими общеупотребимыми словами и фразами, этот сленг стал настолько популярен, что может служить вторым языком для тех, кто работает в сфере бизнеса... Подобный корпоративный жаргон можно назвать сленгом делового мира)* [15].

Таким образом, представляется, что термины профессиональный «жаргон» и «сленг» понимаются как близкие по содержанию, но не означают одно и то же. Профессиональный жаргон функционирует преимущественно в устной речи профессионалов как «полуофициальный», не имеющий строго научного характера. Сленг же трактуется как неформальный, неcodифицированный и используется в определенной социальной среде, например в молодёжной или криминальной [4]. Профессиональный жаргон является лингвистическим инструментом, который, сознательно или неосознанно, используется, для обозначения

принадлежности к определенному профессиональному сообществу.

Среди причин широкого использования профессионального жаргона в бизнес среде можно выделить следующие:

- возможность быстрого, эффективного и точного обмена информацией;
- укрепление общей идентичности. В пользу данной функции можно привести утверждение Л.П.Крысина о том, что «профессиональный жаргон понятен только в строго определенной среде, в которой он используется. Овладение какой-либо профессией сопряжено с изучением соответствующего профессионального словаря. Некоторые профессиональные выражения служат своеобразным символом овладения какой-либо профессией» [3, с. 69];
- облегчение установления социальных связей в бизнес-среде, подчеркивая принадлежность к одной группе. Молодые сотрудники поспешно пытаются пополнить словарный запас корпоративным жаргоном, чтобы не отставать от корпоративной культуры;
- позволяет демонстрировать свою исключительность и обособленность. Исследование, проведенное компанией Engleach, показало, что статус приносит влияние, материальные блага и психологическое благополучие тем, кто им обладает, тогда как отсутствие статуса делает человека уязвимым. Люди часто компенсируют недостаток статуса, пытаясь дать понять окружающим, что он «свой». Участники с низким статусом предпочитают использование жаргона в больших количествах, объясняя это желанием более статусно выглядеть в глазах коллег. Однако в условиях высокого статуса участники были больше сосредоточены на эффективном общении и четком понимании ситуации. Другими словами, участники эксперимента с более низким статусом использовали больше жаргона в речи, потому что были озабочены тем, как о них будут судить как о профессионалах [12].

Профессиональные жаргонизмы в деловом английском образуются путем сокращения (ads – advertisements, w8 – wait, сло-

восложения – tomorrow-business day + tomorrow следующий рабочий день), через окончания, суффиксы (biggie – начальник; marketer – маркетолог), а также заимствования, редупликацию, семантические изменения в лексике.

Наиболее востребованы в деловом дискурсе жаргонизмы в форме аббревиатур, акронимов, сокращений и идиом. Например, любой специалист транспортной компании знает, что FIFO или LIFO. FIFO (first in, first out) – система учета, в соответствии с которой, при продаже или реализации товаров со склада и в отчетах выдается самый старый из имеющихся товаров. LIFO (last in, first out) – подобная система, но в которой первым уходит самый новый товар. Финансисты знакомы с понятиями – NOPAT – Net Operating Profit After Tax – чистая операционная прибыль после налогов, COGS – Cost of Goods Sold – себестоимость реализованной продукции.

Распространенные бизнес идиомы, используемые в корпоративном мире, часто представляют собой фразы, которые сбивают с толку, поскольку прямой перевод зачастую не имеет смысла. Например, некоторые:

Monkey business – обман, неэтичное поведение, противозаконная деятельность, например: *There's been some monkey business connected with his tax returns.*

Back to the drawing board – начинать все с нуля, вернуться к началу, например: *This project is not going as planned, let's get back to the drawing board and fix what's going wrong.*

Touch base – встретиться, поговорить: *I will finish the project I am currently working on and then we can touch base later in the week.*

By the book – делать все по правилам, по закону, по инструкции: *I don't want to take any chances of getting caught by the financial regulators and having to pay significant fines. We have to do everything by the book.*

Give the thumbs up – поддержать, выступить в поддержку чего либо, одобрить: *They gave our new proposal the thumbs up. We're going out to celebrate tonight.*

Метафоры используются в профессиональном бизнес жаргоне не только для общения с коллегами (*to pull strings* – тянуть за ниточки; *old hand* – эксперт; *paper pusher/pencil pusher* –

клерк; *top banana*, *big cheese*, *hand honcho*, *lop dog* – начальник), но и для убеждения покупателей или манипулирования клиентами во время переговоров, презентаций, связывая новые концепции с понятным опытом или образами. По мнению Пассмора, метафоры могут позволить клиентам «понять, что с ними происходит и как им лучше справиться с ситуацией» [11]. Вот примеры подобных воодушевляющих метафор:

Building a skyscraper: *Just like constructing a skyscraper, building a business involves laying a strong foundation, meticulously planning the design, and gradually adding floors (or expanding). It requires a skilled team of experts (employees) to execute the plan and constant adjustments and checks to ensure it stands strong.*

Running a marathon: *Running a business is not a sprint, but a marathon. It's about the long game, not quick victories. Endurance, pacing, preparation, and recovery are all key to succeeding.*

The Puzzle: *Portraying a product or service as the missing puzzle piece. This metaphor demonstrates how the product helps consumers fulfill an unsolved need.*

The Magic Potion: *Describing a product's special qualities that promise extraordinary results.*

A Breath of Fresh Air: *Relaying the rejuvenating and refreshing nature of a product or service.*

Low hanging fruit: *Describes the easy and quick wins that are achievable to a new body of work. Provides a sense of momentum and achievement – before progress starts to bog down.*

В этот же список «вдохновляющих» метафор можно отнести популярные не только в бизнес среде: *mending fences* – стараться установить дружеские отношения; *building bridges* – преодолевать различия; *hammering out differences* – урегулировать разногласия; *working through problem* – работать над устранением проблемы.

В заключении, следует отметить, что наиболее популярные и употребительные в деловом английском жаргонизмы представлены в учебниках по бизнес-английскому – *Intelligent Business*; *Market Leader* и других. Студенты, изучающие экономический английский, хорошо ориентируются в сокращениях, например, *IPO* - *Initial Public Offering*, *B2B* – *business to business*, *CEO* – *chief executive officer*, *KPI* – *key performance indicators*, *NRN* – *No Reply Necessary*,

EOD – End Of Day и *COB – Close Of Business*. И хотя опрос, проведенный коммуникационной компанией Enreach, показал, что 90 процентов офисных служащих считает, что деловой жаргон используется людьми, которые хотят «скрыть тот факт, что они понятия не имеют, что делают», а почти 50% опрошенных считают такой язык «раздражающим» [12], бизнес жаргонизмы, тем не менее, активно используются в разговорной речи и неформальной переписке. И как бы не дифференцировались подобные выражения лингвистами – профессиональным сленгом или профессиональными жаргонизмами – уважаемые англоязычные экономические периодические издания также активно используют их в статьях. *The Economist* даже посвятил офисному жаргону отдельную статью, под названием “*The business phrasebook*” [16]. Однако, принимая к сведению распространенность бизнес-жаргонизмов, при использовании в речи и переводе на русский язык, необходимо уделять особое внимание факту их изменчивости, подвижности, ситуативности, а также соответствию языка и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой энциклопедический словарь = БЭС / Гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1988. 1600 с.
2. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
3. *Крысин Л.П.* Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л.П. Крысин; отв. ред. Ю.Д. Дешериев; АН СССР, Институт языкознания. – М.: Наука, 1989. 186 с.
4. *Никитина Т. Г.* Молодежный сленг : толковый словарь : около 20 000 слов и фразеологизмов / Т.Г. Никитина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : АСТ : Астрель, 2009.
5. Словарь социолингвистических терминов [online resource] URL: <https://sociolinguistics.academic.ru/> (Дата обращения: 09.09.2024).
6. *Федорова В.А.* Сленг и жаргон: проблема терминологической неопределенности / В.А. Федорова. Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 15 (357). С. 389-392. URL:

<https://moluch.ru/archive/357/79893/> (Дата обращения: 08.09.2024).

7. Хорнби А.С. Толковый словарь современного английского языка для продвинутого этапа. Специальное издание для СССР. – М.: Оксфорд, 1983.
8. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1989, 493с.
9. *Finegan, E.* (2008). *Language: Its Structures and Use* (5th ed.). Boston, MA: Wadsworth. 629 p.
10. *Fries Ch.C.* (1959). Usage levels and dialect distribution // *The American college dictionary*. New York: Random House. P. XXIV—XXVI.
11. *Passmore, J.* (2022). The role of metaphors in coaching. *The Coaching Psychologist*, 18(1), 44–46. <https://doi.org/10.53841/bpstcp.2022.18.1.44> (Дата обращения: 08.09.2024).
12. Does Your Office Have a Jargon Problem? [online resource] URL: <https://hbr.org/2021/03/do-you-have-a-jargon-problem> [online resource] URL; (Дата обращения: 06.09.2024).
13. Как правильно использовать офисный сленг [online resource] URL: <https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://360.yandex.ru/blog/articles/kak-pravilno-ispolzovat-ofisnyj> (Дата обращения: 16.09.2024).
14. Как Google адаптирует и развивает своих сотрудников? Источник: <https://tenchat.ru/media/1635354-kak-google-adaptiruyet-i-razvivayet-svoikh-sotrudnikov> (Дата обращения: 08.09.2024).
15. A Corporate Jargon Dictionary [online resource] URL: [https://www.gorick.com/blog/workplace-jargon dictionary&ved=](https://www.gorick.com/blog/workplace-jargon-dictionary&ved=) (Дата обращения: 12.09.2024).
16. The Business Phrasebook [online resource] URL: <https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://www.economist.com/business/2021/11/20/the-business-phrasebook&ved=2ahUKEwie0MDLkNeIAxVSKhAIHRcNAxgQFnoECBsQAQ&usg=AOvVaw1ebO0JGpa-SWlniiBvX4jI/> (Дата обращения: 18.09.2024).

Мочалова Т.С.

Mochalova T.S.

ДИМИНУТИВЫ В ЯЗЫКОВОЙ ПРАКТИКЕ И НА УРОКЕ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

DEFINITIONS IN LANGUAGE USE AND IN POLISH LANGUAGE LESSONS

Аннотация. Пополнение словарного состава языков происходит разными путями. Один из них – это словообразовательные процессы, частным случаем которых является образование уменьшительно-ласкательных слов (диминутивов). В связи с чрезвычайной распространенностью диминутивов, в том числе, в русском и польском языках, способам их образования, особенностям употребления в речи, а также сходствам и различиям в функционировании в этих родственных языках должно уделяться надлежащее внимание при изучении польского языка.

Ключевые слова: методика, польский язык, интерференция, словообразование, диминутивы.

Abstract. The replenishment of the vocabulary of languages occurs in different ways. One of them is word-formation processes, a particular case of which is the formation of diminutive words (diminutives). Due to the extreme prevalence of diminutives, particularly in Russian and Polish, the ways of their formation, peculiarities of their use in speech, as well as similarities and differences in their functioning in these related languages should be given due attention when studying Polish.

Key words: methodology, Polish language, interference, word formation, diminutives.

В процессе обучения иностранному языку и, в частности, польскому, вопросы словообразования затрагиваются порой «по касательной», хотя понимание некоторых закономерностей функционирования производных слов и алгоритмов возникновения новых лексических единиц не только способствует пополнению словарного запаса учащихся, но и позволяет им ориентироваться в лексических нюансах и стилевых особенностях построения высказываний.

Некоторое невнимание к этому важному аспекту языка объяснимо: в отличие от грамматики, область словообразования

далеко не всегда подчиняется правилам. Нерегулярность, характерная для этой языковой подсистемы, зачастую не позволяет преподавателю найти для нее соответствующее место и время в учебном цикле, подобрать нужный лексический материал, иллюстрирующий деривационные процессы. На уроках рассматриваются преимущественно те из них, которые удастся систематизировать, вписать в какую-то общую картину.

В польском языке, наряду с герундиальными именами на *-nie, -cie* (*nomina actionis: bieganie, rozporządzenie*), именами деятеля (*nomina agentis: pisarz, lotnik, inwestor*), отадективными существительными на *-ość* (*nomina essendi: starość, przejrzystość, czułość*), приставочными глаголами (*dojechać, przyjechać, zjechać się*), большой степенью регулярности обладает такая словообразовательная категория, как диминутивы (уменьшительно-ласкательные имена, пол. *deminutiwum*, лат. *deminutivum*). Принципы их образования, набор специализированных формантов, функциональная предназначенность, – все это в каком-то смысле сближает эту категорию с результатами грамматических формообразований, поэтому она может (и, представляется, что должна!) быть предметом изучения на занятиях. Дополнительным аргументом в пользу введения проблематики, связанной с диминутивами, в программу изучения языка является их широкая употребительность в речи, прежде всего, разговорной, при повседневном общении в ресторане, в магазине, у врача, на улице, в пунктах обслуживания и т. п. Диминутивы нередко служат стилистическим средством в художественных произведениях – в фильмах, детской литературе, в соцсетях – блогах, рецензиях, инструкциях, советах. Как пишет В. Маньчак, достаточно в течение нескольких минут прислушаться к разговору между официантом и посетителями кафе или ресторана, чтобы зафиксировать повторяющиеся *kartofelki, ziemniaczki, marchewka, buraczki, wątróbka, chlebuś, masełko, herbatka, cytrynka, kawka* и т.п. [8, с. 218]. На аналогичную картину в русском языке обратил внимание В.Г. Гак, квалифицируя «гастрономические» диминутивные суффиксы как передающие представление об удовольствии говорящего, связанном с называемым объектом [2].

Вообще, без агрессивно распространяющихся диминутивов трудно себе представить процесс коммуникации, ведь с их помощью можно передать самые разнообразные эмоции: нежность, умиление, жалость, пренебрежение, иронию, сарказм и т. п., то есть термин «диминутив» шире, чем «уменьшительное имя», а роль диминутивов не сводится к обозначению «малого размера», они выражают оценочное отношение (не всегда «ласкательное», ср., напр., рус. актрисулька) субъекта речи к ее объекту и к себе-седнику: ср., например, пол. **matka**: *mateczka, matunia, matuńka, mateńka, matula, mamusia, mamusieńka, matyńka*; **pies**: *piesek, pieseczek, piesio, psina, psinka, psiak, psiątko, psisko*. Живую и продуктивную категорию составляют в этом смысле имена собственные, ср., например: **Jan**: *Jaś, Jasiolek, Janek, Jaśko, Jasio, Jasiulek, Jano, Janko, Jasiuś, Janeczek, Jasiątko* или **Zuzanna**: *Zuzia, Zuzanka, Zuzka, Zuzka, Zuźka, Zuzieńka, Zunia, Zuzinka, Zuzulka, Zuziulka*, ласковые обращения к близким и любимым людям: *misiu, słoneczko, żabuniu, koteczku, brylanciku, kwiatuszku, robaczkę, świnko, wielorybku, blondaskę, głuptaskę, jabłuszko, moja połówko* и т. п.

Польские диминутивы это всегда суффиксальные дериваты, причем при помощи соответствующих суффиксов образуются диминутивные формы не только от существительных, но и от прилагательных, наречий, местоимений, реже глаголов, ср. **mały**: *malutki, maluśki, malusieńki*; **blisko**: *bliziutko, blizuteńko*; **wszystko**: *wszyściutko, wszyściusieńko, wszyściuteńko*; **tak**: *takusieńko*; **wszędzie**: *wszędziutko*; **plakać**: *plakulać*, **lulać** (*spać*): *luluniać* (ср. также рус. миленький, малюсенький, близехонько, ничегошеньки, кушенькать), хотя, несомненно, наиболее продуктивную и активно пополняемую группу рассматриваемых слов образуют субстантивы, как, впрочем, и в других славянских языках. Именно существительные легче всего поддаются словообразовательной «обработке» и, за незначительным набором исключений (абстрактные отглагольные и отадективные существительные, имена деятеля на -ес, -са и нек. др.), практически от всех них при необходимости и семантической оправданности можно образовывать формы с диминутивным значением. К «главным» суффиксам, участвующим в образовании таких дериватов в польском языке, относятся зависящие от рода форманты -ek, -ik/-yk, -ka, -ko (*domek*,

konik/motylek, myszka, drzewko). Они являются первостепенными компонентами в процессе возникновения целых словообразовательных цепочек с наложением суффиксов, ср.: *rokój* → *pokoik* → *pokoiczek*; *kwiat* → *kwiatek* → *kwiatuszek*; *kropła* → *kropelka* → *kropeleczka*; *część* → *częstka* → *częsteczka*; *lustro* → *lusterko* → *lustreczko* и т. п. (так называемые диминутивы второго уровня).

Генетическое сходство русского и польского языков позволяет знакомить учащихся уже на средне-продвинутом уровне с подобными словообразовательными гнездами, подбирая (составляя) специальные задания. Можно предложить им, например, выбрать из списка разных уменьшительных имен собственных те, что относятся к приведенным «полным» (такие «пары» отнюдь не всегда совпадают с русскими: *Ola, Oleńka, Oluńia* → *Aleksandra*); разделить на две группы существительные с суффиксами *-ek, -ik/-ук, -ka, -ko* с учетом их возможной принадлежности/непринадлежности к уменьшительным (*siostrzyczka, *miłostka, *wycieczka, lampka, torebka, jabłuszko, słońko, serduszko, *dziołek, *roczek, kwiatuszek *wujaszek*); найти среди существительных с «диминутивными» суффиксами эмоционально окрашенные (*piesek, babunia, *ciasteczko, chlebek, wujcio, *stolik, grosik, *konik*); заменить встретившиеся в коротком тексте диминутивы соответствующими им нейтральными формами; составить мини-диалог, иллюстрирующий общение с пятилетним ребенком, и т. д.

Широкая распространенность лексико-грамматической категории уменьшительно-ласкательных слов во многих современных европейских языках (на карте Европы склонность к их употреблению более всего проявляется в славяноязычных и латиноязычных странах [9, с. 543–556]) зачастую создает обманчивое впечатление абсолютной идентичности механизмов словообразования и словоупотребления диминутивов, хотя даже между близкородственными языками в этой сфере есть не только общие черты, но и значительные расхождения, причем речь идет не только о разной частотности употребления в них диминутивов [1, с. 39]. В области словообразования в славянских языках отчетливо ощущается влияние межъязыковой интерференции, не только облегчающей, но и затрудняющей усвоение

родственных языков [3, с. 49; 4, с. 13]. Так, ложные аналогии, возникающие у русскоязычных студентов на начальном этапе изучения польского языка, провоцируют ошибки, сохраняющиеся вплоть до выпускных курсов [5, с. 432], ср.: пол. *książka, córka, koleżanka* – это не *книжка, *дочка, *подружка, а книга, дочь, подруга (суффикс *-ka* не служит для образования диминутива!), в именах типа *Kaśka, Danka, Olka* нет пренебрежительного оттенка, *czekoladka* – это не шоколадка, а шоколадная конфета (рус. шоколадка – пол. *czekolada*), уменьшительно-ласкательным из двух слов *ciocia* и *ciotka* является первое (ср. также *cioteczka, ciotuchna, ciotulka, ciotunia, ciotusia*), в часах надо заменить не **baterijkę, a baterię, herbatkaziółowa* – это не «чаёк», а лекарственные травы, травяной чай, *król* это не большой кролик (от пол. *królik*), а король, есть значительное семантическое расхождение между словами *chłopiec – chłopczyk – chłopak, dziewczyna – dziewczynka* и т. д. Все эти словообразовательные нюансы близкородственных языков, наряду с грамматическими явлениями, должны стать предметом рассмотрения на уроке, как и некоторые аспекты перевода текстов, содержащих диминутивы (они отнюдь не всегда могут и должны переводиться аналогичными формами [6, с. 82]!).

Важной задачей преподавателя является знакомство учащихся с коммуникативно-ситуативной функцией диминутивов, с примерами их региональной окрашенности (ср. краковские *pieniążki, bułeczki*), их стилистической маркированностью. В современном польском языке, как и в русском, диминутивы часто вызывают у носителей языка реакцию неприятия и отторжения: инфантильный, «мимимишный», иногда подобострастный язык коммуникации, особенно распространенный в ситуации общения «обслуживающий персонал – клиент» (*kartofelki, ziemniaczki, chlebek z masełkiem, siateczka, fajniutki dzieciaczek, bilecik z miejscóweczka*), как и «Присядьте на стульчик, пока я документики оформлю и справочку выпишу, может, кофейку хотите?»), стал признаком низкой речевой культуры. Польскоязычное интернет-пространство заполнено критическими блогами и постами с едкими комментариями на тему *kawki, piwka, pieniążków, siateczek* и *bilecików* [10;11]! Однако, демонстрируя учащимся текстовые примеры злоупотребления подобными дериватами,

следует все же пояснить, что частое и не всегда оправданное употребление диминутивов, неуместное, например, в официальном общении, в научном или публицистическом стиле, является признаком определенного регистра речи и «не сводится к оценочной характеристике с позиций нормы и ее нарушения» [1, с. 42; 7, с. 146]. Язык – это воспитание и культура личности, которая проявляется, в том числе, в употреблении человеком вульгаризмов, жаргонной лексики или уменьшительно-ласкательных слов. Запретить использовать диминутивы, если они несут определенную эмоционально-смысловую нагрузку, а говорящий реализует определенное риторическое намерение, невозможно! Устранение из текста диминутивных форм или замена их нейтральными может значительно его «обеднить», лишить заложенной в нем автором экспрессивности и эмоциональности.

Обладая навыками интерпретации дериватов, зная правила их образования, учащиеся значительно расширяют словарный запас и формируют языковую компетенцию на лексическом уровне. Понимание ими функций продуктивных формантов способствует развитию рецептивных и продуктивных навыков, умения встраивать высказывание в правильную стилистическую рамку, в том числе, при переводе, и, следовательно, включение анализируемой тематики в учебный план оправданно и целесообразно. К тому же, рассмотрение на уроке диминутивов неизменно сопровождается положительными эмоциями учащихся, что стимулирует их интерес к занятиям и повышает мотивацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Воейкова М.Д.* Структурные функции диминутивов в современном русском языке и их продуктивность // Вопросы языкознания. 2020. № 5. С. 38–56.
2. *Гак В.Г.* «Гастрономический» диминутив в русском языке. Активные языковые процессы XX века. // Тезисы докладов. IV Шмелевские чтения. М.: Азбуковник, 2000.
3. *Мочалова Т.С.* Особенности преподавания родственного иностранного языка в группах русскоязычных учащихся. // Науч-

- но-методический электронный журнал «Концепт». 2022. № 10. С. 42–56.
4. Мочалова Т.С. Учебник и специфика преподавания родственных языков. // Мир педагогики и психологии. 2017, № 8(13). С. 12–19.
 5. Мочалова Т.С. Типология ошибок, вызываемых межъязыковой интерференцией (на материале польского и русского языков) // New World. New Language. New Thinking: Материалы III ежегодной международной научной-практической конференции. – М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2020. С. 427–434.
 6. Мочалова Т.С. Дидактический перевод на уроке иностранного языка. // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. – М.: Квант Медиа, 2022. С. 75–84.
 7. Мочалова Т.С. От ошибки к норме? О своеобразной экспансии разговорного языка // New world. New language. New thinking: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. С. 140–147.
 8. Mańczak W. Ze zjawisk współczesnego języka polskiego. // Język Polski XCI 2–3, s. 218–219.
 9. Nagórko A. Warme Kulturen – Kalte Kulturen? Zur (Inter-)sprachlichen Ausdrucksweise emotionaler Wertew: E. Binder, W. Stadler, H. Weinberger, Zeit – Ort – Erinnerung, Innsbruck, 2006, ss. 543–556.
 10. Internetowa poradnia językowa Polszczyzna.pl [electronic resource] URL: <https://polszczyzna.pl/kawka-herbatka-schabik-kolczyczki-zdrobnienia/> (Дата обращения 01.09.2024).
 11. e-polish – Dla nauczyciela języka polskiego [electronic resource]. URL: <https://blog.e-polish.eu/poprosze-kromeczke-chlebka-czyli-ololi-zdrobnien-w-jezyku-polskim/> (Дата обращения 01.09.2024).

Погодина Т.Ю.

Pogodina T.Yu.

**ДЖЕРАЛЬД ДАРРЕЛЛ.
С ЛЮБОВЬЮ КО ВСЕМУ ЖИВОМУ**

**GERALD DURRELL.
WITH LOVE FOR ALL LEAVING CREATURES**

Аннотация: В статье автор стремится отдать дань уважения замечательному зоологу, натуралисту и писателю Джеральду Дарреллу, проанализировав его неповторимый стиль на примере одного из наиболее известных циклов произведений – автобиографической трилогии, описывающей детство, проведенное на греческом острове Корфу. Это романы «Моя семья и другие животные», «Птицы, звери и родственники» и «Сад богов».

Ключевые слова: Даррелл, трилогия, стиль, метафора, сравнение, зооморфный, антропоморфный, животные, Корфу, природа, семья.

Abstract: The author of the article seeks to pay homage to an outstanding naturalist and writer Gerald Durrell by analyzing his unique style. The author takes as an example one of his best-known works – the autobiographical trilogy describing his childhood spent on the Greek island of Corfu, i.e. “My Family and Other Animals”, “Birds, Beasts and Relatives”, and “The Garden of the Gods”.

Key words: Durrell, trilogy, style, metaphor, simile, zoomorphic, anthropomorphic, animals, Corfu, nature, family.

“He was responsible for changing people’s attitudes to zoology and changing their agenda. He was a pioneer with a marvelous sense of humor.”

Sir David Attenborough

“The greatest expression of biophilia in literature.”

Simon Barnes

Джеральд Даррелл был увлечен природой с раннего детства. В своем автобиографическом романе «Моя семья и другие животные», изданном 1956 году, а затем в книгах «Птицы, звери и родственники» и «Сад богов» он описал свое безмятежное детство, проведенное с семьей на греческом острове Корфу. Пять лет жизни в этом райском месте оказали огромное влияние на всю

дальнейшую жизнь и карьеру будущего выдающегося зоолога и борца за сохранение видов. Сам Даррелл об этом периоде своей жизни писал: «Мое детство на Корфу сформировало мою жизнь. Если бы я был волшебником, я бы каждому ребенку подарил такое детство» [здесь и далее 4].

Семья Дарреллов во главе с его овдовевшей матерью перебралась на Корфу, когда Джерри было 10 лет. Они оставили свинцовое небо Борнемуга в поисках солнца, «как стая мигрирующих ласточек». Кроме Джерри в семье было еще двое старших братьев – уже взрослый Ларри (будущий писатель и поэт Лоренс Даррелл), который и затеял переезд, средний брат Лесли и старшая сестра Марго. Еще одним «членом семьи» был большой черный пес Роджер – верный компаньон Джерри во всех его путешествиях и приключениях на острове.

С необычайным юмором описывает Даррелл жизнь своей семьи на острове, своих братьев, сестру, друзей, соседей, бесконечную вереницу странных и эксцентричных гостей Ларри. Образы главных героев живые и яркие: это и эгоистичный, но остроумный и ироничный Ларри; заядлый охотник и любитель оружия Лесли; и вечно борющаяся с прыщами и лишним весом Марго; добрейшая и немного нервная мать, которая старается всем угодить и всех примирить. Не менее объемны и образы друзей семьи – например, водителя такси и преданного друга семьи грека Спиро, похожего на медведя или «огромного, загорелого, уродливого ангела». Это и образ старшего друга и наставника Джерри, замечательного ученого, философа, историка и натуралиста Теодора Стефанидеса. Даже второстепенные, промежуточные герои, появляющиеся на одной-двух страницах, случайные встречи описаны так ярко, что легко запоминаются читателем. Таков, например, странно одетый играющий на флейте человек, торгующий жуками и мелкими животными, который продает Джерри его первых питомцев – черепашку Ахиллеса с глазами-пуговками, обожающего человеческое общество и клубнику, и птенца голубя Квазимодо, который часами курлычет под музыку, но не желает летать [7].

Однажды Даррелл сказал, что «ласточка может быть так же интересна, как райская птица, поведение мыши – так же интерес-

но, как поведение тигра». По-видимому, он понял это еще тогда, на Корфу, когда «часами бродил по острову или лежал на животе, наблюдая за частной жизнью различных существ». Его завораживает эта жизнь, полная своих радостей, трудностей и даже трагедий. Он поражен тем, что ухвертка высиживает яйца в гнезде, как курица; с огромным интересом наблюдает за ухаживанием паучка, восхищается полетом разноцветных бабочек и божьих коровок, «похожих на свежеекрашенные игрушки». Читателя до слез трогает история паучихи, которая долго и старательно строит гнездо, откладывает яйца, устраивает своих малышей и затем погибает. Финальная трагическая сцена никого не оставляет равнодушным. Именно это убеждение в том, что каждое живое существо интересно и важно, привело Даррелла к созданию в 1959 году собственного зоопарка на острове Джерси для сохранения исчезающих видов, когда большинство зоопарков ставили своей целью лишь демонстрацию экзотических животных.

В то время как первые борцы за сохранение видов сосредотачивали свое внимание, в основном, на крупных исчезающих млекопитающих, Даррелл старался спасти всех, независимо от вида и размера. Он говорил: «Мир так же сложен, как паутина. Если дотронуться до одной нити, колебания пройдут по всей паутине. А мы не просто дотрагиваемся до паутины, мы ее рвем».

Устроившись сразу после Второй мировой войны в зоопарк Уипснейд в графстве Бредфордшир в качестве смотрителя, Даррелл начал собирать «досье», содержащее сведения о редких и исчезающих животных, и это за двадцать лет до появления Международной Красной книги!

В 1947 году Джеральд Даррелл организовал две экспедиции – в Камерун и Гайану, но прибыли они не принесли, и в начале пятидесятых годов старший брат Лоренс, к тому времени уже известный писатель и дипломат, предложил Джеральду тоже взяться за перо. Даррелл был не в восторге, но решил попробовать. Первая книга «Перегруженный ковчег» (1952 г.) была посвящена путешествию в Камерун и вызвала восторженные отклики как читателей, так и критиков. Полученный гонорар позволил Джеральду Дарреллу организовать в 1954 году экспедицию в Южную Америку, описанную в следующей книге «Под пологом пьяного леса»

(1955 г.). Тогда же он по приглашению брата Ларри отдыхал на Кипре. Знакомые места вызвали массу воспоминаний – так появилась «греческая» трилогия: «Моя семья и другие звери» (1955 г.), «Птицы, звери и родственники» (1969 г.) и «Сад богов» (1978 г.). Невероятный успех первой части трилогии (только в Великобритании она переиздавалась более тридцати раз и свыше двадцати раз в США, была переведена на многие языки) привел к рассуждениям серьезных критиков о возрождении английской литературы. Более того, в Британии это произведение включили в программу выпускных школьных экзаменов по литературе.

Невероятная работоспособность Даррелла поражала окружающих. Он написал 41 книгу, снял 35 фильмов. Ироничный Лоренс Даррелл писал о своем брате: «Маленький дьявол прекрасно пишет, его стиль по свежести напоминает листья салата!»

Джеральд Даррелл считал, что большинство людей не умеют «видеть» животное, и этому нужно учить. Он верил, что научить этому можно, необходимо только найти соответствующие слова. И он их нашел, тысячи людей во всем мире заражались его энтузиазмом.

Не будучи профессиональным писателем, Даррелл создал свой собственный стиль, совершенно законченный и необычайно привлекательный. Он по праву считается мастером «звериного» портрета. Все описываемые им животные индивидуальны и запоминаются так, как будто вы их встречали сами [7].

Очень ярко и поэтичны описания природы острова Корфу, ставшего неотъемлемой частью жизни семьи Даррелл, частью их самих: “The magic of the island settled over as gently and clingingly as pollen”. “That August, when we arrived, the island lay breathless and sun-dragged in a smoldering, peacock blue sea under a sky that had been faded to a pale powder-blue by the fierce rays of the sun”. “Each day had a tranquility and timelessness about it so that you wished it would never end. But then the dark skin of the night would peel off and there would be a fresh day waiting for us glossy and colorful as a child’s transfer and with the same tinge of unreality”. Для Даррелла Корфу прекрасен в любое время года, но особенно весной и летом: “Now, I thought, we were edging into winter, but soon it would be spring again burnished, glittering, bright

as a goldfinch, and then it would be summer, the long, hot daffodil-yellow days”.

На острове все яркое, живое, все имеет свой характер, даже вилла, в которой поселилась семья: “The villa was small and square, standing in its tiny garden with an air of pink-faced determination. Its shutters had been faded by the sun to a delicate creamy-green, cracked and bubbled in places.

The garden, surrounded by tall fuchsia hedges, had the flower-beds worked in complicated geometrical patterns, marked with smooth white stones. Roses dropped petals that seemed as big and smooth as saucers, flame-red, moon-white, glossy, and unwrinkled; marigolds like broods of shaggy suns stood watching their parent’s progress through the sky.

In the low growth the pansies pushed their velvety, innocent face through the leaves, and the violets drooped sorrowfully under their heart-shaped leaves. In the darkness of the fuchsia-hedge a thousand ballerina-like blooms quivered expectantly. The warm air was thick with the scent of a hundred dying flowers, and fall of the gentle, soothing whisper and murmur of the insects”.

Особое место занимают описания моря, необыкновенно красивого на закате или ночью: “The sea was smooth, warm and as dark as black velvet, not a ripple disturbing the surface. The distant coastline of Albania was dimly outlined by a faint reddish glow in the sky...Then suddenly the moon, enormous, wine-red, edged herself over the fretted battlement of mountains and threw a straight blood-red path across the dark sea. The owls appeared now, drifting from tree to tree as silently as flakes of soot, hooting in astonishment as the moon rose higher and higher, turning to pink, then gold, and finally riding in a nest of stars, like a silver bubble”. “The tiny wind shimmers on the sea glimmered like a thousand fish scales...It was as though a small section of the Milky Way had fallen into the sea”.

Эти поэтические картины южной звездной ночи или летнего разогретого солнцем сада невозможно было создать без использования сравнений, метафор и связанного с ними олицетворения. Луна, море, ветер, дома и сады оживают, испытывают чувства, подобные человеческим, и тоже становятся героями произведения, а читатель ощущает гармонию с природой: “A tiny

wind, warm and soft as a kitten's paw, stroked the boat"; "the sea crisped itself along the sound of winter leaves, wind-lifted, rubbing themselves affectionately against the trunks of the trees that gave them birth". "The leaves grew larger and hung on the vines, like green hands warming themselves in the heat of the sun. After that the grapes started to appear, tiny nodules on a branched stem, which gradually grew and plumped themselves in the sunlight until they looked like the jade eggs of some strange sea-monster".

А вот как Даррелл описывает короткое английское лето: "July has been blown out like a candle by a biting wind that ushered in leaden August sky. A sharp, stinging drizzle fell, billowing into opaque streets when the wind caught in". Здесь и метафора, и сравнение, и ономапоея (stinging wind) – согласные [s], [t], [g], [z] создают неуютное ощущение холода.

Этот образ холодного лета развивается автором: "Along the Bournemouth sea-front the beach-huts turned blank wooden faces towards a greeny-grey, froth-chained sea that leapt eagerly at the cement bulwark of the sea shore. It was the sort of weather calculated to dry anyone's endurance". Метафора "the beach-huts turned blank wooden faces" создает тоскливое ощущение пустоты.

В произведениях Джеральда Даррелла особенно четко прослеживаются две концептуальные метафоры – Животное Человек и Человек Животное. (В отличие от метафоры в ее традиционном понимании, концептуальная метафора, по мнению исследователей Д. Лакоффа и М.Джонсона, проявляется не только в языке, но также в мышлении и действии) [6].

Первая метафора (Животное – Человек), или антропоморфная метафора, связана с описанием животных и приписываемых им черт характера, поведения и чувств, свойственных человеку. Вторая метафора (Человек – Животное), или зооморфная метафора, помогает автору передать его отношение к тому или иному человеку, подчеркивая его особенности, положительные или отрицательные качества [1]. Концептуальная метафора Человек – Животное структурирует наши идеи о поведении человека и его соответствующих аспектах, что означает, что для метафорического применения имен животных обязательным условием является антропоморфизация атрибутов и поведения животных. Эта

метафора основана на опыте наблюдения людей за животными [2, с. 52]. Однако хотя подобные обобщения в большинстве случаев и основывались на эмпирическом опыте, порой представления о животных не были лишены фантастического элемента, предопределенного мифопоэтической моделью мира [5, с. 19].

В то же время обе эти концептуальные метафоры помогают Дарреллу внушить читателю мысль о том, что мир един, нет четкой границы между миром животных и миром людей – мы все являемся частью природы [1]. Так, он сравнивает Спиро, помощника семьи, одновременно и с ангелом, и с медведем, а его голос с жужжанием миллиона пчел (“...Spiro with his scowling brown face, his voice becoming as richly vibrant as a million summer bees”). А чтобы подчеркнуть его беззаветную преданность семье, он сравнивает его с сенбернардом, ведь Спиро всегда присматривает за беззаботной Марго, всегда готов броситься ее спасать, всегда бесстрашно бросается на защиту своих друзей и особенно обожаемой им миссис Даррелл: “Mother moved swiftly between the white-faced protesting, bewildered Lumy and Harry and Spiro’s barrel shaped, muscular bulk. She looked not unlike a diminutive Victorian missionary facing a charging rhino. “Gollys, Mrs Durrells”, Spiro roared, his gargoyle features purple with rage, his ham-like hands clenched. “Let me pokes them one”. С носорогом Даррелл сравнивает и одного из многочисленных гостей Ларри (“among the numerous friends Larry saw fit to inflict us with”), французского графа: “From the back, he reminded me so much of the armor-clad rear of an Indian rhinoceros”. Но в то же время он напоминает и козу: “He had such a thoroughly Gallic interest in the edibility of everything with which he came in contact that one could have been pardoned for thinking him the reincarnation of a goat”.

Разговоры деревенских женщин звучат как чирикание ласточек: “Peasant women appeared in groves carrying tins and baskets on their heads. They would then crouch round the base of the olive tree, chattering as shrilly as sparrows”.

Даже неодушевленные предметы Даррелл сравнивает с растениями (“chrysanthemum blaze of charcoal”) или животными: “A placid boat, she simply gave an odd sort of bucking twist, rather like a trained horse in a cowboy film”. “The flute made periodic squeaks

like a neglected puppy”. Гудок машины Спиро он сравнивает с криком раненой утки: “Spiro’s car honked its way down the street like a wounded duck”.

Вот еще некоторые примеры зооморфных сравнений:

“Larry and Sven danced round each other, roaring like a couple of bulls”.

“Theodore... awakened instantly, like a cat”.

“Prue was bristling like a plump kitten”. “Prue was palpating in our midst like a newly caught bird”.

“Tea”, said Kralefsky, waking up like a disheveled moth.

“It was three o’clock and I knew the family would be lying behind closed shutters, only to awake and start buzzing at each other, drowsily, like sun-drugged flies”.

Часто метафоры и сравнения Даррелла довольно нестандартны, в них виден его опыт зоолога и натуралиста: “... olives, smoothly shaped, bright and shining as bird’s eggs”.

“I curled up like a dormouse”.

“It was a warm spring day, as blue as a jay’s wing”.

“Here we would potter happily for the rest of the morning, pacing with the slow concentration of a pair of fishing herons”.

“Barn owls have wings as soft as silent as dandelion clocks”. (– “This one hasn’t got silent wings”, said Larry. “It sounds like a one-owl jazz band”.)

“...Mr Stavrodakis, a tiny kindly, wisened little man with a face like that of a half-starved tortoise... led us, skittering ahead like an aimable black beetle”.

“Mama Kondos...clasped me to her and covered my face with bruising kisses, for her gums were as hard as a tortoise’s mouth...Her snow-white, dandelion-seed eyebrows curved over her black eyes...were guarded on each side by a fence of wrinkles in a skin as delicate as a baby mushroom’s...The three girls (her daughters) were...bright and shrill as parrots”.

“Cousin Prue rushed in, arms outstretched, crying “Louise, Louise, Louise,” like some strange marsh bird”.

“Sally (the donkey) was now trotting along at a brisk pace, her ears pricked like furry arum lilies».

“The donkey... thrust in my outstretched hands a grey muzzle as soft as everything I could think of – a silkworm cocoons, newly born puppies, sea pebbles or the velvety feel of a tree frog”.

“Sven...picked up his accordion and unstrapped it. He extended it like a caterpillar and it produced noise like the tail-end of a donkey’s bray”.

Как видно из приведенных выше примеров, зооморфные метафоры используются, в основном, при описании семьи, друзей, гостей и соседей, однако встречаются и проекции «животное – животное», когда одно животное сравнивается с другим, то есть своего рода горизонтальная проекция в пределах одного домена:

“He (tarantula) looked like some strange, leggy retriever, bringing in his first grouse of the season”.

“Here the black tadpoles, sleek and shiny as licorice drops, disported in the shallows like plump herds of hippo in some African river”.

“On the lake bottom prowled deadly dragon-fly larvae, as cunning predators as the tiger”.

“For the first few days Esmeralda (the dormouse) would leap at my hand like a bulldog when I went to clean her cage or feed her”.

“They (ant-lion larvae) look like extremely untidy and demented dragon flies”. В этом сравнении присутствует и антропоморфизм, ибо вряд ли стрекозы страдают деменцией.

В целом, произведения Даррелла изобилуют антропоморфными метафорами и сравнениями. Так, одним из главных героев трилогии можно назвать пса Роджера, повсюду сопровождающего мальчика. Даррелл называет его «идеальным приятелем», помощником, напарником, верным другом, который был готов не только разделить все приключения, но и терпеливо сносил все чудачества юного натуралиста: “It was Roger who introduced me to one of the most beautiful spiders”. Даррелл приписывает Роджеру лучшие человеческие качества: чувство юмора, доброту, преданность, самопожертвование, дружелюбие: “I turned to Roger and I could see that, brave though he was, he did not like the look of the bear and was staying by me only out of sense of duty”. У этой собаки, как и у человека, свой неповторимый характер, который можно проследить через следующие антропоморфные метафоры: “he would give an embarrassed look”; “he thought”; “he gave me a grateful

look”; “he was trying to pretend”; “he, not certain what I expected him to do but not wishing to offend me”. Есть у него и музыкальный вкус: когда один из гостей начинает играть на волынке, Роджер живо реагирует: “When during dinner he (Sven) insisted on giving us an impression of meal-time in a Scottish fortress by marching around the table playing one of the most untuneful Scottish tunes, I could see the defenses of the family crumbling. Roger, who was uninhibited and straightforward in his dealings with human beings, summed up his opinion of Sven’s performance by throwing back his head and howling dismally, a thing he only did normally when he heard the national anthem”. Мальчик не только разговаривает с Роджером, но и заключает с ним пари: “Roger and I would squat in the sweet-scented myrtles and lay bets with each other as to whether or not, on this particular morning, George would fight an olive tree”.

Двое юных друзей Роджера тоже ведут себя как люди: “Normally, when Theodore and I had our meal, the dogs would sit around, panting and gazing at us imploringly, since they were always of the opinion that our food was in some way superior to theirs, and so having finished their rations would try to obtain largesse from us, using all the wiles of Asiatic beggars”. А вот как описывается реакция собак на неприятный для них запах: “The dogs, however, who normally considered fresh cow dung to be the ideal scent to add to their love life, disappeared in a disapproving body, sneezing violently”.

Еще одна собака, которую с большим юмором описывает Даррелл, – это терьер его матери Додо, названный так то ли за глупость, то ли за трусость и полную нежизнеспособность.

Впервые увидев Додо, Лесли заметил: “Good God! It looks like a sea slug”. И эта собака оправдала сравнение с моллюском, крепко присосавшимся к каменистой поверхности, так как ни на шаг не отходила от миссис Даррелл, создавая массу неудобств. Если же ее все-таки отрывали от хозяйки, Додо сидела в углу и громко выла.

Еще одна из наиболее очевидных антропоморфных метафор – это использование человеческого имени в качестве клички животного. Так, у Джерри появляется галка, которую он называет Глэдстон: “I was busy feeding my latest acquisition, a young jackdaw, who was such a singularly slow eater that I christened him Gladstone,

having been told that the statesman always chewed everything several hundred times”. Птенца голубя мальчик называет Квазимодо за его уродство, черепашку – Ахиллесом, за то, что она прячет ножки в случае опасности. Однажды в комнате Джерри появляется маленький воинственный геккон, храбро нападающий на любых насекомых, включая превосходящих его по размеру богомолов. Он получает кличку Джеронимо в честь легендарного вождя индейцев, боровшегося против захвата земель своего племени. Интересно, что победившего Джеронимо Даррелл сравнивает с довольным щенком.

«Ничто человеческое» не чуждо и птицам, живущим в семье. Сын Квазимодо (оказавшегося самкой) Килп любит морские прогулки: “Quilp...adored boating: he would take over the Bootle-Bum-trinket’s minute foredeck and carry on as though it were the promenade deck of Queen Mary. He would pace up and down, pausing to do a quick waltz occasionally and, with pouting chest, would give a contralto concert, looking strangely like a large opera singer on a sea voyage”. Птицы испытывают, по-видимому, совершенно человеческие эмоции: “Gladstone... was wheezing at me with the breathless indignation of an asthmatic in a fog”. “Ulysses, the scops owl, who spent all day sitting on the pelmet above the window, imitating a decaying olive stump, and occasionally, with a look of great disdain, regurgitating a pellet onto the newspaper spread below him”; “Ulysses would be sitting by the window, his eyes slit into malevolent disapproval”.

С меньшей симпатией и юмором Даррелл описывает и морских обитателей: “Occupying the aquarium with the fish were two small spider crabs, each encrusted with weeds, and one wearing a small, pink sea anemone like a rakish bonnet on his head. Ye was wondering about the floor of the aquarium, delicately popping bits of debris into his mouth with his claws, like a finicky spinster eating cucumber sandwiches”.

Даже мельчайшие морские червячки производят на Джерри огромное впечатление: “I was bereft of speech at the complexities of the private life of the rotifer”.

Как воплощение зла выглядят богомолы: “Among the myrtles, the mantids moved, lightly, carefully, swaying slightly, the quintessence of evil. They were lank and green, with chinless faces and monstrous

globular eyes, frosty gold, with an expression of intense, predatory madness about them. The crooked arms, with their fringes of sharp teeth, would be raised in mock supplication to the insect world, so humble, so fervent, trembling slightly when a butterfly flew too close". Однако и эти существа вызывают не отторжение, а живой интерес у юного Даррелла, и кладки яиц богомола он сравнивает с бисквитными пирожными, с любопытством наблюдая за поведением этих насекомых в брачный период: "At first it was very dull, because he (the mantis) did nothing more romantic than rush about like an animated hot ember trying to catch the various insects...He found the layer of the female and was walking to and fro around it, in a curious jerky fashion, his striped legs stiff, his body trembling with what one could only conclude was passion...I knew that in some species, the female had cannibalistic habits and was not averse to making a slight snack of her husband".

Восхищается Даррелл и творениями всех этих животных – гнездами, норками, домиками. Так, он называет воздушный пузырек водяного паука "a home-made submarine", "a miraculous piece of craftsmanship".

Созданные писателем образные метафоры и сравнения надолго остаются в памяти читателя, ярко и самобытно отражают взаимодействие человека и животных, позволяют увидеть их с неожиданной стороны, заставляют читателя проникнуться сочувствием и симпатией не только к людям и собакам, но и к самым мелким и, на первый взгляд, малопривлекательным созданиям.

В своих книгах Джеральд Даррелл последовательно и настойчиво передает свое мировоззрение, которое можно выразить очень кратко: все живое прекрасно. В мире нет животных – изгоев, они все имеют право на жизнь. Преследовать, уничтожать их – преступно!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшунов Ю.В., Александрова Ю.М. Концептуальная метафора человек животное в произведениях Джеральда Даррелла // В мире науки и искусства. Вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. № 32. С. 57-62.

2. *Коптелова И.Е.* Скотный двор бизнеса // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. – М., 2019. С. 50–60.
3. *Погодина Т.Ю., Шубаева Л.В.* Зоометафоры в англоязычном политическом дискурсе // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. – М. : 2020. С. 162–170.
4. *Durrell J.* The Corfu Trilogy. Royallib.ru. [electronic text]. URL: https://royallib.com/read/Durrell_Gerald/The_Corfu_Triology.html (Date of retrieval 19.06,2024)
5. *Koptelova I.E., Panyovkina E.I.* Animal Firm // Russian Linguistic Bulletin. 2020. № 1 (21). С. 19-22.
6. *Lakoff G.* Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 2003. 256 p.
7. *Matevosyan A., Nikogosyan N.* Metaphor: an Element of Imagery in Gerald Durrell’s “My Family and Other Animals” // Armenian Folia Anglistica, 2009. № 5 (1-2 (6)). P. 115–119.

Потапов Ю.Б.

Potapov Y.B.

ОТРАЖЕНИЕ ВОПРОСОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРСИДСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

REFLECTION OF FOREIGN POLICY ISSUES IN PERSIAN POLITICAL DISCOURSE

Аннотация. В ходе анализа персидских политических текстов, посвященных вопросам внешней политики нового правительства Ирана, можно выделить ряд дескрипторов, которые характеризуют основные направления внешнеполитического курса президента М. Пезешкиана и позволяют выделить его отличительные черты с лингвистической точки зрения. Анализ этих дескрипторов, их правильное понимание и перевод должны быть учтены в ходе преподавания политического дискурса на персидском языке на старших курсах бакалавриата и магистратуры.

Ключевые слова: персидский язык, политический дискурс, дескрипторы, Иран, отношения с зарубежными странами.

Abstract. During the analysis of Persian political texts devoted to the foreign policy of the new government of Iran, a number of descriptors can be identified that characterize the main directions of the foreign policy course of President M. Pezeshkian and allow us to highlight its distinctive features from a linguistic point of view. The analysis of these descriptors, their correct understanding and translation should be taken into account in the course of teaching political discourse in Persian at the undergraduate and graduate courses.

Key words: Persian language, political discourse, descriptors, Iran, relations with foreign countries.

Летом 2024 г. в Иране прошли внеочередные президентские выборы, на которых победу одержал представитель реформаторов М. Пезешкиан, который сменил на этом посту стоявшего на позициях исламского фундаментализма Э. Раиси. Новый глава исполнительной власти Исламской Республики Иран (ИРИ) власти и ряд министров нового кабинета уже успели сделать ряд важных и принципиальных заявлений по актуальным проблемам внутренней и внешней политики страны и возможным путям их решения.

Лингвистический анализ персидских политических текстов, связанных с вопросами внешней политики нового правительства во главе с президентом М. Пезешкианом, является предметом нашей статьи. Цель исследования – выделить основные дескрипторы (идентификаторы), которые отражают отличительные черты внешнеполитического курса нового кабинета Ирана. Под дескрипторами (от лат. *descriptor* – «описывающий») мы понимаем лексическую единицу (слово, словосочетание) в тексте, которая служит для описания основного содержания абзаца, документа или идеи, а также может быть ключевым словом, за которым в данной системе терминов и в дискурсе в целом закреплено определенное понятие.

Материалом исследования являются политические тексты из иранских электронных СМИ. Актуальность работы заключается в том, что лингвистический анализ выделенных дескрипторов, их правильное разъяснение и перевод очень важны для качественного преподавания политического дискурса на персидском языке на старших курсах бакалавриата и магистратуры, т.к. это позволяет обучаемым быстрее и лучше понимать смысл и гене-

зис базовых дескрипторов, а также возможные коннотации изучаемых и переводимых с персидского языка материалов. Работа актуальна еще и с учетом, того, что «перед преподавателем стоит очень важная задача: подготовить специалиста в области международных отношений, способного выполнять важные внешнеполитические задачи в конкретной стране, используя при этом общественно-политический дискурс» [1, с. 317–318].

В самом начале нашей статьи хотелось бы сразу уточнить несколько аспектов. Говоря об изменениях и основных векторах внешней политики нового правительства Ирана, которые находят свое отражение в персидском политическом дискурсе, следует учитывать, что в этой области существует ряд неизменных факторов и краеугольных камней, лежащих в основе преемственности внешнеполитического курса ИРИ. К таким постоянным факторам, определяющим неизменность внешнеполитического курса Ирана, необходимо отнести руководящие документы (*asnâd-e bâlâdasti*) и, в первую очередь конституцию страны, в которой зафиксированы основополагающие принципы и цели этого курса, а также руководящую роль Верховного лидера (рахбара) страны аятоллы С. Хаменеи, без одобрения которого в форме устного распоряжения или виде тех же руководящих документов, некоторые из которых будут ниже рассмотрены, не принимается ни одно важное решение как по актуальным внутренним вопросам, так и по основным внешнеполитическим проблемам (подробно см. [5, с. 306-307]. Учет данных факторов позволяет зачастую лучше понять причину появления какого-то нового понятия и логику обоснования его внедрения в лексический оборот, о чем речь пойдет ниже.

Еще один аспект относится к возможной сфере применения какого-то дескриптора. Несмотря на то, что речь будет идти в основном о дескрипторах, относящихся к внешней политике ИРИ, тем не менее, ряд из этих основных понятий имеет одновременно также самое непосредственное отношение и к внутривнутриполитическому персидскому дискурсу, о чем будет сказано ниже при анализе конкретных дескрипторов. Ведь внешняя политика любого государства не существует в вакууме и в отрыве от его внутривнутриполитической жизни, и наоборот, внутренняя политика

страны выстраивается и проводится с учетом внешнеполитических вызовов и событий, происходящих в мире и в регионе, что особенно актуально для Ирана, находящегося в очень напряженном районе Ближнего Востока и Западной Азии. Иными словами, провозглашенный лозунг или введенное в оборот какое-то новое понятие со стороны руководства Ирана может быть спроецировано как на внутривнутриполитическую жизнь государства, так и на его связи с внешним миром. В то же время, внешнеполитические события и отношения Ирана с другими странами, в частности наиболее проблемные со странами Запада, находили и находят большое отражение во внутривнутриполитическом дискурсе [2, 3]. Deskрипторы могут иметь отношение к какой-то злободневной проблеме внутри страны (например, миграции), которая во многом зависит от внешних факторов и является очень актуальной для того же Ирана (проблема афганских беженцев) и для многих других стран, включая и европейские государства (см., например, [4]).

Наглядным доказательством вышеприведенного тезиса о подобной взаимосвязи является само название нового правительства, именуемое в персидском политическом дискурсе как «правительство национального единства» (*dowlat-e vefâq-e melli*) или «четырнадцатое правительство» (*dowlat-e çahârdom*), название которого можно смело рассматривать как deskриптор, выражающий определенную идею и одну из основополагающих целей нового президента. Такой выбор названия кабинета М. Пезшкяна представляется неслучайным и содержит в себе определенную логику.

Интересно, в этой связи сравнить название двух предыдущих правительств Ирана, которые тоже отражали существующие в то время тенденции. В частности, последнее, тринадцатое, правительство во главе с Э. Раиси именовалось «народным правительством» (*dowlat-e mardomi*), а предшествовавшее ему правительство под руководством Х. Роухани (кстати, тоже президента-реформатора), которое завершило свою работу летом 2021 г., называлось правительством «благоразумия и надежды» (*dowlat-e tadbir-o-omid*). Такая смена названия исполнительной ветви власти при президенте Э. Раиси, очевидно, должна была показать,

что кабинет Х. Роухани не оправдал надежд на отмену антииранских санкций США в ходе длительных и безрезультатных переговоров по возрождению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), уделял при этом гораздо больше внимания налаживанию отношений со странами Запада, чем с соседними государствами и странами Востока, слабо решал социальные проблемы, а правительство Э. Раиси было призвано быть ближе к народу и проводить многовекторную внешнюю политику [5, с. 306].

Президент М. Пезешкиан, назвав его кабинет «правительством национального согласия», в ходе прений по вынесению вотума доверия новому правительству в меджлисе (парламенте) страны прямо заявил о том, что «Иран сейчас для преодоления кризисов нуждается в национальном единстве, национальной сплоченности и национальном партнерстве» (*Irân emruz barâ-ye obur az bohrânhâ niyâzmand-e vefâq-e melli, hambastegi-ye melli va mošârekat-melli ast*), и уточнил при этом, что это единство необходимо и во внешней политике, в частности, для «исправления неподобающего отношения мировых держав к народу Ирана» (*vefâq dar râstâ-ye eslâh-e barxordhâ-ye nâpasand-e qodrathâ-ye jahân bâ mardom-e Irân*) [8].

Тезис о единстве, но уже в более широком толковании применительно к исламскому миру, прозвучал у М. Пезешкиана и на международном уровне, когда на встрече с президентом Ирака Абдул Латифом Рашидом в сентябре 2024 г. он заявил о «необходимости создания совместного союза исламских государств» (*zarurat-e taškil-e ettehâdiyye-ye moštarak-e kešvarhâ-ye eslâmi*) и «устранении границ между исламскими странами по опыту Евросоюза» (*bardâştan-e marzhâ-ye kešvarhâ-ye eslâmi hammânand-e tajrobe-ye ettehâdiyye-ye Orupâ*) [7]. В развитие этого предложения об отмене границ президент Ирана в ходе первой пресс-конференции для местных и иностранных СМИ в середине сентября с.г. высказал мнение о том, что «облегчение перемещения мусульман между исламскими странами» (*tashîl dar taraddod va raft-o-âmad miyân-e mosalmânân-e kešvarhâ-ye eslâmi*) приведет к укреплению безопасности, развитию экономики и культуры, и в случае реализации этой задачи «мы станем обществом с общими взглядами и языком» (*mâ tabdil be jam 'iyuat-i xâhim šod ke negâh va zabân-e*

moštarak bâ yekdigar dârim), а также сформировать «единую силу против тех, кто захочет действовать против нас» (*qodrat va yad-e vâhede-i dar moqâbel-e kasâni ke bexâhand aleyh-e mâ eqdâm-i konand šekl xâhim dâd*) [9].

Представляется уместным в этой связи отметить, что подобные идеи выдвигаются не просто так, ради красного словца и неосуществимого на первый взгляд лозунга, а вытекают из конституции Ирана, где в ст.11 прямо говорится о том, что «правительство ИРИ обязано проводить политику на основе союза и объединения всех исламских народов и стремиться к созданию политического, экономического и культурного единства исламского мира» (*dowlat-e jomhuri-ye eslâmi-ye Irân movazzaf ast siyâsat-e kolli-ye xodrâ bar pâye-ye e'etelâf va ettehâd-e mellal-e eslâmi qarâr dehad va kušesh be amal âvorad tâ vahdat-e siyâsi, eqtesâdi va farhangi-ye jahân-eslâm-râ tahaqqoq baxšad*) [5, с. 306], что подтверждает преемственность внешнеполитического курса Ирана, независимо от того, представитель каких сил (реформаторов или фундаменталистов) стоит во главе правительства.

Еще одним важным дескриптором, как мы уже выше отмечали, являются руководящие документы (*asnâd-e bâlâdasti*) и, в частности, документ, изданный Верховным лидером (рахбаром) страны аятоллой С. Хаменеи в ноябре 2000 г. и часто неслучайно упоминаемый президентом Ирана кратко как “*sanad-e çešmandâz*” (букв. «документ перспективы»). Его полное название – “*sanad-e çešmandâz-e jomhuri-ye eslâmi-ye Irân dar ofoq-e 1404*” (букв. «документ перспективы Исламской Республики Иран на горизонте 1404 г.»). Внимательное прочтение позволяет понять, почему М. Пезешкиан часто ссылается на данный документ, являющийся своего рода программой, в которой на двадцатилетнюю перспективу были сформулированы основные цели и задачи в области внутреннего развития и внешнеполитической сферы. В нем в качестве ориентира, например, было намечено, что спустя 20 лет Иран должен был стать «страной, достигнувшей первого места в экономике, науке и технологиях в регионе Юго-Западной Азии (которая включает Центральную Азию, Кавказ, Ближний Восток и соседние страны)» (*dastyâfte be jâygâh-e avval-e eqtesâdi, elmi va fanâvari dar sath-e âsiyâ-ye jonub-e qarbi (šâmel-e âsiyâ-ye miâne,*

qafqâz, xâvar-e miâne va kešvarhâ-ye hamsâye). Относительно позиции Ирана в исламском мире сказано, что она должна быть «вдохновляющей, активной и эффективной» (*elhâmbaxš, fa'âl va moasser*) и «оказывать влияние на исламскую и региональную интеграцию на основе учения ислама и идей имама Хомейни» (*ta'sirgozâr bar hamgerâyi-ye eslâmi va mantaqei bar asâs taâlim-e eslâmi va andishehâ-ye emâm Homeyni*) [11].

Целесообразно назвать еще один, более свежий, программный документ аятоллы С. Хаменеи, именуемый как «Обращение в иранскому народу: второй шаг революции» (*bayâniy-ye gâm dovvom-e enqelâb xetâb be mellat-e Irân*) [6], опубликованный 11.02.2019 г. и посвященный 40-летию победы исламской революции в Иране. На этот документ президент и другие руководители страны также периодически ссылаются, называя его кратко как «второй шаг» (*gâm-e dovvom*), и для этого есть основание, т.к. в Обращении есть раздел о внешней политике, который называется весьма красноречиво – «Национальное величие, внешние связи и разграничение с врагом» (*ezzat-e melli, ravâbet-e xâreji, marzbandi bâ došman*). Некоторые основные пункты этого раздела, которые нужно расценивать как указания рахбара, мы рассмотрим ниже в ходе анализа лингвистического аспекта политического дискурса в свете отношений «Иран – Запад».

Если же рассуждать о лингвистическом анализе темы персидского политического дискурса «Иран – Запад», то мы разделяем мнение Е.Л. Гладковой о том, что для него в целом «характерны такие позиции как позитивные и негативные коннотации, агональность и оценочность (противопоставление «свой»–«чужой»)» [2, с. 27]. В результате анализа текстов и выступлений рахбара, президента и министра иностранных дел Ирана, относящихся к внешнеполитической тематике, можно выделить ряд основных дескрипторов отношений Ирана и Запада. Среди них можно назвать дескрипторы, которым присущ позитивный настрой, такие как заинтересованность в сотрудничестве и устранении препятствий на этом пути, улучшение отношений и разрядка напряженности и др. Одновременно выделяются дескрипторы, которые содержат негативный фон: разногласия по различным проблемам, длительный процесс улучшения отношений с ИРИ и отсутствие

единой позиции по отношению к Ирану и др. Необходимо уточнить, что названные выше дескрипторы в такой редакции уже выделялись и рассматривались (см. подробно [2, с. 27–29]), однако это было сделано почти 7 лет назад, применительно к совсем другой внутри- и внешнеполитической обстановке, а в настоящее время их лексическое наполнение и многие акценты и оценки изменились в результате тех событий, которые произошли за это время в Иране и мире и происходят в настоящее время, особенно в регионе Западной Азии и Ближнего Востока.

В принципе вышеперечисленные дескрипторы носят универсальный характер и могут быть отнесены не только к отношениям Ирана с Западом, но, и с некоторыми коррективами, к связям с другими государствами. Однако эти отношения являются самими проблемными во внешней политике ИРИ вот уже на протяжении нескольких десятилетий, практически сразу же после исламской революции 1979 г. и введения первых антииранских санкций сначала со стороны США, а затем и со стороны западноевропейских стран. И эта напряженность и антагонизм сохраняются до сих пор и в основном только усиливаются, лишь иногда на непродолжительный период ослабляясь, когда наступало незначительное потепление в отношениях официального Тегерана и западных стран. С учетом этого лингвистический анализ персидского дискурса в свете отношений «Иран – Запад» представляется наиболее актуальным.

Данный анализ можно, конечно, разделить на два направления (трека): «Иран – Западная Европа» и «Иран – США», как это делают некоторые иранисты [2]. Однако мы считаем, что на современном этапе целесообразно их рассматривать в рамках единого трека, т.к. отношения Ирана и с Америкой, и с Западной Европой находятся практически в одинаковом положении, можно сказать, на нулевом уровне. Хотя, разумеется, есть некоторые нюансы во взаимодействии Ирана со странами Старого Света, но никаких реальных подвижек в отношениях ИРИ и Евросоюза, несмотря на многочисленные декларации и обещания западноевропейских лидеров, которые упорно и без отклонений следуют в фарватере антииранской политики Вашингтона, за последние годы так и не произошло.

Лингвистический анализ персидского политического дискурса отношений «Иран – Запад» показывает, что им присущи как позитивные, так и негативные коннотации, причем последние явно преобладают. В этой связи достаточно привести слова аятоллы С. Хаменеи из его вышеупомянутого Обращения от 2019 г. о том, что «иранский народ, помимо преступной Америки, сегодня считает также ряд европейских правительств обманщиками и не заслуживающими доверия» (*emruz mellat-e Irân elâve bar Âmrikâ-ye jenâytkâr, te'dâd-i az dowlathâ-ye orupâyi râ niz hod'egar va qeyr-e qâbel-e e'etemâd midânad*) [5]. Как мы видим, рахбар дал очень негативную оценку действиям Запада в целом, не разделяя его на Западную Европу и США, а относительно контактов с Америкой была высказана очень пессимистичная точка зрения о том, что «не представляется возможным решение хоть какой-нибудь проблемы с Америкой, и переговоры с ней принесут лишь материальный и духовный урон» (*dar mowred-e Âmrikâ hall-e hich moşkel-i motasavvar nist va mozâkere bâ ân joz ziyân-e mâdi va ma'navi mahsul-i naxâhad dâšt*) [6].

Такая негативная оценка и пессимистичный подход связаны, в первую очередь, с темой в персидском политическом дискурсе, которая, без сомнения, сама может выступать в качестве дескриптора, т. к. она занимает одно из первых мест во внешней политике Ирана за последнее десятилетие и является предметом жарких внутривнутриполитических дискуссий, и ей во всем мире посвящено огромное количество официальных выступлений, комментариев и аналитических обзоров, содержащих как позитивные и оптимистичные, так негативные и пессимистичные оценки. Речь идет о т. н. «ядерной сделке» или, выражаясь официальным языком, о Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД), который по-персидски звучит как *barnâme-ye jâme'-e eqdâm-e moştarak* – аббревиатура *barjâm*, по-английски Joint Comprehensive Plan of Action (английская аббревиатура – JCPOA, которая иногда иранцами используется в устной и письменной речи). Кстати, сама аббревиатура *barjâm* прочно вошла в словарный состав современного персидского языка в качестве дипломатического термина и дескриптора, за которым закрепилось определенное понятие и от которого уже появляются

новые слова, например, *ta'ahodât-e barjâmi* («обязательства по СВПД»).

После подписания соглашения об СВПД в 2015 г. в иранских СМИ появились публикации, которые в позитивном ключе освещали перспективы отношений ИРИ и европейских стран, отмечали участвовавший делегационный обмен на этом направлении (подробно см. [1, с. 28–29]). Однако позднее, после одностороннего выхода США из СВПД в мае 2018 г. при президенте Д. Трампе, возобновления и дальнейшего усиления антииранских санкций, тон публикаций и официальных выступлений иранского руководства резко изменился, и позитивные коннотации сменились на негативные. «Антииранская компания в США, невыполнение ЕС взятых на себя обязательств по СВПД, попытки увязать их реализацию с ограничением ракетной программы, темой прав человека, ближневосточной политикой ИРИ вызывают в Иране усиление антизападной риторики» [3, с.46].

В то же время новый президент Ирана, используя свое участие в работе 79-й сессии Генассамблеи ООН в сентябре с.г., заявил «о готовности возобновить взаимодействие со странами-подписантами СВПД» (*mâ âmâde-ye ta'âmol bâ a'zâ-ye barjâm hastim*), при условии «если полностью и с добрыми намерениями будут выполнены обязательства по СВПД, тогда можно будет приступить к диалогу по другим вопросам» (*agar ta'ahodât-e barjâmi be towr-e kâmel va bâ hosn-e niyyat ejrâ šavad, mitavân dar mowred-e digar masâel ham vâred-e goftogu šod*) [10].

Министр иностранных дел Ирана А. Аракчи также выразил готовность ИРИ «вернуться повторно к формуле СВПД» (*mitavânim dobâre be formul-e barjâm bargardim*), если будет создана подходящая основа доверия (*e'etemâdsâzi*) для продвижения вперед по снятию антииранских санкций [12]. Тезис о доверии прежде всего относится к Европе, с которой, по словам А. Аракчи, Тегеран стремится избрать новый курс и установить отношения на основе взаимного уважения и учета интересов Ирана, если Европа сможет исправить свою политику, хотя эти отношения, как он подчеркнул, «не являются приоритетом для нас» (*har čand ke owlaviyyat-mâ nistand*), т.к. «европейцы проводили неправильную, а иногда и враждебную политику [по отношению к Ирану]»

(*orupâihâ siyâsathâ-ye nâdorost va ba'zan xasmâne-i râ piš gereftand*) [12]. Таким образом, можно сказать, что на этом треке по принципиальной для Ирана проблеме возрождения СВПД и отмены санкций новое руководство страны выражает готовность выстроить заново отношения с Западом, в первую очередь с Евросоюзом, и вернуться к переговорам по этому вопросу при условии выполнения ряда требований.

Существует еще одна очень важная внешнеполитическая проблема, которая является камнем преткновения и предметом серьезных и принципиальных разногласий в отношениях Ирана и Запада. Речь идет о ближневосточном конфликте, значительная эскалация которого произошла в последние месяцы. Атаки Израиля на сектор Газа и Ливан, массовый геноцид (*naslkoši*) палестинцев, убийство лидеров движения «Хезболла» и «Хамас» (в том числе, и на территории Ирана) – все это вызывает самую резкую критику со стороны руководства Ирана и обещания, что эти действия Тель-Авива не останутся без ответа, как это уже ранее было.

Тема конфликта на Ближнем Востоке занимает одно из центральных мест в современном персидском политическом дискурсе, большое внимание ей уделяет и новый президент Ирана. В ходе своих выступлений с трибуны Генассамблеи ООН, многочисленных встреч с лидерами ряда зарубежных государств и представителями СМИ М. Пезешкиан в самых резких тонах осудил действия Израиля, заправила которого (*sardamdârân*), по его словам, массовые убийства невинных мирных граждан, женщин и детей, военные преступления и государственный терроризм называют «законной защитой» (*defâ'e mašru'*), бомбардировку больниц, детских садов и школ – «законной военной целью» (*hadaf-e mašru'e nezâmi*), людей, протестующих во всем мире против израильского геноцида – «антисемитами» (*yahudsetiz*), угнетенный народ, который спустя более чем семьдесят лет оккупации и унижений восстал, – «террористами» (*terrorist*) [10]. Резкой критике подвергается и позиция западных стран, которые «для видимости говорят о мире, а за кулисами оснащают Израиль» (*dar zâher eddeâ-ye solh dârand ammâ pošt-e parde Esrâil râ mojahhaz mikonand*) [9].

В качестве заключения хотелось бы отметить, что лингвистический анализ персидских политических текстов и выделенных базовых дескрипторов, связанных с темой взаимодействия Ирана с Западом, показывает, что в целом на современном историческом отрезке на этом треке никакой позитивной динамики не наблюдается. Заявления и намерения иранского руководства о готовности нормализовать отношения с Западом, в первую очередь с западноевропейскими странами, могут быть реализованы только при возобновлении СВПД, отмене антииранских санкций и деэскалации обстановки на Ближнем Востоке. Изменения и тенденции, которые происходят в этой сфере, должны быть учтены в ходе преподавания политического дискурса на персидском языке на старших курсах бакалавриата и магистратуры, т. к. это позволяет обучаемым быстрее и лучше понимать смысл и генезис базовых дескрипторов, а также возможные коннотации и стилистическую окраску изучаемых и переводимых с персидского языка материалов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Галимзянова А.К.* Особенности методики преподавания общественно-политического перевода на китайском языке // *New World. New Language. New Thinking.* Сб. материалов III ежегодной международной научной-практической конференции. ДА МИД РФ. – М.: 2020. С. 316–320.
2. *Гладкова Е.Л.* Отношения «Иран-Запад» в свете персидского политического дискурса // *Иран в мировой политике. XXI век.* 2017. – М.: ИВ РАН. С. 27–39.
3. *Дунаева Е.В.* Проблемы отношений ИРИ и Запада во внутри-политическом дискурсе в период президентства Х. Роухани // *Иран в мировой политике. XXI век.* 2017. – М.: ИВ РАН. С. 40–50.
4. *Коптелова И.Е.* Лингвистический аспект риторики правительства Венгрии по вопросам миграции // *Язык. Культура. Общество.* Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания: сб. науч. ст. 2020. – М.: Квант Медиа, С. 67–77.

5. *Потапов Ю.Б.* Об основных внешнеполитических приоритетах правительства Ирана // *Дипломатическая служба.* 2022. № 4, С. 304 – 315.
6. *Ваъанӣ-ӯе гам-е доввом-е энҗелаб хетаб бе меллат-е Ирân* // URL: <https://farsi.khamenei.ir/message-content?id=41673> (Дата обращения 10.09.2024)
7. *Didar-e roasa-ye jomhur-e Iran va Eraq* // URL: <https://president.ir/fa/153978> (Дата обращения 12.09.2024)
8. *Doctor Pezeshkian dar aqaz-e jalasat-e barresi-ye salahiyat-e vozara-ye pishnehadi-ye dowlat dar majles* // URL: <https://president.ir/fa/153646> (Дата обращения 20.08.2024)
9. *Doctor Pezeshkian dar nahestin neshast-e xabari ba xabarnegaran-e daxeli va xareji* // URL: <https://president.ir/fa/154085> (Дата обращения 18.09.2024)
10. *Раъан-е се рӯз-е мозакерат-е раис-ҷомҳур* // URL: <https://www.irna.ir/xjRGcX> (Дата обращения 25.09.2024)
11. *Sanad-e cheshmandâz-e jomhuri-ye eslami-ye Iran dar ofoq-e 1404* URL: <https://farsi.khamenei.ir/print-content?id=9034> (Дата обращения 27.09.2024)
12. *Araqchi: dar entezar-Amrika naahim mand* URL: <https://www.irna.ir/xjRzPN> (Дата обращения 28.09.2024)

Просвирина О.А.

Prosvirina O.A.

ПАССИВ В СЕРБСКОМ ЯЗЫКЕ (СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

PASSIVE IN SERBIAN (STYLISTIC ASPECT)

Аннотация. В статье идет речь о пассиве в сербском дипломатическом дискурсе. Употребление пассивных конструкций связано как с экстралингвистическими причинами, так и с необходимостью стилистического маркирования высказывания. На основании проведенного анализа сделан вывод о необходимости углубленного изучения пассивных конструкций. Стандартный сербский язык существует в виде системы функциональных стилей. Пассив и пассивную диатезу можно считать одним из стилеобразующих средств современного сербского языка.

Ключевые слова: официально-деловой стиль, пассив, пассивная диатеза, интерференция.

Abstract. The article deals with the Passive in the Serbian diplomatic discourse. The use of passive constructions is associated with both extralinguistic reasons and the need for stylistic labeling of the utterance. Based on the analysis, it is concluded that an in-depth study of passive structures is necessary. The standard Serbian language exists as a system of functional styles. Passive and passive diathesis can be considered one of the style-forming means of the modern Serbian language.

Keywords: official business style, passive, passive diathesis, interference.

Полифункциональность является неотъемлемой характеристикой литературного языка, состоящего из социально обусловленных разновидностей – функциональных стилей. Официально-деловой функциональный стиль (и дипломатический дискурс как его разновидность) должен быть объектом пристального внимания авторов пособий в Дипломатической академии, поскольку от выпускников ожидают не просто хорошего знания иностранных языков, но и умения вести беседу, переводить устно и письменно, используя стилистически корректные слова и конструкции. В настоящем исследовании рассматриваются пассивные конструкции в сербском языке. В таких сферах деятельности, как политика, дипломатическая работа используются определенные средства языка всех уровней. Лексические и грам-

матические единицы, которые относятся к стилевым чертам дипломатического дискурса, требуют особого места в рамках курса иностранного языка профессиональной деятельности. Студенты должны владеть определенным набором указанных средств и уметь пользоваться правилами отбора и употребления стилистически окрашенных единиц. [3]

Сто лет назад выдающийся сербский славист Радован Кошутич определил использование пассива в сербской речи как варваризм. Однако, в его трудах, в частности в трехтомной хрестоматии «Руски примери» [2] можно найти рекомендации студентам, объясняющие особенности функционирования языковых средств, закрепленных за тем или иным функциональным стилем русского языка. Очевидно, при этом переводчик должен был искать адекватные средства сербского языка, чтобы сохранить особенности оригинала. При переводе высказываний, относящихся к официально-деловому стилю, использовался пассив. Академик Александр Белич и ряд его учеников, прежде всего, Михайло Стеванович также утверждали, что пассивные конструкции противоречат духу сербского языка, хотя страдательные причастия употребительны даже в большей степени, чем в русском языке, поскольку сербская грамматическая система в силу особенностей исторического развития языка утратила формы действительных причастий, а их функции частично приняли на себя страдательные. «Нормативная грамматика сербского языка» дает следующие рекомендации в связи с пассивом: «В современном сербском языке пассив главным образом употребляется в тех случаях, когда производитель действия неизвестен или нет необходимости его указывать... Указание на производителя действия возможно посредством конструкции *од (стране) + генитив*, что характерно для административного стиля, но не рекомендуется употреблять в других стилях» [4, с. 195]. По сути, пассив с указанием на агенс оценивается как элемент канцелярита. Но подобные конструкции распространены в разных сферах функционирования языка. Очевидно, что данное явление требует внимательного изучения. [1] По мнению сербского лингвиста Танасича, первым поставил вопрос о роли пассивных конструкций в функционально-стилистической

дифференциации сербского языка Милорад Радованович. «Если же Милорад Радованович высказал подобное утверждение, опровергающее долгое время бытовавшее убеждение о том, что для сербского языка не характерно использование пассивных предложений, то поступил он так, конечно, исходя из представления о современном состоянии языка, в отличие от тех лингвистов и грамматистов, которые в семидесятые годы и позже повторяли тезис Белича о пассиве. Исследуя современные тексты, причем относящиеся к разным функциональным стилям, я и сам еще до высказывания Радовановича пришел к выводу о том, что точка зрения Белича и его последователей не отражает реалии современного стандартного сербского языка. На это указывает и тот факт, что страдательный оборот нередко встречается в произведениях Иво Андрича, а ведь сербские писатели, и в особенности Иво Андрич, как известно, считались с мнением лингвистов. Таким образом, уже в середине XX века статус пассивных предложений изменился», – пишет Танасич, констатируя недостаточную изученность пассивных предложений и генитива субъекта в сербистике. [5, с. 136] В данном высказывании принципиально важно упоминание специальных функциональных стилей, поскольку развитый литературный язык существует именно в виде сложной системы экстралингвистически обусловленных разновидностей.

В текстах, относящихся к официально-деловой сфере деятельности, наблюдается тенденция опускать указание на агенс, поскольку адресат заинтересован в получении информации о действии или объекте действия, например: *Kuћа je izgrađena / реновирана / намештена*. (Дом построен / отремонтирован / мебелирован.) – целью подобного высказывания является информирование потребителя о состоянии дома, скажем, как объекта купли-продажи. Сведения о производителе работ по строительству, ремонту, мебелировке дома нерелевантны. Если потребитель ищет информацию о производителе работ, ему предложат тексты с другими конструкциями, содержащими такую информацию. Нет нужды отвлекать внимание адресата высказывания и в том случае, если акцентируется результат. Пассив дает возможность

избежать указания на агенс, если в силу экстралингвистических причин это необходимо.

Замена активных предложений пассивными происходит и в целях стилистического обособления текста. В этом случае появляется пассивная диатеза, указание на логический субъект действия, при чем логический объект имеет статус формального подлежащего. Интересно сравнить формы страдательного залога в текстах с сайта министерства иностранных дел Сербии и России.

1) *Према његовим речима, Повеља УН је темељ на којем је потребно гравити свет данашњице, а Србија ће наставити да доследно следи правила понашања у међународним односима која су установљена оснивањем Светске организације. Ђурић је, говорећи на састанку шефова делегација држава чланица са шефовима делегација сталних посматрача при Организацији америчких држава, подсетио да је на годишњицу потписивања Повеље УН важно у свим међународним форумима реafirмисати вредности садржане у том документу како би се, између осталог, гарантовао суверенитет држава, неговала људска права и демократски принципи и осигурао равномернији економски развој.*

2) *Поред тога што Србија жели да подигне ниво усаглашавања своје спољне политике са политиком ЕУ, према речима Ђурића, Србија исто тако тражи помоћ у решавању питања из прошлости за која садашње генерације у Србији нису одговорне, а која не могу да буду решена на правичан начин без пуног ангажовања међународне заједнице. Када је реч о Косову и Метохији, Ђурић је указао да је информисао данашње учеснике скупа о кршењима колективних права наших сународника на КиМ, али и да је јасно говорио о потреби да се на оштрији начин, агресивније спроводи Бриселски споразум. Поред наведеног, Ђурић је рекао да је на маргинама састанка имао веома продуктиван разговор са министром спољних послова Пољске са којим је разговарао на који начин могу да буду убрзане европске интеграције Србије.*

3) *Главы внешнеполитических ведомств отметили, что многоплановые российско-сирийские связи, основывающиеся на чувствах обоюдной симпатии, дружбы и взаимного уважения, успешно развиваются. Подчеркнут твердый настрой Москвы и Дамаска на дальнейшее укрепление двустороннего сотрудничества в раз-*

личных областях и поддержание тесной внешнеполитической координации по актуальным вопросам глобальной и региональной повестки дня.

4) Осуществляются интенсивные контакты на уровне руководства оборонных ведомств и по линии министерств социально-экономического блока. В октябре 2023 г. сопредседателями Постоянной Российско-Сирийской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству подписано межправительственное Соглашение о расширении торгово-экономического сотрудничества.

В вышеприведенных примерах возможно использовать формы действительного залога: *државе су установиле, како би УН гарантовале, питања која не можемо решити, обе стране треба да спроводе споразум; стороны подчеркнули насторой, осуществляют контакты, подписали соглашение.* Существенного изменения смысла высказывания это бы не вызвало. Однако в каждом случае можно найти обоснование использования именно пассива, как лингвистическое, так и экстралингвистическое. В первом примере нет необходимости раскрывать субъект действия, это хорошо известный исторический факт. С гарантиями дело обстоит несколько сложнее. С одной стороны, полномочия ООН общеизвестны. С другой стороны, насколько организация реально гарантирует защиту суверенитета такой маленькой страны, как Сербия, трудно сказать. Осознавая двусмысленность ситуации, пресс-служба МИД Сербии, возможно, прибегла к дипломатической уловке: уклонилась от конкретного указания на субъект действия. Во втором примере обезличивание действия позволяет указать на прямого виновника „пробуксовки“ Брюссельских соглашений – режим Курти, лидера самопровозглашенного Косово. В третьем отрывке первое предложение раскрывает участников события. Нет необходимости уточнять кто именно подчеркнул твердый настрой Москвы и Дамаска, это абсолютно ясно из предыдущего контекста. В четвертом примере появляется пассивная диатеза – *сопредседателями Постоянной Российско-Сирийской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству подписано межправительственное Соглашение о расширении торгово-экономического сотрудничества.* Сказуе-

мое, оформленное в пассиве, позволяет сместить логический акцент с агенса на семантический объект – соглашение. Именно подписание соглашения является результатом дипломатических усилий. Кроме того, как и во всех приведенных фрагментах, выдержан определенный функционально-стилистический регистр. Излагаемая информация звучит веско и официально, а значит, более убедительно, чем легкая болтовня в разговорном ключе.

Указание на логический субъект действия в пассиве вызывало отторжение у сербских лингвистов начиная с реформы Вука Караджича и по настоящее время. И сегодня можно услышать совет преподавателей при переводе с русского языка прибегать к трансформации – замене пассивной конструкции на активную, если есть указание на агенс в форме творительного субъекта. Но в сербском языке имеется конструкция **од (стране) + генитив**, которая несет ярко выраженную стилистическую коннотацию, но вполне прижилась в рамках официально-делового стиля. Более того, она все чаще встречается в художественной литературе и в газетно-публицистическом стиле, например:

1) *Подсетиће, на себи својствен начин, на значај културне афирмације земље: „Лепо опеване земље”, примећује он, „увек су поштоване од највећег броја људи.”*

2) *Srebrenica i tamošnji zločin su od strane opozicije ponovo iskorišćeni za dnevno-političke, ali i izbornopartijske obračune u Crnoj Gori. Bošnjačka i albanska stranka zahtevale su da crnogorski parlament ponovo usvoji rezoluciju kojom se zabranjuje negiranje genocida u Srebrenici, vi ste se usprotivili.*

3) *Ja sam ovde da predočim neka dokumenta sudu... koja su potpisana od strane gospodina Dana. Sva dokumenta su overena.*

4) *Od strane Narodne skupštine Republike Srbije, decembra 2002. Godine (Snežana Marković) izabrana je za zamenika Republičkog javnog tužioca, na kojoj se funkciji nalazila do izbora za sudiju Ustavnog suda.*

5) *Лице које је лишено слободe од стране државног органа одмах се, на језику који разуме, обавештава о разлозима лишења слободe, о оптужби која му се ставља на терет као и о својим правима и има право да без одлагања о свом лишењу слободe обавести лице по свом избору.*

6) *Kada je rat, još jednom, ponovo izbio na našem kontinentu, iniciran od strane Rusije...*

В примерах 1 и 3 указание на агенс содержат существительные, означающие лицо. В фрагментах 2, 4, 5 присутствуют неодушевленные существительные: оппозиция, скупщина, государственный орган. Семантика этих слов включает компонент значения ‘коллектив людей’, а значит речь идет именно об агенсе, а не об обстоятельственном значении, когда используется конструкция с инструменталом, например: *Људска и мањинска права зајемчена Уставом непосредно се примењују. Уставом се јемче, и као таква, непосредно се примењују људска и мањинска права зајемчена општеприхваћеним правилима међународног права, потврђеним међународним уговорима и законима.* Пример 6 интересен тем, что конструкция, указывающая на агенс, употреблена с существительным Россия, которое подается как коллективное лицо. Кроме того, это фрагмент из обращения Э.Макрона в ходе его визита в Сербию, то есть на переводчика мог повлиять синтаксис иноязычного оригинала, что, впрочем, не умаляет значимость данной конструкции как средства обогащения языка разными оборотами. В целом авторский текст Макрона выдержан в сугубо книжном, даже напыщенном тоне, и пассивная диатеза воспринимается вполне органично.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о необходимости тщательной отработки пассивных предложений в рамках профессионального модуля. Трудности могут возникнуть в связи с пассивной диатезой. В русском языке существует творительный падеж субъекта. В сербском языке инструментал употребляется в пассивных предложениях, но не в субъектном значении, а собственно инструментальном, обстоятельственном (конституция, закон, договор и т.п. содержат интегральную сему ‘средство’, а не ‘деятель’). При изучении сербского языка в нефилологической аудитории целесообразно уделять особое внимание лингвистическому анализу подобных конструкций во избежание ошибок вследствие межъязыковой интерференции. Очевидно, что понимание места пассивных конструкций в профессиональном дискурсе способствует повышению качества языковой подготовки студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гутков В.П.* О нужности студиознијег приступа проучавању пасивних конструкција с трпним партиципима. Наш језик, нова серија XXVIII Св. 3–4. – Београд, 1990, 241–245.
2. *Кошутић Радован.* Примери књижевног језика руског. Треће издање. Београд: Државна штампарија, 1926. Књ. 1. 290 с. Књ. 2. 225 с. Књ. 3. 359 с.
3. *Мочалова Т.С., Сыркова И.А.* О работе с профильными текстами на занятиях по славянским языкам // Язык как фактор культурной дипломатии: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Москва: Дипломатическая академия МИД РФ, 2017. С. 141-148.
4. *Пипер П., Клајн И., Драгичевић Р.* Нормативна граматика српског језика. Нови Сад „Матица српска“, 2022. 766 с.
5. *Танасич С.* Пасивна дијатеза у српском језику у научној и граматичкој литератури. // Славянский мир в настоящем и прошлом. Памяти Владимира Павловича Гудкова : сборник статей. Под ред. Е.И. Якушкиной. – Москва : МАКС Пресс, 2022. С. 134 – 150.

Русакова И.Б.

Rusakova I.B.

УПОТРЕБЛЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО «ВОССТАНИЕ» И ЕГО СИНОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ МЕДИАТЕКСТЕ

THE USAGE OF “UPRISING” AND ITS SYNONYMS IN ENGLISH MEDIA TEXT

Аннотация. В статье рассматриваются лексемы – синонимы существительного “восстание” в английском языке с целью выявить особенности их употребления в общественно-политических медиатекстах.

Ключевые слова: восстание, мятеж, бунт, переворот, путч, революция синоним, медиатекст.

Abstract. The article examines the lexical units that represent the noun “uprising” in the English language. The paper focuses on their semantics and usage in social and political media texts.

Key words: uprising, revolt, rebellion, coup d’etat, putsch, revolution, synonym, media text.

Целью данной работы является определение смысловых различий и особенностей употребления синонимов существительного «восстание» (“uprising”) в английских общественно-политических медиатекстах.

Для достижения этой цели ставятся следующие задачи:

- определить содержание существительного «восстание» и его синонимов в русском языке;
- отобрать синонимы существительного «восстание» (“uprising”) в английском языке (по данным лексикографических источников);
- выявить особенности их употребления, смысловые различия (семантические признаки);
- проанализировать употребление данных существительных в общественно-политических медиатекстах.

Объект исследования – синонимы существительного «восстание» (“uprising”) в английском общественно-политическом медиатексте.

Предмет исследования – семантика существительных – синонимов существительного «восстание» (“uprising”).

В качестве материала исследования были использованы лексикографические источники: *Толковый словарь В.И. Даля*, *Толковые словари русского языка Ушакова Д.Н.*, *Ожегова С.И.* и *Шведовой Н.Ю.*, *Толковый словарь Ефремовой Т.Ф.*, *Большой толковый словарь русского языка Кузнецова С.А.*, *Словарь синонимов русского языка Александровой З.Е.* А также толковые словари английского языка, русско-английские и англо-русские словари: *On-line Oxford Dictionary*, *On-line Collins English Dictionary*, *Merriam-Webster On-line Dictionary*, *On-line Cambridge Dictionary*, *WoordHunt Online English-Russian Dictionary*, *Linguee On-line Russian-English Dictionary*, *Macmillan English Dictionary*, *Англо-русский словарь В.К. Мюллера*, *Новый большой русско-английский словарь Д.И. Ермоловича*, *Т.М. Красавиной*, *Новый большой англо-русский словарь Ю.Д. Апре-*

сяна и Э.М. Медниковой. Примеры общественно-политических статей были взяты из онлайн-изданий и сайтов новостных агентств “TheGuardian.com”, “Nytimes.com”, “Reuters. com”, “Apnews. com”.

В статье «Употребление глагола «свергать» и его синонимов в английском медиатексте» мы рассмотрели смысловые различия и особенности употребления синонимов глагола «свергать» (“overthrow”) в английских общественно-политических текстах [15].

«Свергать» – лишать власти, обычно над страной, государством, политического господства, свергать с высокого поста, должности. Отстранение от власти (чаще насильственное) или попытка отстранения сопровождается массовыми выступлениями против действующей власти.

В данной работе мы рассмотрим значения слов «восстание», «бунт», «мятеж», «революция», «путч», «переворот», установим их английские эквиваленты. Анализ лексикографических источников позволит выявить их значимые семантические признаки. Также мы рассмотрим особенности их употребления в английских общественно-политических текстах.

Вот как в конце XIX века объяснял содержание понятия «восстание» Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [19]: «Восстание или возмущение есть один из видов преступлений против порядка управления и представляет собою посягательство на государственную власть. Восстание обозначает активное сопротивление установленной власти, учиненное скопом, т. е. собравшеюся для этого толпою. В отличие от бунта восстание не направлено ни на ниспровержение власти вообще, ни на изменение существующего государственного порядка, а имеет целью единичное противодействие власти, сопротивление ей в лице ее органов в отдельном конкретном случае. Восстание поэтому – не государственное, политическое преступление в тесном смысле, а только посягательство против порядка управления». Итак, восстание – не политическое преступление против порядка управления, характеризуется массовостью, его цель – единичное сопротивление, но не свержение действующей власти.

Онлайн-энциклопедия «Википедия» отмечает политическую составляющую «восстания», указывает на его связь с такими понятиями как «бунт», мятеж», которые могут приводить к смене политического строя («переворот», «революция»): «Восстание — открытое и обычно насильственное выступление социальных групп или классов против власти. Восстанию свойственен достаточный уровень организованности, наличие целей, обоснованных в программах и лозунгах. В случае успеха восстание может увенчаться переворотом или революцией и привести тем самым к кардинальным изменениям в форме правления и в политической системе. Восстание рассматривается как разновидность политического действия, как форма политического конфликта. В русском языке семантическое поле «восстание» связано со словами «революция», «бунт» и «мятеж», а в словарях понятие «восстание» определяется как массовое вооружённое выступление» [6].

«*Восстание*» – от глагола «восставать», т.е. подыматься противу кого, делаться противником чего; возмущаться, идти против властей; восстание- мятеж, возмущение [8]; массовое вооруженное выступление угнетенных слоев общества против существующей власти [4]; массовое организованное вооруженное выступление против существующей власти с целью ее свержения [3, 18]; вооруженное выступление каких-либо социальных групп против существующей политической власти [13]. Таким образом, «восстание» отличает массовость, недовольство властью, которое выражают (чаще всего) определенные социальные группы, применение оружия. Целью «восстания» может быть свержение существующей власти.

Лексема «*восстание*» является словом-доминантой синонимического ряда «*бунт*» (стихийное восстание), «*мятеж*», «*путч*» (восстание, организованное узкой группой лиц), «*волнения*» [1, с. 65].

«*Бунт*» – скоп, заговор, возмущение, мятеж, открытое сопротивление народа законной власти [8]; стихийное восстание, мятеж [4]; стихийно возникшее восстание, мятеж [3,18]; стихийное восстание, насильственное посягательство на власть и существующий порядок [13]. Значимыми семантическими признаками «*бунта*» является его стихийность, спонтанность,

непредсказуемость. «Бунт» – это союз, связующий заговорщиков [20]. У лексемы «бунт» есть также значение «связка, кипа, а также веревка, обручи, проволока», что позволяет рассматривать бунт не только как сопротивление, но и как единение, скрепление людей во имя какой-либо идеи, против чего (кого)-либо [16, с. 140].

Бунт – «массовое несогласие и неприемлемость народом существующего режима правления, выражающегося в физической и, как правило, кровавой форме» [5].

«Мятеж» – стихийное восстание, вооруженное выступление против власти, бунт [4]; стихийное восстание, вооруженное выступление в результате заговора против государственной власти, бунт; стихийное восстание, вооруженное выступление против власти [18]; вооруженное выступление, возникшее в результате заговора против государственной власти [3, 13].

«Мятеж» – «это восстание группы людей (обычно военных, экипажа или команды пиратов), с целью противостоять, сменять или смещать начальство и не выполнять их приказы. Мятеж – это любая ситуация, в которой подчиненные отказываются выполнять приказы руководства» [11].

Толкования лексем «мятеж» и «бунт» во много совпадают: стихийность, посягательство на власть – их общие семантические признаки. В словарных статьях лексема «мятеж» (в отличие от «бунта») чаще получает характеристику по признаку «наличие плана» («заговор»), «применение оружия» («вооруженное выступление»).

Таким образом, содержание лексемы-доминанты «восстание», а также лексем «бунт», «мятеж» имеет схожие семантические признаки: «массовость», «недовольство», «единение определенных социальных групп», «сопротивление власти». «Бунт» отличается стихийностью, спонтанностью и непредсказуемостью, а «мятеж» характеризуется применением оружия, также (довольно часто) наличием плана у конкретной группы лиц. Также «мятежом» нередко называют вооруженное выступление одной части группы, наделенной властью, против другой группы, также имеющей власть, например: мятеж военнослужащих против начальства, мятеж силовых структур против прави-

тельства. *Бунтом* же часто называют стихийное выражение народного недовольства.

Синонимический ряд лексемы «*восстание*» довольно обширен, может включать более 30 лексем, в который также входят лексемы «переворот», «путч», «революция» [17], в других случаях [1] лексема-доминанта «*переворот*» представлена отдельным синонимическим рядом «*путч*», «*революция*». Учитывая тесную причинно-следственную связь всех указанных форм социального протеста (ведь восстание, бунт, мятеж могут привести к смене власти через переворот, путч, революцию), рассмотрим также значение и этих лексем.

«*Переворот*» – резкий поворот, перелом в развитии чего-либо, резкое, коренное изменение существующего общественно-политического строя (системы), смена действующей власти [3, 18, 4, 13].

Государственный переворот – «насильственный захват власти в государстве, осуществляемый с нарушением действующих на данный момент конституционных и правовых норм, обычно с применением силы для захвата центров управления государством и арестом или ликвидацией действующих руководителей» [7].

В статье «*Государственный переворот, пронунсиаменто, путч: теоретический анализ*» М. Банкович дает следующее определение понятию «государственный переворот»: «запланированное и организованное внезапное свержение существующей политической власти с нарушением действующих правовых и конституционных принципов, которому сопутствует применение силы или угроза прибегнуть к ней. Участниками переворота могут быть люди, принадлежащие к правящей среде, а также люди, не принадлежащие к этим кругам. Следствием удачного государственного переворота является установление новой государственной власти, которая с точки зрения прежнего правопорядка является незаконной. Эта власть не желает быть незаконной и быстро приступает к созданию новой политической системы со всей её правовой инфраструктурой и системой государственных институтов. Таким образом, государственный переворот ведет к смене политической системы, как следствие, к изменениям в правовой сфере» [2, с. 4].

«Путч» – государственный переворот, совершенный группой заговорщиков [4, 13]; попытка государственного переворота, организованного группой заговорщиков, сам переворот [18]; от немецкого “putsch” – мятеж небольшой кучки заговорщиков с целью произвести государственный переворот [3].

Определяя путч как политологическое понятие, М. Банкович акцентирует внимание на его «военной составляющей»: «явление, которое имеет место во время войны или сразу после войны, когда общественную и политическую действительность определяют ещё явно ощутимые результаты конфликта. Путч осуществляет формализованная структура, которая действует в системе вооружённых сил и подчиняется единому командованию, однако не армия как целое» [2].

«Революция» – от латинского “revolution” «вращение, переворот» [20] – внезапная смена состояния, порядка, смута государственная, восстание, мятеж, насильственный переворот гражданского быта [8]; коренной переворот в социально-экономической структуре общества, приводящий к смене общественного строя [4]; коренной переворот в жизни общества, который приводит к ликвидации предшествующего общественного и политического строя и установлению новой власти [18], переворот в общественно-политических отношениях, совершаемый насильственным путем и приводящий к переходу государственной власти от господствующего класса к другому, общественно-передовому классу [3]; быстрое и глубокое изменение основных устоев политического, социального и культурного порядка, великое потрясение, происходящее в том случае, если другого выхода из социальных и политических противоречий обществу не оставлено, коренной переворот, означающий низвержение отжившего и утверждение нового, прогрессивного общественного строя [13].

Лексема «переворот» является доминантой данного синонимического ряда «переворот – путч – революция», включает в себя семантические признаки «резкое изменение», «смена власти, существующего общественно-политического строя». «Путч» получает характеристику по признакам «количество участников» (небольшая группа), «успех-неуспех» (попытка). Лексема «революция» получает толкование через «восстание», «мятеж»,

«переворот». Ее отличает масштабность и глубина совершаемых изменений, когда происходит не только насильственная смена действующей власти (политической верхушки), что характерно для переворота или путча, но и полное изменение общественно-го, социально-экономического, культурного порядка.

Итак, мы рассмотрели значение лексем «восстание», «бунт», «мятеж», «переворот», «путч», «революция», определили их значимые семантические признаки. Прежде чем перейти к семантическому анализу их английских эквивалентов, приведем выводы М. Банкович, который рассматривает существующие в политологии основные классификации государственного переворота. Ученый обращает внимание на положительную коннотацию понятий «революция», и «мятеж», поскольку они являются проявлениям воли народа. Напротив, государственный переворот осуществляется организованной скрытой группой, принадлежащей к правящей элите, что не может вызывать уважения [2]. Данные понятия отличаются по признаку «источник политического недовольства»: таким источником при государственном перевороте являются противоречия внутри самой политической системы, мятеж и революция возникают вне ее. Революцию и мятеж М. Банкович называет «политической импровизацией», государственный переворот определяет как «политический план и последовательность в действиях». Революция отличается масштабом происходящих изменений, в результате которых «устанавливается совершенно новый политический, системный и правовой порядок». Государственный переворот, в отличие от революции, не ставит своей целью коренное изменение социальной и политической структуры государства, его основная цель – отстранение от власти тех, кто правит в данный момент. Такую же цель преследует и мятеж.

Мятеж, который исследователь отождествляет с бунтом и восстанием, направлен против существующей политической власти, ограничен территориально, активную роль в нем играет определенная социальная группа (студенты, военные, рабочие). От государственного переворота мятеж (а также бунт и восстание) отличает массовость политического движения. Масштаб изменений, к которым приводит мятеж, значительно больше [2].

Сходство революции и государственного переворота в том, что они приводят к установлению новой политической власти. Мятеж может ограничиваться уступками. Установленная путем революции или переворота власть стремится легализовать себя и из фактической власти превратиться в законную, в то время как мятежники не стремятся к легализации своего положения.

Рассмотрим английские эквиваленты исследуемых лексем. «Восстание» – *rising, revolt, uprising* [9]; *uprising, insurrection, rebellion, revolt, rising, mutiny, riot, outbreak* [46]; *uprising, revolt, rebellion, rising, less common: insurrection, insurgency, riot, mutiny* [29].

«Бунт» – *riot, rebellion, mutiny* [9]; *revolt, rebellion, riot, mutiny, insurrection* (46); *revolt, rebellion, riot, less common: uprising, coil, insurgency, mutiny, insurrection* [29].

«Мятеж» – *mutiny, revolt* [9]; *rebellion, mutiny, revolt, riot* [46]; *rebellion, mutiny, riot, less common: insurgency, revolt, uprising, insurrection* [29].

Простое перечисление данных лексем позволяет сделать вывод о том, что «восстание» в английском языке, также как и в русском, является словом-доминантой, поскольку в синонимический ряд данной лексемы входят как слова-эквиваленты «восстания» (*rising, uprising*), так и слова-эквиваленты «бунта» и «мятежа» (*revolt, rebellion, mutiny* и др.) [10]. Рассмотрим значения перечисленных выше лексем, определим их значимые семантические признаки (отличительные особенности, нюансы значения).

Толкования лексем “*rising*” и “*uprising*” чаще совпадают [10, 35], оба слова переводятся как «восстание, бунт, мятеж». “*Rising*” – *open fighting against authority* [24]; *a situation in which a group of people protest against, and try to get rid of a government, a leader, revolt, uprising* [34]; *a violent protest by a large group of people against a government or leader* [30]. “*Uprising*” – *a situation in which a group of people join together in order to fight against the people who are in power in a country, region or city, rebellion, revolt* [34]; *a political situation in which a large group of people opposes and tries to defeat the government or a ruler* [30]; *a situation in which a large group of people try to make political changes or change the government y*

fighting [21]. “*Rising*”, “*uprising*” характеризуются такими значимыми семантическими признаками, как «массовость», «недовольство», «объединение в группы», «наличие цели – политические изменение, смена власти», «применение силы». Словом “*uprising*” обозначают важные исторические события: the 1956 Hungarian uprising [35].

В Новом большом англо-русском словаре [12] значение «восстание, бунт, мятеж» в словарной статье “*rising*” идет третьим после значений «подъем, увеличение» и «воскресение, возрождение», в словарной статье “*uprising*” – первым, что говорит о частотности употребления данной лексемы в этом значении.

Употребление “*uprising*” в значении «восстание, бунт, мятеж» характерно для общественно-политических текстов: *Ukraine remembers popular uprising that foreshadowed war. As Anniversary of Women’s uprising nears, Iran cracks down* [43], *The Wagner uprising: 24 hours that shook Russia. We’ll fight until the end: a journey through the centre of Peru’s uprising* [42].

Толкование “*uprising*”, которое предлагает сайт “Writing tips”, говорит о наибольшей семантической наполненности и нейтральности данной лексемы: “*uprising*” is a somewhat general term applicable to an act of violence that indicates a popular desire to defy or overthrow the government; it is often used in reference to a small and ineffective movement that flares up suddenly and violently among an insurgent class or section of the people but it is applicable also to the first signs of a general or widespread rebellion” [37]. Выбор русского эквивалента при переводе общественно-политических текстов очень важен. При переводе лексемы “*uprising*” надо учитывать общественно-политическую ситуацию в стране, отношение действующих лиц к событиям, о которых идет речь, и то, как эти события оценивает автор статьи. Содержание “*uprising*” довольно «размыто», при переводе на русский язык содержание соответствующих русских эквивалентов «восстание», «мятеж», «бунт», их значимых семантических признаков может не соответствовать сути, содержанию описываемого в статье события. Если выбор эквивалента представляет сложность, лучше при переводе использовать такие нейтральные слова и выражения, как «протест», «народное возмущение», «народные волнения».

“Revolt” – a situation in which people try to change a government, often using violence, or in which they refuse to accept someone’s authority – восстание, бунт [21], восстание, мятеж, протест, бунт [10]. Revolt – an illegal and often violent attempt by a group of people to change their country’s political system, uprising. When people revolt, they make an illegal and often violent attempt to change their country’s political system. A revolt by a person or group against someone or something is a refusal to accept the authority of that person or thing: *The prime minister is facing a revolt by party activists over his refusal to hold a referendum. Soon the entire armed forces were in open revolt* [22]. “Revolt” – a protest against authority, especially that of a government, often involving violence, the action of protesting against authority, uprising [34]. Лексема “revolt”, как и “revolution”, произошли от латинского “revolvere”, т.е. “roll back” – откатываться, возвращаться назад [24]. Прослеживается связь со среднефранцузским “revolter” – to turn about, to change sides, to turn away from a belief, adherence, т.е. перейти на другую сторону, отказаться от веры во что-либо /кого-либо. Употребление “revolt” подразумевает попытку смены власти с применением насилия, а также отказ от прежних убеждений, от принадлежности к какой-либо группе, приверженности какой-либо идее, от поддержки лидера. “Revolt” отличается от лексемы – доминанты “uprising” следующими признаками: “armed” (применение оружия), “quick fail or success” (быстрое достижение успеха или скорый провал восстания), “to refuse, to change sides” (отказ, переход на другую сторону). “Uprising” implies a brief, limited, and often immediately ineffective rebellion [24], т.е. такое восстание отличается ограниченностью во времени, мощности (масштабе), часто отсутствием результата.

В статье “Revolt vs Uprising: Fundamental Differences Of These Terms” [38] различие в употреблении “uprising” и “revolt” определяется следующими параметрами: уровень организации, применение насилия, цель и ее достижение, количество участников: “The key difference lies in the level of organization and violence involved. A revolt is a violent rebellion against authority, often with the goal of overthrowing the existing government or leadership. It is typically a sudden and spontaneous act of aggression, often led by a small group of individuals. Revolts are often characterized by acts of

rebellion, such as armed conflict, sabotage, or terrorism. In contrast, an uprising is a more gradual and organized movement, often involving a larger group of people with a shared goal or ideology. While uprisings can involve attempts to overthrow a government or political system, they can also be characterized by non-violent protests, civil disobedience, and other forms of resistance. A revolt may be seen as a violent and chaotic attempt to overthrow a government, while an uprising may be seen as a more organized and peaceful protest against an oppressive regime". Таким образом, "uprising" характеризуется следующими признаками: массовость, организованность, наличие-отсутствие насилия, вариативность цели. "Revolt" – это небольшая группа соучастников, применение насилия, спонтанность, неожиданность, цель – отстранение действующего правительства или лидера от власти.

Таким образом, содержание лексемы "revolt" по своим семантическим признакам схоже с русскими «бунт», «мятеж». В общественно-политических текстах "revolt" используется в разных контекстах. Так, в статье *"Farmers are in revolt and Europe's climate policies are crumbling. Welcome to the age of 'greenlash'"* [42] данная лексема используется для описания противостояния фермеров и чиновников, которое набирает силу по всей Европе. Фермеры очень недовольны проводимой в ЕС зеленой политикой. Крайняя степень недовольства (готовность взорваться, взбунтоваться) передается лексемой "revolt". В статье *"Ministers face Tory revolt over plans to criminalise rough sleeping"* [42] рассказывается о противостоянии консерваторов и членов кабинета министров в связи с предложениями на законодательном уровне закрепить ограничения по использованию бездомными палаток в городских кварталах: *"Ministers are facing a revolt from their own MPs over plans to criminalise homelessness in upcoming legislation. The move has infuriated many Conservative MPs, about 40 of whom have warned whips they will vote against the measures, the Times reported"*. Серьезность противостояния, его накал передается выражениями *"to face a revolt, the move has infuriated, have warned whips*, а фраза *"a revolt from their own MPs"* подчеркивает, что речь идет о конкретной группе недовольных (бунтарей), которые готовы пойти наперекор членам своей же партии (*"their own Mps"*).

Лексемы “*uprising*” и “*revolt*” используются в одном абзаце, усиливая и дополняя смысл всего отрывка: “*Prigozhin shocked the world by leading an armed revolt against Russia last Saturday. He then abruptly called the uprising off under a deal that allowed him and some of his fighters to go to Belarus*”. В следующем примере ухудшение ситуации в Ливии передается переходом от “*uprising*” к “*armed revolt*”, что в итоге приводит к свержению и убийству лидера: “*An uprising against Muammar Gaddafi’s four-decade rule rapidly spreads, becoming an armed revolt aided by NATO air strikes. Gaddafi is ousted in August and killed in October*” [44].

“*Insurrection*” – еще одно обозначение вооруженного восстания, мятежа: a violent action that is taken by a large group of people against the rulers of their country, usually in order to remove them from office, formal [22]; a situation in which a large group of people try to take political control of their own country with violence [34]; the use of force by a group of people to try to get control of a government [21]; an act or instance of revolting against civil authority or an established government [24]. “*Revolt*” и “*insurrection*” используются для описания вооруженного восстания, которое либо быстро достигает успеха, либо терпит поражение. Различие, вероятно, заключается в том, что употребление “*revolt*” в большей степени подразумевает отказ принять какие-либо условия законного власти, ее представителя, или нежелание подчиняться (сохранять верность) [37]. “*Insurrection*” происходит от латинского “*insurrectio*” – т. е. “a rising up” [33]. Употребление этого слова говорит о стремлении кого-либо захватить власть, получить контроль, что может сопровождаться подстрекательством других к восстанию, неповиновению властям. “*Insurrection*” используется в СМИ для описания захвата Капитолия сторонниками Дональда Трампа в январе 2021 года после того, как тот заявил о нарушениях на президентских выборах и попытался аннулировать результаты голосования. В итоге Палата Представителей начала процедуру импичмента Трампа: “*In 2021, the Democratic-controlled House impeached Mr. Trump for incitement of insurrection after he summoned a large crowd to Washington that ultimately attacked the Capitol and injured about 150 police officers. He was acquitted by the Senate, but he now faces criminal charges*” [43].

Энциклопедия «Британника» приводит толкование термина “insurrection”: “an organized and usually violent act of revolt or rebellion against an established government or governing authority of a nation-state or other political entity by a group of its citizens or subjects; also, any act of engaging in such a revolt” [28]. Причиной такого восстания может быть чье-либо подстрекательство к мятежу (sedition), что в итоге может привести к революции. В 3 разделе 14 поправки к Конституции США словом “*insurrection*” обозначается неправомерное действие, преступление, которое не позволяет занимать гражданскую или военную должность лицу, участвующему в нем. Оно карается штрафом, длительным сроком заключения (§2383 статьи 18 Кодекса США): “*Whoever incites, sets on foot, assists, or engages in any rebellion or insurrection against the authority of the United States or the laws thereof, or gives aid or comfort thereto, shall be fined under this title or imprisoned not more than ten years, or both; and shall be incapable of holding any office under the United States*” [28]. “Insurrection” в большей степени характерно для официальной речи. В следующем отрывке лексемы “*rebellion*”, “*insurrection*”, “*revolt*” используются в одном контексте для описания мятежа группы «Вагнер» в июне 2023 года, при этом лексемой “*insurrection*” данное преступление обозначается в прямой речи В.В. Путина: “*In a televised address from the Kremlin, Putin earlier said the Wagner rebellion put Russia’s very existence under threat. “We are fighting for the lives and security of our people, for our sovereignty and independence, for the right to remain Russia, a state with a thousand-year history,” Putin said, vowing punishment for those who “prepared an armed insurrection”. Ukrainian President Volodymyr Zelenskiy said the Wagner revolt, which sparked a flurry of high-level calls between Western leaders, exposed turmoil in Russia*” [44]. В статье “*Insurrection*: how an old word for an old thing was Trumped” [42] Стивен Пул рассказывает о первом зафиксированном случае употребления “*insurrection*”: “*The first recorded use of “insurrection” in English, indeed, is in parliamentary papers describing the armed revolt led by Jack Cade in 1450, who marched on London to protest against the corruption of Henry VI’s government*”. Также он отмечает, что слова, подобные “*insurrection*”, имеют определенную коннотацию: “*If we approve of an armed uprising against another country’s government, we*

might call those involved “rebels”. Indeed, it was noticed long ago that any such word implies a moral evaluation”. И далее Стивен Пул приводит слова английского историка Генри Томаса Бокля, который писал о том, что *“Insurrections are generally wrong; revolutions are always right”.* Можно говорить о выраженной негативной коннотации лексемы *“insurrection”.*

“Insurgency (insurgence)” – as in insurrection, open fighting against authority, as one’s own government [24]; an attempt to take control of a country by force, rebellion [30, 34], an occasion when a group of people attempt to take control of their country by force [21]; formal, a situation in which an armed group of people fight to try to take political control of their own country, often over a long period of time [35]. *“Insurgency”* – мятеж, волнения, беспорядки [12]. *“Insurgency”* образовано от *“insurgent, т.е. “one who rises in revolt”* against government or its laws, from Latin *“insurgere”* – *“rise up, lift oneself, rise against”* [33].

“Insurgency” употребляется, когда речь идет о вооруженном восстании, которое продолжается определенное (чаще – длительное) время, цель такого восстания – силой взять под контроль власть в стране.

«Британника» дает следующее объяснение: *“Insurgency, term historically restricted to rebellious acts that did not reach the proportions of an organized revolution. It has subsequently been applied to any such armed uprising, typically guerrilla in character, against the recognized government of a state or country. Modern insurgency tries to create conditions that will destroy the existing government and make an alternative revolutionary government acceptable to the population. Rumours to discredit the government and its supporters, exacerbation of existing social conflicts and creation of new ones between racial, ethnic, religious, and other groups, political intrigue and manipulation to induce clashes between class or regional interests, economic disruption and dislocation, and any other means likely to destroy the existing social order and to deprive the government of its power base play a role in fomenting insurgency. The leaders of the insurgency also make intensive use of propaganda to secure international sympathy and support”* [26]. *“Insurgency”* предполагает организованное повстанческое движение, участники которого

используют методы партизанской войны, тактику террора, любые разногласия в обществе, пропаганду. Повстанцы поддерживаются частью населения, находятся в длительном противостоянии с законными (признанными международным сообществом) властями: “In an insurgency an activist minority counts on outlasting the government in a protracted struggle with the support of the population”.

В статье “*Insurgency vs Insurrection: Deciding between Similar Terms*” [27] определяются различия в употреблении этих двух видов восстания. Они отличаются целями, которые преследуют их участники. Цель “*insurrection*” – свергнуть действующую власть насильственным способом (“*insurrection involves the use of force or violence to overthrow a government or authority*”). Повстанцами же (“*insurgents*”) движет как стремление к власти, так и желание политических перемен, стремление к автономии. Кроме того, подобные движения могут принимать любые формы: “*Insurgency can take many forms, from guerrilla warfare to nonviolent protests*”. “*Insurgency*” – это восстание длительное, организованное, в то время как “*insurrection*” – неожиданное, более спонтанное, имеющее конкретную причину (какое-либо неприятное, тяжелое событие), жестокое, не столь организованное, как “*insurgency*”.

Выбор “*insurrection*” и “*insurgency*” обусловлен контекстом. Если речь идет о политическом противостоянии, то “*insurgency*” может рассматриваться как сопротивление деспотичному режиму и, следовательно, иметь положительную коннотацию в отличие от восстания – “*insurrection*”, которое воспринимается как “*a more violent and chaotic attempt to overthrow the government*”.

Если речь идет о военном противостоянии, то употребление “*insurrection*” вряд ли уместно, поскольку подразумевает “*a more spontaneous and disorganized rebellion*”. “*Insurgency*” в данном случае характеризует действия повстанцев (мятежников), которые проводят длительную, спланированную военную кампанию против вооруженных сил (армии).

В контексте «международные отношения» словом “*insurgency*” могут обозначать “*a form of resistance against a foreign occupier or oppressor*”, а слово “*insurrection*” может использоваться для

наименования противостояния внутри страны: “an insurrection may be viewed as a more domestic form of rebellion against a legitimate government” [27].

Данная лексема часто употребляется в общественно-политических статьях в значении «длительная, спланированная военная кампания против правительственной армии». В следующем примере данная лексема получает характеристику по признакам “длительность”, “спланированность”, “применение насилия”: *“The B.L.A. is one of several insurgent groups that has demanded the province’s independence from the central government in Islamabad. Pakistani authorities have said in recent years that they had quelled the decades-old insurgency, but the recent attacks were a worrying sign that the B.L.A. has become more capable than ever before, analysts say. “This is the peak of the critical phase of the insurgency,” said Muhammad Amir Rana, the director of the Pak Institute for Peace Studies, which monitors extremist violence and is based in Islamabad. He added that the recent violence demonstrated a higher degree of coordination and planning by the B.L.A. than in previous attacks. Pakistan military officials say that security forces responded to each of the attacks and killed at least 21 insurgents [43].* Цель этих повстанцев – получение независимости. Действия повстанцев могут отличаться крайней степенью жестокости, которая направлена как на военных, так и на гражданское население. *“Insurgents”* используют методы террора и партизанской войны. В статье *“Insurgents Seize Mozambique Town, Killing Several People, Fate of Hundreds Unknown”* [43] их действия описываются так: *“Insurgents seized control of much of a town in Mozambique on Saturday, after a three-day siege that has left at least several people dead and hundreds of other civilians unaccounted for as government forces try to regain control, according to private security contractors in East Africa and news reports. On Friday afternoon, insurgents attacked a convoy of civilians as they attempted to flee the hotel, killing several people and injuring dozens of others. After establishing some control, around 100 additional insurgents descended on the area, attacking villages along the way and cutting off roads leading into the town center that government forces could use to send in reinforcements, the contractors said. Insurgents then hunted down government officials and attacked government buildings”*.

“*Insurgency*” часто используется, когда речь идет о событиях на Украине. Данная лексема употребляется в ситуациях «военное противостояние» и «сопротивление оккупантам»: “*Reznikov said Ukraine has around 35,000 troops in its eastern Donbass region, where Kyiv has been battling a Russian-backed separatist insurgency since 2014*” [44]. “*U.S. Considers Backing an Insurgency if Russia Invades Ukraine: President Biden has not determined how the United States might arm insurgents in Ukraine who would conduct what would amount to a guerrilla war against Russian military occupation*” [43]. В данном случае трудно говорить об однозначной коннотации данной лексемы, поскольку ею могут обозначать повстанцев, выступающих, с точки зрения автора, против законной власти, и борцов за свободу своей страны, которые вынуждены вести партизанскую войну.

В следующем примере одних и тех же людей (жителей Донбасса) и их действия автор статьи именует “*insurgency*” и “*the work of terrorists*”, когда излагает позицию Киева, и “*rebels who are only protecting the interests of eastern Ukraine’s Russian-speaking population*”, когда приводит точку зрения Москвы. В данном случае “*insurgency*”, “*terrorists*” и “*rebels*” имеют явно отрицательную и, соответственно, положительную окраску: “*The Kiev government has condemned the insurgency in east Ukraine as the work of “terrorists” bent on destroying the country and blames Russia for fomenting the unrest. Moscow denies the accusations, saying it has no influence over rebels, who insist they are only protecting the interests of eastern Ukraine’s Russian-speaking population*” [42].

Лексема “*rebellion*” изначально имела значение “*war waged against a government by some portion of its subjects, originally especially against God or Church authority*” [33]. “*Rebellion*” is a violent organized action by a large group of people who are trying to change their country’s political system [22]; implies an open formidable resistance that is often unsuccessful [24]; violent action organized by a group of people who are trying to change the political system in their country [21]; an attempt by some of the people in a country to change their government, using violence, opposition to authority within an organization, a political party [34]; an attempt to remove a government or leader by force, a refusal to obey your leader, especially in politics, opposition to someone in authority or to accepted ways of doing things

[30]. Лексемой “*rebellion*” может обозначаться противостояние нескольких членов какой-либо группы (организации) и остальных ее участников. “*Rebellion*” – восстание, мятеж, бунт [12], часто безуспешный, совершается как группой, так и крупным объединением (организацией, регионом), против действующей власти с целью ее смены с применением насилия. Также данная лексема может использоваться в ситуациях «противостояние группы/целого и ее части», «отказ подчиняться лидеру, властям». “*Rebellion*” отличается масштабностью, цель такого восстания – свержение действующей законной власти, смена политического курса, которая не предусматривает кардинальных перемен в обществе, что характерно, например, для революций: “A rebellion involves large-scale violence directed against the state by its own civilian population. Rebellions try to change the government or some of its policies but not the society itself” [39].

Отличие “*rebellion*” от слова-доминанты “*uprising*” описывается в статье “*Uprising vs Rebellion: Deciding Between Similar Terms*” [45]: “A rebellion seeks to fundamentally change the political landscape, while an uprising seeks to reform it. A rebellion seeks to overthrow the entire government, while an uprising seeks to change the local government. If a group of people rises up against an oppressive government in a culture where it is considered honorable, it could be called an uprising, if dishonorable, it is named a rebellion.

An uprising is typically a spontaneous and short-lived event that involves a large number of people who are dissatisfied with a particular issue or policy. It may involve demonstrations, protests, civil disobedience, but it is not aimed at overthrowing the government or the ruling regime. An uprising is a way for people to express their grievances and demand change. A rebellion, on the other hand, is a more organized and sustained effort to challenge the existing power structure. It often involves armed conflict, sabotage, and other form of violence”. Таким образом, “*rebellion*” и “*uprising*” отличаются целями (смена власти – выражение несогласия и требования перемен), качеством и степенью/масштабом возможных изменений (“*rebellion*” подразумевает более серьезные и масштабные перемены), при этом по количеству участников “*uprising*” может быть больше, методами (применение – неприменение насилия),

большая – меньшая степень организованности, разное коннотативное значение (плохо, бесчестно – хорошо, честно).

“Revolt” и “rebellion” схожи: в обоих случаях речь идет о насильственной смене власти относительно небольшой группой лиц. Отличаются данные лексемы по признакам «степень организованности» (“rebellion” – более организованный мятеж), «масштаб»: A revolt may be smaller or more limited than a rebellion, for example: *The English Tudors faced six major rebellions and countless minor revolts* [35]. “Revolt” носит более локальный характер, такой мятеж отличает краткосрочность поставленной цели, большая, чем у “rebellion”, степень агрессии и насилия [36].

В общественно-политических текстах лексема “rebellion” (как и “revolt”) используется в разных контекстах, речь в которых может идти о вооруженном восстании и попытке насильственного захвата власти: *“U.N. peacekeepers were deployed to Haiti in 2004 after a rebellion led to the ouster and exile of then-President Jean-Bertrand Aristide”* [42]. *“The Kremlin spokesperson Dmitry Peskov said on Saturday that the Wagner head had agreed to leave Russia for Belarus as part of a deal to end his armed revolt, while charges against him for organising the rebellion would be dropped”* [42].

“Rebellion” и “revolt” употребляются в контексте «социальное/политическое противостояние»: *“Tory rebellion against Sunak smoking ban rekindles leadership talk”*. *“Shell faces shareholder rebellion over climate activist resolution”*. *“Keir Starmer seeks to head off another Labour rebellion over Gaza ceasefire”* [42]. *“Sunak Quells Rebellion on Immigration, for Now”* [43].

В следующем примере эти лексемы используются в ситуации политического противостояния премьер-министра Великобритании и консерваторов, очень недовольных политическим курсом, которым идет страна после выхода из Евросоюза. Степень их несогласия и готовность взбунтоваться против Риши Суннака поддерживается как словосочетаниями “revolt looms” и “plot a new rebellion”, так и словами и фразами “anarchy breaks out”, “an increasingly anarchic Tory party”, “openly criticised”: *“Tory anarchy breaks out as revolt looms on Brexit laws: Rishi Sunak was losing control of an increasingly anarchic Tory party on Saturday as former cabinet*

ministers openly criticised the direction of policy under his leadership and dozens of backbench MPs plotted a new rebellion over Brexit” [42].

Представляет интерес следующий отрывок из статьи, в которой речь идет о протестах полицейских Эквадора, лишенных ряда надбавок и льгот. Акция протеста полицейских в итоге переросла в массовые беспорядки и попытку насильственного отстранения президента от власти. В одном отрывке данной статьи используются слова “*uprising*”, “*revolt*”, “*coup*”, “*rebellion*”, “*insurgency*”: “*Ecuador’s police revolt is a timely coup for its president: the uprising by police in Ecuador has won Rafael Correa vital political capital as he faced growing rebellion in his own party. For Ecuador’s president, Rafael Correa, yesterday’s revolt of members of the national police and 12-hour stand-off at a police hospital in Quito could not have come at a better time. Facing political insurgency within his own left-leaning party over proposals to cut spending, including benefits programmes, in order to balance the national budget, Ecuador’s head of state was close to dissolving the deadlocked national assembly and ruling by presidential decree until the next election [42].*

Употребление “*revolt*” и “*coup*” в заголовке статьи говорит о том, к чему привели изначально не столь масштабные выступления полицейских, требующих вернуть положенные им льготы – к масштабным беспорядкам и попытке переворота. “*Revolt*” в данном случае – это отказ полицейских подчиняться главе государства, а также скорее всего незапланированные изначально насильственные действия по отстранению от власти действующего президента, которые в предложении приравниваются к “*coup*” (т.е. незаконная, чаще спланированная попытка государственного переворота).

В первом предложении употребляются “*uprising*” и “*rebellion*”. Массовые протесты полицейских (“*uprising*”) сыграли на руку Рафаэлю Корреа, который столкнулся с не менее серьезной проблемой – растущим недовольством со стороны членов его собственной партии, которые готовы к открытому неповиновению, отказу подчиняться (“*growing rebellion*”), что чревато серьезными последствиями для президента.

Напомним, что употребление “*insurgency*” в контексте «политическое противостояние» говорит о сопротивлении деспо-

тичному режиму, что придает положительную окраску лексеме. Употребление “*insurgency*” в данном случае скорее положительно оценивает действия членов партии, которые не захотели принять явно не вызывающие одобрения предложения президента по сокращению расходов на социальные программы. “*Insurgency*” говорит о серьезности намерений несогласных с политикой президента однопартийцев, что подтверждается его готовностью распустить национальное собрание.

“*Mutiny*” – a refusal by people, usually soldiers or sailors, to continue obeying a person in authority [22]; the act of refusing to obey the orders of somebody in authority, especially by soldiers or sailors [21, 34]; forcible or passive resistance to lawful authority, revolt as of a naval crew, applies to group insubordination or insurrection especially against naval authority [24]. “*Mutiny*” – это бунт или мятеж на корабле, мятеж военных, отказ солдат, моряков выполнять приказы командования: “any overt act of defiance or attack upon military (including naval) authority by two or more persons subject to such authority. The term is occasionally used to describe nonmilitary instances of defiance or attack – such as mutiny on board a merchant ship or a rising of slaves in a state in which slavery is recognized by law or custom. Mutiny should be distinguished from revolt or rebellion, which involve a more widespread defiance and which generally have a political objective” [31]. “*Mutiny*” используется, когда речь идет о неповиновении на военном или торговом судне, является серьезным преступлением, поскольку действия мятежников ставят под угрозу безопасность всех, кто находится на борту. “*Mutiny*” отличается от “*revolt*” и “*rebellion*” меньшим размахом (масштабом). Кроме этого, “*revolt*” и “*rebellion*”, в отличие от “*mutiny*”, чаще преследуют политические цели. Кроме этого, выбор лексемы зависит от того, кто рассказывает о мятеже. Если о событии рассказывает представитель власти, то он, выбирая лексему “*mutiny*”, определяет данное действие как незаконное, направленное против действующей власти, существующего порядка (“*mutiny*” – преступление). Если же рассказчиком является участник мятежа, то он использует слово “*rebel*”, поскольку “*rebels fight for freedom and democracy*” [32].

Важно отметить, что *“mutiny”* подразумевает оппозицию «подчиненные – руководитель», что находит отражение в общественно-политических текстах.

Приведем в качестве примеров несколько заголовков статей: *“Russia quashes deadly prison mutiny by Islamist inmates”* [43]. *“Prigozhin mutiny was monster acting against his creator, says top EU diplomat”*. *“Mutiny erupts among WEF staff over role of “Mr Davos”: Founder and chair Klaus Schwab has run forum for 52 years but is now seen by some past and present staff as “a law unto himself”* [42]. В первом предложении оппозиция «подчиненные – руководитель» представлена не вербально (как в следующих примерах), а через ситуацию в целом, а именно: подавление мятежа заключенных охранниками /руководством тюрьмы. Во втором предложении данная оппозиция представлена словами *“monster – creator”*, в третьем примере – словами *“founder and chair – WEF staff”*.

В следующем отрывке лексемы – синонимы *“mutiny”*, *“revolt”*, *“rebellion”* используются в статье, которая рассказывает о событиях июня 2023 года, когда руководитель ЧВК «Вагнер» организовал вооруженный мятеж: *“What does the future hold for Prigozhin and Wagner after the mutiny?”*

Despite ending his revolt, the mercenary chief will continue to be a thorn in the Kremlin’s side unless he retires quietly to Belarus.

The Kremlin spokesperson Dmitry Peskov said on Saturday that the Wagner head had agreed to leave Russia for Belarus as part of a deal to end his armed revolt, while charges against him for organising the rebellion would be dropped” [42].

Употребление данных слов в том или ином контексте позволяет акцентировать внимание на определенных семантических оттенках, которые проявляются в тексте. Употребляя лексику *“mutiny”* в заголовке статьи, автор с самого начала обращает внимание читателя на преступление частной военной структуры против действующей власти. Сочетание *“his revolt”* акцентирует внимание на действиях самого лидера ЧВК, его противоречиях с властями, что также подтверждается фразой *“the mercenary chief will continue to be a thorn in the Kremlin’s side”*. Актуализируется семантический признак «отказ, переход на другую сторону». *“Revolt”* также напоминает нам о стремительном и неожиданном

развитии событий июне 2023 года. Фраза *“charges against him for organising the rebellion”* говорит о том, что *“rebellion”* – это преступление. Также актуализируются семантические признаки “степень организованности” (организованный мятеж), “масштаб” (*“rebellion”*, как уже было отмечено, отличается большими размерами).

“Riot” – a violent public disorder, a tumultuous disturbance of the public peace by three or more persons assembled together and acting with a common intent [24]; a situation in which a group of people behave in a violent way in a public place, often as a protest [34]; when there is a riot, a crowd of people behave violently in a public place, for example they fight, throw stones, or damage buildings and vehicles. [22]. *“Riot”* - мятеж, бунт, восстание [12]; бунт, мятеж, нарушение общественной тишины и порядка, разгул [10]. *“Riot”* в уголовном праве – “a violent offense against public order involving three or more people. Like an unlawful assembly, a riot involves a gathering of persons for an illegal purpose. In contrast to an unlawful assembly, however, a riot involves violence” [40].

Приведенные выше толкования данной лексемы позволяют сделать вывод о том, что *“riot”* значительно отличается от других синонимов. *“Riot”* не подразумевает смену власти и связанные с этим масштабные антиправительственные выступления. Образованная от старофранцузского *“riote”* (т.е. dispute, quarrel, tedious talk, chattering, argument, domestic strife), лексема *“riot”* обозначает протест группы лиц, который всегда сопровождается нарушениями правопорядка, столкновениями с полицией (riot police), применением силы с обеих сторон. В новостных сюжетах *“riot”* используется в значении «беспорядки, вызванные тем или иным общественно значимым событием». Часто таким событием становится какое-либо преступление, действия или бездействия властей. Например, в статье *“Tears, denials and excuses: a week in court amid far-right riots in England”* [42] рассказывается про массовые уличные беспорядки и погромы, которые произошли в Великобритании в начале августа 2024 года после убийства мигрантом трех маленьких девочек. В статье *“Senegal opposition leader Sonko charged with plotting insurrection”* сообщается о протестах и массовых беспорядках, вызванных обвинениями, предъявлен-

ными лидеру главной оппозиционной партии Сенегала: “*Senegal’s opposition leader Ousmane Sonko was charged on Saturday with plotting an insurrection, criminal conspiracy and other offenses, two months after his trial for a separate rape charge sparked deadly riots across the country*”[44]. Таким образом, “*riot*”, в отличие от рассмотренных ранее лексем, не предполагает смену политического строя или режима в стране. “*Riot*” – это скорее не бунт, мятеж или восстание как таковые, а то, чем они могут сопровождаться, т.е. беспорядками, драками, стычками с полицией, погромами, применением оружия.

Итак, мы рассмотрели английские эквиваленты лексем «восстание», «мятеж», «бунт». «Восстание» является лексемой-доминантой. В английском языке данная лексема представлена словом “*uprising*”, которое, как и русское «восстание», имеет в синонимическом ряду лексемы – эквиваленты русских слов «мятеж», «бунт». Анализ содержания и сопоставление этих слов-эквивалентов позволили выявить значимые семантические признаки, которые актуализируются в общественно-политических текстах.

При употреблении лексем “*revolt*” актуализируются такие признаки, как небольшая группа участников, применение насилия, спонтанность, неожиданность, скорость (стремительность), краткосрочность цели, отказ от веры, убеждений, отказ подчиниться.

Лексема “*insurrection*” обозначает вооруженный мятеж – неправомерное действие, которое характеризуется не только стремлением одного человека (или группы лиц) захватить власть, но также и подстрекательством других к неповиновению властям. Такой мятеж может быть спровоцирован неожиданным тяжелым, трагическим событием, которое заставило участников бунта выступить против действующей власти. Данная лексема характерна для официальной речи, имеет ярко выраженную негативную коннотацию.

“*Insurgency*”, в отличие от “*insurrection*”, характеризует спланированные действия организованной группы повстанцев, которыми движет как стремление к власти, так и желание политических изменений в стране (регионе). Данное противостояние

отличается длительностью, применением методов террора и партизанской войны. “*Insurgency*” в контексте «политическое противостояние» может рассматриваться как сопротивление деспотичному (оккупационному) режиму и, следовательно, иметь положительную окраску.

“*Rebellion*” отличается от “*uprising*” целями, которые преследует повстанцы: “*rebellion*” – это всегда смена власти, в то время как “*uprising*” может быть продиктовано желанием перемен в обществе, но не подразумевать смену руководства. “*Uprising*” отличает большее количество участников, применение как насильственных, так и ненасильственных методов сопротивления, меньшая степень организованности.

“*Revolt*” и “*rebellion*” схожи: в обоих случаях речь идет о насильственной смене власти относительно небольшой группой лиц. “*Rebellion*” отличается большей степенью организованности и масштабом, семантические признаки «более высокий уровень насилия и жестокости», «краткосрочность поставленной цели» характеризуют “*revolt*”.

“*Mutiny*” чаще используется в ситуации, когда речь идет о выступлении военного подразделения или команды корабля против своего руководства (командира). Таким образом проявляется оппозиция «подчиненные-руководитель». От “*revolt*” и “*rebellion*” данная форма мятежа отличается меньшим масштабом. “*Mutiny*” обычно преследует неполитические цели, имеет отрицательную коннотацию, поскольку обозначает военное преступление.

“*Riot*” отличается от остальных лексем, так как обозначает не сам бунт, мятеж (или восстание), а действия мятежников, т.е. антиправительственные выступления.

Поскольку в синонимический ряд лексем – доминанты «восстание» также входят слова «*переворот*», «*путч*», «*революция*», также рассмотрим их английские эквиваленты.

Лексема «*переворот*» в английском языке имеет эквиваленты “*revolution, overturn, coup*” [9]. Лексема “*overturn*” (глагол и существительное) была подробно рассмотрена в статье «*Употребление глагола «свергать» и его синонимов в английском медиатексте*» [15]. Напомним, что “*overturn*” чаще употребляется в значении “officially decide that a legal decision is not correct, and to

make it no longer valid”, т.е. «отменять, аннулировать решение, пересмотреть итоги».

“*Coup d’etat*” – от старофранцузского “*coup*”- удар, толчок, the violent overthrow or alteration of an existing government by a small group [24], a sudden change of government that is illegal and often violent [34]; a sudden illegal, often violent, taking of government power, especially by part of an army [21]; the illegal use of force to replace a particular leader or government, usually carried out by the military or powerful group of people [35]; a sudden overthrowing of a government by other than normal constitutional means; typically it implies careful planning on the part of a comparatively small opposition that usually has such backing from the military forces as insures the success of its effort, often without the need for bloodshed [37]. *Coup* (*coup d’etat*) – государственный переворот [12, 10].

“*Coup d’etat*” – sudden, violent overthrow of an existing government by a small group. The chief prerequisite for a coup is control of all or part of the armed forces, the police, and other military elements. Unlike a revolution, which is usually achieved by large numbers of people working for basic social, economic, and political change, a coup is a change in power from the top that merely results in the abrupt replacement of leading government personnel. A coup rarely alters a nation’s fundamental social and economic policies, nor does it significantly redistribute power among competing political groups” [23].

Таким образом, “*coup d’etat*” – это государственный переворот, совершенный небольшой группой военных или иных лиц, обладающих властью. Такой переворот отличается установлением контроля над всеми вооруженными силами или отдельными подразделениями, а также полицией. “*Coup d’etat*” – это преступление, цель которого – смена власти «сверху», т.е. замена одной правящей группы на другую, что не влечет за собой серьезных изменений в социальной и экономической жизни страны и не приводит к существенному перераспределению власти между конкурирующими политическими группами, что характерно для революции. “*Coup d’etat*” отличается внезапностью и применением насилия. К тому же, государственный переворот предполагает наличие продуманного плана.

“*Coup d’etat*” часто используется в общественно-политических текстах для обозначения насильственной замены (или попытки замены) одной правящей группы (лидера) на другую (на другого лидера), нередко происходит с участием военных, сопровождается применением насилия, оружия: “*Top officials of the Bolivian army and navy arrested and investigated for coup attempt*” [41], “*Niger soldiers announce coup and president’s removal on national TV*” [42]; “*The violence at the Capitol was an attempted coup. Call it that*” [42]; “*50 years ago, a bloody coup ended democracy in Chile*” [43]; “*Myanmar’s army has a bloody history of coups, violence and brutality*” [43].

“*Revolution*” – a successful attempt by a large group of people to change the political system of their country by force, an important change in a particular area of human activity [22]; an attempt by a large group of people to change the government of the country, especially by violent action, a great change in conditions, ways of thinking, beliefs that affects large number of people [34]; a change in the way a country is governed, usually to a different political system and often using violence or war, a very important, sudden and great change [21]. “*Revolution*” в значении “*overthrow of an established political or social system*” получает распространение в английском языке после государственного переворота в 1688 году, в ходе которого был свергнут король Яков II Стюарт.

Энциклопедия «Британника» дает следующее толкование “*revolution*”: “*in social and political science, a major, sudden, and hence typically violent alteration in government and in related associations and structures. The term is used by analogy in such expressions as the Industrial Revolution, where it refers to a radical and profound change in economic relationships and technological conditions*”. [39].

Лексема “*revolution*” получает характеристику по признакам «успех» (successful rebellion), «организованность», «глубина и масштабность изменений», «долгосрочность целей» [37].

В общественно-политических статьях данная лексема употребляется для обозначения определенного исторического события (“*The Russian Revolution*”), кардинальных изменений в какой-либо отрасли или сфере жизни (“*green revolution in Africa’s agriculture*”)

научного открытия или технологической новинки (*“The solar pump revolution could bring water to millions of Africans”*).

В статье *“Iran’s Gen Z is still waiting for the revolution”* [43] рассказывается о прошедших в Иране выборах президента. Явка избирателей была очень низкой, ни один из кандидатов не смог набрать более 50% голосов, что, по мнению автора статьи, является очевидным доказательством того, что молодое поколение Ирана (речь в статье идет об избирателях моложе 30 лет, которые составляют почти 60% населения страны) выступает против действующей политической системы, что подтверждается словами *“a generation of youth is deeply disillusioned with the status quo and wants the geriatric clerical establishment ruling Iran gone”*. Молодежь выражает протест всему общественно-политическому, социальному строю (*“opposition to the overall system of the Islamic Republic”*). Использование лексемы *“revolution”* в заголовке подчеркивает глубину и масштаб ожидаемых изменений.

Победа партии лейбористов на парламентских выборах в Великобритании в июне 2024 года во главе с Киrom Стармером получает в статье газеты *“Guardian”* определение *“Labor’s revolution”*, а также *“electoral coup”*, что подчеркивает масштабность, глубину и вместе с тем неожиданность происходящих в Великобритании политических изменений: *“Seeing a Labour prime minister speak from the dispatch box in parliament sealed an electoral coup... The proceedings in the House of Commons on Tuesday revealed the scale of the revolution that Sir Keir Starmer led. Out of 650 parliamentarians elected, 335 have never been an MP before”*.

В заключение рассмотрим еще один синоним слова *“coup d’etat”* [35] – *“putsch”*.

“Putsch” – a sudden attempt to remove a government by force [34]; an attempt to remove a government by force [21]. *“Putsch”* может обозначать народное восстание, а также спланированную попытку захвата власти [37].

Толкование лексемы *“putsch”* может даваться через указание на другие слова-синонимы: *“putsch”* – *“political uprising”*, *“an attempted revolution”*, *“organized revolt”*, *“failed rebellion”*. Такое объяснение характеризует *“putsch”* по признаку «организованность», «неуспех». Разница между *“coup d’etat”* и *“putsch”* прослеживается

не вполне четко: “both involve overthrowing an existing government or authority. However, a coup d’état typically implies a more significant and consequential event. While a putsch can also involve a coup, the term putsch is often used to describe a more specific type of coup that is characterized by its swift and forceful nature. In other words, a putsch is a coup with a sense of urgency and immediacy” [25]. Можно предположить, что “*coup d’état*” влечет за собой более значимые изменения, “*putsch*” является вариантом “*coup d’état*”, который отличает стремительность, исключительно насильственный характер, быстрота реакции.

В отличие от “*coup d’état*”, слово “*putsch*” появилось в английском языке относительно недавно (в начале XX века). В швейцарском варианте (диалекте) немецкого языка слово “*putsch*” имело значение “a sudden blow, push”, т.е. внезапный толчок, удар. В немецком языке данное слово получило распространение в значении “*attempted revolution, especially via direct action and rioting in city streets*” в связи с неудачной попыткой государственного переворота в Мюнхене, которую предприняли лидеры национал-социалистической рабочей партии. “*Putsch*”, в отличие “*coup d’état*” (when there is a coup d’état, a group of people seize power in the country) предполагает скорее не сам государственный переворот, а его попытку: “a sudden attempt to get rid of a government by force” [22].

В общественно-политических текстах “*coup d’état*” и “*putsch*” нередко используются в одном абзаце или предложении: “*The ECOWAS bloc is trying to negotiate with the leaders of the July 26 Niger coup, but has said if diplomatic efforts fail it is ready to use force as a last resort to restore constitutional order and reverse the putsch*” [41]. В этом примере лексема “*coup*” обозначает уже совершенное действие (“*the July 26 Niger coup*”), а фраза “*reverse the putsch*” говорит о возможности предотвратить незаконную смену власти. Или: “*The comments came after other members of Arce’s administration and Latin American leaders claimed an army-led putsch was under way. “We denounce to the international community that a coup attempt is unfolding against our democratically elected government,” the vice-president, David Choquehuanca, tweeted on Wednesday afternoon*” [42]. В данном случае речь идет именно о путче, который происходил в момент, когда президент Боливии и главы других государств Латинской

Америки заявляли об этом. В следующем предложении вместо лексемы “*putsch*” используется ее аналог “*a coup attempt*”, т.е. путчем в данной ситуации называют именно попытку государственного переворота.

В следующем примере лексема “*putsch (putsch leaders)*” обозначает преступные (незаконные) действия участников путча, с которыми Франция отказывается взаимодействовать, но выражает готовность к сотрудничеству с представителями законной власти (“*regular army officials*”, “*democratically elected President*”): “*The talks are not being held with putsch leaders, but with regular army officials with whom France has long cooperated, the newspaper said. Following the coup, France, the former colonial power in Niger, said it would end military cooperation and cut all development aid to the country.*

But Paris had so far rejected calls by the putsch leaders to withdraw the 1,500 French troops currently in Niger, saying it still regards democratically elected President Mohamed Bazoum, currently held prisoner, as the country’s legitimate leader” [44].

Таким образом, в приведенных выше примерах актуализируются такие содержательно значимые (семантические) признаки путча, как «попытка переворота», «незаконность».

Итак, синонимический ряд лексемы “*uprising*” включает также лексемы “*coup d’etat*”, “*revolution*”, “*putsch*”. “*Coup d’etat*” – государственный переворот, который совершается небольшой группой лиц, наделенных властью (чаще – военных). Цель переворота – насильственная спланированная замена одной правящей группы на другую, что не предполагает кардинальных изменений в социально-политической и экономической жизни страны.

“*Putsch*” означает попытку переворота, которая нередко заканчивается провалом. Семантические признаки «стремительность», «незаконность» отличают такой вид переворота.

Употребление лексемы “*revolution*” подразумевает масштабные, глубокие, фундаментальные изменения во всех сферах жизни страны и общества. Успех, долгосрочность поставленных целей, организованность отличают такой тип восстания.

Таким образом, в синонимический ряд лексемы «восстание» входят «бунт», «мятеж», а также «переворот», «путч», «революция».

В английском языке выделено 7 слов-эквивалентов русских лексем «восстание», «бунт», «мятеж». Такое количественное различие говорит о разнообразии семантических оттенков и, как следствие, большей содержательной насыщенности семантического поля «восстание» в английском языке. «Переворот», «путч», «революция» представлены в английском языке лексемами “*coup d’etat*”, “*putsch*”, “*revolution*” значимые семантические признаки которых в русском и английском языке во многом совпадают.

В таблице представлены английские лексемы, их русские эквиваленты (перевод), значимые семантические признаки английских лексем, которые выделяются в толковых словарях и актуализируются в общественно-политических медиатекстах.

Лексема	Перевод (русский эквивалент)	Ситуация и (или) значимый семантический признак
uprising/ rising	Восстание, протест, народное возмущение, народные волнения	Вариативность цели (цель – какое-либо изменение, выражение несогласия); массовость, объединение в группы, применение/неприменение насилия, ограниченность во времени (скорость), мощьность, масштабность, организованность, положительная /отрицательная оценка
revolt	Восстание, мятеж протест, бунт, демонстративный выход (из организации), возмущение, недовольство	Цель – отстранение от власти действующего лидера (правительства), смена власти; применение насилия, отказ от прежних убеждений, нежелание подчиняться, выход из группы, быстрый успех или провал, спонтанность, неожиданность, небольшая группа участников, локальный характер (по сравнению с “uprising” и “rebellion”), накал эмоций (крайняя степень недовольства)

Лексема	Перевод (русский эквивалент)	Ситуация и (или) значимый семантический признак
insurrection	Восстание, вооруженный мятеж, бунт, мятежные действия, подрывная деятельность	Цель – отстранение от власти действующего лидера (правительства), смена власти; применение насилия, быстрый успех или провал, причина – неожиданное тяжелое, трагическое событие, подстрекательство к противоправным действиям, преступление, отрицательная оценка
insurgency	Мятеж, волнения, массовые беспорядки, выступления повстанческое движение, военное противостояние, восстание, бунт	Цель – силой взять под контроль власть; применение насилия, организованность, спланированность, масштабность, методы партизанской войны, тактика террора, поддержка частью населения, противостояние с регулярной армией, длительность, отрицательная оценка, положительная оценка в значении «сопротивление деспотическому режиму или оккупационным силам»
rebellion	Восстание, мятеж, бунт, протест, открытое неповиновение, сопротивление, возмущение	Цель – свержение действующей власти, смена политического курса без кардинальных перемен в обществе; более серьезные и масштабные перемены (по сравнению с “uprising” и “revolt”), большая степень организованности (по сравнению с “uprising” и “revolt”), небольшая группа, отрицательная/положительная оценка
mutiny	Мятеж (на корабле, военный), бунт (военный), вооруженное восстание, переворот, возмущение, смута	Вариативность цели (цель чаще неполитическая по сравнению с “revolt” и “rebellion”); неповиновение, оппозиция «подчиненные – руководитель», военное преступление, отрицательная оценка

Лексема	Перевод (русский эквивалент)	Ситуация и (или) значимый семантический признак
riot	Мятеж, бунт, восстание, разгул, беспорядки, погром, нарушение общественного порядка, бесчинства, смута, шумное сборище, кутеж, буйство	Вариативность цели (нет смены политической власти); протест, вызванный общественно значимым событием, применение насилия, неподчинение, накал эмоций
coup (d'etat)	Государственный переворот, вооруженный захват власти, путч	Цель – отстранение от власти; совершается небольшой группой лиц, имеющих власть (смена власти «сверху»), организованность, внезапность, применение насилия, отсутствие серьезных изменений в социальной и экономической жизни, участие военных, преступление, отрицательная оценка
putsch	Путч	Цель – попытка смены власти, попытка государственного переворота; стремительность, применение насилия, часто отрицательный результат (провал), преступление, отрицательная оценка
revoluti-on	Революция, переворот, крутой перелом, радикальная смена, коренное изменение	Цель – смена власти и политического строя, кардинальные перемены во всех сферах жизни; организованность, успех, глубина и масштабность изменений, долгосрочность целей, новизна, отрицательная / положительная оценка

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка: практический справочник: Ок. 11000 синоним. рядов.11-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус.яз., 2001. С. 65.
2. *Банкович М.* Государственный переворот. Пронунсиаменто. Путч: теоретический анализ. Вестник ВГУ, СЕРИЯ: ИСТОРИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ, 2008, №2. С. 3–12. Режим досту-

- па: http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2008/02/2008_02_01.pdf (Дата обращения 24.09.2024).
3. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва : Дом Славянской кн., 2008 [Электронный ресурс] URL: <https://ushakovdictionary.ru> (Дата обращения 12.08.2024).
 4. Большой толковый словарь русского языка= БТС [Текст]: А-Я / РАН. Инт-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. Наук С.А. Кузнецов. СПб: Изд-во «Норинт», 1998 [Электронный ресурс] URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyyj-slovar> (Дата обращения 09.08.2024).
 5. Бунт [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бунт> (Дата обращения 09.08.2024).
 6. Восстание [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Восстание> (Дата обращения 09.08.2024).
 7. Государственный переворот [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_переворот (Дата обращения 09.08.2024).
 8. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. Издательство: Тип. М.О. Вольфа. Место издания: – СПб.-М. Год издания: 1880–1882 [Электронный ресурс] URL: <https://gufo.me/dict/dal> (Дата обращения 10.08.2024).
 9. *Ермолович Д.И.* Новый большой русско-английский словарь / Д.И. Ермолович, Т.М. Красавина; под общим руководством проф. Д.И. Ермоловича. 3-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз. Медиа, 2008. С. 101.
 10. *Мюллер В.К.* Англо-русский словарь. М.: Советская энциклопедия. 1969 [online resource] URL: <https://eng-rus-muller-dict.slovaronline.com/?usclid=ln4xr6dy8k518604468> (Дата обращения 11. 08.2024).
 11. Мятеж [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мятеж> (Дата обращения 09.08.2024).
 12. Новый большой англо-русский словарь: в 3-х томах. Около 250 000 слов. / Апресян Ю.Д., Медникова Э.М., Петрова А.В. и др. Под общ. рук Э.М. Медниковой и Ю.Д. Апресяна. – М.: Рус.

- яз., 1993-1994 [online resource] URL: <https://eng-rus.slovaronline.com/?ysclid=ln4y1hp1lm848819811> (Дата обращения 12.08.2024).
13. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц : [В 2 т.] / Т.Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2000 [Электронный ресурс] URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (Дата обращения 12.08.2024).
14. Переворот [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Переворот> (Дата обращения 09.08.2024).
15. *Русакова И.Б.* Употребление глагола «свергать» и его синонимов в английском медиатексте // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания: сб. науч. ст./ отв. ред. И.Е. Коптелова; Дипломатическая академия МИД России. – М.: Квант, 2003. С. 116–133.
16. *Скиперских А.В.* Концепт «Бунт»: герменевтическое путешествие. Ученые записки казанского университета. Гуманитарные науки. Т 156. Кн 5. 2014 . С. 138-147.
17. Словарь синонимов русского языка online [Электронный ресурс] URL: <https://sinonim.org/?ysclid=m00zzu00qn14016770> (Дата обращения 14.08.2024).
18. Толковый словарь русского языка [Текст] : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Азъ, 1994 [Электронный ресурс] URL: <https://ushakovdictionary.ru> (Дата обращения 12.08.2024).
19. Энциклопедический словарь. – С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907 [Электронный ресурс] URL:<https://vehi.net/brokgauz/index.html> (Дата обращения 17.08.2024).
20. Этимологический словарь русского языка [Текст] / [составитель Г. А. Крылов]. Санкт-Петербург: Victory, cop. 2017 [Электронный ресурс] URL:<https://gufo.me/dict/krylov> (Дата обращения 15.08.2024).
21. Cambridge Dictionary [online resource] URL: <https://dictionary.cambridge.org> (Дата обращения 16.08.2024).
22. Collins Dictionary [online resource] URL: <https://www.collinsdictionary.com> (Дата обращения 16.08.2024).

23. Coup d'état. Encyclopedia Britannica [online resource] URL: <https://www.britannica.com/topic/coup-detat> (Дата обращения 30.08.2024).
24. Dictionary by Merriam-Webster [online resource] URL: <https://www.merriam-webster.com> (Дата обращения 16.08.2024).
25. How To Use “Putsch” In A Sentence: Exploring The Word [online resource] URL: <https://thecontentauthority.com/blog/how-to-use-putsch-in-a-sentence> (Дата обращения 27.08.2024).
26. Insurgency. Encyclopedia Britannica [online resource] URL: <https://www.britannica.com/topic/insurgency> (Дата обращения 01.09.2024).
27. Insurgency vs Insurrection: Deciding between Similar Terms [online resource] URL: <https://thecontentauthority.com/blog/insurgency-vs-insurrection> (Дата обращения 28.09.2024).
28. Insurrection. Encyclopedia Britannica [online resource] URL: <https://www.britannica.com/topic/insurrection-politics> (Дата обращения 03.09.2024).
29. Linguee. Русско-английский словарь [online resource]. URL: <https://www.linguee.ru/> (Дата обращения 13.08.2024).
30. Macmillan English Dictionary for advanced students. Macmillan Publishers Limited 2006.
31. Mutiny. Encyclopedia Britannica [online resource] URL: <https://www.britannica.com/topic/mutiny> (Дата обращения 05.09.2024).
32. Mutiny vs Rebel: Common Misconceptions and Accurate Usage [online resource] URL: <https://thecontentauthority.com/blog/mutiny-vs-rebel> (Дата обращения 29.08.2024).
33. Online Etymology Dictionary [online resource] URL: <https://www.etymonline.com/> (Дата обращения 20.08.2024).
34. Oxford Dictionary [online resource] URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (Дата обращения 11.08.2024).
35. Oxford Learner's thesaurus: a dictionary of synonyms [online resource] URL: <https://archive.org/details/oxfordlearnersth0000unse> (Дата обращения 19.08.2024).
36. Rebellion vs Revolt: Differences and Uses For Each One [online resource] URL: <https://thecontentauthority.com/blog/rebellion-vs-revolt> (Дата обращения 27.08.2024).
37. Rebellion vs Revolution vs Uprising vs Revolt vs Insurrection vs Mutiny vs putsch vs Coup [online resource] URL: <https://www.>

- writingtips.cc/rebellion-vs-revolution-vs-uprising-vs-revolt-vs-insurrection-vs-mutiny-vs-putsch-vs-coup (Дата обращения 23.08.2024).
38. Revolt vs Uprising: Fundamental Differences Of These Terms [online resource] URL: <https://thecontentauthority.com/blog/revolt-vs-uprising> (Дата обращения 23.08.2024).
 39. Revolution. Encyclopedia Britannica [online resource] URL:<https://www.britannica.com/topic/collective-violence/Coups-rebellions-and-revolutions> (Дата обращения 07.09.2024).
 40. Riot. Encyclopedia Britannica [online resource] URL:<https://www.britannica.com/topic/riot> (Дата обращения 06.09.2024).
 41. The Associated Press [online resource] URL: <https://apnews.com/> (Дата обращения 04.09.2024).
 42. The Guardian [online resource] URL: <https://www.theguardian.com/> (Дата обращения 04.09.2024).
 43. The International New York Times [online resource] URL: <https://www.nytimes.com/> (Дата обращения 04.09.2024).
 44. The Reuters [online resource] URL: <https://www.reuters.com/> (Дата обращения 05.09.2024).
 45. Uprising vs Rebellion: Deciding Between Similar Terms [online resource] URL: <https://thecontentauthority.com/blog/uprising-vs-rebellion> (Дата обращения 28.08.2024).
 46. WoordHunt. Online Dictionary [online resource] URL: <https://woordhunt.ru/?ysclid=ln5uu3kl6162360175> (Дата обращения 19.08.2024).

Семенов А.В.

Semenov A.V.

ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В КНР

ON INTERNATIONALIZATION OF CHINESE LANGUAGE TEACHING IN PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Аннотация: В статье рассматривается процесс интернационализации обучения китайскому языку как неродному. Выделены периоды эволюции языковой политики в этой области от интернационализации внутри страны в форме преподавания китайского языка как иностранного к интернационализации за пределы страны в виде обучения китайскому языку носителей других языков и, наконец, формирование системы международного обучения китайскому языку.

Ключевые слова: интернационализация, преподавание китайского языка как иностранного, преподавание китайского языка носителям других языков, международное обучение китайскому языку.

Abstract: The article examines the process of Internationalization of teaching Chinese as a foreign language. It identifies periods of evolution of language policy in this area from internationalization within the country in the form of Teaching Chinese as a Foreign Language to internationalization beyond the country in the form of Teaching Chinese to Speakers of other Languages and, finally, the formation of a system of International Chinese Language Education.

Key words: Internationalization, Teaching Chinese as a Foreign Language, Teaching Chinese to Speakers of other Languages, International Chinese Language Education.

Процесс обучения состоит из ряда важных звеньев: кто учит – субъект преподавания; кого учат – объект преподавания; где учат – место преподавания; чему учат – содержание преподавания; и как учат – методы преподавания. Национальное образование предполагает обучение людей в рамках национальной общности и с помощью соответствующих методов знаниям, культуре, традициям и ценностям на родном языке.

Интернационализация обучения допускает включение иностранного элемента в национальное образование в любой из звеньев учебного процесса. Его целью является приобщение к образованию более высокого уровня и интеграция с международными глобализируемыми системами.

Интернационализация преподавания китайского языка представляет собой наиболее характерный пример эволюции образования в Китае от закрытой системы, направленной внутрь, к открытости вовне и выходу на глобальный уровень. Всего можно выделить четыре этапа интернационализации преподавания китайского языка:

1) с 1950 г. по 1978 г. предварительный этап: начало преподавания китайского языка как иностранного (对外汉语教学 дуйвай ханьюй цзяосюэ);

2) с 1978 г по 2000 г. этап становления и распространения преподавания китайского языка как иностранного; введение понятия: китайский язык как второй (第二个语言 ди эр гэ юйянь);

3) с 2000 г. по 2012 г. – этап распространения китайского языка за рубежом: введение концепции – преподавание китайского языка носителям других языков (汉语国际教育 ханьюй гоцзи цзяоюй);

4) с 2012 г. по настоящее время – этап становления преподавания китайского языка носителям других языков и перехода к международному обучению китайскому языку (国际中文教育 гоцзи чжунвэнь цзяоюй).

Интернационализация обучения китайскому языку в КНР началась в 50-е гг. XX в. Установление дипломатических отношений с СССР и другими социалистическими странами после образования Нового Китая в 1949 году, кроме развития политических и торгово-экономических связей, привело к развертыванию сотрудничества в области культуры и образования. Начались первые обмены иностранными студентами.

На первом этапе интернационализация обучения китайскому языку проходила как преподавание китайского языка как иностранного (对外汉语教学 дуйвай ханьюй цзяосюэ).

Обучение этого типа предполагало изучение студентами из других стран китайского языка как иностранного или второго по отношению к родному языку для получения образования в Китае.

В 1950 году в Университете Цинхуа организовали специальный курс китайского языка для студентов-иностранцев из стран Восточной Европы – Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии и Чехословакии. В 1952 году всю группу перевели в Пекинский уни-

верситет. К ней добавили студентов-иностранцев из ГДР и Монголии. [5] В 50-е гг. в КНР прошли обучение известные советские и российские синологи – М.Л. Титаренко, Б.Л. Рифтин, М.В. Крюков, Э.П. Пивоварова, В.Ф. Феоктистов и др. [1]

В 1962 году был образован Пекинский университет языка (北京语言大学 бэйцзин юйянь дасюэ). Он стал первым высшим учебным заведением в Китае, которое осуществляло программу обучения китайского языка как иностранного. В 1964 г. он был переименован в Пекинский институт языка (北京语言学院 бэйцзин юйянь сюэюань). До 1966 года в 20 китайских университетах и институтах более 3000 студентов-иностранцев изучали китайский язык. Для работы в стране и за рубежом было подготовлено 156 преподавателей китайского языка для работы с иностранными студентами. [7, с. 12]

Однако в 1966 г. началась культурная революция и затормозила процесс преподавания китайского как иностранного. Научные изыскания, преподавание и практика обучения китайского как иностранного были прекращены.

Уже в 1971 году, когда КНР добилась своего законного места в Совете Безопасности, и в 1973 году, когда китайский язык был утвержден одним из пяти иностранных языков ООН, преподавание китайского языка как иностранного стало возрождаться. В 1972 году премьер Чжоу Эньлай одобрил повторное открытие Пекинского института языка, и в 1973 г. было принято на обучение китайскому языку 383 иностранных студента из 42 стран. Началась подготовка преподавателей китайского языка как иностранного. В Пекине стали открываться средние школы для обучения детей, работающих в Китае дипломатов и специалистов, китайскому языку.

С 1973–1977 гг. 2288 иностранных студентов из 72 стран обучалось в 28 университетах и институтах по программе: китайский как иностранный. [7, с. 12]

Второй этап интернационализации преподавания китайского языка (1978–2000) совпадает с началом государственной политики реформ и открытости в КНР. В это время Китай начинает открываться миру, воспринимать зарубежные концепции и методики в области образования.

В марте 1978 г. Академия общественных наук КНР провела в Пекине региональную конференцию о планировании языковых дисциплин. На конференции ректор Пекинского института языка Люй Бисун предложил признать китайский язык как иностранный дисциплиной для подготовки преподавателей для обучения иностранцев. Это предложение было поддержано всеми участниками конференции. В тот же год Министерство образования КНР одобрило практическое внедрение 4-летнего специализированного курса: китайский язык как иностранный – в рамках преподавания дисциплины: «современный китайский язык». Базовым учебным заведением для подготовки преподавателей и переводчиков по дисциплине: «китайский как иностранный» – стал Пекинский институт языка. В это же время в нем вводится краткосрочная программа обучения китайскому как иностранному 28 студентов-иностранцев из Франции. Этот опыт быстро распространился по другим высшим учебным заведениям Китая.

В 1983 г. Министерство образования КНР объявило о введении специальности: «преподавание китайского языка как иностранного» с целевой установкой – подготовка преподавателей китайского языка как иностранного. Эта дисциплина была введена в Пекинском институте языка и Пекинском институте иностранных языков, Шанхайском институте иностранных языков и Восточно-китайском педагогическом университете. Это были программы для подготовки на степень бакалавра. В 1986 г. в Пекинском университете была открыта программа обучения по направлению «преподавание китайского языка как иностранного» на степень магистра. В 1999 г. в Пекинском университете языка и культуры появилась программа на степень доктора по специальности «китайский язык как иностранный». [5]

Одновременно шел процесс внесения специальности «преподавания китайского языка как иностранного» в классификатор специальностей по образованию. В 1988 г. специальность «китайский как иностранный» была внесена в рамках укрупненной группы «китайский язык и литература» в экспериментальном режиме. В 1993 г. в опубликованном Государственным комитетом КНР по образованию классификаторе специальностей «китайский язык как иностранный» стал официальным профилем

укрупненной группы «китайский язык и литература» и получил код: 050112.

Официальная классификация и кодирование специальности «китайский язык как иностранный» способствовали ее распространению по более, чем 300 вузам Китая. Увеличилось и количество иностранных студентов, прошедших курс китайского языка по этой программе. С 1978 по 2000 гг. более 20 тыс. студентов-иностранцев прошли как полный, так и краткосрочные курсы китайского языка как иностранного. [7, с. 12–13]

В 1982 г. на подготовительной конференции Международной ассоциации преподавания китайского как второго языка была выдвинута концепция и понятие «китайский язык как второй». В 1984 г. профессор Пекинского института языка Лу Цзяньцзи опубликовал статью «Анализ фонетических ошибок иностранцев, изучающих китайский язык, и теория языка-посредника», в которой ввел в научный оборот термин «китайский как второй язык». В этом же году этот термин был признан и одобрен Министерством образования. Между сторонниками концепции «китайский как иностранный» и «китайский как второй язык» состоялись дискуссии и споры о том, какой термин наиболее адекватен при преподавании иностранцам.

В июле 1987 г. была создана Государственная руководящая группа по преподаванию китайского языка как иностранного, которая в 2002 г. была преобразована в Государственную канцелярию руководящей группы по преподаванию китайского языка как иностранного. Решение группы положило конец спорам, какое понятие лучше. Официальным термином был выбран «китайский язык как иностранный» и его было рекомендовано использовать в документах всех учебных заведений Китая.

На втором этапе были разработаны стандарты изучения и контроля дисциплины «китайский язык как иностранный». По поручению Министерства образования КНР Пекинский институт языка в 1984 г. начал разработку тестов и материалов для экзамена по определению уровня знания китайского языка студентов-иностранцев – HSK (汉语水平考试). В 1990 г. он был одобрен Национальным комитетом образования, а в 1992 г. – Министерством образования КНР.

Таким образом, к 2000 г. в Китае сложилась концептуально зрелая, нормативно классифицированная, методически разработанная система интернационализации преподавания китайского языка. Ее особенностью была внутренняя направленность. Ее целью было обучить студентов-иностранцев китайскому языку, как в режиме краткосрочных стажировок, так и в режиме полного 4-х летнего курса с продолжением получения образования в китайских вузах. Тесты HSK также были направлены на подготовку к поступлению в университеты КНР. Данная система полностью соответствовала начальному этапу политики реформ и открытости, которую можно охарактеризовать как «приглашение в страну» (请进来 цин цзиньлай).

Третий этап интернационализации преподавания китайского языка (2000-2012) связан с вступлением Китая в ВТО в 2001 г. и активизации политики открытости в форме «выхода за рубеж» (走出去 цзоу чуцзюй).

Начиная с 2002 г., Государственная канцелярия руководящей группы по преподаванию китайского языка как иностранного стала органом управления создаваемой системы под брендом «Школа Конфуция» для распространения китайского языка за рубежом. Основной целью Канцелярии стало «продвижение китайского языка и культуры в мире и привлечение внимания к Китаю со стороны всех стран мира», а рабочей целью был «выход китайского языка за границы страны, выход в Азию, движение к миру».

В 2006 г. по инициативе ЦК Ассоциации содействия развитию демократии, которая выдвинула законопроект «О последовательном и быстром продвижении китайского языка за рубежом», Министерство образования приняло решение о переименовании Государственной канцелярии руководящей группы по преподаванию китайского языка как иностранного в Государственную канцелярию руководящей группы по продвижению китайского языка за рубежом, причем она кратко называлась Государственная канцелярия по китайскому языку (国家汉办 – Гоцзя ханьбань). «Ханьбань» объединила Центр Министерства образования по развитию преподавания китайского языка как иностранного и Штаб управления школами Конфуция.

В связи с изменением языковой политики государства процесс интернационализации преподавания китайского языка обогатился новым термином – «преподавание китайского языка носителям других языков» (汉语国际教育 ханьюй гоцзи цзяюй). Данное понятие преодолевало ограниченность и внутреннюю направленность термина «преподавание китайского языка как иностранного» и акцентировало на внешнюю международную направленность распространения китайского языка. [7, с. 15]

Концепция «преподавание китайского языка носителям других языков» имела прочную институциональную основу – государственное руководство со стороны Канцелярии по китайскому языку и практические учреждения – Институты Конфуция в разных формах. Под данную программу были разработаны соответствующие грамматические и лексические стандарты, также тест контроля уровня владения китайским языком HSK-2.

К 2004 г. в университетах Китая было подготовлено более 5 тыс. преподавателей китайского языка для работы за границей. К 2014 г. в 139 странах были учреждены Институты Конфуция, в которых работало 15500 преподавателей и административных работников из КНР. [7, с.15-16]

Если на предыдущих этапах в рамках специальности «китайский язык как иностранный» проводилась подготовка преподавателей китайского языка, для которых он являлся родным, то на третьем этапе акцент был сделан на обучении и повышении квалификации преподавателей китайского языка, являющихся носителями других языков.

В 2012 г. более 19 тыс. преподавателей из разных стран, в том числе из США, Канады, Германии, Франции и т.д. приняли участие в профессиональном тестировании, организованном Международной ассоциацией преподавателей китайского языка.

С 2004 по 2014 гг. в Школах Конфуция за рубежом было подготовлено более 35 тыс. преподавателей китайского языка, являющихся носителями других языков.

На третьем этапе развитие преподавания китайского языка за пределами территории КНР проходило экстенсивно, осуществлялся широкий охват как можно большего количества стран, происходило резкое увеличение и преподавателей китайского

языка и студентов, изучающих китайский язык. Во многих странах китайский язык был включен в программу среднего образования как иностранный. Издержками такого стремительного продвижения китайского языка за рубеж было снижение уровня обучения и контроля. Преподавание ориентировалось на выработку компетенций начальной (初级 初цзи) и средней (中级 中цзи) ступени. Экзамен HSK-2 на определение уровня владения китайским языком также предполагал, в основном, проверку знаний, навыков и умений от 1-4 ступени. Редко, кто сдавал на 5 или 6 ступень, что соответствовало высшему уровню (高级 高цзи). Система была построена таким образом, что, сдав экзамен на 4 ступень, можно было поступать в китайский вуз и уже в Китае повышать уровень китайского языка до высшего и профессионального.

В целом, на третьем этапе интернационализация преподавания китайского языка активно развивалась за рубежом, что оказало влияние и на изменение ее концептуализации: от преподавания китайского языка как иностранного был сделан переход к преподаванию китайского языка носителям других языков. Тем не менее, китайский язык как иностранный оставался во внутреннем контуре языкового образования в Китае и являлся специальностью для подготовки преподавателей китайского языка для иностранцев и основой для повышения уровня китайского языка для изучавшего его в зарубежных странах.

Четвертый этап интернационализации преподавания китайского языка (2012 – по настоящее время) приходится на новую эпоху развития образования в Китае. К власти в КНР приходит Си Цзиньпин. Политическую роль Китая в мире стали приводить в соответствие с его экономической мощью. Председатель КНР Си Цзиньпин вышел на мировую арену с двумя глобальными китайскими проектами: «Сообщество единой судьбы человечества» как внешнеполитическим проектом и «Инициативой Один пояс, один путь» как внешнеэкономическим проектом. Выдвижение образования на глобальный уровень, в том числе и интернационализация китайского языка – входили и в первый проект в рамках гуманитарной составляющей, и во второй – как средство его реализации.

Эпидемия КОВИД-19 внесла коррективы в планы распространения китайского языка в мире. Преподавание китайского языка переместилось в виртуальную сферу. Создаются краткосрочные и долгосрочные специализированные курсы китайского языка. Стирается привязка субъекта, объекта и места преподавания с территорией Китая. Обучение китайскому языку выходит на глобальный уровень. [3]

В связи с тем, что интернационализация преподавания китайского языка приобретала качественно новые черты, поменялась и его концептуализация. Появился новый термин «международное обучение китайскому языку» (国际中文教育 гоцзи чжунвэнь цзяоюй). Это понятие отразило и международный характер обучения и изменения в самом понятии «китайский язык»: если в предыдущих концепциях использовалось слово 汉语 (ханьюй) – язык ханьцев, то язык самой большой этнической группы в Китае, то в новой концепции применили слово 中文 (чжунвэнь) – китайский язык, имеющий глубокие исторические корни и широкий культурный охват. Первое понятие больше связано с разговорно-коммуникативной коннотацией, а второе – с письменно-культурной.

Смена концепции преподавания китайского языка означала и изменения в институтах, которые обеспечивали ее реализацию.

Концепция была обнародована в декабре 2019 г. на конференции «Международное обучение китайскому языку». [2]

В июле 2020 г. Министерство образования КНР опубликовало уведомление о переименовании Государственной канцелярии по китайскому языку (Ханьбань) в Центр международных языковых обменов и сотрудничества. В том же месяце Центр объявил, что он снимает с себя ответственность за бренд «Школа Конфуция» и за функционирование институтов по всему миру. Школы Конфуция были переданы негосударственной общественной организации «Китайский фонд международного обучения китайскому языку».

Таким образом, прежняя государственная система продвижения китайского языка за границу и обучение носителей других языков подверглась полному реформированию.

В Китае стала создаваться новая система интернационализации преподавания китайского языка, которая более адекватно отвечала вызовам времени.

Концептуально система была оформлена как «Международное обучение китайскому языку» (国际中文教育 гоцзи чжунвэнь цзяоюй). В марте 2021 г. Государственный комитет по работе в области языка и письменности Министерства образования КНР опубликовал «Стандарты оценки уровня владения китайским языком при международном обучении китайскому языку». Этот официальный документ стал нормативным актом, формулирующим цели и задачи обучения, определяющим необходимый иероглифический, лексический, грамматический и коммуникационный минимум и предъявляющим новые требования к уровню владения китайским языком в международном пространстве. [4; 6]

Система представляла собой частно-государственное партнерство: участие государственных органов, общественных фондов и частных предприятий – в распространении китайского языка и китайской культуры за рубежом.

Была расширена сфера деятельности за рубежом: к школам Конфуция, которые знакомили иностранных студентов с китайским языком и культурой, добавились мастерские Лу Баня, которые в своей работе акцентировали внимание на продвижении китайской техники и технологии, а также обучении техническим навыкам.

Преподавание китайского языка как неродного стало представлять собой сложную многофункциональную и многоступенчатую инклюзивную систему, которая включала преподавание китайского как иностранного для иностранных студентов в Китае, продвижение китайского языка за границу для носителей других языков и обучение хуацяо (китайцев-эмигрантов) китайскому языку как второму родному.

Территория преподавания китайского языка также претерпела изменения: от двухмерного пространства Китая распространилась на весь мир и дальше стала занимать трехмерное виртуальное пространство.

* * *

Процесс интернационализации преподавания китайского языка в КНР показал, как вместе с развитием страны меняется языковая политика, рождаются новые концептуальные подходы, реформируются государственные институты.

Интернационализация языкового обучения началась внутри страны и получила концепцию преподавание китайского языка как иностранного. Развитие интернационализации вовне и выход китайского языка на международный уровень были концептуализированы как преподавание китайского языка носителям других языков. Создание интернациональной образовательной экосистемы китайского языка получило название международное обучение китайскому языку.

Качественные изменения места и роли в мире китайского языка отражают эффективность внешней политики Китая в достижении поставленных глобальных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Рябченко О.Н.* Из истории советско-китайских культурных связей (50-е гг. XX в.) // Россия и АТР. 2010. № 2. С. 134–139.
2. *Ван Цзэ.* Цюаньцюхуа ся сыкао гоцзи чжунвэнь цзяоюй дэ фачжань (Размышление о развитии международного обучения китайскому языку на фоне глобализации) // Цзяоюй яньтао, т. 5. 2023. № 4. С. 424–428.
3. *Ван Хуэй, Фэн Вэйцзюань.* Хэ вэй «Гоцзи чжунвэнь цзяоюй» (Что такое «Международное обучение китайскому языку») // Гуанмин ван, 15.03.2021. URL: https://www.gmw.cn/xueshu/2021-03/15/content_34688036.htm (дата обращения: 25.09.2024)
4. «Гоцзи чжунвэнь цзяоюй чжунвэнь шуйпин дэнцзи бяочжунь фабу (Стандарты оценки уровня владения китайским языком при международном обучении китайскому языку. Официальная публикация). Министерство образования КНР. 31.03.2021. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/202103/t20210329_523304.html (дата обращения: 25.09.2024)

5. Чжао Чэнсинь. Гоцзи чжунвэнь цзяоюй сюэкэ фачжань чжи лу (Путь развития международного обучения китайскому языку) // Сюэвэй юй сюэшэн цзяоюй, 16.02.2023. URL: https://difang.gmw.cn/ha/2023-02/16/content_36371883.htm (дата обращения: 25.09.2024)
6. Юйянь вэньцзы гуйфань GF 0025-2021 Гоцзи чжунвэнь цзяоюй чжунвэнь шуйпин дэнцзи бяочжунь (Нормы устной речи и письма. Стандарты оценки уровня владения китайским языком при международном обучении китайскому языку). Министерство образования КНР Государственный комитет по работе в области языка и письменности. 01.07.2021. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/202103/W020210329527301787356.pdf (дата обращения: 25.09.2024)
7. Wenxia Wang and Jiening Ruan. Historical Overview of Chinese Language Education for Speakers of Other Languages in China and United States // Chinese language education in the United States. January 2016. pp. 1-28.

Сенченкова М.В.

Senchenkova M.V.

СУФФИКС -ABLE И ЕГО СЛОВООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

SUFFIX -ABLE AND ITS WORD-FORMING ROLE IN DEVELOPMENT OF THE FRENCH LANGUAGE

Аннотация. В трудах зарубежных лингвистов нет единого мнения по вопросу о продуктивности словообразования в современном французском языке, в связи с этим, вопросы изучения словообразовательной системы находятся в центре внимания как французских, так и русских ученых и требуют дальнейшего исследования. Поэтому цель исследования статьи – изучить вопрос о суффиксальном образовании некоторых прилагательных в процессе развития французского языка, а именно рассмотреть роль суффикса -able как словообразовательного элемента в истории французского языка в категории имен прилагательных.

Результаты исследования являются значительными в изучении французского языкознания, и могут быть использованы в теории и практике преподавания французского языка на уровне бакалавриата, магистратуры и послевузовского образования по дисциплинам: лексикология французского языка, история французского языка.

Ключевые слова: словообразование, суффикс, производное прилагательное, французский язык, новообразование

Abstract. In the works of foreign linguists, there is no consensus on the productivity of word formation in modern French, in this regard, the issues of studying the word formation system are in the focus of attention of both French and Russian scientists and require further research. Therefore, the purpose of the research is to study the question of the suffix formation of some adjectives in the process of the development of the French language, namely, to consider the role of the suffix – able as a word-forming element in the history of the French language in the category of adjectives.

The results of the study are significant in the study of French linguistics, and can be used in the theory and practice of teaching French at the undergraduate, graduate and postgraduate levels in the disciplines: lexicology of the French language, history of the French language.

Keywords: word formation, suffix, derivative adjective, French, neoplasm

В трудах зарубежных лингвистов нет единого мнения по вопросу о продуктивности словообразования в современном французском языке, в связи с этим, вопросы изучения словообразовательной системы находятся в центре внимания как французских, так и русских ученых и требуют дальнейшего исследования.

В работе использовался метод сплошной выборки при формировании корпуса фактического материала, описание, анализ и синтез различных точек зрения на природу суффиксального образования прилагательных, семантический анализ при интерпретации фактического материала. Теоретические положения закреплены корпусом примеров из художественных произведений XIV–XV веков, а также лексикой словарей.

Во французском языкознании вопрос словообразовательной системы изучали такие лингвисты как Э. Бурсье, А. Доза, Ш. Балли, Ж. Гугенем, Е. Пишон, Ш. Компру и др. [1; 11; 10;17; 22; 14].

Области словообразования посвящены труды и отечественных специалистов, таких как З.Н. Левита, М.С. Гурычевой, Н.Н. Лопатниковой, Е.А. Щелока др. [5; 3; 6; 9].

Суффикс *-able* (от латинского *-(a)bilis*) служит для обозначения производных прилагательных со значением возможности, качества, обладающий каким-либо свойством, способный к чему-нибудь.

Исследование Е.Торне посвящено подробному описанию развития значения производных прилагательных, где отмечается, что среди латинских суффиксов *-bilis* – один из наиболее продуктивных.

В своей работе автор пишет, что для образования производных прилагательных латинский суффикс *-bilis* присоединяется к основе глагола, причастия настоящего времени. Данный вывод автор делает на основании форм производных прилагательных *sachable, luisable* [24, с. 11–12].

Большую активность суффикса *-able*, который прошел долгий путь развития с периода народной латыни, и сохранил свою жизнеспособность до наших дней, подтверждают исследованные материалы.

Суффикс *-bilis* выражал активную и пассивную возможность в латинском языке и старофранцузском периоде [12, р. 77].

В текстах, которые относятся к среднефранцузскому периоду, можно встретить производные прилагательные, образованные при помощи суффикса *-able*, имеющие активное значение – способность оказать то или иное действие: *Dedans la forteresse avoit deux cents compaignons aidables les uns les autres... Si est une moult belle terre et rendable (de bon revenue)* [8].

Производные прилагательные с активным значением, которые образованы при помощи суффикса *-able* встречаются и в более поздних текстах: *âmes secourables; traitement effroyable*.

В то же время отмечаются производные прилагательные, образованные с помощью *-able* и с пассивным значением – способность испытывать то или иное действие, выраженное производной основой: *La forteresse et connurent assez qu'elle étoit bien prenable*.

В контексте производное прилагательное *vivable* может выступать как с активным, так и пассивным значением: *Il mellat a ces lum terrien force vivable is cum ens arbres, car de ceu vient li verdors enz foilles, li beateiz ens flors... Sans santé n'est la vie, n'est la vie*

vivable... (в данном примере прилагательное *vivable* имеет пассивное значение).

То же можно сказать и о прилагательном *défendable*:

... *quatre mille homme tous défendable et aidable*. В данном контексте прилагательное *défendable* выступает с активным значением. В примере речь идет о боеспособности войска, о большом количестве людей, которые способны оказать помощь, защиту.

Abandonner un poste qui n'est pas défendable. Здесь то же прилагательное *défendable* имеет уже пассивное значение: опорный, сторожевой пункт, который нельзя защитить.

По утверждению Е. Торне в производных прилагательных французского происхождения, образованных с помощью суффикса *-able*, преобладает активное значение в ранних текстах XII–XIII вв. В данный период, в ряде случаев, как полагает автор, глагольное значение в производном прилагательном, образованном от глагольной основы суффиксом *-able* настолько стерлось, что данные прилагательные имели только качественное значение. Прилагательные *défendable*, *aidable*, например, могли выражать общее значение «храбрый, мужественный» (*vaillant*).

Но под влиянием перевода литературы с латинского языка религиозной и юридической тематики, вместе с «книжными» словами в XVI веке производные прилагательные, образованные в большей степени при помощи суффикса *-able* а также *-ible*, получили пассивное значение [24, с. 7, 15, 19].

В словаре '*Dictionnaire de la langue française du commencement du XVII siècle jusqu'à nos jours*' сказано, что суффикс *-able* в производных прилагательных *charitable*, *véritable* в нашем сознании сочетается с подразумеваемыми глаголами, дополнениями к которым служат имена существительные: *charité* – *charitable* (способный проявить милосердие) *vérité* – *véritable* (способный оказать правду) [4, р. 42, 117].

В словаре '*Quillet*' прилагательное *libérable* приведено пассивным значением – *soldat libérable (qui peut être libéré)* [18, р. 206].

В газете '*L'Humanité*' прилагательное *libérable* употребляется с активным значением: *Le gouvernement a réduit à un jour par mois, au lieu de quatre, la durée de permission libérables pour les militaires*. Здесь речь идет об отпуске солдат, который освобождает их от

службы на один день в месяц [19]. Нужно сказать, что в современном французском языке случаи использования производных прилагательных, оканчивающихся на *-able* с активным значением довольно редки.

Производные прилагательные с окончанием *-able*, *-ible* могут выражать и модальное значение возможности, долженствования, предположения, вероятности: *Il a u ceux qui croient l'ennemi atteignable par le Haut-Adige;*

... pour être étudiable au microscope ordinaire;

... tout s'en va à l'eau, à la dérive, il faut sacrifier ce qui n'est pas sauvable, pour conserver le reste...

Производные прилагательные *constable*, *envisageable*, *attachable* могут выражать пассивное долженствование с разными оттенками: *Notre orthographe est effroyable compliquée, et des réformes limitées, facultatives sont non seulement envisageable, mais souhaitables...*

Un lit de fer reversible et attachable... dans le mur mitoyen de la cellule...

... l'apparition d'imment constable d'un public connaisseur [8, с. 56–58].

Е. Торне пишет, что суффикс *-able* мог сочетаться не только с глагольной основой, но и с основой имени существительного. В старофранцузский период производные прилагательные, образованные с помощью суффикса *-able* от основы имен существительных употреблялись в значительной степени, в среднефранцузский период количество данных прилагательных сократилось, а в современном французском языке производные прилагательные, образованные суффиксом *-able* весьма редки.

Отглагольные прилагательные на *-able*, *-ible* рассматривались лингвистами Ж. Дюбуа, Л. Жильбером, Г. Миттераном и Ж. Пиньоном как формы действительных и страдательных причастий, так как они функционально связаны с глаголом и употребляются в роли атрибутивных определений [13].

В народной латыни имели место производные прилагательные, образованные от основы глаголов I спряжения с окончанием *-abilis* и от основы глаголов других спряжений с окончанием *-ibilis*. Наблюдалось превосходство количества глаголов I спряже-

ния и стали появления формы производных прилагательных с окончанием *-able* и от глаголов других спряжений.

В словаре 'Godefroy' из 2100 производных прилагательных с окончанием *-ble*, только около 100 прилагательных образованы с помощью суффикса *-ible* [16].

В VI–VIII веках, под влиянием более распространенного типа, который укрепился в языке (основа глаголов I спряжения + суффикс *-able*), производные прилагательные, образованные от основы глаголов всех спряжений, стали строиться при помощи суффикса *-able*. И данный тип производных прилагательных получил большое распространение.

Сочетание основы глагола с суффиксом *-able* – продуктивный тип. Он сохраняет свою активность по настоящее время. Следует отметить, что в старофранцузский период производные прилагательные, образованные при помощи суффикса *-able*, имели как активное, так и пассивное значение. Суффикс *-able* в дальнейшем развитии языка сохранил способность сочетаться только с основой переходных глаголов. В современном французском языке производные прилагательные, образованные суффиксом *-able*, преимущественно имеют пассивное значение. По мнению А.Д. Жаловского отглагольные прилагательные, образованные при помощи суффикса *-able*, *-ible*, перешли от дифференциации значения в зависимости от контекста к более широкой грамматической дифференциации, определяемой различием между переходными и непереходными глаголами [4, с. 10].

Новообразований производных прилагательных, образованных при помощи суффикса *-able* от основы имен существительных встречаются крайне редко.

В современном французском языке суффикс *-ible* («книжная» форма латинского суффикса *-bilis*) является малоупотребительным.

Е. Торне в своей работе говорит о колебании в отношении употребления суффиксов *-able*, *-ible* как словообразовательных элементов. Автор указывает на ряд двойных форм производных прилагательных, образованных от одной и той же производящей основы, но зарегистрированных в различное время: *censable* – 1292 г. / *censible* – 1322 г.; *lisible* – 1474 г. / *lisible* – 1464 г.; *nuisible* –

XII в. / *nuisible* – XIV в.; *responsable* – 1284 г. / *responsible* – 1502 г. [7; 24, с. 26–27].

Автор считает более ранними формы производных прилагательных на *-able* и указывает в своем труде случаи регистрации обеих форм в одну и ту же эпоху, например, отмеченные XII веком, *plaisable* и *plausible* [2]. Можно встретить двойные формы производных прилагательных в текстах одно и того же автора: *plaisable, plaisible (Marie de France); faisable, faisible; déplaisable, déplaisible (Oresme); sachable, scible (Christine de Pisan)* [15; 21; 23].

Нижеприведенные примеры подтверждают утверждение Е. Торне, что «народный» суффикс *-able* по преимуществу сочетается с производящей основой «народного» происхождения, в то время как «книжный» суффикс *-ible* часто присоединяется к основе также «книжного» происхождения: *comprendable* – XII в. / *comprehensible* – XV в.; *corrompable* – XII в. / *corruptible* – XIII в.; *percevable* – XIV в. / *perceptible* – 1372 г.; *reprenable* – XII в. / *reprehensible* – XIV в. [8].

В XVI веке также продолжают встречаться примеры двойных форм производных прилагательных от одной и той же основы: *vendable* – XIII в. / *vendible* – 1515 г. [24, с. 26–27].

При рассмотрении того или иного словообразовательного типа следует учитывать не только происхождение суффиксов, но также и происхождение производящих основ.

В связи с совершенствованием словообразовательной системы во французском языке такие двойные формы производных прилагательных по данным словарей не сохранились. Начала укрепляется тенденция к слиянию производящей основы и суффикса или «народного», или «книжного» происхождения. Для «народного» суффикса *-able* характерно входить в сочетание с производящей основой «народного» же происхождения. Из большого количества найденных в текстах производных прилагательных, образованных суффиксом *-able*, только два прилагательных *responsible* (XIV в.) и *solvable* (XVI в.) образованы от основ книжного происхождения.

Основы «народного» происхождения в современном французском языке используются для образования производных прилагательных общеупотребительного значения, а основы «книжного» происхождения – для обозначения терминов.

В большинстве случаев производные прилагательные, образованные суффиксом *-able* непосредственно связаны с глагольными основами и имеют значение качественных прилагательных с оттенком возможности, потенциальности: *le pupitre réglable n'est pas pour Françoise* [8, с. 45]. Прилагательное *réglable* обозначает «раздвижной» и является качественным прилагательным (размер школьных парт может быть отрегулирован в соответствии с ростом учащихся).

Качественное значение может возникнуть путем употребления относительного прилагательного в переносном значении: *le communism est intuable*.

Производные прилагательные, оканчивающиеся на *-able*, *-ible* с качественным значением, оказались очень жизнеспособными и, в свою очередь, послужили для образования наречий образа действия: *agréablement, effroyablement, sensiblement, véritablement*.

Также с помощью суффикса *-able* возможно образование производных прилагательных с относительным значением. Они могут обозначать отношение к какому-либо действию: *...désastres comparable à ceux qu'ont entraînés les révolutions religieuses*.

Новообразования – производные прилагательные, образованные суффиксом *-able* в современном французском языке, главным образом представлены формами смешанного типа, префиксально-суффиксальными образованиями.

В словарях XIX–XX веков они составляют 1/3 производных с *-able*, *-ible* и значительно расширяют объем этого словообразовательного типа; из них 1/2,5 образованы с помощью префикса *in-* в его различных значениях.

По утверждению А.Д. Жаловского относительные прилагательные, образованные с помощью суффикса *-able*, пополняют словарный состав французского языка лексикой терминологического характера, относящейся к области науки, химии, медицины, техники, строительству [4, с. 12].

Прилагательные, образованные суффиксом *-able*, находят применение не только в прессе и в произведениях художественной литературы, но и в научной литературе.

В результате рассмотрения отдельных активных словообразовательных элементов в процессе развития французского языка

можно заключить некоторые выводы о том, как развивалась и совершенствовалась словообразовательная система французского языка в категории имен прилагательных. Суффикс *-able* отмечен как наиболее продуктивный словообразовательный элемент, начиная с периода народной латыни. В среднефранцузском периоде производные прилагательные, образованные суффиксом *-able* употребляются в активном и в пассивном значении, но активное значение преобладает. Суффикс *-able* сочетается не только с основой глагола, но и с основой имени существительного. В современном языкознании случаи образования производных прилагательных суффиксом *-able* от основы имен существительных редки. Суффикс *-ible* является малоупотребительным.

В современном французском языке основы «народного» происхождения используются для образования производных прилагательных общеупотребительного значения, а основы «книжного» происхождения – для образования терминов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурсье Э. Основы романского языкознания. – М.: URSS, 2008. 680 с.
2. Долгорукова Н.М. «Лэ» Марии Французской в контексте литературы ее времени. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М.: Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, 2004, 2014. 23 с.
3. Гурычева М.С. Народная латынь. – М.: URSS, 2008. 208 с.
4. Жаловский А.Д. Продуктивные словообразовательные типы отглагольных прилагательных в современном французском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1962. С. 10–12.
5. Левит З.Н. Лексикология французского языка. – М.: Высшая школа, 1979. 160 с.
6. Лопатникова Н.Н. Lexicologie du français moderne. – М.: Высшая школа, 2001. 247 с.
7. Малинин Ю.П. Кристина Пизанская. Из «Книги о граде Женском» // Пятнадцать радостей брака и другие сочинения французских авторов XIV–XV веков. – М.: Наука, 1991. 275 с.
8. Михайлов А.Д. Литература XI – первой половины XV в. – М.: История всемирной литературы: В 9 т. Т. 3. 1985. С. 194–219.

9. *Щелок Е.А.* Пособие по французской лексикологии. – М.: Высшая школа, 1970. 116 с.
10. *Bally Ch.* Linguistique générale et linguistique française. – Paris: A. Francke, 1932. 401 p.
11. *Dauzat A.* La langue française d'aujourd'hui. – Paris: Ulan Press, 1912. 378 p.
12. *Darmesteter A.* Cours de grammaire historique de la langue française. – Paris: Leopold Classic Library, 2016. 184 p.
13. *Dubois J., Guilbert L., Mitterand H., Pignon J.* Le mouvement général du vocabulaire français. / Le français moderne. – Paris: Edition d'Atrey, 1960, no. 2, 3.
14. *Comproux Ch.* Déficiences et vitalité de la dérivation française. / Le français moderne. – Paris: Edition d'Atrey, 1951, no. 3. P. 86.
15. *France de M.* Lais. – Paris: Livre de Poche, 1998. 192 с.
16. *Godefroy F.* Dictionnaire de l'ancienne langue française et de tous ses dialectes du IX au XV siècle. – Paris: F. Vieweg, 1985.
17. *Gougenheim G.* Morphologie et syntaxe. – Paris: Picard, 1951. 296 p.
18. *Hatzfeld A., Darmesteter A.* Dictionnaire de la langue française du commencement du XVII siècle jusqu'à nos jours. – Paris: Hachette, 1926. 2270 p.
19. *L'Humanité* [electronic text] URL.: <https://www.humanite.fr/politique/fete-de-lhumanite-2024/> (дата обращения 15.08.2024).
20. *Mortier R.* Dictionnaire de la langue française. Paris: Quillet, 1937.
21. *Oresme N.* [online resource] URL: <https://www.gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10557026h> (Дата обращения 20.07.2024).
22. *Pichon E.* Les principes de la suffixation en français. – Paris: D'Artey, 1942. – 77 p.
23. *Pisan de C.* Le livre de la cité des dames. [online resource] URL: <https://www.gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b845> (Дата обращения 20.07.2024).
24. *Thorné-Hammar E.* Le développement de sens du suffixe latin -bilis en français. Lund-Copenhague, 1942. 221 p.

Синицын А.Ю.

Sinitsyn A.U.

ПРОЩАЙ, БУМАГА!

GOODBYE, PAPER!

Аннотация. В статье приведена история появления и описана роль бумаги в современном обществе и в образовательном процессе. Проведен анализ современных видов носителей информации и методов работы с ними, а также их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: безбумажные технологии, электронные библиотеки, безбумажный документооборот

Abstract. The article dwells upon historical background of invention of paper, its contemporary role in society and education. Modern means of data storage, methods of their application and its pros and cons were analysed.

Key words: paper-free technologies, e-libraries, paperless document handling

Безбумажная технология играет все более существенную роль во многих областях нашей жизни. Целью написания этой статьи является анализ истории появления и современного *status quo* бумажного производства и потребления бумаги, а также их замещение безбумажными технологиями. Методом изучения был избран сравнительный анализ бумажного и безбумажного документооборота в различных областях промышленности, образования и услуг, а также анализ безбумажного документооборота как инновационного метода, который представлен в педагогической деятельности. Рабочей гипотезой было выдвинуто доказательство тезиса о том, что безбумажный документооборот, электронные документы и книги играют все более значимую роль практически во всех отраслях общественной жизни и представляют собой более эффективный способ хранения, обработки и работы с электронным текстовым материалом.

Данная проблема была достаточно глубоко изучена предыдущими исследованиями и является темой, хорошо фундированной различными источниками. Помимо официальных приказов и постановлений министерств, энциклопедий и словарей, вопросом безбумажных материалов и их применения занимались

такие аналитики как Я.В. Горлова, Т.Б. Маркова, И.А. Чудова, М.И. Фасмер и ряд других. Концепция безбумажного документооборота и электронного архива получила поддержку на официальном уровне приказами Минфина России, Росархива, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Росстандарта и другими соответствующими министерствами и ведомствами. Были введены в практику новые ГОСТы об использовании информационной технологии, криптографической защите, обработке информации, а также федеральные законы и постановления об электронной подписи.

Слово «бумага» происходит от итальянского слова *bombagia* и от латинского *bombacium*, что означает «хлопок» [1]. Первоисточником этого слова считается иранская группа языков, восходящих к реконструируемому древнеиранскому языку, который входит в арийскую ветвь индоевропейской семьи. Иранские языки распространены на Ближнем Востоке, в Средней Азии, в Пакистане, в Северной Америке, странах Европы и на Кавказе среди иранских народов [8].

Происхождение бумаги было обусловлено появлением письменности – помимо изобретения алфавита и грамматики, необходимо было на чем-то записывать тексты. История возникновения бумаги началась с того, что в древнем Египте 2,5 тысяч лет до н.э. начали изготавливать папирус. Технология производства первого материала для письма была достаточно сложной, а потому папирусы были дороги. Кроме того, они были не очень долговечны и требовали бережного хранения и отношения. Несмотря на это, вплоть до V века до н.э. папирус оставался основным материалом для письма, и лишь в X веке от него практически полностью отказались. Параллельно с развитием папируса началось развитие другого писчего материала, которым стал пергамент. Его производство началось со II века до н. э. в Малой Азии. Свое название он получил из-за места, где началась выработка кож для пергамента – города Пергама Пергамского царства. Пергамент получали путем особой, весьма сложной обработки кож молодых животных – телят, ягнят, козлов и ослов. В отличие от папируса, пергамент был значительно прочнее, эластичнее, долговечнее, и на нем можно было писать с обеих сторон [12].

Начало производства бумаги исторически следует отнести к 105 году нашей эры, а «страной происхождения товара» считается Китай. Бумага в Китае использовалась и ранее, но только Цай Лунь, китайский сановник империи Хань, обобщил и усовершенствовал уже известные способы изготовления бумаги. Он предложил прогрессивный для своего времени технологический принцип производства бумаги: образование листового материала из отдельных волокон путём их обезвоживания на сетке из предварительно сильно разбавленной волокнистой суспензии. До этого бумага изготавливалась из шелка или пеньки. Цай Лунь предложил толочь волокна шелковицы, древесную золу, волокна ткани и пеньку. Всё это смешивалось с водой и получившуюся массу выкладывали на форму в виде деревянной рамы и сито из бамбука. После сушки на солнце, полученная масса разглаживалась с помощью камней. В результате получились прочные листы бумаги [10].

Дальнейшая история развития бумаги и бумажного производства развивалась преимущественно в Европе. Первые бумажные мельницы появились в Испании в X веке, а уже через 100 лет в Толедо и Шативе вырабатывали бумагу столь высокого качества, что ее охотно покупали во многих странах. В начале XII века произведения некоторых итальянских поэтов были написаны на превосходной белой бумаге. Очень скоро французы стали конкурентами итальянцев в области производства бумаги. Из Франции бумажное производство двинулось в Англию, Голландию и далее на восток – в Германию, Польшу, Московскую Русь. Значительное влияние на историю развития бумаги оказало изобретение печатного станка, первого устройства для массового тиражирования бумажных изданий [10].

Проблема тиражирования печатного материала в целом занимала значительное место в истории бумаги. Копировальная техника появилась в нашей стране после изобретения первого советского копировального аппарата начинающим физиком М.С. Фридкиным в 1953 году. С 1966 года в СССР стали импортироваться зарубежные копировальные аппараты компаний Canon, Vinolta, Sharp, Ricoh, Toshiba и конечно же Xerox. По названию этой фирмы мы называем бумажные копии и по сей день.

Изобретение компьютеров стало очередным витком технического развития и первым шагом к появлению и распространению безбумажной технологии документооборота. Первым предшественником компьютеров следует считать механический арифмометр, изобретенный французским математиком Шарлем Баббажем. Первый электронный компьютер, Electronic Numerical Integrator and Computer (ENIAC), был создан в 1945 году в США. ENIAC был огромным – его вес составлял более 27 тонн, а размеры – 30 на 15 метров. Первоначально он использовался для вычисления траекторий полета артиллерийских снарядов. В 1950-х годах IBM представила свой первый коммерческий компьютер, IBM 701, который стал основой для развития массовой бытовой вычислительной техники. К середине 1960-х годов компьютеры стали компактнее и использовались в университетах и научных лабораториях. В 1971 году компания Intel выпустила первый микропроцессор Intel 4004, который содержал 2300 транзисторов. Он был разработан для использования в калькуляторах, но впоследствии стал основой для разработки процессоров для персональных компьютеров. В 1977 году компания Commodore выпустила Commodore PET, который был первым компьютером, встроенным в монитор. В 1984 году компания Apple Computer выпустила Macintosh, который впервые мог работать, применяя графический интерфейс пользователя [4]. Экраны стали цветными, команды больше не нужно было набирать на клавиатуре, появились графические изображения – иконки и компьютерная мышь для работы с ними. Применение графических интерфейсов в операционных системах позволило развить принцип *What-You-See-Is-What-You-Get* (WYSIWYG). Это означало то, что печать документа на бумаге (Document layout) в точности совпадала с планом размещения материала на экране компьютера. А это в свою очередь позволило исключить распечатку документов на бумаге и открыло возможность работы с документами непосредственно с экрана, что и привело к развитию и распространению безбумажного документооборота.

Такое открытие позволило в целом снизить необходимость повсеместного использования бумаги. По данным Российской Ассоциации организаций и предприятий целлюлозно-бумажной

промышленности (РАО «Бумпром») за 2021 г. объём производства бумаги неуклонно снижается. Это обуславливалось как пандемией COVID, так и общей тенденцией к сокращению бумажного документооборота в целом. «Падение внутреннего спроса на большинство видов целлюлозно-бумажной продукции заставило переосмыслить приоритеты развития предприятий отрасли, ускорить процессы диверсификации продуктовых линеек, внедрить и отработать новые логистические схемы, переориентироваться на новые рынки, что в целом свидетельствует о снижении производства бумаги». При этом производство гофротары увеличилось на 3,9%, а мешков и сумок бумажных – на 2,7% [7].

Рассматривая работу с текстами в академическом плане, следует подчеркнуть несомненное преимущество работы с текстами непосредственно «с экрана». Стратегическим преимуществом экранного чтения является его скорость доступа к текстам. «Электронные тексты становятся воплощенной формой современной науки, когда с получением печатных текстов через библиотеку ассоциируются прежде всего архивные и в силу этого редкие источники» [2, с. 55]. Научная работа сегодня по своему стилю и характеру должна обладать высокой оперативностью, скоростью получения, анализа и конспектирования научного материала. Цифровые носители предоставляют такую возможность: они портативны и вместительны, что обеспечивает оптимальность их использования [6]. Поход в библиотеку для студентов становится исключением, как более ресурсное с точки зрения затраты времени действие. На этом основано снижение использования бумажных носителей не только студентами, но и научными работниками в целом [2, с. 12].

Еще одним преимуществом работы с текстами на компьютере является сочетание чтения текста с другими видами деятельности [5]. Подобное сочетание состоит «в совместимости экранного чтения с рядом смежных практик, когда чтение перетекает в письмо и обратно, учебная активность типа конспектирования или устных ответов на занятии реализуется непосредственно за счет чтения и наряду с ним. Для ситуаций обучения эта особенность электронных источников имеет существенное значение» [2, с. 61]. Деловая и научная литература, в отличие от художествен-

ной, оказалась наилучшим образом подходящей для электронного и on line формата. Таким образом, создание собственных текстов на основании обработки и анализа материалов с экрана является наиболее значительным признаком цифровой эпохи.

Научные инновации, которые продвигали прогресс вперед, охватывают все сферы человеческих знаний. Различают социально-экономические, организационно управленческие, технико-технологические инновации. Одной из разновидностей социальных инноваций есть педагогические инновации.

Педагогическая инновация — это нововведение в области педагогики, целенаправленное прогрессивное изменение, вносящее в среду стабильные элементы (нововведения), улучшающие характеристики, как отдельных ее компонентов, так и самой образовательной системы в целом.

Педагогические инновации могут осуществляться за счет собственных ресурсов образовательной системы (интенсивный путь развития) и за счет привлечения дополнительных мощностей (инвестиций) – новых средств, оборудования, технологий, капитальных вложений и т.п. (экстенсивный путь развития).

Сочетание интенсивного и экстенсивного путей развития педагогических систем позволяет осуществлять «интегрированные инновации», включающие разноплановые и разноуровневые педагогические подсистемы и их компоненты [3]. Интегрированные инновации, как правило, не выглядят надуманными, чисто «внешними» мерами, а осознанными преобразованиями, происходящими из глубинных потребностей. Основными направлениями и объектами инновационных изменений в педагогике являются:

- разработка концепций и стратегий развития в образовательных учреждениях;
- обновление содержания образования;
- разработка новых технологий обучения и воспитания;
- усовершенствование системы управления образовательными учреждениями и образования в целом;
- улучшение подготовки педагогических кадров повышения их квалификации;

- проектирование новых моделей образовательного процесса;
 - обеспечение психологической, экологической безопасности студентов, разработка здоровьесберегающих технологий обучения;
 - обеспечение успеваемости обучения и воспитания, мониторинг процесса развития студентов;
 - разработка учебников и учебных пособий нового поколения.
- Инновации могут осуществляться на разных уровнях. К высшему уровню относятся инновации, пронизывающие всю педагогическую систему.

Прогрессивные нововведения возникают на научной основе и способствуют продвижению практики вперед. В педагогической науке возникло принципиально новое и важнейшее направление – теория инноваций и инновационных процессов. Относительно новизны реформ в образовании есть система нововведений, направленных на коренное преобразование и улучшение функционирования, развития и саморазвития образовательных учреждений и системы управления ими.

Одной из первых новейших технологий обучения была разработка дистанционного обучения. Технология дистанционного образования изначально предполагала только представление учебных материалов и обучение на расстоянии. Дистанционные курсы рассматривались как аналоги учебных пособий традиционной формы обучения, но с изменением акцентов методики обучения от общей на индивидуальную. На развитие дистанционной технологии повлияли разные формы обучения. Первой исторической формой дистанционного обучения некоторые исследователи считают обучение посредством почты, появившейся в начале XX в. Эта форма самообразования вводилась и была более удобной для развития заочной формы обучения, для людей, ставших студентами во взрослом возрасте [11]. При дистанционном образовании в большинстве случаев используется безбумажная технология работы с учебниками, пособиями и другими источниками.

В повседневной практике преподаватели могут сочетать бумажные и безбумажные способы организации подачи информации для своих студентов. В последнее время предпочтение все чаще отдается *soft copies*. Даже процедура вступительных экзаменов полностью перекочевала в *on line* формат. Языковые группы студентов становятся в наше время довольно большими и насчитывают до 12 студентов в группе. Это означает, что распечатка учебных материалов для проведения одного занятия может быть достаточно затратной для ВУЗа. Вместо этого многие преподаватели используют электронные пособия, статьи в MS Word и PDF (*Portable document format*), которые направляются непосредственно на портативные устройства студентов. Это избавляет от необходимости распечатывать стопку текстов на бумаге для проведения одного занятия [7].

Приведем краткие доводы за и против электронных документов:

Преимущества	Недостатки
<i>Доступность, компактность и оперативность.</i> Большой массив материалов могут получить тысячи людей в считанные минуты, часто бесплатно. Библиотеки хранятся на флешнакопителях и SSD (<i>Solid state drives</i>)	<i>Чтения с экрана.</i> Блики экрана, мелкий шрифт и сбои форматирования (интервалы, выравнивание) не всегда удобны. Человек становится заложником гаджета с экраном
<i>Поисковые системы.</i> Интерактивный режим поиска информации в самом материале и справочной информации по нему	<i>Зависимость от электричества и Интернет связи.</i> Цены на Интернет услуги, доступность и пропускная способность интернет-соединения могут быть проблематичными. Сервер с материалами может быть отключен, выведен из строя или взломан
<i>Гипертекст.</i> Метод нелинейного чтения позволяет применять эффективные способы прочтения материала	<i>Сложность восприятия нелинейного чтения.</i> Линейное чтение более естественно для восприятия читателем

Преимущества	Недостатки
<p><i>Производственная экономия.</i> Низкая стоимость редактирования и макетирования. Легкость редактирования, аннотирования и рецензирования</p>	<p><i>Защита авторских прав.</i> В прошлом распространение изданий могло контролироваться технологически. Цифровые технологии часто позволяют копировать оригинальный продукт, превращая его в пиратский</p>
<p><i>Сохранность древних и редких изданий.</i> Реализуются многолетние программы по оцифровке таких изданий, как, например, «Память Америки» в Библиотеке конгресса США, «Память мира. Память России» в Российской государственной библиотеке [9]</p>	<p><i>Дороговизна инфраструктуры Интернета.</i> Интернет неравномерно распространен на значительной территории России</p>
<p><i>Защита окружающей среды.</i> Лесные массивы не вырубаются для производства бумаги.</p>	<p><i>Быстрое развитие и старение компьютерных технологий.</i> Старение и разрушения средств хранения информации, а также быстрое старение компьютерного оборудования – «железа»</p>
<p><i>Мультимедийные возможности.</i> Расширение возможностей подачи материалов, с использованием аудио и видео сопровождения</p>	

Как видно из приведенной таблицы безбумажные технологии предоставления и обработки материалов состоят, как и все остальное, из своих *pros et cons*. Бумага все еще сохраняет свои позиции в системе образования, бизнесе и повседневном использовании. Бухгалтерские отчеты и сегодня хранятся с печатями на «твердых копиях». Однако весь ход технического прогресса диктует необходимость перехода на цифровые носители и безбумажное виды делопроизводства.

Из выше написанного можно сделать следующие **выводы**: инновационные технологии в высшем профессиональном образовании необходимы и неизбежны, они повышают эффективность обучения и позволяют подготовить высококвалифицированных работников.

Необходимость внедрения инновационных технологий в профессиональную подготовку обусловлена тем, что от будущих специалистов требуют, не только знаний, но и способности в постоянно меняющемся мире непрерывно получать новые знания и применять их в своей профессиональной деятельности.

При всех имеющихся недостатках использование инновационных технологий значительно улучшает результативность, оперативность и качество выполнения задач во всех областях народного хозяйства нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая российская энциклопедия [online resource] URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2020324> (дата обращения 3.09.2024)
2. Горлова Я.В. Инновационные и креативные технологии обучения на занятиях по «Иностранному языку» // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2023. № 03 (80). Режим доступа: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/innovatsionnye-i-kreativnye-tekhnologii-obucheniya-na-zanyatiyakh-po-inostrannomu-yazyku.html> (Дата обращения: 3.09.2024)
3. Иващенко А.Б. Использование мобильных устройств при обучении иностранному языку бакалавров направления подготовки «Международные отношения» // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. – М. : 2022. С. 20–30.
4. Кратко об эволюция вычислительной техники и истории компьютеров URL: <https://overclockers.ru/blog/Interesting-World/show/91020/kratko-ob-evoljuciya-vychislitelnoj-tehniki-i-istorii-kompjuterov> (дата обращения 3.09.2024)
5. Лучше ли электронная книга традиционной печатной? Доводы за электронную книгу Studfiles [online resource] URL: <https://studfile.net/preview/7440346/page:61/> (дата обращения 3.09.2024)
6. Маркова Т.Б. Чтение как составная образа жизни: бумажная книга и/или электронный текст // Библиосфера. 2013. № 4. С. 7–15.

7. РАО «Бумпром» [online resource] URL: <https://bumprom.ru/?usclid=m0km7hy85694034897> (дата обращения 3.09.2024)
8. *Синицын А.Ю.* Технология преподавания – угол атаки // Филологический аспект. 2022. № 52 (13). С. 29–36.
9. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1987. Т. 1, с. 240–241.
10. *Цай Лунь* [online resource] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B0%D0%B9_%D0%9B%D1%83%D0%BD%D1%8C (дата обращения 3.09.2024)
11. *Чудова И.А.* Электронное или бумажное? Специфика реализации практик чтения студентами и научными работниками // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2020. Т. 12. № 4. С. 53–72.
12. Ярмарка мастеров [online resource] URL: <https://www.livemaster.ru/topic/139701-istoriya-vozniknoveniya-bumagi> (дата обращения 3.09.2024)

Сыркова И.А.

Syrkova I.A.

ЧТО МЫ ЗНАЕМ И УМЕЕМ

WHAT WE KNOW AND CAN DO

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу чешских глаголов “znát, vědět, umět” и русского глагола «знать». Автор уделяет особое внимание трудностям в спряжении каждого из трех глаголов, специфике их значения и узусу употребления в современном чешском языке. Цель данной статьи заключается в том, чтобы добиться корректного и адекватного употребления каждого из трех глаголов. В статье содержатся методические рекомендации и образцы заданий для отработки данного грамматического материала.

Ключевые слова: чешский язык, спряжение глаголов, видовые пары глаголов, близкородственные славянские языки, межъязыковая интерференция.

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of Czech verbs “znát, vědět, umět” and the Russian verb «знать». The author pays special attention to the difficulties of conjugation of each of the three verbs, their specific meaning and using in the modern Czech language. The purpose of this article is to achieve the correct and adequate use of each of the three verbs. The article contains methodological recommendations and tasks for practicing this grammatical material.

Key words: Czech language, verb conjugation, aspects of verbs, related Slavic languages, interlingual interference.

С проблемами, связанными с объяснением специфики спряжения и употребления глаголов, соответствующих русскому глаголу «знать», преподаватели чешского языка сталкиваются уже на начальном этапе обучения. Сложность заключается в том, что русскому глаголу «знать» в чешском языке соответствуют целых три глагола (“*znát, vědět, umět*”), каждый из которых имеет свои особенности и узус употребления. В данном случае основная задача преподавателя заключается в том, чтобы добиться от студентов четкого понимания, правильного спряжения и адекватного употребления каждого из них [1].

Надо признать, что аналогичная проблема существует не только в чешском, но и в других европейских языках, вот почему данная статья может представлять определенный интерес не только для славистов [5]. Сравните: в польском языке *znać – wiedzieć*, в немецком языке *wissen – kennen*, в испанском языке *conocer – saber* и др.

Начать изучение глаголов *znát, vědět, umět* следует с особенностей спряжения этих глаголов в настоящем времени. И если спряжение глаголов *znát* и *umět*, как правило, не вызывает сложностей у наших учеников, то на спряжении глагола *vědět* необходимо остановиться более подробно [4]. Дело в том, что в чешском языке есть только два глагола, которые спрягаются подобным образом. Речь идет о глаголах *vědět* и *jíst*, которые в форме 3 лица множественного числа имеют форму *vědí – jedí*.

Сравните:

vědět
vím víme
víš víte
ví vědí

jíst
jím jíme
jíš jíte
jí jedí

Итак, все три чешских глагола *znát*, *vědět*, *umět* можно перевести на русский язык как «знать». Однако узус употребления каждого из них отличается. Они имеют подобное, но не одинаковое значение, и студенты их часто путают.

Глагол *znát* употребляется с прямым дополнением в винительном падеже (*Akuzativ/Čtvrtý pád*) и означает «знать кого/что либо, быть знакомым с кем-то».

Например:

Znám (koho?co?) tvou sestru a tvého bratra. – Я знаю твою сестру и твоего брата.

Neznájí (koho?co?) Miloše. – Они не знают Милоша.

Alena zná dobře (koho?co?) novou učitelku. – Алёна хорошо знает новую учительницу.

Neznáš náhodou toho kluka? – Не знаешь случайно того парня? (можно сказать «ты не знаком с ним?») –

Также глагол *znát* используется, когда мы хотим подчеркнуть, что какое-то место нам знакомо.

Например:

Я хорошо знаю старую Прагу (город Прага мне знаком, я хорошо в нём ориентируюсь) – *Znám dobře starou Prahu.*

Я знаю поблизости один хороший ресторан (мне знаком этот ресторан) – *Znám tady jednu dobrou restauraci.*

Глагол *vědět* означает «знать = иметь информацию, обладать знанием о чем-то или о ком-то». После глагола *vědět* употребляется придаточное предложение, предлог *o* или указательное местоимение *to* (это).

Например:

Я знаю, кто это сделал – *Vím, kdo to udělal.* (*kdo to udělal* – это придаточное предложение)

Я не знаю, почему мы здесь – *Nevím, proč jsme tady.*

Ты знаешь, где театр? – *Víš, kde je divadlo?*

С глаголом *vědět* связана еще одна очень распространенная ошибка у русскоязычных студентов.

Как правильно сказать «Я знаю, что...»? „*Vím, co...*“ или „*Vím, že...*“. Интересно, что оба варианта верны, но каждый имеет свои правила употребления [3].

Оборот *Vím, že...* употребляется гораздо чаще и в данном случае *že* – это союз «что»:

Vím, že nemáš čas. – Я знаю, что у тебя не времени.

Víte, že zítra bude schůze? – Вы знаете, что завтра будет собрание?

Оборот *Vím, co...* употребляется гораздо реже, и в этом случае *co* – это местоимение «что».

Vím, co chceš. – Я знаю, что ты хочешь.

Nevím, co říct. – Я не знаю, что сказать.

Глагол, *umět* используется в значении «знать язык, владеть языком»:

Я не знаю немецкий. – *Neumím německy.*

Давид хорошо знает английский и чешский. – *David umí dobře anglicky a česky.*

Кроме того, глагол “*umět*“ означает «уметь (знать, как что-то делается)»:

Она знает, как с ним обращаться. – *Umí s ním jednat.*

Ты знаешь, как играть в шахматы? – *Umíš hrát šachy?*

В качестве своеобразного ключа студентам рекомендуется запомнить фразу, в которой используются все три глагола *znát, vědět, umět*, соответствующих русскому глаголу «знать»:

Сравните:

Neumím anglicky, znám jen pár slov, například, vím, jak se řekne anglicky «Dobré ráno». – Я не знаю английский язык, знаю только несколько слов, например, я знаю, как сказать «С добрым утром».

В заключение предлагаются образцы авторских упражнений, разработанных нами для изучения и закрепления вышеизложенного грамматического материала [2]. В качестве первого шага студентам предлагается выбрать правильный глагол, при этом окончание личных форм глагола уже даны.

1. Дополните правильный глагол. Окончания глаголов уже даны.

1. *Ten román ne--m, ale --m, kdo ho napsal.*

2. *Aleninu přesnou adresu ne--me, --me jen, že bydlí někde na Vinohradech.*

3. *Ty ne--š jejího muže?*

4. *Martin opravdu o ničem ne-- .*

5. *Už --te tu naši novou profesorku?*

6. *Rozumím německy, ale mluvit ne--m.*

Затем студенты должны самостоятельно выбрать соответствующий глагол и поставить его в правильную форму.

2. Вместо точек впишите глаголы znát – vědět – umět.

1. Jeho bratra velmi dobře.

2., že to je těžké.

3. Kdo cestu?

4. to vypočítat?

5. Já, kdo to je.

6. mluvit moc rychle.

И в качестве заключительного шага студентам предлагается перевести предложения с русского языка на чешский, обращая внимание на перевод глагола «знать».

3. Переведите предложения с русского языка на чешский.

1. Я хорошо его знаю. –

2. Ты знаешь, какая будет погода? –

3. Он знает Марту. –

4. Я не знаю это слово. –

5. Ты хорошо знаешь чешский? –

6. Я ничего об этом не знаю. –

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева В.Ф. Чешский язык: как устроен литературный чешский язык и в чём его структурные и функциональные сходства с русским языком и отличия от него : учебник по направлению подготовки 032700 – «Филология». Изд. «Русский язык». 2017. 478 с.
2. Сыркова И.А. Чешский язык от А до Ž: вводно-фонетический курс. Изд. «ВКН» 2018. 256 с.
3. Широкова А.Г. Чешский язык. Учебник / А.Г. Широкова, П. Адамец, И. Влчек, Е. Р. Роговская. Изд. «Вышшая школа». 1988. 544 с.
4. Holá L. Česky krok za krokem 1, Praha: Akropolis. 2012. 208 s.
5. Remediosová H., Čechová E. Chcete mluvit česky? Liberec : Putz. 2007. 232 s.

Щербакова О.Ю.

Sherbakova O.U.

ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОДГОТОВКИ К ЭКЗАМЕНАМ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» НА УРОВНЕ МАГИСТРАТУРЫ

EFFECTIVE STRATEGIES FOR PREPARING FOR EXAMS IN COURSE "FOREIGN LANGUAGE OF PROFESSIONAL ACTIVITY" AT THE MASTER'S LEVEL

Аннотация. В статье представлен обзор эффективных методов подготовки студентов к экзаменам по дисциплине Иностранный язык в профессиональной деятельности на уровне магистратуры. В статье представлен анализ и методика обучения навыкам успешной сдачи экзамена по результатам освоения данной дисциплины, определены основные требования к экзамену, предложена методика подготовки.

Ключевые слова: формат экзамена, языковые компетенции, мотивация студента, эффективная стратегия, актуальный материал, методика подготовки.

Abstract. The article provides an overview of effective methods of preparing students for exams in the discipline of Foreign language in professional activity at the master's level. The article presents an analysis and methodology of teaching the skills of successfully passing the exam based on the results of mastering this discipline, defines the basic requirements for the exam, and suggests a training methodology.

Keywords: exam format, language competencies, student motivation, effective strategy, relevant material, preparation methodology.

В системе высшего образования в России особые требования на современном этапе предъявляются к обучению на ступени магистратуры, где осуществляется фундаментальная подготовка профессионалов высокого уровня. Программа магистратуры позволяет не только углубить специализацию по определённому профессиональному направлению подготовки, но и расширить диапазон программ.

Одной из магистерских программ, реализуемой в Дипломатической академии МИД России является магистерская программа «Государственное управление во внешнеполитической деятель-

ности». В рамках этой программы осуществляется подготовка высококвалифицированных специалистов в области эффективного управления стратегическими изменениями в современной внешнеполитической деятельности. Целью магистерской программы «Государственное управление во внешнеполитической деятельности» является подготовка высококвалифицированных специалистов в области государственного управления во внешнеполитической деятельности, обладающих современными знаниями, умениями и навыками, которые могут эффективно использоваться в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации, государственных органов субъектов Российской Федерации, непосредственно связанных с международными экономическими отношениями и внешнеполитической деятельностью.

В данной статье представим обзор эффективных стратегий подготовки студентов к экзаменам по иностранному языку по данному направлению, которые определяют данный уровень освоения федерального государственного образовательного стандарта и представляет собой форму контроля учебной деятельности студента.

На ступени обучения в магистратуре студентов объединяет общая цель, и они, как правило, демонстрируют высокую степень мотивации в достижении определенных результатов. Программа курса тщательно разработана, на основании этого преподаватель находит дополнительные актуальные материалы для наполнения основного курса аудио, видео ресурсами, аутентичными статьями из текущей прессы, творческими заданиями по аспектам обучения [3, с. 159].

Принимая во внимание тему статьи, необходимо отметить, что на начальном этапе обучения должны быть поставлены определены цели и задачи обучения, а, также, определены требования к предстоящим формам контроля-экзаменам. Со своей стороны преподаватель должен быть хорошо информированным о правилах прохождения экзамена и требованиях предъявляемым к студентам, которые предусмотрены рабочей программой дисциплины.

Требования к результатам освоения программы в магистратуре включают в себя дальнейшее расширение универсальных

компетенций, общепрофессиональных компетенций, профессиональных компетенций.

Формат экзаменов в магистратуре отличается разнообразием заданий: выполните перевод с русского языка на английский, выполните перевод с английского языка на русский язык, прослушайте текст по направлению подготовки и дайте анализ услышанной информации, прочитайте статью по направлению подготовки и дайте устный обзор информации, представленной в статье, дайте развёрнутый ответ на поставленный теоретический вопрос, ответьте на вопросы экзаменационной комиссии. Предусмотрен как письменный, так и устный экзамен.

Одним из эффективных методов подготовки является активное чтение. Чтение – это рецептивный вид речевой деятельности, связанный с извлечением необходимой информации. В основе этого вида деятельности лежат умения, связанные с извлечением поступающей информации [1, с. 117]. На данном этапе определяются две функции чтения. С одной стороны – это цель обучения, а с другой стороны – это средство обучения другим видам речевой деятельности. Поэтому студенты в процессе обучения продолжают развивать и совершенствовать умения читать аутентичные тексты по направлению подготовки со словарем и без словаря с целью понимания основного содержания, читать аутентичные тексты разных жанров и стилей без словаря, используя различные приемы смысловой переработки текста (например, языковой догадки, выборочного перевода), просматривать справочные информационные материалы с целью оценки полученной информации, читать аутентичные тексты с целью извлекать значимую или необходимую информацию.

В процессе обучения целесообразно ввести в учебный процесс следующие задания: прочтите текст и найдите в каждой части по одному предложению, передающему основную мысль, главную идею этой части; прочтите текст и перечислите вопросы, факты, проблемы, затронутые в нем; прочтите текст и передайте его основную идею, основную мысль; подготовьте план пересказа текста, к каждому пункту плана подберите активные слова, словосочетания; прочтите текст, соотнесите его содержание с заглавием.

Помимо активного чтения аудирование является эффективным методом подготовки к экзаменам. Аудирование - активный процесс, во время которого происходит напряженная работа всех умственных процессов воспринимать информацию в виде звуковой формы. Во время прослушивания аудиоматериала, студент параллельно отрабатывает лексические, грамматические, фонетические навыки, а также, навыки говорения и письма [2, с. 98].

В процессе обучения аудированию целесообразно ввести в учебный процесс следующие задания: прослушайте текст и выделите определенную информацию, прослушайте текст и выделите основную мысль, прослушайте текст и установите соответствие между явлениями, прослушайте текст и соотнесите его с основной мыслью в виде утверждений, прослушайте текст и находите правильный ответ, по ключевым словам, прослушайте текст и проведите множественный выбор из предложенных утверждений.

В рамках предоставленных материалов формы аутентичных аудиотекстов могут быть в виде новостей, интервью, спортивных репортажей, пресс-конференций.

Для успешной сдачи экзамена одних аудиторных занятий недостаточно. Согласно требованиям нормативных документов самостоятельная работа студентов является обязательным компонентом образовательного процесса, так как она обеспечивает закрепление и расширение знаний, умений, полученных на семинарских занятиях знаний путем приобретения навыков осмысления и расширения их содержания, навыков решения актуальных проблем формирования общекультурных и профессиональных компетенций, научно-исследовательской деятельности, подготовки к семинарам, сдаче зачетов и экзаменов [4, с. 6]. Во время самостоятельной работы в рамках образовательного процесса происходит превращение активных навыков в стереотипы умственной и физической деятельности, приобретение дополнительных знаний и навыков по дисциплине, формирование и развитие знаний и навыков, связанных с научно-исследовательской деятельностью, развитие навыков самоорганизации. Самостоятельная работа на уровне магистратуры, как показывает практика, обычно содержат в себе познавательные задачи, по

условиям которых необходимо анализировать необычные ситуации; выявлять характерные признаки проблем, возникающих в этих ситуациях, искать способы решения этих проблем, выбирать из известных способов наиболее рациональные.

В этом отношении развитие навыка самоподготовки имеет большое значение. Студентам предлагаются следующие виды деятельности: ежедневная, стабильная практика выполнения домашних заданий, всесторонний анализ материалов аудиторного занятия; кропотливая работа со справочным материалом; активное использование информационных ресурсов, словарей и учебников по грамматике.

Во время самостоятельной работы студенту важно проанализировать материал урока, восполнить пробелы в изучаемом материале, выполнить задания, предложенные преподавателем, фиксировать вопросы, имеющие сложность для студента с последующим обсуждением с преподавателем. Все эти действия со стороны студента требуют развитие навыков самоконтроля и самообразования.

Экзамен является заключительной и самой ответственной частью обучения, который свидетельствуют как об успехах студентов, так и об эффективности учебного процесса.

Студенты должны владеть всей информацией, связанной с форматом и процедурой проведения экзамена. Во время учебного процесса проходит строгий контроль полученных знаний студента. На уровне магистратуры студенты, как правило, мотивированы к овладению эффективными навыками сдачи экзаменами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Иванова Е.Е.* Чтение профессиональных статей на языке оригинала: от поверхностного чтения к глубокому осмыслению // Е. Е. Иванова, С. Н. Андропова, Т. А. Уласик // Заметки ученого. – 2022. – № 8. – С. 117–125. – EDN NPDККК.
2. *Мирзоева Ф.Р.* К вопросу о лексике «Новой реальности» // Сборник материалов IV ежегодной международной научно-практической конференции New World. New Language, New Thinking. – М., 2021. С. 98–103.

3. *Никитина Е.Б.* Методика подготовки студентов к сдаче экзамена по иностранному языку. Человеческий капитал, 2021, № 7(151), С. 159–165.
4. Самостоятельная работа студентов: виды, формы, критерии оценки : [учеб.-метод. пособие] / [А. В. Меренков, С. В. Куньщиков, Т. И. Гречухина, А. В. Усачева, И. Ю. Вороткова; под общ. ред. Т. И. Гречухиной, А. В. Меренкова] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 80 с.

Яньшина И.В.

Yanshina I.V.

НОВАЯ ЛЕКСИКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО

NEW VOCABULARY IN POLITICAL DISCOURSE OF ENGLISH LANGUAGE: CAUSES OF EMERGENCE AND IMPACT ON SOCIETY

Аннотация. В данной статье автор рассматривает новые слова и фразы в современном политическом дискурсе, которые становятся отражением изменений в социальных ценностях, технологиях и глобальных событиях. Далее автор уделяет внимание причинам возникновения новой лексики и определенному влиянию на общество, так как эти слова не только обозначают новые политические движения и идеологии, но и подчеркивают сложные динамики общественного восприятия. Политическая поляризация, влияние СМИ и изменение политического ландшафта способствуют распространению специфической лексики, которая формирует общественное мнение и уровень вовлеченности граждан.

Ключевые слова: новая лексика, политический дискурс, влияние на общество, причины возникновения

Abstract. In this article, the author examines new words and phrases in modern political discourse, which become a reflection of changes in social values, technologies and global affairs. Further, the author pays attention to the reasons for the emergence

of new vocabulary and a certain impact on society, since these words do not only denote new political movements and ideologies, but also emphasize the complex dynamics of public perception as well. Political polarization, the influence of the media and the changing political landscape contribute to the spread of specific vocabulary that shapes public opinion and the level of citizen engagement.

Key words: new vocabulary, political discourse, impact on society, reasons for emergence

Современный политический дискурс все чаще характеризуется появлением новых слов и выражений, которые отражают изменения в социальных ценностях, технологиях и политическом климате. Эти термины становятся важными индикаторами общественных настроений и политических тенденций, позволяя глубже понять процессы, происходящие в обществе. Использование новых политических понятий способствует формированию и изменению общественного восприятия, мобилизации электората и отражает идеологическую поляризацию, что делает изучение данной темы актуальным.

Актуальность исследования обусловлена ростом количества политических терминов, которые формируют и трансформируют общественное мнение, углубляя поляризацию и влияя на восприятие политических процессов. Анализ новых терминов помогает выявить, как язык может служить инструментом политического воздействия и социального контроля, а также отражать важнейшие изменения в общественных настроениях.

Новизна работы заключается в исследовании современных политических терминов в контексте их влияния на общественное восприятие и политический дискурс. Исследование охватывает ключевые слова и фразы, которые возникли в последние годы, и анализирует их значение для понимания политических процессов. В отличие от предыдущих исследований, данная работа делает акцент на взаимосвязи между лексическими нововведениями и социальными изменениями.

Цель исследования – выявить, как новые политические термины влияют на общественное восприятие и формируют политический дискурс. В рамках исследования будет изучено, как использование данных терминов способствует усилению идеологической поляризации, манипуляции общественным мнением и мобилизации электората.

Задачи исследования:

1. Проанализировать значение и контекст использования ключевых политических терминов, возникших в последние годы.

2. Выявить взаимосвязь между новыми политическими терминами и изменениями в общественном восприятии.

3. Исследовать влияние новых терминов на поляризацию политического дискурса и общественное мнение.

Методы исследования включают контент-анализ современных политических текстов, исследование примеров использования новых терминов в политической риторике и анализ их влияния на общественное мнение. Также будут применяться методы дискурсивного анализа для изучения политических сообщений и выступлений, чтобы оценить роль терминов в формировании общественного восприятия.

Практическая ценность работы заключается в возможности применения результатов исследования для анализа политических стратегий и их влияния на общественное восприятие. Это позволит политическим консультантам и аналитикам более эффективно разрабатывать и корректировать коммуникационные стратегии, а также поможет широкой общественности лучше ориентироваться в политическом дискурсе, отражающем социальные изменения.

Для анализа изменения политической лексики был использован контент-анализ новостных публикаций, политических речей и социальных сетей. Данные были собраны в период с 2020 по 2024 годы.

В современном политическом дискурсе новые слова и словосочетания часто отражают изменения в социальных ценностях, технологиях и глобальных событиях, а также политический климат и стили общения. Эти термины также часто обозначают зарождающиеся политические движения и идеологии. Вот некоторые относительно современные слова и фразы:

1. **Dog Whistle** ‘Собачий свисток’: закодированное сообщение, которое передает определенный смысл определенной группе, оставаясь безобидным и нейтральным для других. Этот термин получает свое распространение, так как политики предпочитают

использовать завуалированный язык, чтобы обратиться к определенной группе электората и одновременно не отталкивать более широкую аудиторию [1].

Attacks on «political correctness» can be a dog whistle to rally white voters [6].

2. Mudslinging ‘Клевета’: Этот термин описывает практику выдвижения злонамеренных или скандальных обвинений против оппонентов, особенно во время избирательных кампаний. Интенсивное распространение этого термина отражает агрессивный характер современного политического дискурса, особенно в контексте социальных сетей [5].

It was a dirty mudslinging political campaign [6].

3. Swing State/Battleground State ‘Колеблющийся штат/Штат-поле битвы’: Эти термины относятся к штатам, где обе основные политические партии имеют схожий уровень поддержки среди избирателей, что делает их критически важными для результатов выборов. Растущее внимание к этим штатам подчеркивает стратегическую важность ориентации на неопределившихся избирателей на выборах [3].

The outcome of the US election will be decided by a small number of swing states that are not decisively Democratic or Republican in their support for the presidential candidates [6].

The vice president went on a campaign tour of the battleground states of North Carolina and Virginia [6].

4. Filibuster ‘Обструкция’: Законодательная тактика, которая часто используется в Сенате США для затягивания дебатов или задержки голосования. Частое использование этого термина указывает на продолжающиеся дискуссии о законодательной реформе и процессуальных стратегиях в условиях спорного политического климата [3].

Conceivably, supporters of the law could filibuster to prevent it from being revised [6].

5. Voter Intimidation ‘Запугивание избирателей’: Данный термин обозначает усилия, направленные на подавление или влияние на избирателей с помощью угроз или принуждения. Этот термин становится все более актуальным по мере того, как уси-

ливаются опасения по поводу честности выборов и доступа к избирательным правам [1,4].

Voter intimidation however, as well as the reluctance in rural areas to allow women to register, continues to be a major concern [6].

6. Project 2025 ‘Проект 2025’: Этот термин относится к 900-страничному политическому предложению, связанному с Фондом «Наследие», в котором излагается ультраконсервативное видение потенциального будущего президентства Трампа. Он предложил расширить президентские полномочия и вызвал значительную негативную реакцию на свои радикальные предложения, включая отмену защиты рабочих мест для федеральных служащих и ограничение прав на аборт. Критики утверждают, что это представляет собой тревожный признак авторитарного правления [12].

7. Anti-Semitism Definition Expansion ‘Расширенное определение антисемитизма’: Недавний законопроект, принятый Палатой представителей США, направлен на кодификацию определения антисемитизма от Международного альянса памяти жертв Холокоста (IHRA). Критики предупреждают, что это может охладить свободу слова в кампусах колледжей, особенно в отношении протестов против политики Израиля [10].

8. Woke ‘Осведомленный’: Первоначально использовавшийся для описания осознания социальной несправедливости, ‘woke’ стал поляризующим термином, часто используемым в уничижительном отношении критиками прогрессивной политики. Он включает в себе дебаты об инициативах в области социальной справедливости, разнообразии, равенстве и инклюзивности, а также используется в политической риторике для мобилизации оппозиции против предполагаемых левых идеологий.

He said that many of these so-called woke individuals never actually engage with the marginalized groups they claim to defend [6].

9. Cancel Culture ‘Культура отмены’: Данный термин описывает явление преимущественно в социальных сетях, при котором отдельные лица или группы сталкиваются с негативной реакцией за выражение непопулярных мнений или поведения. Этот термин вызвал жаркие дискуссии о свободе слова и социальных нормах, сторонники которых утверждают, что это

необходимо для социальной справедливости, а критики утверждают, что это подавляет открытый диалог.

10. Defund the Police ‘Отказ от финансирования полиции’: Эта фраза получила известность во время протестов против полицейского насилия и системного расизма. Эта инициатива подразумевает перераспределение средств из полицейских управлений в общественные службы, но была встречена значительными спорами и негативной реакцией со стороны тех, кто интерпретирует ее как призыв к полному упразднению правоохранительных органов [6].

Результаты исследования

1. Частота использования терминов. Термины *cancel culture*, *defund the police* и *woke* были наиболее часто использованы в политических речах и социальных сетях в период с 2020 по 2024 годы. Эти термины были связаны с обсуждениями социальной справедливости и прав человека.

2. Изменение значения терминов. Некоторые термины изменяли свое значение или приобретали новые оттенки, например, *woke* из позитивного термина, обозначающего осведомленность о социальной несправедливости, стал негативным в определенных кругах.

Таким образом, новые политические термины не только отражают изменения в политическом ландшафте, но и влияют на восприятие публики, усиливая поляризацию и формируя новые политические идентичности. Они отражают определенную социальную напряженность и подчеркивают спорный характер современного политического дискурса, иллюстрируя, как язык может формировать общественное восприятие и мобилизовывать действия по важнейшим вопросам жизни общества.

Появление этих новых слов и словосочетаний можно объяснить несколькими факторами:

1. Политическая поляризация: По мере того, как общество становится все более разделенным по идеологическим линиям, термины, которые подразумевают эти разделения, приобретают все большее значение [2].

2. Влияние СМИ: Роль социальных сетей и 24-часовых новостных каналов усиливает восприятие определенных фраз, которые

находят отклик у аудитории, что приводит к их широкому распространению.

3. Изменение политического ландшафта: Глобальные события, социальные движения и сдвиги в общественном мнении требуют новой лексики, отражающей современные проблемы [4].

4. Стратегическая коммуникация: Политики все чаще используют специфические неформальные выражения для установления связи с конкретными демографическими группами, сохраняя при этом более широкую привлекательность, что приводит к созданию таких терминов, как 'dog whistle' [6].

Рассматривая некоторые ключевые способы, где политическая лексика влияет на общественное восприятие, можно констатировать следующее:

1. Политические термины могут формулировать проблемы определенным образом, влияющим на общественную интерпретацию. Например, такие термины, как «запугивание избирателей» или «очернение», вызывают сильную эмоциональную реакцию и могут привести к поляризации мнений о легитимности избирательных процессов или поведении кандидатов [1, 5]. Такая формулировка может упростить сложные вопросы, заставляя людей принимать позиции, основанные на эмоциональных, а не рациональных оценках.

2. Исследования показывают, что политические элиты и их представители могут активно формировать общественное мнение с помощью языка, который они используют. Например, должностные лица могут склонять взгляды избирателей в пользу политики своей партии, представляя их в положительном или негативном ключе. Такое манипулирование языком может создать «эластичный коридор», в котором общественные настроения меняются в зависимости от сообщений элиты, иллюстрируя динамическое взаимодействие между языком и формированием мнений [8].

3. Такие термины, как «собачий свисток», обозначают закодированные сообщения, которые находят отклик у определенных групп, оставаясь непонятными для других. Это может способствовать укреплению чувства принадлежности среди сторонников и

в то же время оттолкнуть оппонентов, тем самым усиливая межпартийные разногласия [1, 5]. Использование такого языка может углубить социальные разногласия, побуждая людей более тесно связываться с их предполагаемым политическим направлением.

4. Новая лексика может как вовлекать, так и отстранять общественность от политических процессов. Сложные или перегруженные жаргоном термины могут оттолкнуть тех, кто с ними не знаком, что приведет к снижению участия в дискуссиях или выборах. С другой стороны, доступный язык может дать гражданам возможность более полно участвовать в политическом дискурсе [7].

5. Рост числа терминов, связанных с недостоверной информацией и дезинформацией, подчеркивает трудности в навигации по современному политическому ландшафту. Такие слова, как «пиар» и «газлайтинг», отражают опасения по поводу манипулирования информацией, что может привести к скептицизму и недоверию среди электората [8].

В заключении можно отметить, что в современных политических реалиях язык играет ключевую роль в формировании общественного мнения и восприятия политических процессов. Поставленные в исследовании задачи, такие как анализ появления и распространения новых политических терминов, их роль в политическом дискурсе и влияние на общественное восприятие, были решены через изучение примеров актуальной лексики. Такие термины, как “dog whistle”, “cancel culture”, “woke” и другие, иллюстрируют, как меняющиеся социальные, политические и медийные условия способствуют формированию новых слов и выражений, которые отражают идеологические конфликты, социальные проблемы и политические движения.

Сравнение примеров политической лексики с современными реалиями подтверждает, что новые слова не только описывают происходящие события, но и формируют мнение общества, влияя на восприятие политических инициатив, кандидатов и общественных дебатов. Эти термины зачастую играют поляризующую роль, разделяя общество и способствуя укреплению или ослаблению политической идентичности.

Однако исследование показало, что для более полного понимания влияния политической лексики на общественное мнение необходимы дальнейшие исследования. В частности, необходимо глубже изучить механизм влияния языка на формирование политической идентичности и поляризацию общества. Также стоит уделить внимание изучению новых терминов в контексте цифрового пространства и социальных сетей, которые активно способствуют распространению и изменению политической риторики.

Продолжение исследований в этой области поможет лучше понять, как язык может объединять или разделять общество, а также какие меры могут быть предприняты для более конструктивного политического диалога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Advanced English Vocabulary for Elections and Politics // youtube.com URL: <https://youtu.be/OwTGH--5eaM> (дата обращения: 20.09.2024).
2. Do Politicians Shape Public Opinion? // cambridge.org URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/british-journal-of-political-science/article/abs/do-politicians-shape-public-opinion/8B08F2AC84682539AAF6A90A57E62092> (дата обращения: 25.09.2024).
3. Glossary of political terms // <https://www.englishclub.com/glossaries/political-terms.php> URL: <https://www.englishclub.com/glossaries/political-terms.php> (дата обращения: 22.09.2024).
4. IELTS vocabulary – government/politics // edubenchmark.com URL: <https://edubenchmark.com/blog/ielts-vocabulary-topic-government/> (дата обращения: 23.09.2024).
5. POLITICAL VOCABULARY Advanced Words & Phrases You Should Know // youtube.com URL: <https://youtu.be/8IVrBCZpaYY> (дата обращения: 20.09.2024).
6. Politics – general words // dictionary.cambridge.org URL: <https://dictionary.cambridge.org/topics/politics/politics-general-words/> (дата обращения: 20.09.2024).
7. Public opinion and government in public opinion // britannica.com URL: <https://www.britannica.com/topic/public-opinion/Public-opinion-and-government> (дата обращения: 25.09.2024).

8. The impact of public opinion on voting and policymaking // link.springer.com URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s41358-024-00366-w> (дата обращения: 22.09.2024).
9. The politics of polling: why are polls important during elections? // lse.ac.uk URL: <https://www.lse.ac.uk/research/research-for-the-world/impact/the-politics-of-polling-why-are-polls-important-during-elections> (дата обращения: 25.09.2024).
10. US House passes controversial bill that expands definition of anti-Semitism // aljazeera.com URL: <https://www.aljazeera.com/news/2024/5/1/us-house-passes-controversial-bill-that-expands-definition-of-anti-semitism> (дата обращения: 23.09.2024).
11. Vocabulary for IELTS (Academic) – Politics // langeek.co URL: <https://langeek.co/en/vocab/subcategory/74/word-list> (дата обращения: 21.09.2024).
12. What is project 2025? Wish list for a Trump presidency // bbc.com URL: <https://www.bbc.com/news/articles/c977nijnvq2do> (дата обращения: 24.09.2024).

Раздел 2. ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ, СОЦИОЛИНГВИСТИКИ И СТРАНОВЕДЕНИЯ

Афанасьевская Н.В.

Afanasevskaia N.V.

ГАЛЛЬСКИЙ ПЕТУХ КАК ОБРАЗ ФРАНЦУЗСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

GALLIC ROOSTER AS AN IMAGE OF FRENCH IDENTITY

Аннотация. Целью статьи является выявление особенностей репрезентации и конструирования французской идентичности в визуальной культуре. Использование visual studies как методологии исследования позволило на примере галльского петуха как образа французской идентичности проследить развитие визуальной культуры во Франции в период со второй половины XX по первую четверть XXI века, а также определить состояние французской этнокультурной идентичности на каждом из этапов данного периода: от манифестаций идеи французского величия в середине XX века, манипуляций при помощи визуального в конце XX, до подмены реальности визуальным симулякром в XXI, отражающим страх потери французской идентичности.

Ключевые слова: визуальная культура, Франция, идентичность, образ идентичности, галльский петух.

Abstract. The aim of the article is to identify the features of the representation and designing of French identity in visual culture. Using visual studies as a research methodology, we were able to trace the development of visual culture in France from the second half of the 20th to the first quarter of the 21st century using the example of the Gallic rooster as an image of French identity, and also to determine the state of French ethnocultural identity at each stage of this period: from the manifestations of the idea of French greatness in the middle of the 20th century, manipulations with the help of the visual at the end of the 20th, to the substitution of reality with a visual simulacrum in the 21st, reflecting the fear of losing French identity.

Keywords: visual culture, France, identity, image of identity, Gallic rooster.

Визуальная культура во Франции всегда имела большое значение, а начиная со второй половины XX века, как и во многих других странах, визуальные образы наполняют информационное пространство Франции в беспрецедентных масштабах. Обилие визуального контента на сегодняшний день позволило исследователям подходить к визуальным образам, как к богатым источникам информации о культуре, обществе, идентичности, изучая особенности их создания, восприятия, структуры и силы воздействия на общество. Визуальная культура стала новой оптикой, сквозь которую особенно четко прослеживаются тенденции социокультурного развития, идентификационных трансформаций.

В качестве примера приведем галльского петуха – традиционный образ французской культуры. Сложно однозначно определить причины популярности именно этого животного во Франции. Большинство исследователей сходятся во мнении, что в основе лежит этимология слова «gallus», которое на латыни обозначало как галльский, так и петух. «Римляне увидели в этой омонимии признак сходства характера животного, обитающего на заднем дворе, и их беспокойного соседа из Gallia Comata (дословно: Волосатая Галлия), как называли Францию во времена Юлия Цезаря» [12, с. 79]. Как и петух, галлы были гордыми, тщеславными, сварливыми и, соответственно, более агрессивными, что делало их легкой добычей для римских легионов.

«Во Франции принято считать, что от галлов берут начало некоторые психологические черты французов, например, «галльский ум» (ясный, логичный), «галльский дух» (жизнерадостность, приверженность к плотским радостям), склонность к «галльским шуткам» (вольными и грубоватым), пристрастие к хорошей еде и красноречию... Первый президент Пятой республики генерал де Голль, утверждал, что Франции мешает жить «старая галльская склонность к раздорам и ссорам» [5, с. 18].

Несмотря на то, что петух не является официальным символом Франции, ассоциация между петухом и галлами прошла через века и превратила это животное в национальную эмблему. Было ли это потому, что пение петуха отмечало ранние часы дня, или потому, что его силуэт возвышался над шпильями, указывая на преобладающий ветер? В конечном итоге петух стал

символом вечной Франции с ее славной историей и сельскими корнями.

Являясь христианским символом, петух украшает колокола церквей, памятники, в том числе героям, погибшим во имя Франции в различных войнах (например, в Ля Рошели, Бордо, Сермантисоне и других городах).

Безумная храбрость и петушиный хвост служат примером для французских солдат, а имитация пения петуха «сосогисо» используется для празднования национальных побед.

Наряду с Марианной галльский петух был одним из повторяющихся мотивов почтовых марок и монет в XX веке. Некоторые компании ассоциируют свой имидж с галльским петухом: кинопродюсер Пате (Pathé Frères) еще в 1905 году сделал галльского петуха своей эмблемой, в 1999 только слегка изменился его дизайн.

Логотипы многих туристических обществ и компаний также содержат изображения петуха (National Tours, Station verte de vacances). Не только производители спортивного инвентаря (Le coq sportif, Rossignol), но и многие другие компании, в том числе работающие в области новых технологий (La French Tech), используют петуха в своем фирменном стиле. Это говорит о том, что такой визуальный образ связывают с надежностью и доверием, проверенным временем, а также с бунтарским характером, способностью совершать подвиги. Петух является частью культуры, французской идентичности. «Даже приготовленный в вине, галльский петух остается великим представителем французского стиля жизни» [12, с. 79].

На плакатах времен Первой Мировой войны галльский петух одерживает триумфальную победу над германским орлом.

С 1950 по 1958 год петух изображается на 10, 20 и 50 французских франков, с 1986 года – на 10.

В 1902 году петух стал символом олимпийских игр, возродивших Пьером де Кубертенем, вызвав острую полемику. В 1909 году стал изображаться на одежде французских спортсменов. Однако в 1997 году было решено убрать его со спортивной формы. Этот запрет вызвал негативный отклик среди французских спортсменов, и в 2015 году было решено вернуть эмблеме свой статус. В настоящее время галльский петух присутствует на

майках национальных сборных по футболу, регби, боксу и многим другим видам спорта.

Со второй половины XX века и по сегодняшний день изображение петуха активно присутствует в визуальной культуре Франции. Этот визуальный элемент является неотъемлемой частью этнокультурной идентичности французов, помогая формировать, выражать и поддерживать культурные традиции и ценности, создавая богатые и разнообразные образы, которые объединяет прошлое, настоящее и будущее, помогая людям найти свое место в мире и определить связь с другими. Выявление роли этих образов, силы их влияния может определить потенциал визуальной культуры в конструировании реальности, общества, идентичности. Сравним образы, связанные с галльским петухом, являющиеся частью визуальной культуры Франции со второй половины XX века по первую четверть XXI века, чтобы выявить особенности конструирования и репрезентации этнокультурной идентичности в указанный период.

Период славного тридцатилетия (1945–1975) – это термин, используемый для описания периода экономического роста и социальной стабильности во Франции. Идеи развития, улучшения качества жизни, французского величия находят отражение во французской визуальной культуре.

С 22 ноября 1951 года голова петуха украшает официальный нагрудной знак мэров городов Франции. Петух является частью официальной политической силы. Он олицетворяет храбрость, доблесть, отвагу.

Афиша международного салона сельскохозяйственного оборудования в Париже 1959 года изображала Эйфелеву башню в образе петуха с хвостом из шестеренок. Такой сложный образ содержит в себе ряд знаков, содержащих определенную информацию. В нем заложено и место проведения мероприятия, и характер работы, и содержание выставки. Гребешок петуха в виде французского флага является олицетворением Франции.

Фестиваль французского кино в 1968 году также выбрал петуха красного цвета в качестве эмблемы. Возможно, красный цвет здесь представлен не случайно и отсылает к идеям революции, с которыми ассоциируется теперь 1968 год.

Свобода как высшая ценность и как стремление обновления, дух новаторства присущи французской культуре в целом и находят отражение в различных аспектах: это и разного рода манифестации (Пьер Турманофф описывает Францию как страну мечтаний и забастовок, *pays de rêves/grèves* [11, с. 110–111], и абстрактное искусство как степень свободы самовыражения, новые веяния в интерпретации визуального. Так изображения галльского петуха в скульптуре, живописи, граффити очень разноплановы: выбор материала, живописный стиль, степень фигуративности зависят от выбора художника. Например, петух Шарля Вальха 1945 года написан гуашью в цветах французского триколора. Этот образ позднее неоднократно будет скопирован для факсимиле, обложек книг, керамики. Этот художник известен своим ясным и понятным живописным языком, что характерно для данного периода. Образы «Славного тридцатилетия» в целом объединяет максимальная информативность, стремление отражать реальность, эстетику того времени, традиции общества, его ценности. Если следовать классификации Ж. Бодрийяра, то это скорее образы, «отражающие фундаментальную реальность» [4]. Назовем их образами-знаками, насыщенными информацией, которые являлись манифестацией идентичности французов, отражением настроения того времени, самосознания людей, это и идея французского величия и особой роли Франции, ее новаторского начала.

Окончание периода «Славного тридцатилетия» связано с нефтяным кризисом 1973 года, который привел к значительному росту цен на нефть, инфляции и экономической нестабильности. Увеличение безработицы и замедление экономического роста привели к завершению периода устойчивого развития и благополучия. Этот период также ознаменован активной европейской интеграцией, политикой мультикультурализма, глобализацией и изменениями в обществе, связанными с этими факторами.

Во французскую визуальную культуру приходит телевидение, усиливается роль рекламы.

Галльский петух присутствует на рекламных плакатах обуви, сигарет, автомобилей. Интересен тот факт, что образ петуха используют иностранные компании и международные корпорации для привлечения французских клиентов.

На телевидении появляются юмористические телешоу, среди которых наиболее популярные *Sosoboy* и *Socoricoboy*, в названии которых отсылка к петушиному пению. Персонажи телешоу наполнены сарказмом, гротескными пародиями на актеров, публичных личностей, политиков. Ироничное отношение не только к действительности, но и к историческому прошлому становится значимой тенденцией постмодерна, затронувшей также и французскую культуру.

Особенно ярко в этот период развивается французская культура комикса, также известная как «*bande dessinée*» или просто «*BD*», которая начала формироваться в конце XIX-го века и продолжала развиваться на протяжении XX-го века. В 1980-х годах развивается независимое движение в комиксах, появляются авторские и экспериментальные работы, комиксы становятся признанной формой искусства и средством самовыражения. Фестиваль комиксов в Ангулеме, основанный в 1974 году, стал одним из крупнейших и наиболее значимых событий в мире комиксов, привлекая внимание к новым работам и тенденциям.

Следует подчеркнуть, что комиксы представляют собой яркое феноменальное явление во французской культуре и традиционно играют в ней важную роль. Культура комикса во Франции самобытна, имеет богатые корни и заметно отличается от японской или американской. Образ галльского петуха присутствует в комиксах об Астериксе (1985 год), однако позднее во французских комиксах появляется супергерой *Coq Gallois* (2015), который в критический момент должен спасти Францию. По внешнему виду этот персонаж больше похож на американских супергероев, спасающих мир от зла.

Влияние американской культуры во Франции продолжает расти. Эта идея хорошо просматривается в книге Ф. Мартеля «Мейнстрим», где автор определяет мейнстрим как основное направление или тенденцию в культуре, которое охватывает широкую аудиторию и считается доминирующим. Мейнстрим оказывает значительное влияние на формирование вкусов и предпочтений людей, общественное мнение, восприятие различных социальных и политических вопросов [8].

По мнению автора, Франция, как и любая другая европейская страна, поодиночке «не способна сыграть большую роль в создании и распространении контента» по сравнению с США, которую автор считает не страной, а «моделью мультикультурного мира», этим он объясняет силу ее влияния [8]. Несмотря на наличие отдельных успешных проектов и индустрии на европейском пространстве, европейская культура является хрупкой по сравнению с американской, так как не делает акцент на массовость, в отличие от американской, которая в XX веке «установила монополию на образы и мечты» [8]. Европейские страны, в том числе Францию, Ф. Мартель считает проигравшими в борьбе за культурное влияние.

Особенно болезненно во Франции воспринимается плата за интеграцию – частичная потеря суверенитета, что отражается в визуальной культуре, где просматривается влияние глобализации, европеизации, американизации.

Начиная с 70-х годов XX века визуальная культура полна образами, которые маскируют реальность, смеются над ней, отражают растерянность перед лицом глобализации. В этом можно проследить начало кризиса идентичности, ее нестабильность. В классификации Ж. Бодрийера образы маскируют как фундаментальную реальность, так и ее отсутствие [4]. Это образы-символы, они не отражают реальность, а только намекают на нее, содержат отсылки к реальным событиям и явлениям. Они создаются для привлечения внимания, манипуляций, эмоциональных реакций.

Образ галльского петуха часто присутствует во время праздников, спортивных матчей в виде маскарадных костюмов, головных уборов, татуировок.

Однако, петух появляется и в качестве эмблемы политических партий. Так, например, в 2016 году он стал частью логотипа партии правого толка «Национальный центр независимых и крестьян».

С приходом эпохи цифровизации визуальная культура получает возможность массового тиражирования в сети, бесконтрольного распространения. Визуальные образы становятся не только

репрезентацией идентичности французов, они конструируют реальность, влияя на социокультурные процессы.

При помощи визуальных образов пользователи в сети выражают свое недовольство, высказывают гражданскую позицию. Образ петуха трансформируется. Теперь он не просто олицетворяет Францию, он участвует в политической жизни о чем свидетельствуют множество карикатур на президента Э.Макрона в образе галльского петуха. Например, во время предвыборной кампании он заявляет, что не является правым или левым, встречается с А.Меркель или сидит на руке у Д.Трампа.

В цифровой среде получают популярность интернет-мемы, сообщения юмористического характера, включающие в себя визуальную составляющую. Мемы играют значительную роль в визуальной культуре Франции в XXI веке, отражая социальные, политические и культурные изменения в обществе. «Через них интернет-пользователи выражают свое критическое отношение к действительности в коммуникационных сообщениях визуально-текстового цифрового формата» [1].

Как справедливо отмечает Н.А. Мизиряк, «визуальные интернет – мемы можно рассматривать как средства визуализации опыта, социально значимой информации, претендующей на истинность, средства демонстрации фокуса интереса сообщества, средства конструирования новых связей, значений и стереотипов. Мемы – это средства кодирования, переноса и передачи социально значимой информации» [3, с. 79].

Например, во французских мемах петух прячет голову в песок, не замечая энергетической кризис, выбирает кастрюлю, чтобы принять участие в забастовке.

«Метафоричность интернет-мема объясняет его мифологическую природу. Метафорические конструкции служат способом кодирования мифов в интернет-мемах, в результате чего они мифологизируют содержащееся в них сообщение» [1].

На многих изображениях петух соседствует с Марианной, другим важным образом французской идентичности. Чаще всего он сидит на голове Марианны и подсказывает «правильный» выход из сложной ситуации.

«Массы интернет-пользователей активно включились в производство исторического медиаконтента, интерпретацию исторических событий и создание представлений о прошлом, разрушив грань между историческим знанием и памятью... Вместе с тем визуализация прошлого ведет к симуляции исторической реальности. История воспринимается как миф, а достоверность исторических событий перестает быть ценностью. В визуальных исторических образах интернет-пользователи не воскрешают прошлое, а создают настоящее, порождая фейки» [2].

Можно сделать вывод, что под влиянием цифровизации, все большая часть жизни связана с интернет пространством, где у большинства образов нет автора. В терминологии Ж.Бодрийера такие образы имеют скорее вредоносный характер, так как они либо маскируют отсутствие фундаментальной реальности, либо вообще не имеют отношения к какой бы то ни было реальности, являясь своим собственным симулякром в чистом виде [4].

Это образы-смыслы, свободно циркулирующие в сети и преобразующиеся в живые сущности, которые живут своей жизнью [9]. В цифровом мире у визуального больше сила влияния и роль. Чем меньше образ связан с реальностью, тем большее влияние он оказывает. Симулякр заменяет действительность, происходит подмена реальности образом. Образы идентичности также трансформируются, отражая кризисные явления в обществе.

На этом фоне в ответ на глобализацию, американизацию и европеизацию появляется желание вновь обрести былое величие, сохранить свою идентичность. Во французских СМИ все чаще говорят о необходимости защищать французскую идентичность, чтобы гарантировать единение страны. В 2007 году было объявлено о создании министерства иммиграции и национальной идентичности. Географ Лоран Шалар отмечает непринятие французами европейской идентичности [7].

По словам французского президента Э.Макрона, «быть французом это иметь общий язык и историю, общую судьбу» [10].

Немаловажным остается и визуальное отражение славного французского прошлого, образы французской идентичности, составляющие часть истории.

В 2019 году пение петуха было признано во Франции нематериальным наследием ЮНЕСКО. На французском телевидении в 2023 году появилось несколько сюжетов, посвященных галльскому петуху как исчезающей породе. Фермеры по всей стране борются за повышение популяции этих особей, представляющих собой культурную ценность. Создаются так называемые «педагогические фермы», открытые для посещений, с целью привлечения внимания к этой проблеме.

Визуальный образ петуха – национальной эмблемы приобретает новую актуальность. В таких образах идентичности проявляется ментальность, специфические черты, способность по-особому видеть мир. Ментальные, абстрактные образы, отражающие реальность, находят свое воплощение в образах визуальных, поэтому развитие визуальной культуры тесно связано с развитием культуры, социума в целом. Проследив динамику таких образов, можно выявить трансформации, происходящие в обществе, тенденции, связанные с идентичностью. От идеи французского величия до страха исчезновения французской идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артамонов Д.С.* Интернет-мем как способ репрезентации реальности: между антиутопией и мифом // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5, № 1. С. 14-21.
2. *Артамонов Д.С.* Визуализация исторической памяти: образ Петра I в интернет-мемах / Д.С. Артамонов, С.В. Тихонова // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2024. № 1(39). С. 9–29.
3. *Мизиряк Н.А.* Из чего состоит мем? Социокультурные коды и структурные принципы организации // Петербургская социология сегодня. 2023. № 20. С. 77–94.
4. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалов, – М.: ПОСТУМ, 2016. 240 с.
5. *Смирнов В.* Образы Франции. История, люди, традиции. – М.: Ломоносовъ, 2023. 208 с.
6. *Besson G.* Le musée chez soi. – Paris: Les Éditions Braun&Cie, 1958. 164 p.

7. *Chalard L.* L'affaiblissement de l'identité nationale, terreau d'un nouveau régionalisme français // Figaro Vox. 15.01.2020.
8. *Martel F.* *Mainstream.* Enquête sur la guerre globale de la culture et des médias. – Paris: Flammarion, 2020. 618 p.
9. *Mitchell W. J. T.* *What Do Pictures Want? The Lives and Loves of Images.* Chicago: The University of Chicago Press, 2005. 408 p.
10. *Ouaki-manseur A.* Qu'est-ce que l'identité Nationale aujourd'hui? // Figaro Vox 18.02.2021.
11. *Toromanoff P.* *La France en 101 records.* Rennes: Ouest-France, 2023. 160 p.
12. *Toromanoff P.* *La France en 101 objets cultes.* Rennes: Ouest-France, 2022, 208p.

Бурлак Т.А.

Burlak T.A.

МАРИЯ ЭСТЕЛА МАРТИНЕС ДЕ ПЕРОН: УРОКИ ПОРАЖЕНИЯ

MARIA ESTELA MARTINEZ DE PERON: LESSONS OF DEFEAT

Аннотация. В данной статье рассказывается приход к власти первой в мире женщины-президента Марии Эстелы Мартинес де Перон, а также анализируются причины её политического фиаско: отсутствие политического опыта, неумение подбирать команду, разочарование избирателей и другие.

Ключевые слова: Аргентина, Х.Д. Перон, женщина-президент, М. Эстела Мартинес де Перон, двоевластие, военный переворот, диктатура, эмиграция.

Abstract: This article describes the rise to power of the world's first female president, Maria Estela Martinez de Peron, and analyzes the reasons for her political fiasco: lack of political experience, inability to select a team, disappointment of voters, and others.

Keywords: Argentina, J.D. Peron, female president, M. Estela Martinez de Peron, dual power, military coup, dictatorship, emigration.

Первого июля 2024 года исполнилось 50 лет со дня смерти президента Аргентины, легендарного Х.Д. Перона и прихода к власти его вдовы М. Эстелы Мартинес де Перон, занимавшей при жизни супруга пост вице-президента. Более известная под артистическим псевдонимом «Исабелита», она продержалась у власти 20 месяцев. Тем не менее, в мировую историю она вошла как ***первая в мире женщина-президент***.

Что эта была за фигура? Было ли её появление на политическом небосклоне Аргентины случайным или закономерным? Проанализируем в данной статье её недолгое правление и причины краха как политического лидера.

Это была женщина, не имевшая практически никакого политического опыта, не наделенная лидерскими качествами, не обладавшая харизмой и притягательностью, не отличавшаяся особыми интеллектуальными способностями и сначала весьма далекая от политики. Пример Исабелиты является тем примером, когда супруга президента страны не сумела выйти за рамки супруги и стать самостоятельной политической фигурой. С этой точки зрения она является антиподом легендарной Эвиты Перон. Их объединяет лишь сам факт встречи с Х.Д. Пероном, которая для обеих оказалась судьбоносной.

С бывшим президентом Аргентины Мария Эстела познакомилась в 1955 году в Панаме, где он проживал на правах политического иммигранта, а она, будучи танцовщицей, оказалась со своей труппой на гастролях. На момент их знакомства Х.Д. Перону было уже 60 лет, а ей всего 24 года. Х.Д. Перон пригласил её работать у него секретарем. Сначала они провели несколько лет в Панаме, потом – в Венесуэле и Доминиканской Республике. В 1960 году переехали в Испанию. Стареющий политик мечтал вернуться на родину в качестве действующего политического деятеля и не оставлял надежды снова стать президентом страны. Ему нужен был свой человек, помощник в политических планах и замыслах, посредник между ним и его сторонниками в Аргентине. Возможно, Перон хотел вернуться на родину с новой Эвитой. Живя в Мадриде, он начал политически образовывать Марию Эстелу: знакомил её с тогдашними политическими системами, с европейской демократической традицией, с различными

формами и режимами правления. Постепенно он сделал её своей правой рукой, она стала заниматься всеми организационными вопросами, выполнять его особые поручения. В 1965 году, например, Мария Эстела выступила в роли личного представителя Перона во время своей поездки в Аргентину, в ходе которой она должна была установить контакты с лидерами перонизма в провинциях страны. С аргентинской прессой она общалась сначала робко, неуверенно, осторожно, взвешивая каждое слово, потом более энергично и смело. В середине визита Исабелита даже выступила с речью по одному из аргентинских телеканалов, пропагандируя взгляды своего мужа и доктрину перонизма. В целом, она произвела тогда благоприятное впечатление как на сторонников Перона, так и на тогдашнее правительство страны. Остался доволен её миссией и сам Перон. Он добился главного: напомнил о себе народу и руководителям страны, а также дал понять, что намерен продолжить свою борьбу за власть. Однако, во время этой поездки произошло событие, имевшее потом роковые последствия для политической судьбы самой Исабелиты и страны в целом: в она познакомилась с неким Х.Лопесом Рега, о котором до сих пор бытует версия, что он сотрудничал с ЦРУ. Для четы Перонов он стал настоящим «серым» кардиналом, а в самой Аргентине его позднее называли «аргентинским Распутиным».

Во время второй поездки в Аргентину, проходившей в конце 1971 – начале 1972 года, Мария Эстела выполняла уже иную миссию: ей надо было закрепить симпатии тех, кто поверил, что Перон намерен вернуться во власть. Исабелиту изображали как ближайшую сподвижницу и соратницу Перона, как современную, образованную, политически грамотную женщину, живо интересующуюся женским перонизмом и проблемами аргентинских женщин. Дело в том, что она приехала уже в другую Аргентину. Изменилось социальное положение аргентинских женщин: они стали стремиться к получению образования и профессии, интересоваться собственной карьерой, стали более независимыми, эмансипированными. Начавшаяся с начала 70-х гг. на Западе сексуальная революция изменила и традиционные представления аргентинок о браке и семье. Х.Д. Перон решил, что настало самое подходящее время, чтобы «запустить» операцию

«Преемница», роль которой он отводил теперь Исабелите, да и сама она была не прочь стать «новой Эвитой».

В 1972 году Х.Д. Перону разрешили вернуться на родину, однако при условии, что он не будет выставлять свою кандидатуру на ближайших президентских выборах. Окончательное возвращение супругов в Аргентину состоялось в июне 1973 года, когда в стране произошли существенные политические изменения, главным из которых было то, что после длительного перерыва (18 лет) перонистам удалось вернуться к власти. (Президентом страны стал Эктор Кампора, победивший в марте 1973 года на президентских выборах от Хустисиалистского Фронта освобождения – объединенной коалиции перонистов, партии Фрондиси и социалистов). Его правительство осуществило ряд демократических преобразований: были отменены репрессивные законы, освобождены политзаключенные, восстановлены демократические свободы, легализована компартия, национализированы банковские активы, установлен госконтроль над ценами и сферой внешней торговли, восстановлены дипломатические и торговые отношения с Кубой.

Х.Д. Перон, несмотря на преклонный возраст (ему на тот момент было уже 77 лет), был полон политических амбиций и планов. Свою супругу он продолжал позиционировать как «вторую» Эвиту. Таким способом старый генерал хотел воскресить в аргентинцах ностальгию по прежним, «золотым» временам перонизма, а Исабелиту – сделать своей политической наследницей. Из своего окружения самым безопасным для себя кандидатом на роль преемника он считал Марию Эстелу. Возможно, он хотел реализовать то, о чем мечтал еще в 50-ые годы и что тогда ему так и не дали осуществить [4]. Главную ставку он сделал на супругу и приложил максимум усилий, чтобы расчислить себе и ей путь к президентскому креслу. В июле 1973 года президент Э. Кампора подал в отставку, во главе правительства стал зять Лопеса Рега Р.Ластери, который объявил о новых президентских выборах и начал удалять из кабинета представителей левого крыла перонизма. В сентябре в стране прошли внеочередные выборы. На них впервые была использована и осуществлена формула «Перон-Перон»: генерал баллотировался на пост президента страны,

а его жена – на пост вице-президента. Х.Д. Перона поддержали на этих выборах самые разные политические силы, от правых до левых, и он победил. В октябре 1973 года он в третий раз стал президентом Аргентины, а Мария Эстела впервые – вице-президентом. Был взят курс на самостоятельное развитие страны и принят целый ряд мер в области экономики: провозглашен План национальной реконструкции и экономического развития, национализированы иностранные банки, усилен контроль государства над экономической сферой, заморожены цены на основные товары потребления.

Мария Эстела приступила к исполнению обязанностей вице-президента страны в 1974 году. Её супруг ошибся, полагая, что она сможет заменить ему Эвиту. Вернувшись на родину, она вела себя замкнуто, держалась скованно, неуверенно, что породило слухи о её высокомерии и закрытости. В публичных выступлениях ей не хватало убедительности, чёткости, заразительности обаяния, харизмы, чем была так сильна покойная Эвита [1]. Раздражала и её дружба с Лопесом Рега, которого при жизни генерала считали одиозной личностью. Ей так и не удалось выйти из-под «зонтика» мужа и стать самостоятельным политиком. Она должна была по статусу выполнять функции вице-президента, но с этой ролью она или не справлялась, или не знала, как с ней справляться. Вся её работа вице-президента свелась к чисто представительским, светским функциям, сочетавшимся с функциями первой леди страны.

Между тем внутри самого перонистского движения начала обостряться борьба между его правым и левым течениями. Сам генерал Перон (не без влияния Х. Лопеса Рега и Исабелиты) стал проводить политику, направленную на удаление представителей левого течения не только из органов государственной власти, но и с руководящих постов внутри самой Хустисиалистской партии и в профсоюзах. Фактически дело шло к окончательному расколу перонизма. В новом правительстве Лопес Рега получил пост министра социального развития и стал одним из самых могущественных членов кабинета. При нем провозглашенные Х.Д. Пероном социальные преобразования стали сворачиваться, и уже в 1974 году стал очевиден разрыв между обещаниями и

реальными, практическими делами. Выступая в мае 1974 года на одном из мероприятий, Х.Д. Перон публично отмежевался от лозунгов левого крыла перонизма, в частности от идеи «национального социализма». Тот период в политической истории Аргентины можно охарактеризовать следующим образом: страной фактически правил триумвират: Х.Д. Перон, его жена Мария Эстела и Х. Лопес Рега.

В июне 1974 года Перон заболел, и его супруге пришлось временно исполнять обязанности главы государства. 01 июля 1974 года Х.Д. Перон скончался. Узнали об этом аргентинцы из телевизионного обращения к ним самой Марии Эстелы. Согласно Конституции страны, его место автоматически занимает вице-президент, то есть после его смерти пост президента должна была занять Исабелита. Об этом она тоже объявила своим согражданам и призвала все политические силы страны забыть о личных амбициях. Её призыв тогда поддержали не только лидеры ведущих политических партий страны, но и лидеры профсоюзов, а также военные. Перед лицом острого экономического, политического, а также внутрипартийного кризиса в перонизме, большинство общественно-политических деятелей страны согласилось тогда оказать ей поддержку и выдать своеобразную политическую индульгенцию на власть. То, чего не мог добиться Перон для Эвиты в 50-е годы, было достигнуто, но уже без Эвиты и без самого Перона [4]. Правящие элиты **разрешили** Марии Эстеле править страной. Поддержали её и рядовые граждане, опасавшиеся нового переворота и не желавшие правления в стране ультраправых военных. Они выбирали не Исабелиту. Они выбирали **между** Исабелитой, которая, как им казалось, могла обеспечить стране демократичное гражданское правление, и военной диктатурой. Поэтому тогда их не смутило, что государство впервые возглавит женщина. Для католической страны, в которой доминировали идеология мачизма и маскулинная политическая культура, это был настоящий прорыв.

Однако, с приходом к власти Исабелиты положение в государстве не улучшилось, страна продолжала погружаться в настоящий хаос. В силу сложившихся обстоятельств, во главе одной из ведущих стран региона оказалась женщина, не имевшая

должного политического опыта, соответствующего образования и популярности в партийных и народных массах. Желая привлечь на свою сторону как можно больше перонистов, Исабелита первым своим указом распорядилась вернуть на родину останки Эвы Перон, отправленные в свое время военной хунтой за рубеж. Затем заявила, что внутри- и внешнеполитический курсы перонистов будут продолжены. Все ждали серьезных улучшений в сфере экономики, но Мария Эстела плохо разбиралась в экономических и финансовых вопросах. Уступая давлению Х. Лопеса Рега, она отправила в отставку неугодного ему министра экономики. Отставка свидетельствовала о том, что правительство Исабелиты отходит от идеалов хустисиализма и продолжает ориентироваться на крайне правые силы. Кроме того, «серый» кардинал Х. Лопес Рега постепенно сосредотачивал в своих руках всю полноту власти в стране и становился самым влиятельным и могущественным человеком в государстве. Это был уже не сформировавшийся при Пероне триумvirат, а тандем, где лидирующую роль играл Х. Лопес Рега, которого стали называть новым вождем перонизма. Для «сеньоры президенты» его возвышение оказалось роковым [6]. Она не только не приобрела новых сторонников, но и лишилась поддержки тех, кто поддерживал её прежде: левых перонистов, лидеров Революционного народного альянса и Гражданского Радикального Союза. Фактически она оказалась в политической изоляции. От неё отвернулась значительная часть аргентинской элиты. Её не поддерживали больше «низы», недовольные экономической политикой нового министра экономики С. Родриго, назначенного на этот пост не без участия одиозного Лопеса Рега. Предложенный им план экономического развития страны перечёркивал «Социальный Пакт» Х.Д. Перона (Прим.: его проект социально-экономических реформ от 1973 г.), а, значит, сами принципы и идеологию перонизма. Первые шаги С. Родриго на посту министра негативно отразились на положении трудящихся и среднего класса: выросла инфляция и цены на основные товары и услуги. Руководство Всеобщей Конфедерации труда впервые за всю историю существования перонизма не поддержало «перонистское» правительство Марии Эстелы: оно отвергло план С. Родриго и объявило в стране всеобщую забастовку,

требуя удалить из кабинета и Родриго, и Лопеса Рега. Как действовала в создавшейся ситуации Исабелита? В критические для правительства и страны дни госпожа президент совершала одну ошибку за другой [6]. Еще до начала забастовки она выступила в защиту экономической политики нового министра, оправдываясь тем, что правительственный кабинет не может поступить иначе. Мария Эстела вынуждена была уступить только тогда, когда под руководством ВКТ в Аргентине прошли массовые акции протеста рабочих. Было очевидно, что новая экономическая политика кабинета провалилась. В июле 1975 года Мария Эстела вынуждена была отправить в отставку Х. Лопеса Рега и весь экономический блок правительства. Однако, удаление самых одиозных фигур из состава правительства, не спасло ситуацию, а Исабелита не извлекла уроков из правительственного кризиса. Она продолжала ориентироваться на ультраправых политиков и проводить фактически прежний, непопулярный и малоэффективный социально-экономический курс. Внутренняя политическая борьба во властных структурах обострилась еще больше: противники Лопеса Рега боролись с его сторонниками, его сторонники ожесточенно боролись между собой. Яростная политическая борьба только ещё больше подрывала позиции действующего президента. Кроме того, даже после отставки Х. Лопеса Рега Мария Эстела не прекратила деятельность ультраправой террористической структуры «ААА», так называемого «Антикоммунистического Альянса Аргентины», который стал орудием физической расправы в стране не только с коммунистами и левыми силами, но и со всеми аргентинскими инакомыслящими. В адрес Марии Эстелы посыпались справедливые обвинения в том, что она потакает деятельности «ААА».

Серьезные стратегические ошибки и тактические просчёты Марии Эстелы привели к тому, что она находилась не просто в изоляции, но вокруг неё формировался самый настоящий политический вакуум [3]. В августе 1975 года она совершила еще одну ошибку, назначив командующим вооруженными силами страны генерала Х. Виделу, сторонника жёсткого, авторитарного военного правления, который начал сосредотачивать в своих руках контроль над армией и вынашивать планы свержения перонистского

правительства. В августе 1975 года в Аргентине практически сложилось двоевластие: формально страной управляла Исабель де Перон со своим правительством, фактически – военная верхушка во главе с Х. Видела и с подчиненными ему вооруженными силами. В сентябре того же года Мария Эстела под предлогом болезни поручила временно исполнять функции президента страны председателю сената И. Лудеру, в пользу которого высказывались и перонисты. Её временный уход с политической сцены только обострил развернувшуюся между различными политическими группировками борьбу за власть. В правящих кругах и в лагере оппозиции стали открыто говорить о возможном государственном перевороте, если бразды правления останутся у Марии Эстелы [3]. К 1976 году сеньора президент уже не имела большинства в парламенте, утратила контроль над собственным правительством, лишилась поддержки в перонистском и рабочем движениях. Смена власти в Аргентине стала лишь вопросом времени и делом техники. Не обладавшая политическим чутьём и не понимавшая, что она в стране крайне непопулярна и не харизматична, Исабелита совершила еще одну, пожалуй, самую крупную свою политическую ошибку: она приняла решение участвовать в досрочных президентских выборах, намеченных на сентябрь 1976 года, которые только ускорили драматическую развязку событий. Не дожидаясь наступления даты выборов, военное руководство страны уже в марте совершило военный переворот. Мария Эстела была задержана и отправлена в провинцию, где её посадили под домашний арест. Её задержание даже не вызвало в обществе никакого возмущения или протеста [2]. Граждане Аргентины узнали из радионовостей, что управление страной переходит к военной хунте во главе с генералами Х. Видела, О. Агости, Э. Массера. На долгие семь лет в Аргентине воцарилась жесточайшая военная диктатура, положившая начало самому мрачному периоду в истории страны: репрессивному и авторитарному режиму военной хунты.

Мария Эстела прожила в Аргентине под домашним арестом еще 5 лет, потом её выслали из страны. По старой привычке она обосновалась в Испании, на родину так и не вернулась. Дальнейшие события показали, что её опасения были небезоснователь-

ны. В 2007 году при президенте Н. Киршнере ей были предъявлены обвинения в причастности к преступлениям, совершённым во время её правления ультраправыми группировками. Имелась в виду террористическая деятельность «Аргентинского антикоммунистического альянса». Федеральный суд Аргентины выдал международный ордер на её розыск и арест. Она была задержана испанской полицией, допрошена, но потом освобождена под предлогом преклонного возраста и слабого здоровья. Аргентинские власти выписали второй ордер на её арест, но испанский суд ограничился домашним арестом. История имела небольшое продолжение в 2008 году, когда аргентинские власти вновь настаивали на её экстрадиции, но Испания отказалась выдать Марию Эстелу под предлогом истечения срока исковой давности и того обстоятельства, что госпожа М.Э. Мартинес является уже гражданкой Испании.

Основными причинами политического фиаско Марии Эстелы как политического лидера страны являются следующие обстоятельства:

1. Несмотря на усилия мужа и собственные старания, она оказалась неподготовленной к управлению такой сложной страной, как Аргентина, тем более в период острейшего политического и экономического кризисов. Она не обладала ни должным политическим опытом, ни необходимыми профессиональными знаниями. Была добросовестной ученицей Перона, но оказалась не такой талантливой, как Эвита. Бремя свалившейся на неё власти оказалось для неё слишком тяжелым и неподъемным.

2. Исабель Перон не обладала таким политическим чутьём, какое было у Эвиты. Отсюда – её неумение лавировать между разными политическими силами, неумение идти на компромиссы, неспособность вовремя остановиться.

3. Она не имела такой мощной поддержки в рабочей и профсоюзной среде как Эвита и, как следствие, не могла в критическую минуту рассчитывать на их поддержку и помощь. Исабелита не приблизилась к «низам», не стала для них своей, как не стала своей и для представителей различных элит страны.

4. Ориентируясь в перонизме на его крайне правое крыло, она лишилась поддержки его центристского и левого течений.

5. Своей непоследовательной, малоэффективной политикой окончательно оттолкнула от себя своих сторонников, союзников и те оппозиционные силы, которые сначала её поддерживали и привели к власти. В результате, к концу правления из-за неумения выстраивать отношения с основными союзниками и политическими конкурентами она оказалась в полной политической изоляции.

6. Исабелита изменила принципам и идеологии хустисиализма, идейной базы перонизма. Его идеология не стала для неё, как для Эвиты [1], смыслом всей её жизни и борьбы. Находясь у власти, она вела себя крайне непоследовательно, а потом и вовсе отошла от основ перонизма. Проводимый её правительством социально-экономический курс пришел в противоречие с провозглашенным Пероном в 1973 году Планом реформ.

7. После смерти Перона Исабелита не смогла стать самостоятельным, независимым, ответственным политиком. Фактически она превратилась в марионетку своих собственных министров, а к концу правления – в чисто декоративную фигуру, не имевшую возможности влиять на процесс принятия решений.

8. Подвели её не только слабые профессиональные и деловые качества, но и такие личностные стороны её характера как неуверенность в себе, нерешительность, слабоволие, подверженность чуждому влиянию и мнению, отсутствие харизмы.

Исходя из анализа причин её политического поражения, можно сделать следующие выводы:

– Пример нахождения у власти Марии Эстелы де Перон лишний раз доказывает, что главная проблема эффективного политического управления не является проблемой гендерной. Вопрос не в том, представитель какого пола руководит страной и не в том, какой пол лучше руководит. Главное заключается в том, кто, какая личность, какой политический деятель оказывается у власти и как руководит государством.

– Социально-экономические и политические кризисы – своего рода лакмусовые бумажки, индикаторы того, насколько хорошо политический лидер подготовлен к процессу управления страной и государством, насколько эффективно ими управляет, а

также насколько гибко и плодотворно может действовать в нестандартных кризисных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бурлак Т.А.* Эва Перон: женщина, опередившая эпоху // Дипломатическая служба. 2012. № 9. С. 46–55.
2. *Ignacio Clopet.* Isabel Perón, la primera víctima de la dictadura militar: URL: <https://www.perfil.com/noticias/opinion/ignacio-clopet-isabel-peron-la-primer-victima-de-la-dictadura-militar.phtml>. (Дата обращения 14.09.2024)
3. *Juan Pablo Csipka.* El principio del fin: las últimas horas de Isabelita antes del golpe: URL: <https://www.pagina12.com.ar/534414-el-principio-del-fin-las-ultimas-horas-de-isabelita-antes-de-del-golpe> (Дата обращения 14.09.2024)
4. *Andrés N. Funes.* María Estela Martínez de Perón y las representaciones peronistas de “Evita”, 1962-1966: URL: <https://revistapaginas.unr.edu.ar/index.php/RevPaginas/article/view/593/743>. (Дата обращения 14.09.2024)
5. *Javier Alejandro Rodríguez.* El golpe que derrocó a Isabel: ps: URL: <http://www.lavoz.com.ar/opinion/golpe-que-derroco-isabel/> (Дата обращения 14.09.2024)
6. *Camila Perochena.* Presidentes en la tormenta. Isabel Perón, en un laberinto de violencia y crisis política: URL: <https://www.lanacion.com.ar/opinion/presidentes-en-la-tormenta-isabel-peron-en-un-laberinto-de-violencia-y-crisis-politica-nid12092021/> (Дата обращения 14.09.2024)

Петрухина М.А.

Petrukhina M.A.

АМЕРИКАНСКИЙ ХАРАКТЕР И ЕГО ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ

AMERICAN CHARACTER AND ITS BASIC TRAITS

Abstract. The author summarizes the main features that are inherent to Americans. The author confirms his conclusions with references to the works of famous researchers. Although some of these features in modern society are beginning to blur, nevertheless, it is still impossible to talk about a significant change in the character of Americans.

Keywords: inherent, Gregariousness, materialism, competitive spirit, common sense

Аннотация. Автор обобщает основные черты, которые присущи американцам. Свои выводы автор подтверждаем ссылками на работы известных исследователей. Хотя некоторые из этих черт в современном обществе начинают размываться, тем не менее еще нельзя говорить о значительном изменении характера американцев

Ключевые слова: присущий, общительность, материализм, дух соревнования, здравомыслие

The existing stereotypes about the American character include many traits that can be both true and not. **Henry Steel Commager** called a series of his publications about Americans and their national identity “**The Ambiguous American**” (1964) which is no wonder. From the very start he stresses the point that to enumerate traits doesn’t imply that they are unique to the Americans, nor does it imply that all Americans reveal these traits. Commager asserts: “Americans are a *heterogeneous* and individualistic people. And it would certainly be an error to suppose that such traits as we may assign to the American are in any sense *inherent*. They are rather the product of the environment and experience; they have changed and continue to change.” [1]

According to Henry Commager, the most common and pervasive American trait is *carelessness*: “The American is careless in his manners, his dress and his address; he is careless about his house and his garden; careless in social relationships, careless about... rules and regulations, ... his social relationships, his educational system and his politics. He has a long tradition of carelessness toward nature. He used

up the soil, burned down the forests, polluted the streams, killed the buffalo and the pigeons; he turns nature into a desert and his cities into junkyards.” [1, p. 181]

At the same time the American appears to be *openhanded*, *generous* and *hospitable*. He gives a lot of money to churches, schools, hospitals and other charities. The Great Philanthropic Foundation is a distinctly American institution and invention. He turned the term “stranger” into a word “welcome”.

The American is known for his *self-indulgence*. He likes to pamper himself, his wife and children; adores luxury and comfort; rides instead of walking; spends a lot on different things; doesn't grudge lost money - “easy come, easy go”.

The pursuit of happiness is seen as a natural right for him, being enshrined in the Declaration of Independence [2]. All material achievements are perceived as the attainment of happiness thanks to religious providence and plentiful nature; anything valuable comes as a blessing in disguise [7]. The expectation of happiness highlights a strain of sentimentality and even romanticism in him that can be seen in many American old films. The American is known to idealize many things: his children, college (joining in *fraternities* and college songs), athletic sports and hymns.

Gregariousness is one of the most pleasant assets. In a frontier environment men stuck together to conquer nature and isolation that later contributed to a strong feeling for knitting new ties of association. Americans form associations for the smallest undertakings: to provide entertainments, seminaries, build inns, construct churches, send missionaries. According to Alexis Tocqueville: “There is an immense assemblage of associations in America. People of all ages, conditions and dispositions constantly form associations of all kind—religious, moral, serious, futile, general or restricted... Feeling and opinions are recruited, the heart is enlarged and the human mind is developed only by reciprocal influence of men upon one another.” [5, p. 218] Americans prize company and look with suspicion on anyone who refuses to become their enthusiastic joiners. Unlike the British they don't care much about the invasion of their privacy.

Materialism is one of the traits most foreigners tend to agree about. Americans are conscious of the material world around especially its

size and space. American identification with the natural environment stressed material considerations: to sustain its independence in a hostile world and realize its potential the fast way.

Americans are well known for their fascination with figures and size, taking pride in the biggest lakes, the tallest trees, the big cities and bridges, any sustainable infrastructure. As materialists they have quite certain *disdain of theory*. Tocqueville explains it this way: “Americans have no philosophical school of their own and they care little for all the schools in Europe... Their social position deters them from speculative studies... Their *own reason* is the most obvious source of truth. Philosophical method is not found in books; it’s in them. They deny what they can’t comprehend.” [5, p. 179]

Being a yes-sayer to life, the American constantly demonstrates his *confidence and self-confidence* in many things. He has confidence in himself, his children, in his school, in his business and in the good will of providence. But his self-confidence can melt easily into *complacency and arrogance*. He believes that “*the American way of life*” is a moral rather than a social condition and every foreigner should envy him. Complacency in many ways determines his attitude towards the rest of the world and often defines the conduct of its foreign policy. American standards and principles must have universal validity, especially their concept of democracy for all and for keeps [6]. It also testifies to American *exclusiveness*. Embarrassing chapters in American history should be ignored or excluded. (the McCarthy period or the Birch society). Other nations are militaristic but not the US, though it engaged in half a dozen major wars (including the wars with Mexico and hostile actions towards the Indians).

Competitive spirit is perpetually cultivated and admired in the US. Colleges and varsities compete fiercely in athletics; *American rat race and cut-throat competition* in business is second to none exemplified by the old and new cliché phrases: *from rags to riches*”, “*a go-getter*”, “*keep up with the Joneses*”, “*meritocracy*”, “*the best and the brightest*”. Americans have been competing with the whole world in terms of population, power and way of life.

The American learnt early that he must be *resourceful* if he were to survive and flourish in a new and unknown world. He early proved inventive in practical matters: developing the right kind of ax, plow,

steamboat, fencing, etc. Resourcefulness is seen in his attitude to experimentation and change. This habit goes well with the American ability to adapt oneself to anything new taking shape at home or in the world. “*Welfare state*” emergence was accepted by many as a given. Many fundamental changes in social and political life have been perceived by most Americans as evolutionary (*the salad bowl, the American patchwork, multiculturalism, feminism*) but not revolutionary.

The American is infatuated with *pragmatism and common sense*. The American wants to get on with the job: to know how a machine, institution or an idea works and define them in terms of their conduct. He invented the problem method for the study of many occupational things. Experimentation and change are a core part of it. The American is infatuated with the common sense and asserts that there are no problems that couldn't lend themselves to a common-sense solution. He has a faith in his ability to cope with everything through practical and technical means. It's an open secret, that American middle class is individualistic and pragmatic, its main values are mostly success oriented. (A lot of American fiction demonstrates it.) Its people prefer not to be involved into something in which they see no immediate practical result. (It explains why the writer's profession is often treated with disregard for not being useful or practical.) In this sense, Tocqueville in his classic work remarks that “love of prosperity and spirit of enterprise... seem to be the distinctive characteristics of their race.” [5, p. 169]

Equality, for many American and foreign scholars, was one of the most pervasive American traits in the eighteen thirties and it held true for the nineteen sixties. It is still the greatest common denominator of the American character in spite of the massive denial of certain rights to African-Americans, Indians and migrants. It obtains in schools and colleges, in business, politics and in the church. There could be class and rank distinctions (a new class of hereditary aristocrats and meritocracy) but the principle of equality is pervasive. The American has scholars and scientists but no intelligentsia; it has ministers and priests, but no ecclesiastic class. It has a middle class in terms of prosperity and income (with a growing gulf in it between the upper and the lower layers.) No wonder, American middle class is individualistic and pragmatic, its main values are mostly success

oriented. Its people prefer not to be involved into something in which they see no immediate practical result.

American customary *attitude towards laws and rules* was one of indifference. The American revered Law with a capital L, reverts the Constitution and occasionally the Supreme Court but not Big Government or Big Business. The latter defied, to his mind, pervasive rules of egalitarianism.

It's of interest to note what **Stephen Fry**, a famous English writer and actor, wrote about America and its citizens after his big journey across the country in the first millennium decade. In the book "**Stephen Fry in America**" (2009) he draws the following conclusion about the people he met: "The overwhelming majority of Americans... are kind, courteous, honorable and hospitable beyond expectation. Such striking levels of warmth, politeness and consideration were encountered not just in those I was meeting for on-camera interview, they were to be found in the ordinary Americans I met in the filling stations, restaurants, hotels and shops too.

Yes, Americans are terrible drivers and yes, strip malls, T/V commercials and talk radio are gratingly dreadful. But weighing the good, the kind, the original, the enchanting, the breathtaking, the hilarious and the lovable against the bad, the cruel, the banal, the ugly, the crass, the silly and the monstrous, I see the scales coming down towards the good every time" [3, p. 6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Commager, Henry S.* The Ambiguous American. The New York Times Company. 1964. P. 181.
2. Declaration of Independence [electronic text]. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript> (Date of retrieval 15.08.2024)
3. *Fry, Stephen.* Stephen Fry in America, HarperCollins Publishers, 2009. 352 p.
4. *Gorer, Geoffrey.* The American People: A Study in National Character. Norton. 1964. 267 p.
5. *Tocqueville, Alexis.* Democracy in America. Wordsworth Classics of World Literature. 1998. 416 p. 218

6. *Коптелова И.Е.* Миф, который создал нацию // *Философия и социальная теория. Сборник статей. Выпуск 3.* – Москва, 2004. С. 136–148.
7. *Погодина Т.Ю.* Священные тексты Америки // *Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Сер.: История, культура и искусство.* 2021. № 02 (03). Режим доступа: <https://scipress.ru/fai/articles/svyashhennye-teksty-ameriki.html> (Дата обращения: 20.09.2023)

Научное издание

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО.

**Актуальные вопросы, методы исследования
и проблемы преподавания**

Сборник научных статей

Издано в авторской редакции

Верстка оригинал-макета – *Е.А. Капнулина*

Дизайн обложки – *В.Р. Хованской*

Подписано в печать 20.12.2024. Формат 60x90¹/₁₆. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Гарнитура Droid Serif. Усл. печ. л. 14,375.

Тираж 500 экз. (1-й з-д 55)